АРХИВ ТРОЦКОГО

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР

1923-1927

ТОМ 2

«ТЕРРА» - «TERRA»
1990

АРХИВ ТРОЦКОГО

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В СССР

1923-1927

ТОМ 2

Редактор-составитель
Ю. Фельштинский

«ТЕРРА» – «TERRA»
1990

ББК 66. 61(2)27
К 63

СОДЕРЖАНИЕ

1927 год

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Второй том четырехтомного издания "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927" охватывает документы июля 1926 – апреля 1927 годов. Принципы публикации, изложенные в предисловии в первому тому, сохранены и для этой книги. Как и в предыдущем томе, документы расположены в хронологическом порядке и печатаются по копиям, хранящимся в Архиве Троцкого в фонде bMs Russ 13 T. Значительная часть материалов публикуется впервые и почти все – впервые на русском языке. В Содержании в квадратных скобках указаны архивные номера документов. Определенные составителем даты и авторы документов также даны в квадратных скобках. Примечания, сделанные составителем, обозначены как "Прим. сост.".

Документы публикуются с любезного разрешения администрации Хоттонской библиотеки Гарвардского университета (Бостон), где хранится архив Троцкого.

Ю. Фельштинский

1926 год

ТОВ. СТАЛИНУ*
для всех членов ПБ

Завтра собирается пленум ЦК и ЦКК, в порядке дня которого стоят острые вопросы внутрипартийной жизни. Обсуждение этих вопросов в ЦК и ЦКК и решения, которые будут вынесены, сыграют громадную роль в жизни партии. Незачем говорить о том, что при обсуждении этих вопросов необходимо употребить все усилия, чтобы избежать при обсуждении и разрешении этих вопросов таких шагов, которые ослабили бы партию. Все делавшиеся до сих пор официальные заявления имели тот смысл, что необходимо избежать дискуссии в партии. Между тем на сегодня и завтра назначены в Москве собрания бюро ячеек и самих ячеек для проведения в самом спешном порядке резолюций по вопросам, подлежащим разрешению ЦК и ЦКК. Можно опасаться, что благодаря этим действиям секретаря Моск. организации тов. Угланова, ЦК будет поставлен перед фактически начатой сверху односторонней дискуссией.

Так как мы глубочайшим образом убеждены, что дискуссия могла бы причинить партии большой вред, то мы считаем необходимым обратить внимание Политбюро на это обстоятельство.

Г. Зиновьев
Л. Троцкий

13 июля 1926 г.

---

* В верхнем левом углу документа приписка Троцкого: "Написано, видимо, Зиновьевым". – *Прим. сост.*

К ВОПРОСУ О ПРАВОЙ ОПАСНОСТИ В НАШЕЙ ПАРТИИ
всем членам ЦК и ЦКК ВКП (б)

Письмо в редакцию "Правда"

Уважаемые товарищи.

В "Правде" от 10-го июля с. г. вы поместили статью "Правая опасность в нашей партии". В этой статье, критикуя мое личное и частное письмо к бакинскому товарищу моему, написанное мною в январе 1924 года, вы приводите в подтверждение ваших характеристик моих взглядов ряд таких цитат из моего письма, каких в моем подлинном письме совершенно нет. Ряд других цитат, приведенных в статье в тех же целях, совершенно извращают то, что написано в моем письме.

Будучи занят в настоящее время окончанием срочных работ по комиссиям ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, я в ближайшие дни представлю, однако, подробные доказательства намеренной вымышленности тех характеристик моих взглядов, которые выводит автор в вышеуказанной статье. Вместе с тем я считаю необходимым теперь же решительно опровергнуть клеветнические измышления автора указанной статьи о моих взглядах и потому настоятельно прошу вас напечатать эти краткие опровержения мои в ближайшем же номере "Правды".

1. Автор статьи на основании собственных измышлений утверждает, что я будто бы стою за "ликвидацию самостоятельного коммунистического движения на Западе".

На самом деле я стою за упрочение и расширение самостоятельного коммунистического движения на Западе и Востоке, за отвоевание всех пролетарски-классовых объединений западноевропейского пролетариата у Второго желтого Интернационала, за высвобождение всех рабочих и полупролетарских масс из-под влияния этого желтого Интернационала во всем мире.

Утверждение автора статьи, что главным лозунгом моим является лозунг: "Назад в ряды социал-демократии" – основано на подлоге и сознательном измышлении, направленном против меня.

На подлоге же основана и та приписываемая мне мысль, что я будто бы считаю, что "та почва, на которой Коминтерн питается, – европейские рабочие массы – явно безнадежна".

2. Автор статьи утверждает, что я будто бы стою за "ликвидацию самостоятельной советской госпромышленности путем вытеснения последней концессионным капиталом".

На самом деле сам же автор через два столбца от этого измышления своего излагает, что я стою за "максимально быстрое развитие крупной госпромышленности" – и я действительно стою именно за максимально быстрое развитие нашей крупной госпромышленности и абсолютно против не только что ликвидации ее, но даже малейшего ослабления ее.

По вопросу о концессиях со времени возникновения этого вопроса и по настоящее время – я строжайшим образом держусь взглядов, изло-

женных в свое время В. И. Лениным, а не клеветнически измышленных и приписываемых мне автором статьи.

3. Точно так же я категорически заявляю, что стою на почве партийных решений и маневров в отношении Амстердама.

С коммунистическим приветом

С. Медведев

17 июля 1926 г.

ИЮЛЬСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК ВКП (б)
Членам ЦК и ЦКК

ЗАЯВЛЕНИЕ

Явно угрожающие явления, которые все больше наблюдаются за последнее время в жизни партии, требуют внимательной и добросовестной оценки. Несмотря на идущие сверху попытки изолировать известную часть партии от рабочих масс и отбросить ее от чисто партийного пути, мы несокрушимо верим в сохранение единства партии. Именно поэтому мы хотим со всей прямотой, отчетливостью и даже резкостью изложить здесь наш взгляд на основные причины болезненных явлений, угрожающих партии, ни о чем не умалчивая, ничего не затушевывая и не смягчая.

1. Бюрократизм как источник фракционности

Ближайшая причина все обостряющихся кризисов в партии – в бюрократизме, который чудовищно вырос в период после смерти Ленина и продолжает расти.

Центральный Комитет правящей партии располагает для воздействия на партию не только идейными и организационными, т. е. не только партийными, но и государственными и хозяйственными средствами. Ленин всегда считался с опасностью того, что сосредоточение административной власти в руках партийного аппарата поведет к бюрократическому давлению на партию. Именно отсюда возникла идея Владимира Ильича об организации Контрольной Комиссии, которая, не имея в своих руках власти по управлению, имеет всю необходимую власть по борьбе с бюрократизмом, по отстаиванию права партийца свободно высказывать свое суждение и голосовать по совести, не опасаясь карательных последствий.

Особенно важной задачей Контрольных Комиссий в настоящий момент, – гласит постановление январьской партконференции 1924 г., – является борьба с бюрократическим извращением партийного аппарата и партийной практики и привлечение к ответственности должностных лиц в партии, препятствующих проведению в жизнь принципа рабочей демократии в практике партийных организаций (стеснение свободных высказываний на собраниях, не предусмотренные уставом ограничения выборности и т. д.).

Между тем на деле – и это должно быть сказано прежде всего – Центральная Контрольная Комиссия сама стала чисто административным органом, который помогает зажиму со стороны других бюрократических органов, выполняя для них наиболее карательную часть работы, преследуя всякую самостоятельную мысль в партии, всякий голос критики, всякое вслух выраженное беспокойство за судьбы партии, всяческое критическое замечание об определенных руководителях партии.

"Под рабочей внутрипартийной демократией, – гласит резолюция X съезда, – разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед нею, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство как систему и находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, подотчетности, контрольности и т. д."

Только проникнутый этими началами партийный режим может на деле оградить партию от фракционности, несовместимой с жизненными интересами диктатуры пролетариата. Отделять борьбу с фракционностью от вопроса о партийном режиме значит исказить суть дела, питать бюрократическое извращение, а следовательно, и фракционность.

Резолюция 5/XII 1923 года, в свое время единогласно принятая, прямо указывает на то, что бюрократизм, подавляя свободу суждений, убивая критику, неизбежно толкает добросовестных партийцев на путь замкнутости и фракционности. Правильность этого указания подтверждается полностью и целиком событиями последнего времени, особенно "делом" тт. Лашевича, Беленького и др. Было бы преступной слепотой изображать это дело как результат злой воли отдельного лица или отдельной группы. На самом деле перед нами здесь очевидное и несомненное последствие господства курса, при котором говорят только сверху, а снизу слушают и думают про себя, врозь, под спудом.

Недовольные, несогласные или сомневающиеся боятся поднять голос на партийных собраниях. Партийная масса слышит только речь партийного начальства по одной и той же шпаргалке. Взаимная связь и доверие к руководству ослабевают. На собраниях царит казенщина и неизбежно с нею связанное безразличие. К моменту голосования остается нередко ничтожное меньшинство: участники собрания торопятся уйти, чтобы не быть вынужденными голосовать за решения, продиктованные заранее. Все резолюции везде и всюду принимаются не иначе, как "единогласно". Все это только отражается на внутренней жизни партийных организаций. Члены партии боятся открыто высказывать свои наиболее заветные мысли, желания и требования. В этом и состоит причина "дела" тов. Лашевича и других.

2. Причина роста бюрократизма

Совершенно очевидно, что руководящим центрам тем трудиее проводить свои решения методами партийной демократии, чем меньше авангард

рабочего класса воспринимает их политику как свою собственную. Расхождение между направлением хозяйственной политики и направлением чувств и мыслей пролетарского авангарда усиливает неизбежно потребность в нажиме и придает всей политике административно-бюрократический характер. Всякие другие объяснения роста бюрократизма являются второстепенными и не охватывают сути вопроса. Отставание промышленности от хозяйственного развития страны в целом означает, несмотря на рост численности рабочих, понижение удельного веса пролетариата в обществе. Отставание промышленного воздействия на сельское хозяйство и быстрый рост кулачества – понижают в деревне удельный вес бедняков и батраков, их доверие к государству и к себе. Отставание роста заработной платы от повышения жизненного уровня непролетарских элементов города и деревенских верхов – неизбежно означает снижение политического и культурного самочувствия пролетариата как правящего класса. Отсюда, в частности, явное понижение активности рабочих и бедноты на выборах в Советы, являющееся серьезнейшим предостережением для нашей партии.

3. Вопросы заработной платы

В течение последних месяцев клеймилась демагогией мысль о том, что мы должны всеми путями и средствами обеспечить в период хозяйственных затруднений сохранение реальной заработной платы, с тем чтобы при первом улучшении обстановки приступить к ее дальнейшему повышению. Между тем такая постановка вопроса являлась элементарно обязательной для рабочего государства. Пролетарская масса в решающем своем ядре достаточно созрела, чтобы понимать, что возможно и что неосуществимо. Когда она, однако, слышит изо дня в день, что мы хозяйственно растем, что промышленность наша проделывает бурное развитие, что все утверждения о недостаточности темпа промышленного развития – ложны, что развитие социализма заранее обеспечено, что всякая критика нашего хозяйственного руководства основана на пессимизме, недоверии и проч., а с другой стороны, ей же твердят, что требование сохранения реальной заработной платы с перспективой систематического дальнейшего повышения ее – есть демагогия, то рабочие не могут понять, как этот казенный оптимизм по части общих перспектив связывается с пессимизмом по части зарплаты. Такого рода речи неизбежно кажутся массе фальшью, подрывают в ней доверие к официальным источникам и порождают глухое беспокойство. Из недоверия к официальным собраниям, докладам и голосованиям возникает у вполне дисциплинированных партийцев стремление – помимо и вне партийного аппарата – узнать, чем действительно дышит рабочая масса. В этом – серьезнейшая опасность. Но бить надо не по симптомам болезни, а по ее корням, в особенности, по бюрократическому отношению к вопросам заработной платы.

Отклонение на апрельском пленуме законнейшего и необходимейшего предложения – об обеспечении реальной заработной платы – было явной и очевидной ошибкой, повлекшей к фактическому снижению зарплаты.

Обложение известной части зарплаты сельскохозяйственным налогом внесло дальнейшее ухудшение.

Влияние этих фактов на быт и настроение рабочих усугубилось еще более неправильным проведением "режима экономии". Сама по себе совершенно необходимая борьба за более правильное, более добросовестное, более бережливое обращение с государственными средствами – вследствие неправильной постановки, прежде всего вследствие отсутствия в этом деле рабочего и крестьянского глаза, привела к механическому нажиму сверху вниз и, в последнем счете, к нажиму на рабочих, притом на менее обеспеченные и хуже всего оплачиваемые слои и группы. Эту тройную ошибку – по линии зарплаты, сельскохозяйственного налога и режима экономии – надо решительно исправить и притом безотлагательно. Надо сейчас уже приступить к подготовке известного повышения осенью зарплаты, начиная с наиболее отстающих в этой области категорий. Это вполне возможно при нынешнем размахе нашего хозяйства и бюджета, несмотря на все существующие и предстоящие трудности. Более того, именно для преодоления трудностей необходимо прежде всего поднять активную заинтересованность рабочих масс в повышении производительной мощи государственной промышленности. Всякая другая политика означала бы величайшую близорукость, не только политическую, но и хозяйственную. Нельзя поэтому не признать величайшей ошибкой отказ нынешнего июльского пленума как поставить на свое разрешение общий вопрос о положении рабочих, так и дать точные директивы в исключительно важном вопросе – рабочем жилищном строительстве.

4. Вопрос об индустриализации

Нынешний год обнаруживает со всей ясностью, что государственная промышленность отстает от народнохозяйственного развития в целом. Новый урожай снова застигает нас без товарных запасов. Между тем движение к социализму обеспечено только в том случае, если темп развития промышленности не отстает от общего движения хозяйства, а ведет его за собой, систематически приближая страну к техническому уровню передовых капиталистических стран. Все должно быть подчинено этой задаче, одинаково жизненной как для пролетариата, так и для крестьянства. Только при условии достаточно мощного развития промышленности возможно обеспечить как рост заработной платы, так и дешевые товары для деревни. Было бы бессмыслицей строить сколько-нибудь широкие расчеты на иностранных концессиях, которым мы не можем отвести не только руководящего, но и вообще значительного места в нашем хозяйстве, не подрывая социалистического характера нашей промышленности. Задача состоит поэтому в том, чтобы при помощи правильной политики налогов, цен, кредита и пр. достигать такого распределения накоплений города и деревни, при котором несоответствие между промышленностью и сельским хозяйством преодолевалось бы с наибольшей быстротой.

Если верхи деревни имели возможность продержать прошлогодний хлеб до нынешней весны, урезывая этим как экспорт, так и импорт, увеличивая безработицу, повышая розничные цены, то это значит, что налоговая и хозяйственная политика, давшая кулакам возможность вести такую линию против рабочих и

крестьян, была ошибочна. Правильная налоговая политика, наряду с правильной политикой цен, является в этих условиях важнейшей составной частью социалистического руководства хозяйством. Несколько сот миллионов рублей накоплений, сосредоточившиеся уже сейчас в руках деревенских верхов, служат для ростовщического закабаления бедноты. В руках купцов, посредников, спекулянтов скопились уже многие сотни миллионов рублей, давно перевалившие в миллиард. Необходимо путем более энергичного налогового нажима привлечь значительную часть этих средств на питание промышленности, на укрепление системы сельскохозяйственного кредита, на поддержку деревенских низов машинами и инвентарем на льготных условиях. Вопрос смычки есть в нынешних условиях прежде всего вопрос об индустриализации. Между тем партия с тревогой видит, как резолюция XIV съезда об индустриализации на деле все больше отодвигается назад, по примеру того, как сведены на нет все резолюции о партийной демократии. В этом коренном вопросе, от которого зависит жизнь и смерть Октябрьской революции, партия не может и не хочет жить казенными шпаргалками, которые продиктованы нередко не интересами дела, а интересами фракционной борьбы. Партия хочет знать, продумать, проверить, решить. Нынешний режим мешает ей в этом. Именно отсюда-то и возникает тайное распространение партийных документов, "дело" Лашевича и др.

5. Политика в деревне

В вопросах сельскохозяйственной политики все ярче определяется опасность сдвига в сторону деревенских верхов. Уже открыто раздаются влиятельнейшие голоса в пользу того, чтобы фактическое руководство сельскохозяйственной кооперации в деревне передать в руки "мощного" середняка; чтобы вклады кулака облечь полной тайной; чтобы у неаккуратного заемщика, т. е. у бедняка, продавать необходимейший сельскохозяйственный инвентарь и прочее. Союз с середняком все чаще превращается в курс на "зажиточного" середняка, который чаще всего является младшим братом кулака. Социалистическое государство имеет одной из своих первых задач – путем кооперирования – вывести бедноту из положения безвыходности. Недостаточность средств самого социалистического государства не дает возможности сразу провести крутые изменения. Но это не дает права закрывать глаза на действительное положение вещей и кормить бедноту нравоучениями об иждивенческой психологии, мирволя в то же время кулаку. Такой подход, встречающийся в нашей партии все чаще, угрожает вырыть пропасть между нами и нашей основной опорой в деревне – беднотой. А только при неразрывной связи пролетариата с беднотой возможен правильно поставленный общий союз их с середняком, т. е. такой союз, в котором руководство принадлежит рабочему классу. Между тем факт таков, что решения прошлогоднего октябрьского пленума об организации бедноты до сих пор почти не нашли применения в работе местных организаций. Факт таков, что даже на административных верхах наблюдается стремление – по возможности отодвинуть или заменить коммунистическую или бедняцкую часть кадров сельскохозяйственной кооперации "мощными" середняками. Факт таков, что под видом союза бедноты с середняками мы сплошь и рядом наблюдаем политическое подчинение бедноты середнякам и через них – кулакам.

6. Бюрократические извращения рабочего государства

Число рабочих государственной промышленности у нас сейчас не достигает двух миллионов; вместе с транспортом – ниже трех миллионов. Советские, профессиональные, кооперативные и всякие иные служащие насчитывают никак не менее того же числа. Уже одно это сопоставление свидетельствует о колоссальной политической и хозяйственной роли бюрократии. Совершенно очевидно, что государственный аппарат по своему составу и уровню жизни в огромной степени является буржуазным и мелкобуржуазным и тянет в сторону от пролетариата и деревенской бедноты, с одной стороны – навстречу устроившемуся интеллигенту, а с другой – навстречу арендатору, купцу, кулаку, новому буржуа. Сколько раз Ленин напоминал о бюрократических извращениях государственного аппарата и о необходимости профсоюзам защищать нередко рабочих от советского государства. Между тем партийный бюрократ как раз в этой области заражен опаснейшим самообманом, который ярче всего выражен был в речи Молотова на XIV московской губпартконференции ("Правда", 13 декабря 1925 г.). "Наше государство, – говорил он, – рабочее государство... Но вот нам преподносят формулу, что наиболее правильным было бы сказать так: приблизить рабочий класс к нашему государству еще ближе... Как это так? Мы должны поставить перед собой задачу приближать рабочих к нашему государству, а государство-то наше какое, – чье оно. Не рабочих, что ли? Государство не пролетариата разве? Как же можно приблизить к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти и управляющему государством". В этих поразительных словах отрицается самая задача борьбы пролетарского авангарда за действительное идейное и политическое подчинение себе государственного аппарата. Какое гигантское расстояние отделяет эту позицию от точки зрения Ленина, который в своих последних статьях писал, что "наш госаппарат только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего госаппарата". Естественно, что действительная серьезная, а не показная борьба против бюрократизма воспринимается теперь иными как помеха, как склока, как фракционность.

7. Бюрократические извращения партийного аппарата

В 1920 г. партконференция под руководством Ленина считала необходимым указать на недопустимость того, что при мобилизации товарищей партийные органы и отдельные товарищи, руководствовались какими-либо соображениями, кроме деловых. "**Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией, недопустимы**". Нынешняя практика противоречит этому на каждом шагу. Подлинная дисциплина расшатывается и заменяется подчинением влиятельным лицам аппарата. Товарищи, на которых партия может положиться в самые трудные дни, выталкиваются во все большем числе из состава кадров, перебрасываются, вы-

сылаются, преследуются и заменяются сплошь да рядом случайными людьми, непроверенными, но зато отличающимися молчаливым послушанием. Вот эти тяжкие бюрократические грехи партийного режима превратили в обвиняемых тт. Лашевича и Беленького, которых партия в течение более двух десятилетий знала как преданных и дисциплинированных своих членов. Обвинительный акт против них есть обвинительный акт против бюрократических извращений партийного аппарата. Значение крепко спаянного централизованного аппарата в большевистской партии не требует пояснений. Без этого костяка партии пролетарская революция была бы невозможна. Партийный аппарат в большинстве своем состоит из преданных и бескорыстных партийцев, у которых нет других побуждений, кроме борьбы за интересы рабочего класса. При правильном режиме и надлежащем распределении сил те же самые работники с успехом помогали бы осуществлять партийную демократию.

8. Бюрократизм и повседневная жизнь рабочих масс

Бюрократизм жестоко бьет по рабочему в партийной, хозяйственной, бытовой и культурной областях. Социальный состав партии несомненно улучшается за последние годы, но вместе с тем вырисовалось с полной ясностью, что одно лишь увеличение числа рабочих в партии, даже числа рабочих от станка, далеко еще не обеспечивает партию от бюрократических извращений и других опасностей. На деле удельный вес рядового члена партии при нынешнем режиме крайне мал, зачастую равен нулю.

Тяжелее всего бюрократический режим отзывается на жизни рабочей и крестьянской молодежи. В обстановке нэпа молодежь, не знающая опыта старой классовой борьбы, может развиться до большевизма только путем самостоятельной работы мысли, критики, проверки. О необходимости особенно внимательного и бережного отношения к идейным процессам в молодежи не раз предупреждал Владимир Ильич. Бюрократизм, наоборот, берет развитие молодежи в тиски, загоняет сомнения внутрь, подсекает критику и этим сеет недоверие, упадок, с одной стороны, карьеризм – с другой. В верхушке Союза молодежи карьеризм получил за последний период чрезвычайное развитие, выдвинув немало чиновников из молодых да ранних. Отсюда все большее вытеснение из кадров Союза молодежи пролетарских, батрацких и бедняцких элементов – интеллигентскими, мещанскими, которые легче приспособляются к потребностям руководства из канцелярии, но дальше отстоят от рабочих и низовой крестьянской массы. Чтобы обеспечить надлежащую пролетарскую линию в комсомоле не менее, чем в партии, нужен поворот руля в сторону демократизации, т. е. создания таких условий, в которых молодежь будет и работать, и думать, и критиковать, и решать, поднимаясь к революционной зрелости под бережным руководством партии.

Бюрократический режим внедряется, как ржавчина, в жизнь каждого завода и цеха. Если члены партии фактически лишены права критиковать райком, губком или ЦК, то на заводе они лишены возможности подвергать критике ближайшее начальство. Партийцы запуганы. Администратор,

который в качестве "верного человека" сумел обеспечить себе поддержку секретаря вышестоящей организации, тем самым страхует себя от критики снизу, а нередко и от ответственности за бесхозяйственность или прямое самодурство.

В строющемся социалистическом хозяйстве основным условием экономного расходования народных средств является бдительный контроль масс прежде всего рабочих на фабрике и заводе. Пока они не смогут открыто выступать против непорядков и злоупотреблений, обличая виновников по именам, без опасения быть изгнанным с ячейки и даже с завода, – до тех пор борьба за режим экономии, как и за производительность труда будет неизбежно развертываться на бюрократических рельсах, т. е. чаще всего ударять по жизненным интересам рабочих. Это именно и наблюдается сейчас. Неумелая и неряшливая тарифно-нормировочная работа, жестоко бьющая по рабочему, является в девяти случаях из десяти прямым результатом чиновничьего невнимания к элементарнейшим интересам рабочих и самого производства. Сюда же надо причислить несвоевременную выдачу заработной платы, т. е. отнесение на задний план того, что должно составлять первейшую заботу. Вопрос о так называемых излишествах верхов целиком связан с зажимом критики. Против излишеств пишется много циркуляров. В контрольных комиссиях ведется против немало "дел", но к такого рода канцелярской борьбе с излишествами масса относится недоверчиво. Серьезный выход и здесь один: нужно, чтобы масса не боялась говорить, что думает. Где обсуждаются все эти жгучие вопросы? Не на официальных партийных собраниях, а в углах и закоулках, подспудно, всегда с опаской. Из этих невыносимых условий выросло дело тов. Лашевича и других. Основной вывод из этого "дела" – нужно изменять условия.

9. Борьба за мир

Развитие мирового революционного движения на основах братской солидарности трудящихся является основной гарантией неприкосновенности Советского Союза и возможности для нас мирного социалистического строительства. Было бы, однако, гибельной ошибкой прямо или косвенно возбуждать или поддерживать в рабочих массах надежду на то, будто социал-демократы или амстердамцы, в частности Генсовет с Томасом или Перселем во главе, готовы или способны вести борьбу против империализма, военных интервенций и прочее.

Британские соглашатели-вожди, так гнусно предавшие своих собственных рабочих во время всеобщей стачки и ныне завершающие свое предательство по отношению к стачке углекопов, еще позорнее предадут английский пролетариат, а с ним вместе и Советский Союз и дело мира, в минуту военной опасности. В своей замечательной инструкции нашей делегации в Гааге Ленин разъяснял, что только беспощадное разоблачение оппортунистов перед массами способно помешать буржуазии застигнуть рабочих врасплох, когда она снова попытается вызвать войну. "Всего важнее будет опровергнуть мнение о том, – писал Ленин об амстер-

дамскнх "пацифнстах " в Гааге, – будто прнсутствующие являются протнвннкамн войны, будто онн понимают, как война может н должна надвннуться на ннх в самый неожнданный момеит, будто онн сколько-нибудь сознают способ борьбы протнв войны, будто онн сколько-ннбудь в состояннн предпринять разумный н достигающий целн путь борьбы против войны". Ленин обращал особое мненне партнн на то, что даже в речах многих коммуннстов заключаются "чудовнщно неправильные н чудовищно легкомысленные вещи насчет борьбы с войною". "Я думаю, – писал он, – что против подобных заявленний, особенно еслн онн делалнсь уже после войны, надо выступить со всей решительностью н беспощадно называть имена каждого подобного оратора. Можно смягчнть как угодно, особенно еслн это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчаннем нн одного подобного случая, нбо легкомысленное отношенне к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное н к которому быть сннсходительным – абсолютно невозможно". Эти леннн-скне слова надо обновнть в сознаннн нашей партнн н всего международного пролетарната. Надо сказать во всеуслышанне, что Томасы, Макдональды, Перселн так же мало способны помешать нмперналистическому нападению, как мало способны былн Церетелн, Даны н Керенскне остановить нмперналнстическую бойню. Могущественным условнем обороны Советского Союза, а значит, н поддержания мнра, является неразрывная связь растущей н крепнущей Красной Армин с трудящимнся массами нашей страны н всего мнра. Все экономическне, политнческне н культурные мероприятия, которые повышают роль рабочего класса в государстве, укрепляют его связь с батрачеством н беднотой и его союз с середняком, – тем самым укрепляют Красную Армию, обеспечнвают непрнкосновенность страны Советов, укрепляют дело мнра.

10. Коминтерны

Выпрямленне классовой лнннн партнн значнт выпрямленне ее международной лнннн. Надо отбросить в сторону всякне сомннтельные теоретическне новшества, которые нзображают дело так, как будто победа социалнстического строительства в нашей стране не связана неразрывно с ходом н нсходом борьбы европейского н мнрового пролетарната за власть. Колоннальные народы борются за незавнснмость. Это общий фронт. Каждый отряд на каждом участке должен дать макснмум того, что может дать, не дожидаясь инициативы других. Социалнзм в нашей стране победит в неразрывной связн с революцией европейского н мнрового пролетарната н борьбой Востока протнв нмперналнстического ярма. Вопрос о Коминтерне, о направлении его политнкн, о его внутреннем режиме неразрывно связан, в свою очередь, с режимом нашей партнн, которая была н останется руководящей партией Комннтерна. Всякий сдвиг в нашей партнн неминуемо передается партиям Интернацнонала. Тем обязательнее подлннно большевнстская проверка нашей лнннн под международным углом зрения. XIV съезд прнзнал необходнмым более

самостоятельное участие иностранных партий в руководящей работе Коминтерна. Однако и это постановление, подобно другим, остается на бумаге. И не случайно. Разрешение острых вопросов Коминтерна нормальным политическим и организационным путем возможно только при наличии нормального режима в нашей собственной партии. Механическое разрешение спорных вопросов все больше угрожает ослабить внутреннюю сплоченность коммунистических партий и их тесную связь между собой. В области Коминтерна нам нужен решительный поворот на те пути, какие были намечены Лениным и проверены при нем.

11. О фракционности

В течение двух лет до XIV съезда существовала фракционная "семерка", куда входили шесть членов Политбюро и председатель ЦКК тов. Куйбышев. Эта фракционная верхушка секретно от партии предрешала каждый вопрос, стоящий в порядке дня Политбюро и ЦК, и самостоятельно разрешала ряд вопросов, совсем не вносившихся в Политбюро. Во фракционном порядке она распределяла силы и связывала своих членов внутрифракционной дисциплиной. В работах семерки принимали участие, наряду с Куйбышевым, те самые руководители ЦКК, как тт. Ярославский, Янсон и другие, которые ведут беспощадную борьбу против "фракций" и "группировок". Подобная же фракционная верхушка существует несомненно и после XIV съезда. В Москве, Ленинграде, Харькове и других крупных центрах происходят секретные собрания, организуемые частью верхушек партаппарата, несмотря на то, что весь официальный аппарат находится в ее руках. Эти секретные собрания по особым спискам являются чисто фракционными собраниями. На них читаются секретные документы, за простую передачу которых всякий, не принадлежащий к этой фракции, исключается из партии. Утверждение, будто "большинство" не может быть фракцией, явно бессмысленно. Истолкование и применение решений съезда должно совершаться в рамках нормальных партийных органов, а не путем предрешения всех вопросов правящей фракцией за кулисами нормальных учреждений. В правящей фракции есть свое меньшинство, которое ставит фракционную дисциплину выше партийной.

Задача всей этой фракционной механики состоит в том, чтобы не дать возможности партии нормальным уставным путем внести изменения в состав и политику партаппарата. С каждым днем эта фракционная организация все больше и больше угрожает единству партии.

Глубокое недовольство партийным режимом, установившееся после смерти Ленина, еще большее недовольство сдвигами политики, неизбежно порождает оппозиционные выступления и острые дискуссии. Между тем руководящая группа, вместо того чтобы учиться на новых все более ярких фактах и выправлять линию, — систематически усугубляет ошибки бюрократизма. Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 г., как это выявила эволюция руководящей ныне фракции, правильно предупреждало об опасностях сдвига с пролетарской линии и об угрожающем росте аппаратного режима. Между

тем десятки и сотни руководителей оппозиции 1923 г., в том числе многие старые рабочие-большевики, закаленные в борьбе, чуждые карьеризма и угодливости, несмотря на всю проявленную ими выдержку и дисциплину, остаются по сей день отстраненными от партийной работы. Репрессии по отношению к основному кадру ленинградской оппозиции после XIV съезда не могли не вызвать величайшей тревоги у наилучшей части рабочих, входящих в нашу партию и привыкших смотреть на ленинградских рабочих-коммунистов как на наиболее испытанную пролетарскую гвардию. В момент, когда уже вполне назрела необходимость отпора растущему кулаку, руководящая группа выступила против авангарда ленинградских рабочих, повинных только в предупреждении о кулацкой опасности. Сотни лучших рабочих высланы из Ленинграда. Тысячи рабочих-коммунистов, составлявших лучший актив ленинградской организации, так или иначе отстранены от партийной работы. Политическая правота этих ленинградских рабочих в основном теперь уже ясна каждому добросовестному партийцу. Рана, нанесенная ленинградской организации, может зажить лишь в результате радикального изменения внутрипартийного режима. Если же дело пойдет и дальше тем же путем, как идет сейчас, то можно не сомневаться, что не только в Москве и Ленинграде понадобятся все новые и новые зажимы, чистки и высылки, но что и другие политические районы и центры, как Донбасс, Баку, Урал, должны будут подпасть под действие удесятеренных репрессий. Ни в чем уход от Ленина не выражается так ярко, как в стремлении отделаться от большевистской оценки опасности нынешнего партийного курса при помощи словечка "меньшевизм". Именно этим подходом наиболее окостеневшая идейно часть "руководителей" выдает себя с головой. Меньшевизм, уверенный в неизбежности капиталистического перерождения Советского Союза, строит все свои расчеты на разрыве между рабочим классом и советским государством, подобно тому как эсеры рассчитывают на разрыв с советским государством "крепкого" крестьянства. На деле, меньшевизм в качестве буржуазной агентуры мог бы надеяться действительно на время выйти из ничтожества лишь при условии, если бы щель между рабочим классом и советским государством стала возрастать. Чтобы этого не допустить, надо прежде всего ясно видеть эту щель в момент ее возникновения, а не закрывать на нее глаза, как делают бюрократы, отрицающие самую необходимость работать над задачей приближения советского государства к рабочему государству и деревенским низам. Приукрашивание действительности, казенный оптимизм по общим вопросам хозяйства и пессимизм по вопросам заработной платы, нежелание видеть кулака, и тем самым – потакание кулаку, недостаточное внимание к бедноте, особенно грубый зажим в рабочих центрах, нежелание понять урок последних советских перевыборов – вот это все означает действительную, реальную, а не словесную подготовку почвы для меньшевистских и эсеровских влияний.

Грубым самообманом является мысль, будто механически расправившись с так называемой оппозицией можно будет затем расширить рамки партийной демократии. На основании всего своего опыта партия не мо-

жет дальше верить этой убаюкивающей легенде. Приемы механической расправы подготовляют новые трещины и щели, новые отстранения, новые исключения, новый зажим по отношению к партии в целом. Эта система неизбежно сужает руководящую верхушку, понижает авторитет руководства и тем вынуждает к замене идейного авторитета двойным и тройным зажимом. Партия должна во что бы то ни стало приостановить этот пагубный процесс. Ленин показал, что твердо руководить партией не значит – душить ее за горло.

12. За единство

Не может быть ни малейшего сомнения в том, что партия вполне способна справиться со всеми трудностями. Совершеннейшим безумием была бы мысль, будто для партии нет выхода на путях единства. Выход есть и притом только на путях единства. Для этого необходимо внимательное и честное большевистское отношение к поставленным вопросам. Мы против "сезонной" дискуссии, мы против дискуссионной лихорадки. Такая навязываемая сверху дискуссия стоит партии слишком дорого. Большей частью она оглушает партию, лишь в очень малой степени убеждая и обогащая ее идейно.

Мы обращаемся к пленуму ЦК с предложением – общими силами восстановить в партии режим, который позволит разрешить все спорные вопросы в полном соответствии со всеми традициями партии, с чувством и мыслями пролетарского авангарда.

Только на этой основе возможна партийная демократия.

Только на основе партийной демократии возможно здоровое коллективное руководство. Других путей нет. В борьбе и в работе на этом единственно правильном пути наша безоговорочная поддержка обеспечена ЦК полностью и целиком.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Вопрос о так называемом "деле" Лашевича, поставленный, согласно решению Политбюро от 24 июня, в порядок нынешнего пленума, неожиданно, в самый последний момент постановлением Президиума ЦКК от 20/VII превращен в "дело" тов. Зиновьева. Мы считаем необходимым прежде всего констатировать, что в проекте резолюции Президиума ЦКК нет ни одного факта, ни одного сообщения, ни одного подозрения, которые бы не были известны шесть недель тому назад, когда Президиум ЦКК вынес постановление по "делу" Лашевича и др. В этом постановлении имя тов. Зиновьева не называлось. Между тем в последнем проекте резолюции уже заявляется со всей категоричностью, что "все нити" ведут к тов. Зиновьеву как председателю Коминтерна. Вопрос этот, как совершенно ясно для всех, решался не в Президиуме ЦКК, а в той фракционной группе, руководителем которой является тов. Сталин.

Мы имеем перед собой новый этап в осуществлении давно намеченного и систематически проводимого плана. Уже вскоре после XIV съезда в

широких сравнительно кадровых кругах партии шли настойчивые разговоры, источником которых являлся Секретариат ЦК, о необходимости реорганизовать Политбюро в том смысле, чтобы отсечь ряд работников, принимавших участие в руководящей работе при Ленине, и заменить их новыми элементами, которые могли бы составить надлежащую опору для руководящей роли тов. Сталина. План этот встречал поддержку со стороны тесно спаянной группы ближайших сторонников тов. Сталина, наталкиваясь, однако, на сопротивление со стороны других элементов, отнюдь не примыкающих к какой-либо "оппозиции". Именно этим объясняется без сомнения решение руководящей группы проводить план по частям, пользуясь для этого каждым подходящим этапом. Расширение Политбюро при одновременном переводе тов. Каменева из членов Политбюро в кандидаты явилось первым шагом на пути заранее намеченной радикальной реорганизации партийного руководства. Оставление в составе расширенного Политбюро тт. Зиновьева и Троцкого, а в числе кандидатов – тов. Каменева, должно было давать партии видимость сохранения старого основного ядра и тем самым успокаивать тревогу относительно подготовленности и компетентности центрального руководства. Уже через полтора-два месяца после съезда, наряду с продолжением борьбы против "новой оппозиции" была открыта одновременно в разных пунктах, прежде всего в Москве и Харькове, – точно по сигналу – новая глава в борьбе против тов. Троцкого. В этот период руководители московской организации открыто говорили на ряде активов, что ближайший удар надо нанести тов. Троцкому. Отдельные члены Политбюро и ЦК, отнюдь не принадлежащие к "оппозиции", выражали неодобрение поведению руководителей московской организации, причем ни для кого не было тайной, что за спиной московских руководителей стоит Секретариат ЦК. В этот период вопрос о предстоящем изъятии тов. Троцкого из Политбюро обсуждался в достаточно широких кругах партии, не только в Москве, но и в ряде других мест. Дело, возбужденное против тов. Лашевича, не внесло, по существу, ничего нового в основной план реорганизации партийного руководства, но побудило сталинскую группу внести некоторые изменения в способы проведения плана. Если до самого недавнего времени намечалось нанести первый удар тов. Троцкому, отложив вопрос о Зиновьеве до следующего этапа, чтобы постепенно приучить партию к новому руководству, ставя ее перед каждым новым частичным изменением как перед совершившимся фактом, то "дело" Лашевича, Беленького и других, ввиду их близких связей с тов. Зиновьевым, побудило руководящую группу изменить очереди и наметить нанесение ближайшего удара по тов. Зиновьеву. Что к этому изменению плана пришли не без колебаний и сопротивлений, видно из того, что, как уже сказано выше, первоначальное решение ЦКК по "делу" тов. Лашевича вовсе не поднимало вопроса о тов. Зиновьеве, хотя все элементы "дела", перечисляемые новым проектом резолюции Президиума ЦКК, имелись налицо с первого же момента возбуждения преследования против тов. Лашевича. Выдвинутое в последний момент предложение – удалить тов. Зиновьева из Политбюро – продиктовано центральной сталинской группой как этап на пути замены старого ленинского руководства партии – но-

вым, сталинским. План по-прежнему осуществляется по частям. Тов. Троцкий оставляется пока в составе Политбюро, чтобы, во-первых, дать возможность партии думать, будто тов. Зиновьев действительно устраняется в связи с делом Лашевича, и, во-вторых, чтобы слишком крутыми шагами не вызвать у партии чрезмерной тревоги. Не может, однако, не составлять никакого сомнения, что вопрос о тов. Троцком, как и о тов. Каменеве, для сталинского ядра предрешен в смысле отсечения их от руководства и что выполнение этой части плана остается только вопросом организационной техники и подходящих поводов, действительных или мнимых. Дело идет о радикальном изменении партийного руководства. Политический смысл этого изменения полностью оценен в нашем основном заявлении, составленном до того, как "дело" тов. Лашевича было превращено в "дело" тов. Зиновьева.

Здесь остается только добавить, что явно наметившийся сдвиг с ленинской линии получил бы несравненно более решительно оппортунистическое развитие, если бы намеченная сталинской группой перестройка руководства осуществилась на деле. Вместе с Лениным, который ясно и точно формулировал свою мысль в документе, известном под именем "Завещания", мы на основании опыта последних лет глубочайшим образом убеждены в том, что организационная политика Сталина и его группы грозит партии дальнейшим дроблением основных кадров, как и дальнейшими сдвигами с классовой линии. Вопрос идет о руководстве партии, о судьбе партии. Ввиду изложенного, мы категорически отклоняем фракционное и глубоко вредное предложение президиума ЦКК.

М. Бакаев, Г. Лидзин, М. Лашевич, Н. Муралов,
А. Петерсон, К. Соловьев, Г. Евдокимов,
Г. Пятаков, И. Авдеев, Г. Зиновьев, Н. Крупская,
Л. Троцкий, Л. Каменев

июль 1926 г.

Пленум ЦК и ЦКК

ПОЧЕМУ МЫ ГОЛОСУЕМ ПРОТИВ РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННОЙ ТТ. МОЛОТОВЫМ, КАГАНОВИЧЕМ ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ

Мы голосуем против резолюции, внесенной тов. Молотовым от имени большинства Политбюро, т. к. ее политические выводы совершенно не соответствуют тем крупнейшим фактам, которые она сама констатирует, правда, в смазанном виде.

Нет никакого сомнения в том, что настроения середняцких крестьянских масс, а также и городского мещанства, стали несравненно благоприятнее, не только чем во время военного коммунизма, но и чем в передо-

вые года нэпа. Было бы однако недопустимо недооценить те опасности для пролетарской революции, которые таит в себе мелкобуржуазная стихия. Отставание промышленности от развития народного хозяйства в целом, ускоряя дифференциацию деревни и питая частника, повышает экономическую роль и политическое самочувствие мелкой буржуазии. В этих условиях, менее чем когда-либо допустимо раздвигать избирательное право хозяйчика, отклонять курс кооперации в сторону деревенских верхов или преуменьшать опасности, кроющиеся в такого рода тенденциях.

Основные факты перевыборов, согласно самой резолюции тов. Молотова, таковы: а) "рост активности среди батрачества и бедноты не поспевает за ростом активности других слоев деревни". А именно батрачество и беднота являются опорой партии и рабочего государства в деревне.

б) В городах, как констатирует резолюция, "заметно повысилась доля представительства мелкой буржуазии в Советах". Это означает относительное ослабление представительства пролетариата, т. е. правящего класса.

в) Нарушение советской конституции посредством инструкции в интересах мелкобуржуазных элементов.

В корне неправильной, однако, является попытка изобразить эти основные факты как результат случайных условий и частных ошибок. Худшей формой политики является полупризнание опасностей с тем, чтобы перейти через них к очередным делам, т. е. продолжение той политики, которая эти опасности породила. Мы считаем правильным, хотя и выраженным с преувеличенной опасностью, вывод центрального органа, гласящий: "Результаты предвыборной кампании в известной мере противоречат той линии, которая была дана нашим партийным съездом". ("Правда" от 7/VII, передовая статья "Уроки перевыборов в Советы").

Не поняв противоречия, на которые указывает "Правда", нельзя сделать правильных выводов. Противоречие состоит в том, что общая политическая директива видела главную опасность в чрезмерном напоре рабочих, батраков и бедноты на кулака и на мелкую буржуазию вообще, тогда как на деле опасность обнаружилась в виде напора кулака и мелкой буржуазии.

Огонь был направлен не против действительной опасности, а против тех, кто об этой опасности заранее предупреждал.

Неправильно сваливать вину за пассивность батраков только на их "некультурность". Опираясь в первую голову на эти элементы деревни, рабочий класс и его партия провели величайшую аграрную войну. За эти годы культурный уровень деревенских низов не пал, а повысился. Если тем не менее их активность отстает от активности других слоев, то значительная часть ответственности за это ложится на неправильность политики.

Недопустимо, чтобы руководители сельскохозяйственной кооперации брали курс на мощного середняка под предлогом того, что кооперация, особенно кредитная, не может быть сильной до тех пор, пока опирается, главным образом, на "бедняка".

В корне неправильно, что этот курс не встретил до сих пор ясного и отчетливого обсуждения со стороны Политбюро.

Еще далее в том же направлении идут предложения народного комиссара земледелия РСФСР.

Наркомзем видит главную задачу кооперации в завсевании.......* "капитально-накапливающих крестьян"...........* и в условном привлечении к руководству кооперацией более зажиточных культурно-передовых слоев крестьянства.

Неправильность управления сельскохозяйственной кредитной кооперацией Наркомзем видит в том, что в ней преобладающего влияния не имеет еще "производственно мощный середняк".

В то время, как все данные без исключения свидетельствуют уму о большем или меньшем сдвиге сельскохозяйственной кооперации, в том числе и кредитной, в сторону верхних слоев крестьянства, Наркомзем считает, что в практике кредитной кооперации произошел перегиб в сторону "бедняцких слоев".

Один из важнейших практических выводов Наркомзема гласит: "В целях борьбы с "собезовскими" уклонами надо изменить наше законодательство в том смысле, что при невозврате ссуд т-во может продать имущество заемщика, приобретенное им при содействии ссуды, хотя бы это имущество составляло необходимую принадлежность самого хозяйства".

Мы решительно и категорически опровергаем эти тенденции, не нашедшие надлежащей оценки в проекте резолюции тов. Молотова. Сельскохозяйственная кооперация является одним из могущественных орудий в руках партии и государства для перевода крестьянского хозяйства на рельсы социализма. Передавать это орудие в руки верхов деревни значило бы превращать кооперацию из орудия социализма в орудие капитализма.

Чтобы поднять политическую активность рабочего, батрака, бедняка при той культурности, какая есть, нужно, чтобы классовое содержание политики партии, всех государственных и общественных организаций шло бы целиком навстречу этой активности, поднимало и питало ее. Курс на мощного середняка неизбежно угашает активность батрачества и бедноты. Выборы только вскрывают этот факт. Из сказанного выше совершенно ясно, в какой мере ложным является внесенное тов. Кагановичем предложение осудить ту часть ЦК и ЦКК, которая своевременно предупреждала об опасных уклонах, отражающих давление мелкобуржуазной стихии, и своевременно же указывала на необходимость более энергичного курса на индустриализацию, более правильной и твердой политики по отношению к кулачеству, прежде всего, создания условий большей активности пролетарского авангарда. Необходимо, чтобы каждый член партии уяснил себе, что невозможно достигнуть выпрямления партийной линии в смысле более отчетливого пролетарского курса, если направлять удар против тех, которые этот курс отстаивают и защищают. Буржуазия и меньшевики надеются сейчас преимущественно на перерождение Советов, как в период военного коммунизма надеялись на военную интервенцию. Надежды буржуазии и меньшевиков опираются на капиталистические тенденции нашего развития, на диспропорцию, на ножницы, на рост кулачества, на рост частника и на возрастающее влияние кулака. Наша политика направлена на то, чтобы обеспечивать перевес социалистических элементов хозяйства

* Так в документе. – *Прим. сост.*

и не допускать ни малейшей передвижки реальной власти из рук пролетариата и деревенской бедноты при тесном их союзе с середняком, в руки мелкобуржуазных элементов, пытающихся вести за собой и частично ведущих бедняка и середняка. Особенно в нынешний период, в условиях обострения хозяйственной диспропорции между городом и деревней, необходимо самое бдительное отношение ко всем и всяким признакам понижения удельного политического веса пролетариата в советской системе.

Критику собственных ошибок нам приходится вести все время в глазах наших врагов. Они неизбежно подхватывают каждое слово нашей самокритики.

Тот, кто пытается, однако, подавить самокритику ссылкой на буржуазных врагов, оказывает именно этим врагам наилучшую услугу. Не критика, а замазывание ошибок может действительно ослабить нас и помочь врагам.

Мы категорически отметаем обвинение в пользовании неправильными цифрами для обоснования критики линии большинства Политбюро. Основные политические процессы и тенденции, обнаруживающиеся в перевыборах, стоят вне всякого спора, независимо от тех или других частных цифр, заимствованных нами из данных Наркомвнудела и самого ЦК.

Мы считаем, наоборот, глубоко ошибочной всякую попытку посредством игры с цифрами замазать основные политические процессы, от развития которых в ту или другую сторону зависит судьба пролетарской диктатуры.

Недопустимый опыт игры с цифрами был сделан осенью прошлого года в вопросе хлебо-фуражном, с целью замаскировать расслоение деревни и преуменьшить экономический рост кулака. Все, что с того времени произошло в хозяйственной политике (выбрасывание весною хлеба на рынок – с одной стороны, выборы в низовые Советы – с другой), является самым решительным предостережением против всех и всяких попыток подогнать статистику под предвзятые политические выводы.

Мы отметаем попытку – нашу идейную борьбу против определенных ошибок и уклонов за определенную линию изобразить как групповую борьбу, продиктованную теми или другими жалкими побуждениями.

Такие инсинуации оскорбительны для партии в целом, чернят тех, кто к ним прибегает.

Равным образом, мы отметаем всякого рода попытки вместо прямой и открытой критики тех взглядов, которые мы ясно и отчетливо формулируем, подсовывать нам идеи и тенденции, не имеющие ничего общего с нашими, более того, гораздо ближе стоящие к взглядам, с которыми мы боремся.

Только неуважением к общественному мнению партии можно объяснить попытку, сделанную в известном фельетоне в "Правде" и в некоторых речах на пленуме, – путем намеков, инсинуаций и комбинаций – приписать нам сочувствие или терпимое отношение к таким взглядам, как сдача в концессию государственной промышленности, в ее большинстве или в ее руководящей части; как вхождение в Амстердам; как огульные и недостойные нападки на Коминтерн; как противопоставление госпромышленности "деревенщине" и пр. пр. Ни малейшей близости с такого ро-

да идеями у нас нет и не было, и по самому существу наших воззрений быть не может. Только идейная бедность и неразборчивость в средствах могут продиктовать такого рода способы борьбы против нас.

Мы вынуждены вместе с тем констатировать, что, подкидывая взгляды, не имеющие ничего общего с нашими, представители руководящей группировки совершенно не ведут борьбы с подобными же и еще более вопиющими ошибками, поскольку они делаются их собственными фракционными сторонниками. Мы ни на минуту не сомневаемся, что партия отделит идейное ядро спора от мусора, которым оно засоряется, и скажет решающее слово, как по существу дела, так и по поводу недопустимых методов его ведения.

В заключение мы констатируем, что вскрытые выше неправильности руководства и политические ошибки, из этих неправильностей вытекающие, ни в коем случае и ни с какой стороны не умаляют той гигантской работы, которую проводит партия по просвещению и сплочению трудящихся масс города и деревни во всех областях общественной жизни, в частности, в особенности в области советского строительства.

Своевременное и отчетливое исправление ошибок даст возможность развернуть работу еще более широко и еще более в тесной связи с пролетариатом и деревенской беднотой.

Н. Муралов, Н. К. Крупская, Л. Каменев, Ю. Пятаков, Г. Зиновьев, М. Лашевич, Петерсон, Л. Троцкий

июль 1926 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ДЕЛУ ТОВ. ЛАШЕВИЧА И ДР.

Система мер, с помощью которых Владимир Ильич боролся за единство большевистской партии, помимо мер политического руководства, яснее всего изложена в решениях X съезда. Во время одного из самых крутых поворотов партийной политики, при совершении которого в партии обнаружились значительные разногласия, по совету тов. Ленина была принята известная резолюция о единстве партии и недопущении фракционности. Одновременно с этим съезд принял резолюцию о внутрипартийной демократии в качестве *основного условия* для сохранения единства партии. Период времени между X и XII съездами ознаменовался как ростом партии, так и оздоровлением внутрипартийного положения. Имевшие место в партии разногласия почти без остатка рассосались в процессе дружной и согласованной работы на базе партийных решений.

Начавшееся с 1923 г. ухудшение внутрипартийного положения превратилось в настоящее время в опасный *кризис партии.* Острые разногласия коснулись основного кадра партии. *Опасность раскола встала во весь рост перед партией.*

Несколько причин являются основными для понимания теперешнего кризиса. Развивающиеся в противоречиях товарно-денежного хозяйства производительные силы страны неизбежно приводят к общественно-по-

литической активности различных классов и групп Союза. Наряду со значительным ростом и оживлением социалистических элементов хозяйства, опирающихся на государственное хозяйство (национализированная промышленность, транспорт и т. п.) и на пролетариат, растет удельный вес и значение частновладельческого сектора, имеющего основу в мощной мелкобуржуазной толще нашего крестьянства. В соответствии с ростом экономической мощи деревни и частнокапиталистического накопления усиливается идеологическое наступление враждебных коммунизму элементов. Все это в огромной степени усложняет работу партии. ВКП – монопольная партия пролетарской диктатуры в Союзе – в процессе руководства страной испытывает на себе давление различных общественных элементов, особенно через государственный аппарат и его бюрократические извращения.

Неизбежные в процессе руководства экономической, политической и культурной жизнью рабочего класса и страны в целом разногласия в партии в настоящее время были бы гораздо менее опасными для единства партии, чем при переходе к новой экономической политике. Огромные успехи, достигнутые в области производства материальных ценностей и роста благосостояния трудящихся города и деревни, отодвинули пролетариат далеко от того голода и нищеты, в котором он находился в период гражданской войны. Однако условия внутренней жизни партии за последние годы не только мешали необходимому росту партии в соответствии с улучшением общего хозяйственного положения в стране, но и создали обстановку, грозную для единства партии. В резолюции Всероссийской партийной конференции от сентября 1920 г., написанной В. И. [Лениным] по вопросу об очередных вопросах партийного строительства, говорится:

"Указать на недопустимость того, чтобы при мобилизации товарищей партийные органы руководствовались бы какими-либо иными соображениями, кроме деловых. Какие бы то ни было репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией – недопустимы".

К сожалению, ни это решение, ни ряд других решений партии о необходимости держаться режима внутрипартийной демократии, не выполняются. Снимание с постов коммунистов по соображениям инакомыслия стало одним из обычных методов партийного руководства. В результате этого замирает жизнь в партийных ячейках – часть членов партии замыкается и отдаляется от партийной работы, другая часть проникается противным духу коммунизма угодничеством и карьеризмом. Партийный молодняк получает свое партийное крещение в душной и нездоровой обстановке. Все это не только задерживает необходимый рост партийных кадров, но и приводит к измельчанию существующих.

Таким образом, из двух основных условий сохранения единства партии – недопущение фракционности и режима внутрипартийной демократии – последнее условие оказалось невыполненным. Несоблюдение этого условия ухудшило положение и с другой стороны. Разногласия в партии не изживались, а накоплялись. В деле руководства партии даже большинство ЦК прибегало к организационным формам, не предусмотренным уставом.

Дело тов. Лашевича и др. является одним из опасных явлений, выросших на этой почве. Борьба с такого рода явлениями может успешно вестись только ленинскими методами. Поэтому пленум ЦК и ЦКК ВКП, заслушав сообщение ЦКК об устройстве группой членов ВКП без ведома соответствующих инстанций собрания в лесу, на котором обсуждались вопросы, касающиеся жизни и работы партии, *решительно осуждает поведение товарищей*, организовавших это собрание. Пленум считает, что подобные действия отдельных членов партии, идущие вразрез с принятыми решениями партии о единстве и недопущении фракционности, угрожают целости партии и являются не менее опасными, чем указанные выше неправильные выводы партийного руководства.

Одновременно с этим, в целях борьбы за единство партии, пленум требует от всех партийных организаций, комитетов и контрольных комиссий принятия действительных мер для ведения режима внутрипартийной демократии. В пределах программы и устава партии и решений ее съездов каждый член партии имеет право свободно отстаивать свои взгляды внутри партии.

Режим внутрипартийной демократии приобретает исключительно важное значение именно в настоящее время, когда на базе растущего крестьянского хозяйства растет общественная и политическая активность зажиточных слоев деревни. Ярким примером активности крестьянских верхов и мелкобуржуазных масс городов служит предвыборная кампания 1927 г. В этой обстановке оживление работы пролетарских организаций и в первую очередь нашей партии *приобретает решающее значение* для закрепления диктатуры пролетариата и успешного социалистического строительства в Союзе ССР. В противном случае перед пролетариатом встанет опасность ослабления его руководящей роли в Союзе. Опыт изживания внутрипартийных разногласий путем верхушечных дискуссий обанкротился. Решения принимались без достаточной проработки спорных вопросов и без достаточного участия широких партийных масс, что приводило, с одной стороны, к чрезвычайному обострению полемики, а, с другой стороны, что самое опасное, – к ослаблению связей между руководящими кадрами и партийной массой. Только при нормальном и регулярном обмене опытом между отдельными ячейками и прослойками партии на основе дружного и согласованного обсуждения и решения вопросов может произойти необходимое сплочение партии на базе ее решений, марксизма и ленинизма. Не периодические дискуссионные шквалы, лишь бередящие и углубляющие раны на теле партии, а всестороннее изучение и обсуждение всех вопросов, связанных с жизнью и деятельностью партии, должно стать основным содержанием нашей политики в области внутрипартийной работы. *Только при активном участии широких партийных масс и обсуждении волнующих партию вопросов можно наиболее безболезненно изживать существующие разногласия*. Каждый член партии должен принимать активное участие в жизни партии, не боясь преследований за инакомыслие. Верхушечные же "дискуссии" ведут партию к расколу в то время, как взаимоотношения между основными классами – пролетариатом и крестьянством – к этому не ведут.

Особо ответственной в настоящее время является роль ЦКК, на местах контрольных комиссий. Созданная по инициативе В. И. для сохранения единства партии организация – ЦКК – не только не оздоровила внутрипартийного положения, но сплошь и рядом вступала на ложный путь. Участие председателя ЦКК тов. Куйбышева в так называемой семерке отрицает идею Ленина об органе единства партии. Предложение об исключении тов. Зиновьева из Политбюро толкает партию на путь дальнейших репрессий, путь, от которого мы предостерегаем партию. Лишь при том условии, если ЦКК будет твердо и неуклонно охранять режим внутрипартийной демократии и единства партии не только путем репрессий, ее решения, направленные против фракционных выступлений, будут авторитетными для партии.

За единство партии!

Против раскола!

За восстановление коллективного руководства партией ее основными кадрами!

За режим внутрипартийной демократии – единственной гарантии единства!

За рост классовой партийной и пролетарской активности!

И. Смилга, Х. Раковский,
Г. Шкловский, И. Кучменко,
Н. Осинский

[июль 1926 г.]

ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОВ. ШМИДТА О ЗАРПЛАТЕ

Выдвигая на первое место необходимость повышения производительности труда рабочего, хотя речь у нас идет о *зарплате*, а не о *производительности труда*, – резолюция тов. Шмидта ни одним словом не упоминает о стремлении значительной части хозяйственников к такому расширению прав администрации, которое не только возвращает внутренний распорядок на фабрике к "довоенному типу", а идет и дальше. Так на заводе "Красный треугольник" в Ленинграде *уже проведено*, что "если рабочий в течение трех месяцев имеет *пять опозданий хотя бы на одну минуту*, то он беспрекословно увольняется". Выдвигается требование "сокращения или даже полного прекращения оплаты страховыми кассами невыходов по болезни до 3-х дней", т. е. рабочий, пропускающий не выше 3-х дней, автоматически зачисляется в симулянты. Предлагают "*прикреплять врачей к крупным предприятиям и, улучшив их материальное положение,* сделать их персонально ответственными за выдачу отпусков по болезни". Выдвигается требование создания "обязательного промышленного кодекса, который должен регламентировать права администрации и придать им определенную *безапелляционную* силу". Все это напечатано в "Торгово-промышленной газете" (№ 147 1/VII – 1926 г.) под названием "Как бороться с прогулами".

Эти требования нашли свое отражение и в резолюции Всесоюзного съезда отделов труда и ТНБ. Съезд признал необходимым пересмотр кодекса законов о труде, который предусматривал бы: 1) право администрации налагать высшие взыскания независимо от исчерпания низших; 2) увольнение должно "применяться непосредственно за систематическое нарушение правил прихода и ухода, *за самовольную отлучку 3 раза в месяц*, за прогулы свыше 3-х дней без уважительных причин". При увольнении в качестве карательной меры оно "*производится без оплаты выходного пособия*"; 3) признано необходимым "ограничить узкими пределами действительной необходимости случаи выплаты вознаграждения при отсутствии трудового эквивалента" (т. е. при прогулах хотя бы и по уважительным причинам), "пересмотреть порядок оплаты простоев", "пересмотреть законодательство о броне подростков" и т. п. ("Торгово-промышленная газета" 14/VII – 1926 г.).

Нет никакого сомнения, что трудовая дисциплина на фабрике должна поддерживаться. Но сохранение и упрочнение трудовой дисциплины должно все больше строиться на сознательном отношении рабочего к производству, на оживлении работы профсоюзов, а не на механическом усилении "табели взысканий" и "на праве *безапелляционного* применения ее администрацией", при котором неизбежны вопиющие нарушения прав рабочих. Всякие попытки изменения кодекса труда в направлении уменьшения прав рабочих должны быть решительно отвергнуты. Неопределенные обещания повышения заработной платы, наряду с бюрократическими извращениями режима экономики и усилением механического нажима на рабочего со стороны администрации, будут иметь последствием только углубление трещины между рабочими и государством.

* * *

Данные тов. Шмидта (в его литографированном докладе) говорят о ряде явлений, указывающих на неправильности общей линии политики зарплаты. 1) Зарплата совторгслужащих значительно превышает зарплату рабочих: даже *по провинции* во втором квартале текущего года средняя зарплата торговых служащих составляет 60,81 черв. рублей (в Москве 102,82 и в Ленинграде 84,80) в то время как *средняя общесоюзная* зарплата рабочих составляет только 51,48; 2) Зарплата служащих промышленности во втором квартале *повысилась* до 101,42 черв. рубля против 98,38 в первом квартале, в то время как зарплата рабочих *упала* до 51,44 черв. рубля против 52,14 черв. рублей в первом квартале. Таким образом, *служащие* промышленности сумели хотя бы отчасти компенсировать происшедшее в этот период вздорожание предметов потребления, тогда как рабочим не удалось удержать даже номинального размера зарплаты; 3) Бросается в глаза колоссальная разница между оплатой служащих в учреждениях и оплатой оперативных работников: так например, служащие областных и губернских учреждений *НКПроса* получают в среднем по Москве 100,6 руб., работники научных учреждений и вузов – где квалификация не ниже – 66,61, работники же школ массового типа –

50,68. То же по *НКЗему* – учереждения НКЗ – 91,29, а опытные и показательные учреждения – 59,66, и по *НКЗдраву* – учреждения –108,93, а лечебные учреждения и санатории – 51,76.

Все это явно указывает на общую нездоровую тенденцию, сводящуюся к тому, что разница в уровне жизни между бюрократической частью нашего аппарата (служащие промышленности, управленческие аппараты наркоматов) – с одной стороны, и рабочими и работниками, обслуживающими социально-культурные нужды населения (врачи, учителя и пр.) – с другой, *растет в пользу первых*. Поэтому необходимо дать директиву НКТруду и ВЦСПС взять твердую линию на гораздо большее уравнение зарплаты между этими двумя группами.

* * *

Предложения:

1. а) Ввиду того, что неаккуратная выдача заработной платы продолжается, несмотря на все имеющиеся на этот счет постановления, поручить Наркомтруду, ВЦСПС, ВСНХ, совместно с Наркомюстами союзных республик, в двухнедельный срок разработать проект мероприятий по уголовной и иной ответственности за всякую задержку выдачи зарплаты.

б) Поручить ВСНХ, НКПС, Госбанку и НКТруду пересмотреть кредитный план Госбанка на IV квартал под углом зрения обеспечения своевременной выдачи зарплаты по промышленности и транспорту.

2. Считать необходимым:

а) вернуть реальную зарплату на тот уровень, на каком она была в конце прошлого года;

б) оградить ее от понижения;

в) при заключении новых колдоговоров обеспечить повышение заработной платы в меру намечающихся хозяйственных возможностей, начиная с отставших отраслей промышленности (горное дело, металлургия, транспорт), и наиболее низко оплачиваемых категорий рабочих в каждой отрасли;

г) поручить СТО в двухнедельный срок представить соответственные исчисления в Политбюро.

3. Ввиду того, что режим экономии чаще всего направляется по линии наименьшего сопротивления, задевая жизненные интересы рабочих, создать комиссию, которой поручить проработать в двухнедельный срок соответственный материал и внести конкретно разработанные предложения, которые должны борьбу за экономию направить на надлежащий путь.

Признать недопустимым пересмотр кодекса о труде в духе усиления механических мер воздействия на рабочих, что предлагалось, в частности, резолюцией съезда ТНБ.

4. Поручить тов. Рыкову (СТО) представить в месячный срок свои соображения и предложения по вопросу о безработице в течение предстоящего хозяйственного года.

Л. Троцкий

[июль 1926 г.]

ОБРАЩЕНИЕ В ЦК

Уважаемые товарищи!

Партийный кризис, вызванный определенной системой руководства партией, явно назрел и требует разрешения в ту или иную сторону. Это чувствуется всеми. Вопрос лишь в том, какие выбрать пути для разрешения кризиса. Перед лицом ответственных решений, которые должны быть вынесены в ближайшее время, мы хотим в этом письме поставить вопрос со всей ясностью.

1. В чем существо кризиса?

В ряде документов, и прежде всего в декларации, мы указали на те глубокие принципиальные разногласия, которые отделяют нас от политики руководящего большинства ЦК. Как ни серьезны эти разногласия, но сами по себе они не являются непосредственной причиной того исключительно острого кризиса, который партия переживает в данный момент. Те тенденции, которые мы считаем сползанием с классовой линии, могли бы быть исправлены и устранены без потрясений и опасности для единства партии – при одном необходимом условии: при наличности нормального партийного режима. Но главная опасность состоит именно в том, что нынешний партийный режим совершенно отнял у партии возможность проявить себя, высказать свое мнение, выровнять партийную линию и определить состав партийного руководства. В своем завещании, к которому партия, к несчастью, своевременно не отнеслась с должным вниманием, Ленин дал совершенно ясную картину как отдаленных, так и ближайших опасностей, угрожающих партии. Раскол между пролетариатом и крестьянством неизбежно расколол бы партию; но это перспектива очень отдаленная и маловероятная. Гораздо более острая опасность раскола вытекала, по мнению Ленина, из чрезвычайного сосредоточения аппаратной власти и злоупотребления ею. Именно эта вторая опасность надвинулась на партию с чрезвычайной остротой. Разногласия по вопросу о взаимоотношениях между классами очень серьезны. Но потрясение партийного единства из них могло бы вытечь только в том случае, если бы пролетариат потерял возможность руководить крестьянством в деле социалистического строительства. Эта опасность нереальна. Во всяком случае, она непосредственно партии не угрожает. Совсем иначе обстоит дело с внутрипартийным режимом, который наглухо закрывает партии возможности оказать необходимое воздействие на свое собственное руководство. Партия лишена какого бы то ни было влияния на собственный аппарат. Фракция, подобранная постепенно вокруг генерального секретаря при помощи партийного аппарата, сосредоточила в своих руках всю силу власти. Бесчисленные разъяснительные кампании означают, что партии только разъясняют то, что решил аппарат за ее спиной, без ее согласия, без ее ведома.

На XIV съезде были разрешены важнейшие вопросы и произведены серьезнейшие изменения в составе партийного руководства. Между тем, до XIV съезда партия, за исключением Ленинграда, совершенно не обсуждала вопросов, впервые узнала о них во время съезда, когда ей пред-

ложено было присоединиться к вынесенным решениям. В июле было произведено дальнейшее изменение партийного руководства (удаление тов. Зиновьева из Политбюро и включение в число кандидатов ряда товарищей, составляющих центр сталинской фракции). Партия об этом не знала ничего до июльского пленума. Самое предложение было внесено в последний момент от имени президиума ЦКК, который по этому же самому вопросу за несколько дней до Пленума вынес решение, совершенно не затрагивающее состава Политбюро. Партии оставалось принять новое руководство только в порядке разъяснения решений июльского пленума.

Еще до апрельского пленума было известно, что верхушка сталинской фракции решила устранить из Политбюро Зиновьева, Каменева, Троцкого и обеспечить безусловный перевес Сталина над Томским, Рыковым и Бухариным. Некоторые члены Политбюро, принадлежащие к большинству, говорили об этом плане с возмущением. О так называемом "деле" Лашевича тогда не было еще и речи. План вытекал из всей организационной политики группы Сталина. "Дело" Лашевича явилось в дальнейшем только предлогом для частичного выполнения плана. В своей декларации мы уже тогда указывали на то, что дальнейшее изменение партийного руководства будет произведено в ближайшее время под тем или другим предлогом. Устранение тов. Зиновьева и сохранение тов. Троцкого в составе Политбюро и тов. Каменева в качестве восьмого кандидата имело своей целью, не пугая слишком партию, постепенно, в несколько приемов, произвести между двумя съездами коренное изменение партийного руководства, чтобы затем поставить XV съезд перед совершившимся фактом и заставить всю партию принять "в порядке разъяснения" то, что было сделано без ее согласия и даже ведома. Те предлоги, какие выдвигаются для изменения партийного руководства, имеют, по существу дела, второстепенное значение. Самый план был задуман и начал проводиться до того, как подвернулись те или другие подходящие предлоги. Именно об этом плане предостерегал партию Ленин в своем завещании, когда говорил об опасности злоупотребления аппаратной властью со стороны Сталина.

Как еще до апрельского пленума мы предупреждали об организационных планах сталинской группы по отношению партийного руководства, так теперь мы снова считаем необходимым сказать, что дело идет сейчас не просто о разгроме данной оппозиции и об устранении ее из руководящих учреждений партии, а о создании такого руководства, которое исключало бы возможность какой бы то ни было оппозиции по отношению к Сталину. Но именно отсюда вытекает неизбежность дальнейшего дробления партийного руководства. Смысл намеченных организационных перестроек состоит в том, чтобы создать ЦК из такого рода членов партии, которые в прошлом не имели отношения к руководству, не знают, как оно складывалось при Ленине, которые получили свое воспитание главным образом в верхушке сталинской фракции и ею выдвинуты на руководящие посты.

Л. Троцкий, Г. Зиновьев

[август 1926 г.]

ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

Копия в Президиум ЦКК

По поводу явного искажения моей мысли о характере нашего государства (в речах Бухарина и пр.)

В своей речи на июльском пленуме о перевыборах Советов я сказал:

"Тов. Осовский говорит, что у нас *рабоче-крестьянское государство*. Правильно это или нет? Формулировка безусловно неправильная. Владимир Ильич раз ее употребил и потом объяснил, в *каком* смысле. У нас, – сказал он, – *рабочее* государство, – *диктатура пролетариата*, – но при крестьянском большинстве в стране – и с бюрократическим извращением".

Эта цитата исчерпывает вопрос. Я повторил ленинскую характеристику нашего государства, противопоставив ее в данной части той неправильной характеристике, которую дал Осовский. Рабочее ли государство? Рабочее. Но не вообще "рабочее" и не вообще "государство", а рабочее государство в стране с крестьянским большинством в капиталистическом окружении с бюрократическим извращением аппарата.

В той же речи я дальше говорю:

"Ленин сказал, что рабочее государство есть абстракция, а *то рабочее государство, которое живет,* отражает в себе огромный напор непролетарских элементов..." и пр.

Эта цитата сама по себе исчерпывает вопрос. Я говорю не о рабочем государстве вообще, а о том "рабочем государстве, которое живет". Дальше в той же речи я говорю:

"Ленин сказал, что профсоюзам придется защищать рабочих не от абстракции рабочего государства, а от *данного рабочего государства* в определенных случаях и пределах, в то же время защищая до последней капли крови *это рабочее государство* от его классовых врагов".

И эта цитата, если бы даже не было сказано ничего другого, сама по себе исчерпывает вопрос. Я уж не говорю о том, что о природе нашего государства мне приходилось и говорить, и писать не раз и всегда в смысле только что приведенных цитат. Для каждого внимательного и добросовестного человека вопрос, казалось бы, совершенно ясен. Вернее сказать, – тут нет и вопроса.

Но в невыправленной стенограмме оказалось явное искажение, явная бессмыслица, – и за нее попытались ухватиться. Именно непосредственно после слов о том, что профсоюзы должны защищать *"это рабочее государство"* от его классовых врагов до последней капли крови, – непосредственно после этих, не допускающих никакого лжетолкования слов, идет следующая фраза:

"Мы имеем опасность уклона – в сторону кулака – и требуем решительного вмешательства нашей партии, чтобы не было дальнейшего сдвига и без того далеко не пролетарского государства, чтобы не было дальнейшего сдвига с правильной (пролетарской) линии в сторону кулака..."

Я оставляю совершенно в стороне вопрос о том, обмолвился ли я сам,

или стенографы не уловили одного слова. Вопрос этот не имеет никакого значения. Речь ведь идет не о мелких и ничтожных словесных ловушках, а об определении содержания того, что я хотел сказать. Ясно, что записанные стенографами слова "далеко не пролетарского государства" должны означать лишь новое повторение того, что выше повторяется несколько раз, именно, что мы имеем не какое-то абстрактное, "чистое" пролетарское государство, а конкретное рабочее государство, с бюрократическим извращением и пр. Вот почему и при правке стенограммы вместо явно искажающих мою мысль слов "далеко не пролетарского государства" я написал "далеко не "чисто" пролетарского государства", имея в виду все то, что сказано выше. Даже если бы я не выправил стенограммы, для всякого сколько-нибудь внимательного, компетентного и добросовестного читателя, ничего не знающего о моих взглядах вообще, не читавшего ни одной моей статьи, не слышавшего ни одной моей речи, было бы абсолютно ясно из всего текста, что речь идет у меня не об отрицании рабочего государства (поистине неловко даже опровергать этот вздор!), а об отрицании абстрактного или бюрократического подхода к рабочему государству. Если бы еще нужно было это подкрепить, можно было сослаться на то, что я дважды или трижды называю позицию Осовского, который говорил не о рабочем, а о рабоче-крестьянском государстве, неправильной и грубо ошибочной.

Вчера производилось голосование предложения оставить в стенограмме явно искажающую мою мысль формулировку. Правда, сама по себе эта формулировка у внимательного и добросовестного читателя вряд ли вызвала бы сомнения, но уже в печати были явно злостные комментарии. В этих условиях я не могу не протестовать со всей энергией против попытки сохранения в моей стенограмме явной и очевидной ошибки. Это совершенно то же самое, как если бы я в какой-либо фразе пропустил частицу "не", или если бы эту частицу случайно пропустил стенограф и кто-либо попытался бы на этом построить политическую кляузу, игнорируя весь смысл данной фразы и всего текста, и если бы затем, чтобы эту кляузу увековечить, предложено было сохранить навсегда случайное искажение текста.

Л. Троцкий

13 августа 1926 г.

P. S.

То обстоятельство, что некоторые отдельные товарищи считали возможным, выдернув искаженную строку, противопоставить ее всей моей речи, должно, мне кажется, побудить этих товарищей заявить о том, что они поступили опрометчиво или ошибочно. Этим и был бы исчерпан вопрос.

Политбюро придется решить вопрос в моем отсутствии, так как я с понедельника ухожу в разрешенный мне полуторамесячный отпуск.

Л. Т.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ

Мы голосуем против исключения тов. Осовского из партии по нижеследующим причинам.

1. ЦКК постановила исключить тов. Осовского за написанную им статью без предъявления тов. Осовскому каких бы то ни было других обвинений. Статью эту ЦКК называет меньшевистским ликвидаторским документом. Это надо, очевидно, понимать не в том смысле, что тов. Осовский является тайным меньшевиком, вошедшим в партию для достижения целей, враждебных нашей партии, а в том смысле, что он изложил в статье взгляды, которые в развитии своем могут повести к меньшевистским выводам. В первом случае к тов. Осовскому должно быть отношение, как к злостному врагу. Во втором случае – как к товарищу, который встал на неправильный путь. Как ни сгущены формулировки постановления ЦКК, но она имеет в виду не первый, а второй случай. Это необходимо установить прежде всего.

2. Охранение идейной линии партии есть важнейшая задача партийного руководства, в том числе и ЦКК. Исключение из партии является несомненно одним из неизбежных и в известных случаях необходимых методов охранения единства партии. Но это метод крайний. Правильное его применение, т. е. правильное распределение партийной репрессии является важнейшим условием здорового партийного режима и в том числе ограждения идейной линии партии.

3. Мы считаем, что в деятельности ЦКК вообще, и в данном случае, в частности, нет правильного применения партийной репрессии. По существу дело обстоит так: наиболее ошибочные взгляды тов. Осовского, в крайне сгущенном и неправильном к тому же виде, были сперва подкинуты оппозиции вообще, а затем, когда путем такого недопустимого приема статье Осовского был придан тот политический вес, которого она не имела и иметь не может, ЦКК привлекла тов. Осовского к ответственности и исключила его из партии. Таким образом, мы имеем здесь не меру ограждения идейной линии партии, а полузамаскированный, искусственно подстроенный удар по оппозиции. Это ясно уже из препроводительного письма тов. Ярославского в Политбюро.

4. Неправда, будто оппозиция не указала на ошибочные взгляды тов. Осовского на пленуме, к дебатам которого искусственно было притянуто никому не известное ранее письмо. Но оппозиция ни в каком случае не могла присоединиться к сосредоточению удара по тов. Осовскому в то время, как без всякого осуждения оставлялись и оставляются явно противоречащие принципам партии заявления и предложения целого ряда товарищей, занимающих ответственные посты.

5. Несмотря на совершенно точные и повторные указания на грубейшие ошибки в уставах профсоюзов, в отношении Наркомзема и сельскохозяйственной кооперации, в отношении советских перевыборов и, наконец, в отношении внутрипартийной демократии, ответственные товарищи, виновные в грубых искажениях и прямых нарушениях партийной линии, не призваны к порядку, хотя бы в самой мягкой и товарищеской форме.

6. Достаточно напомнить, что по вопросу о внутрипартийном режиме, когда один из членов Политбюро сослался на резолюцию 5 декабря 1923 года, одобренную XIII съездом партии и гласящую, что бюрократический режим в партии толкает в сторону фракционности, — член Президиума ЦКК, тов. Гусев, заявил, что указанное партийное решение, сохраняющее всю свою силу и имеющее исключительную важность, является "ошибочной уступкой Троцкому". Занесенные в стенограмму слова эти не встретили никакого отпора или осуждения со стороны Президиума ЦКК. Тов. Гусев, отвергающий важнейшее решение XIII съезда по вопросу о внутрипартийном режиме и фракционности, решает своим голосованием судьбу отдельных товарищей, обвиняемых во фракционности.

7. Мы не можем тут же не обратить внимания на то, что в составе литературы, издающейся против оппозиции, появляется огромное количество статей и брошюр, не имеющих ничего общего с большевизмом и только потому не встречающих отпора, что работы эти направлены против оппозиции. В частности, тов. Слепков, несмотря на грубо оппортунистический характер своих писаний, не только не призван к порядку, а наоборот, призывает к порядку других.

8. Неограниченное засилье в партийной печати группы молодых профессоров, не прошедших ни школы классовой борьбы, ни школы революции, ни школы идейной борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными партиями, ведет к тому, что необходимые жизненные вопросы партийного развития или вовсе не освещаются в печати, или освещаются чисто формальным, поверхностным, схоластическим образом. Это ведет к тому, что работа партийной мысли совершается раздробленно, без живой проверки, без товарищеской идейной критики и потому уродливо. Одним из результатов этой обстановки являются и ошибочные взгляды тов. Осовского.

9. Ни из статьи тов. Осовского, ни из объяснения представителя ЦКК мы не вынесли того впечатления, что тов. Осовский внутренне порвал с партией, что он не способен при более правильном отношении к нему исправить свои ошибочные взгляды. Вот почему мы голосуем против исключения тов. Осовского из партии.

10. Вместе с тем, мы категорически и с возмущением отвергаем инсинуацию, будто мы хотим превратить нашу партию в сумму фракций или в некоторое подобие английской рабочей партии. Мы целиком и полностью за сохранение единства на революционной основе. Именно потому мы боремся за осуждение правых уклонов, все больше нарушающих чистоту партийной линии и вносящих в партию внутренние трения. Действительная гарантия идейной чистоты партии состоит в возвращении к ленинской политической линии и ленинскому партийному режиму.

Л. Троцкий

13 августа 1926 г.

ОБ ОППОЗИЦИИ

1-й вопрос: **Существует ли оппозиция в ВКП (б)?**

О т в е т: В 1923 г. возникла в рядах ВКП(б) оппозиция. Она предупреждала партию об опасностях, угрожающих революции от неумелой работы над укреплением промышленности, как и от роста бюрократического зажима. Она требовала внутрипартийной демократии и планового хозяйства. Несмотря на то, что она собрала треть партии, она была разбита партийным аппаратом, выдающим свою волю за партийную. Но она не перестала существовать.

В конце 1925 г. часть руководителей партии убедилась, что оппозиция 1923 г. была права, предупреждая об опасностях, угрожающих партии. Эта группа партруководителей пришла к убеждению, что продолжение бюрократического зажима партии убьет активность передовых частей рабочего класса, что оно обезоружит их перед лицом растущей активности мелкобуржуазных масс, и в первую очередь – кулаков. Она пришла к убеждению, что против этих опасностей надо бороться путем развития внутрипартийной демократии и усиления развития промышленности (индустриализация).

Оппозиция 1923 и 1925 гг. объединилась на июльском пленуме ЦК ВКП(б) для совместной борьбы за исправление общей политической линии партии.

2-й вопрос: **В чем оппозиция обвиняет большинство ВКП?**

О т в е т: а) в бюрократическом зажиме партии, б) в прикрашивании советского государства как оно есть и отрицании необходимости приближения его к рабочим, в) в прикрашивании нэпа и преуменьшении удельного веса капиталистических тенденций, г) в непонимании опасностей, кроющихся в отставании промышленности от развития народного хозяйства в целом, д) в недооценке расслоения деревни, замазывании растущей роли кулака при одновременном попустительстве стремлениям Наркомзема в сельскохозяйственной кооперации взять курс на производственно мощного середняка, т. е., по существу, на кулака, е) в недооценке опасностей, вытекающих из более скорого роста политической активности мелкой буржуазии города и деревни, чем активности рабочих, бедняков и бедноты, в пособничестве этому росту путем расширения избирательной инструкции и выборной практики, ж) в недостаточно внимательном отношении к вопросам зарплаты, безработицы, жилищного строительства и бюрократическом отношении к вопросам режима экономии, з) в извращении тактики единого фронта и подмене курса на объединение масс курсом на блок с правыми вождями рабочего движения, и) в непонимании необходимости создания мощной самостоятельной организации пролетариата как гегемона общенационального движения на Востоке.

3-й вопрос: **В чем обвиняет большинство ЦК оппозицию?**

О т в е т: а) в непонимании рабочего характера советского государства, б) в преувеличенном выпячивании опасностей бюрократизма, в) в не-

---

Написано, кажется, Радеком. [Приписка Л. Троцкого].

дооценке опасности срыва смычки путем индустриализации за счет крестьянства, д) в демагогическом отношении к рабочему вопросу, е) в стремлении к расколу партии путем создания фракции, ж) в беспринципном блоке, з) в поощрении мелкобуржуазных тенденций устранения диктатуры путем внутрипартийной демократии.

4-й вопрос: В чем выражается бюрократический режим в партии?

Ответ: В том: 1. Что партийный аппарат решает за партию.

2. Что на партсобраниях каждый член партии боится выступить с критикой парторганов и партийной политики.

3. Что в случае выступления с обличением и с критикой репрессии обрушиваются на выступающих. Усылают в деревню и снимают с производства не по деловым соображениям, а в целях репрессии.

4. Что организуется в партии система доносов и клеветы (через так называемых секретных информаторов), жертвой которых сплошь и рядом являются честные и заслуженные партийцы.

5. Что сверху донизу, от секретарей губкомов до секретарей ячеек, подбираются "угодливые" лица, готовые за "страх" в ущерб партийной совести выполнить любое решение и приказание сверху..

6. Что рабочий-коммунист чувствует себя бесправным перед лицом секретаря ячейки, администратора и председателя месткома или фабзавкома: в случае конфликта ему грозит увольнение.

7. Что все важные вопросы, которые касаются жизненных интересов рабочего класса, не обсуждаются на широких партийных собраниях и проводятся за спиной партии (введение водки, вопросы зарплаты, налог на рабочих, имеющих хозяйство в деревне, вопросы проведения режима экономии, который сводится сплошь и рядом к сокращению низших категорий рабочих, вопросы международного рабочего движения, изменение уставов профсоюзов, открывшее им двери в Амстердамский Интернационал, выпуск избирательной инструкции, дающей вопреки советской конституции избирательные права кулакам, мелким лавочникам и т. д.). В том, что партаппарат проводит верхушечные дискуссии в партии при всеобщем молчании всей партийной массы.

8. Что разногласия по отдельным вопросам скрываются от партии, важные решения и вопросы не обсуждаются коллективно в партии, а предварительно бюрократическим образом согласуются среди членов правящей группы и преподносятся затем как готовые решения, против которых никто не смеет выступить.

9. В том, что внутри ЦК правящая группа, боясь гласности и критики своих ошибок, сама создает фракцию. По этому же образцу в губкомах и райкомах создаются узкие фракционные тройки, пятерки и десятки, где читаются секретные документы и принимаются решения, совершенно неизвестные не только партии, но и остальному официальному аппарату. Этим путем отрыв правящих фракционных групп от остального аппарата, а самого аппарата от партии, принимает угрожающий характер. В результате, партия теряет авторитет среди беспартийных. Вот почему права была резолюция от 5 декабря 1923 г., которая говорила о том, что бюрократизм приводит к отрыву партии от масс и становится источником фракционности.

10. В том, что идейное перерождение партии достигает огромных размеров. Выдвигается новый слой работников, проникнутый духом чиновничества, подхалимства, угодливости, не имеющий самостоятельной точки зрения ни по одному вопросу и представляющий собой беспринципную мешанину, скованную бюрократическим послушанием.

11. В том, что кадры бюрократических партийных и советских чиновников заполняют собой все партийные должности и расчищают путь для мелкобуржуазных элементов, которые только и ждут время, чтобы сдвинуть пролетарскую диктатуру с рельс коммунистической политики. Они хотят повернуть ее лицом к крестьянской буржуазии – пользуясь пассивностью рабочего класса.

12. В том, что уничтожая в партии активность, бюрократический режим лишает рабочий класс возможности дать отпор тем стремлениям, которые идут по линии мелкобуржуазного сползания с рельс революционной коммунистической политики.

Пролетариат лишается своего позвоночника как раз в такое время, когда мелкая буржуазия города и деревни завоевывает себе право на демократию. (Советская демократия в деревне и итоги последних выборов.)

5-й вопрос: **Можно ли с бюрократизмом покончить сразу?**

О т в е т: Разумеется, нельзя. Но суть в том, что бюрократизм не уменьшается, а наоборот, чудовищно растет. Каждая серьезная партийная попытка отпора бюрократизму вызывает преследования сверху, что принуждает хороших партийцев к создаванию фракции. Чем больше бюрократизм борется с фракциями, тем больше он порождает и питает их.

С бюрократизмом всегда связана идейная близорукость. Руководители правящей фракции, все больше и больше обособляя себя, оказываются неспособными оценить обстановку в целом, предвидеть завтрашний день, дать партии широкую директиву. Политика партии идет ощупью, что угрожает большими поражениями. Попытка с чьей бы то ни было стороны обобщить затруднения, понять их связь, заглянуть вперед, вызывает тревогу со стороны консервативно-бюрократической мысли и порождает обвинение во фракционности. Чем больше режим накопляет затруднений, хозяйственных и политических, тем нетерпимее он становится.

6-й вопрос: **Какова основная причина роста бюрократизма?**

О т в е т: Основня причина – в сползании с классовой пролетарской линии. Основную массу партии составляют рабочие. Традиции партии – революционно-пролетарские. Сползание с классовой линии вызывает необходимость отнять у партии право решения, необходимость навязывать политику аппаратно-бюрократическим путем.

ОТНОШЕНИЯ С КРЕСТЬЯНСТВОМ

7-й вопрос: Верно ли, что политика оппозиции угрожает нарушением смычки пролетариата и крестьянства?

О т в е т: Политика оппозиции направлена на усиление смычки. Основой смычки являются не дружественные речи о смычке, а снабжение

крестьянства достаточным количеством доброкачественных товаров по приемлемой для него цене. Товарный голод и вызываемое им повышение цен угрожают поэтому смычке. Ускорение развития промышленности, к которому стремится оппозиция, является самым важным способом преодоления товарного голода, а тем самым – размычки города и деревни. Кроме того, опасность для смычки идет от роста кулака и нэпмана, которые пытаются подчинить своему влиянию крестьянство и отколоть его от пролетариата. Оппозиция стремится к уменьшению влияния в хозяйстве, а тем самым и в политике, нэпмана и кулака. Таким образом, оппозиция не на словах, а на деле работает над укреплением смычки рабочего класса и крестьянства.

8-й вопрос: Верно ли, что оппозиция хочет без оглядки перекачивать крестьянские накопления в промышленность?

О т в е т: Такая постановка вопроса служит только для затемнения умов и запугивания крестьян. Это и есть демагогия. Если страна наша в подавляющем большинстве своем – крестьянская и если страна эта хочет развивать свою промышленность, – что необходимо не меньше в интересах крестьянства, как и рабочих, – то нельзя не вкладывать в промышленность народные, т. е., в первую очередь, крестьянские средства. Весь вопрос в том, сколько средств страна наша может вложить в промышленность в каждый данный период, чтобы достигнуть таким путем наиболее правильного, наиболее целесообразного для всей страны распределения накоплений и вообще средств. Промышленно-товарный голод и огромное расхождение оптовых и розничных цен свидетельствуют о том, что платежеспособный спрос на товары промышленные далеко превышает предложение. Никакие цифры, доводы и, тем более, никакая болтовня о сверхиндустриалистах не могут устранить этого основного факта, свидетельствующего о том, что накопления в стране распределяются непропорционально между промышленностью и непромышленными слоями населения, откуда и возникает товарный голод, питающий частника и тем ослабляющий социалистические элементы нашего хозяйства.

Выигрывает ли крестьянство в целом от таких накоплений, натуральных или денежных, на которые оно не может получить в обмен нужные ему продукты промышленности? Нет, крестьянство от этого не выигрывает. При национализованной промышленности и при монополии внешней торговли крестьянство само становится пайщиком государственного хозяйства в целом и поэтому прямо и непосредственно заинтересовано в правильном и целесообразном распределении народнохозяйственных, а следовательно, и крестьянских накоплений. Решающее значение для крестьянина имеет не то, сколько рублей он отложил, а то, что он на эти деньги может купить. Наличие товарного голода и непомерное расхождение цен свидетельствует, что крестьянство в целом выиграло бы, вложивши большую, чем сейчас, долю своих накоплений в государственную промышленность, которая с избытком вернула бы ему эти накопления в виде более дешевых товаров.

9-й вопрос: **Правильно ли вообще говорить о выкачивании денег из "крестьянского" кармана?**

О т в е т: Нет, неправильно. У крестьянства вовсе нет одного общего кармана. Крестьянство состоит уже сейчас из разных слоев разной хозяйственной силы. По приблизительным вычислениям крестьянство скопило около 400 млн. рублей деньгами. Но это вовсе не значит, что на каждую душу приходится по 4 рубля или по 20 рублей на двор. Крестьянские накопления вовсе не распределяются уравнительно. Беднота ничего не накопила: наоборот, она в долгу. Середняк кое-что накопил, но преимущественно в верхних своих, наиболее зажиточных, слоях. Главная доля накоплений находится в руках кулацких верхов. С хлебными запасами происходит то же самое: придерживает и накопляет их зажиточный крестьянин. Речь идет, стало быть, о том, чтобы перекачать дополнительные средства для промышленности не из крестьянского кармана вообще (такого кармана и нет), а из накоплений кулацких и полукулацких верхов. Такая перекачка даст более доступный промышленный товар и середняку, и бедняку. Она выгодна для подавляющего большинства деревни.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОМЫШЛЕННОСТИ

10-й вопрос: **Верно ли, что оппозиция считает, что государственную промышленность нужно сдать в концессию иностранцам?**

О т в е т: Это утверждение находится в прямой противоположности к крику о "сверхиндустриализации", т. е о стремлении к непомерному и несвоевременному развитию промышленности. Кроме того, оно является отвратительной клеветой. Применение таких методов возможно только потому, что партия придушена бюрократизмом.

"Правда" утверждает, будто тов. Медведев в письме, написанном им в январе 1924 г., высказывался за сдачу в концессию большей части нашей государственной промышленности. Письмо тов. Медведева, написанное два с половиной года тому назад, нигде не было напечатано. Никто о нем не знает и не может судить, правильно ли "Правда" излагает его содержание. Но какое отношение имеет оппозиция 1923 г. и ленинградская оппозиция 1925 г. к этому никому не известному письму, которого она не составляла и не распространяла.

Вопрос о темпе развития государственной промышленности оппозиция считает решающим для судьбы социализма. Она требует в этих целях изменения налоговой системы, политики цен и перестройки бюджета. Концессии могут и должны занимать лишь строго ограниченное и подчиненное место в нашем хозяйстве. Всякая попытка раздвигать концессионные рамки дальше известных пределов, т. е. предоставить иностранному капиталу руководящее или хотя бы только значительное влияние на наше хозяйство была бы прямой изменой делу социализма.

11-й вопрос: **Верно ли, что оппозиция хочет повышать цены на промышленные товары и таким образом развивать промышленность за счет понижения жизненного уровня рабочих и крестьян?**

О т в е т: Нет, неверно. Величайшим злом нашей хозяйственной жизни являются ножницы бытовых и розничных цен. Этой разницей питаются частный торговец и спекулянт, наживающие сотни миллионов (до одного миллиона рублей в текущем году). Государство продает товары по отпускным ценам, а крестьянин и рабочий покупают их по розничным. Оптовые цены у нас за последние полтора года стоят на месте, а розничные сильно поднялись вверх. Во многих случаях, когда поднятие розничных цен привело бы к сокращению спроса, можно поднять отпускные цены, не поднимая розничных, ибо спрос ставит и для частника предел к вздуванию розничных цен. Задача состоит в том, чтобы как можно большую часть разницы между оптовыми ценами и розничными получить в руки государства для развития промышленности, ни в каком случае не повышая розницы. От низких оптовых цен рабочему и крестьянину ни тепло, ни холодно, если высока розничная цена. Повышение отпускных цен должно ударить по частному капиталу, а не по потребителю. На этом пути надо искать решения.

А если повышение отпускной цены повысит и розничную цену? Действовать надо осторожно, внимательно следя за рынком. Если бы розничная цена стала подниматься вслед за оптовой, надо остановиться. Продвигаться вперед надо тщательно нащупывая дорогу. Чем большая часть торговой накидки попадет в руки государства, тем больше будет иметь средств промышленность для развертывания, тем полнее она сможет покрыть спрос. А это есть единственный способ снижения розничных цен. В этом кровно заинтересованы как крестьяне, так и рабочие.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

12-й вопрос: **Верно ли, что оппозиция, выдвигая лозунг удержания заработной платы и затем ее постепенного повышения, занимается демагогией?**

О т в е т: Так говорить могут только люди, не понимающие, как надо строить социалистическую промышленность. Без равномерного повышения зарплаты и поднятия материального и культурного уровня рабочих — мы и шагу не сделаем по пути индустриализации и социализма, ибо без заинтересованности рабочих в развитии промышленности нельзя увеличить производительности труда. Между тем, у нас зарплата повышается только тогда, когда рабочие начинают "волынить", а производительность труда увеличивалась в первую очередь за счет лишь физического напряжения рабочей силы. При этом рост зарплаты сопровождался сплошь и рядом даже падением производительности труда и наоборот. (За период с августа 1925 г. по март 1926 г. выработка на одного рабочего в день повысилась на 7,0%, а дневная зарплата снизилась на 8,0%.)

Это не социалистическая пролетарская политика. Эта политика дает очень короткий эффект. В конечном счете, перегрузка станков ведет к порче их, перегрузка рабочей силы — к понижению качества изделий и истощению рабочего. В свою очередь, недовольство такой политикой при бюрократическом режиме в предприятии толкает рабочего на путь пьян-

ства и политической апатии. Вот к чему приводит бюрократическое отношение к вопросам зарплаты. Социалистическая политика в области зарплаты должна заключаться в том, чтобы по мере роста промышленности и возрастания общего национального дохода росла зарплата и повышался материальный и культурный уровень рабочих.

Производительность труда должна повышаться главным образом за счет технического переоборудования станков и машин. Только на таком пути можно обеспечить равномерный рост производительности труда и зарплаты.

Именно исходя из этих соображений, оппозиция дважды поднимала этот вопрос:

1. На апрельском пленуме ЦК оппозиция внесла предложение ни в коем случае не снижать реальной заработной платы и в случае повышения рыночных цен на товары повысить номинальную плату. Правящая группа, напротив, первоначально предложила не снижать номинальную зарплату, допуская, следовательно, в известных случаях падение реальной зарплаты. Лишь под давлением оппозиции большинство приняло резолюцию о том, чтобы "держать зарплату на достигнутом реальном уровне".

2. На июльском пленуме ЦК в связи с продолжающимся падением реальной зарплаты и бюрократическим извращением при проведении режима экономии оппозиция вновь поставила на обсуждение вопрос о положении рабочих. Большинство ЦК это предложение отвергло.

Таким образом, требование повышения зарплаты в такой период, когда промышленность подходит к довоенному уровню и растут доходы нэпманов и кулаков, – признано было демагогией. Утверждение большинства ЦК о демагогическом выдвигании вопроса о зарплате опровергнуто им же самим. Боясь роста оппозиции, ЦК назначил советскую комиссию, которая должна выработать меры для повышения заработной платы. Этим доказано, что оппозиция выдвинула требования, которые могут быть удовлетворены, и что крик против мнимой демагогии оппозиции был криком нечистой совести большинства ЦК.

За последнее время большинство ЦК, чувствуя недовольство рабочих и боясь оппозиции, объявило о повышении зарплаты в среднем на 7%. Что это повышение есть демагогический шаг, рассчитанный на борьбу с оппозицией, а не является известным курсом в рабочей политике, доказывает тот факт, что 1) это повышение – недостаточное, ибо оппозиция требовала повышения на 15% для того, чтобы уровень реальной зарплаты довести до уровня осени 1925 г. и 2) это повышение не гарантирует рабочего от понижения зарплаты в случае роста розничных цен, так как большинство ЦК отвергло предложение оппозиции о повышении номинала зарплаты в случае повышения цен, 3) проводимое теперь повышение целиком съедается повышением квартирной платы и вздорожанием жизни, 4) политика большинства ЦК в области промышленности приводит к обострению товарного голода, к накоплению хозяйственных затруднений и с этого конца затрудняет развертывание промышленности и улучшение материального положения рабочего класса.

Таким образом, проводимое теперь недостаточное повышение зарпла-

ты есть демагогический шаг, напоминающий такой же шаг с резолюцией от 5-го декабря. Он рассчитан на то, что рабочие-коммунисты не смогут в этом разобраться и поверят на слово. Вот почему оппозиция требует свободного обсуждения всех спорных вопросов.

13-й вопрос: **Есть ли источники для усиления темпа индустриализации и для удержания реальной заработной платы и повышения ее?**

О т в е т: Несомненно, источники есть. Средства на повышение зарплаты, так же как и ресурсы на развертывание промышленности, не падают с неба и не лежат в государственном казначействе. Эти средства надо достать. Их можно и должно в интересах индустриализации и социализма добыть путем правильной политики накопления в промышленности, правильной налоговой политики, правильной бюджетной политики.

Для этого необходимо: 1) Назначать отпускные цены таким образом, чтобы та часть торговой прибыли, которая ныне при оптово-розничных ножницах попадает частному торговцу, — шла в значительной своей доле в карман государства. (Сверх накидки перекачали из сферы промышленности в сферу торговли за последние два года около полутора миллиардов рублей. А ведь на капитальные работы в этом году самое меньшее необходимо дать, по подсчетам ВСНХ, 1 200 млн. рублей.)

2) Усилить налоговый нажим на кулака, который, пользуясь излишними скопившимися у него средствами, скупает хлеб, гонит вверх хлебные цены, эксплуатируя бедноту, наносит удар как заработной плате рабочих, так и всему экспортному и импортному плану государства (накопление у кулацких слоев достигло в последнее время 400 млн. руб.).

3) Распределить бюджетные средства таким образом, чтобы промышленность получала больше, чем она до сих пор получает (сейчас по бюджету промышленность дает в бюджет 231 млн. руб., а получает 230,5 млн. руб.).

4) Проводить режим экономии, втягивая рабочие массы в эту работу, — обеспечив с их стороны наблюдение за проведением мероприятий, ставящих себе целью сокращение непроизводительных расходов в процессе производства. Общественный контроль снизу является необходимым условием при проведении режима экономии. Нужно покончить раз навсегда с таким режимом экономии, который главным образом заключается в экономии на зарплате, производя сплошь и рядом сокращения низших категорий рабочих.

5) Производя ежегодные перераспределения народнохозяйственных ресурсов в интересах промышленности, дабы уничтожить такое положение, когда промышленность все более и более отстает от роста потребностей народного хозяйства и товарный голод заставляет рабочих и крестьян переплачивать на высоких розничных ценах.

РАБОЧЕЕ ИЛИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЕ ГОСУДАРСТВО?

14-й вопрос: **Правда ли, что оппозиция отрицает рабочий характер советского государства?**

О т в е т: Неправда. Оппозиция нигде и никогда не отрицала рабочего

характера советского государства, но совместно с Лениным обращала внимание на то, что наше рабочее государство имеет громадное большинство населения непролетарское и что оно не сумело устранить из своих органов громадного количества чуждых пролетариату элементов. Последствия этих двух факторов следующие: мелкобуржуазная часть населения затрудняет государству социалистическое строительство. Остатки старой царской и буржуазной бюрократии создают стену между рабочим классом и его государством. Против этого можно бороться только втягивая всеми силами рабочий класс в государственную работу, давая простор рабочей критике бюрократических извращений и ведя беспощадную борьбу с элементами, мешающими социалистическому строительству. Секретарь ЦК партии Молотов, прячась за рабочий характер советского государства, отрицает задачу приближения рабочего класса к государственной работе. Большинство ЦК готово видеть во всякой критике бюрократизма – бузу и оппозицию. Большинство ЦК недооценивает силы кулака и частника, т. е. сил, мешающих социалистическому строительству. Таким образом, они способствуют на деле постепенному уменьшению пролетарского характера нашего государства. Большинство ЦК упрекает оппозицию в том, что она на словах уменьшает рабочий характер нашего государства. Это неверно. Но оппозиция упрекает большинство ЦК в том, что его политика, если она не будет исправлена партией, способна на деле уничтожить рабочий характер советского государства, а это доказано.

О ФРАКЦИЯХ

15-й вопрос: **Что такое фракции и откуда они берутся?**

Ответ: Фракция это есть часть партии, обособленная от целого, имеющая особые взгляды на ряд коренных вопросов и особую, более или менее оформленную организацию, и пытающаяся изменить политику партии. Особые взгляды возникают в партии, если политика ЦК не одобряется всей партией; но разногласие во взглядах приводит к фракционному обособлению только в том случае, если партийная организация не даст меньшинству простора для борьбы за свои убеждения. Не имея возможности бороться легальными способами за партию, меньшинство или должно отказаться от своих взглядов или же – вести борьбу, которая увеличит трещину, созданную расхождением во мнениях. Но если разногласия касаются важных вопросов, то меньшинство не может отказаться от борьбы, несмотря ни на какие репрессии, ибо – по его мнению – политика партии неправильна и угрожает гибелью революции. В борьбе замкнутых фракций, разногласия накапливаются и обостряются, и чем больше обособление фракции, тем больше временные разногласия становятся постоянными и определяют отношение членов фракции ко всем другим вопросам. Совокупность разногласий может сигнализировать, что разные части партии начинают в большей или меньшей степени отражать или выражать интересы разных классов. В конечном счете, в расщеплении партии пролетариата на фракции выражается влияние на партию нерабочих групп и про-

слоек. Фракционная борьба является в зародыше своем или отражением, или предвестником классовых расслоений партии.

16-й вопрос: **Имеет ли фракционная борьба в нашей партии классовую подоплеку?**

О т в е т: Безусловно, да. В СССР существует рабочий класс и крестьянство, а кроме того – остатки старого капиталистического класса, возрождающегося под влиянием нэпа. Интересы рабочего класса и большинства крестьянства – не противоположны, ибо крестьянство выиграет от победы социализма. Но, во-первых, интересы крестьянства противоположны интересам меньшинства крестьянства – кулаков; во-вторых, и широкая масса середняков не стремится к социализму, и всякие жертвы, требуемые от нее во имя социалистического строительства, считает тяжелой обузой для себя. На этой почве происходит в СССР борьба между пролетариатом, представляемым советской властью, и крестьянством, борьба, которую кулак и частник стараются обострить.

В коммунистической партии существуют, во-первых, крестьянские элементы и интеллигенция, недостаточно переваренная рабочим классом, т. е. более или менее связанная с разными слоями мелкой буржуазии. Эти элементы вносят в партию, сознательно или несознательно, защиту частнособственнических интересов. Кроме того, и рабочему большинству партии приходится при проведении политики социалистического строительства считаться с настроением крестьянства, с отпором, даваемым им социалистическому строительству. Чрезмерная боязнь этого отпора, пасование перед затруднениями социалистического строительства, приводит к сползанию с пролетарской классовой точки зрения на крестьянскую. Тогда наступает смычка крестьянских и полукрестьянских элементов партии, и разногласия, происходящие внутри передовиков-рабочих, насчет темпа социалистического строительства, имеют стремление стать разногласиями классовыми, борьбой за или против социалистического строительства вообще.

17-й вопрос: **Защищает ли оппозиция существование фракций?**

О т в е т: Из вышесказанного вытекает, что оппозиция не только не может защищать существование фракций, но, наоборот, является самым решительным их противником. Она против их, во-первых, потому, что считает коммунистическую партию партией пролетариата, партией социалистического строительства. По мнению оппозиции, непролетарским элементам в партии место только в той мере, как они подчиняются пролетарским интересам и становятся проводниками пролетарской политики. Никакого права на создание мелкобуржуазных фракций в партии мы не признаем. Разногласия, которые будут часто возникать среди передовиков-рабочих насчет темпа и методов социалистического строительства, не требуют создания обособленных фракций. Эти разногласия должны быть изживаемы в партийных организациях нормальным путем. После обсуждения вопроса и уяснения его существа рабочими организации принимают решения, меньшинство подчиняется большинству, ибо меньше вреда приносит та или другая временная ошибка, чем раскол партии. Фракции мел-

кой буржуазии в коммунистической партии иедопустимы. Раскол же иа фракции передовых рабочих ие иеобходим, если существует внутрипартийиая демократия.

18-й вопрос: **Кто ответственен за обострение фракциоиной борьбы в ВКП?**

О т в е т: Исключительную ответствениость за обострение фракциоиной борьбы в ВКП (б) иесет большииство ЦК.

Оио создает почву для этой борьбы своей иеправильной политикой сползания иа защиту мелкобуржуазных злементов. Рабочие-коммунисты не могут примириться с политикой, которая кричит караул, когда дело идет об использованни кулацкого н изпманского иакопления для социалистического строительства. Рабочие-передовики ие могут примириться с политикой, которая приучает советского спеца и чиновника преуменьшать рост капиталистических злементов нашего хозяйства. Рабочие-передовики ие могут примириться с политикой Наркомзема, пытающегося сделать из кооперации, этого орудия рабочей диктатуры для развития социализма в деревие, орудие поддержки кулака. Рабочие-передовики не могут примириться с представлением выборных прав в Советы зксплуататорским злеметам. Всякий шаг отхода от классовых позиций пролетариата к позициям мелкой буржуазии родит и должен рожать отпор пролетарских элементов партин. Но большинство ЦК не только вызывает своей политикой отпор пролетарских злементов, но делает невозможным изжитие разиогласий нормальнымн партийными средствами. Оно запрещает передовикам-рабочим бороться иа партийных собраниях и в партийных ячейках против сползания с классовой линин, оио преследует и гоиит всякого члена партии, предостерегающего партию о грозящих ей опасностях. Зажав рот передовикам-рабочим, запретив партийную дискуссию, спрятав перед партией действительные взгляды оппозицин, оио пускает в ход, в качестве взглядов оппозиции, документы, выражающие прямо противоположиую точку зрения и, фальсифицируя таким образом партийиое миение, заставляет угрозами всякого рода партийные организации принимать резолюции в свою пользу. Большиинство ЦК создало положение в партии, при котором члены партии голосуют за резолюцию ие по убеждению, лицемерят, чтобы избегнуть преследований. Это положение ие позволяет создаться, путем дискуссии, действительному большинству, которому меньшинство должио было бы подчинпться. Зажав в партии рот представителям передовиков-рабочих, большинство беспощадио подавляет всякие попытки выяснить в партии разногласия вне официальных организаций. Одновременио, не довольствуясь захватом партийного аппарата, оио создает в партии иелегальную организацию, которая должна ему гарантировать сохранение за иим партийного аппарата, иезависимо от того, стоит ли за иим большинство партии, или иет. ЦК партии, Политбюро партии подменены тайным плеиумом члеиов ЦК, идущих слепо за Сталиным. Политбюро заменено иелегальным сталинским руководящим коллективом. В губкомах и райкомах, вплоть до иижайших ячеек партии, существуют тайные организации большинства ЦК, связаные внутрифракциоииой дисципли-

ной. Они сводят на нет права не только оппозиционных выборных лиц, но и права широкого слоя партийных товарищей, не принадлежащих к оппозиции, но по каким-то соображениям не считающихся достаточно "надежными". Таким образом, сталинское большинство ЦК создает своей политикой, отходом от классовых позиций глубочайшие разногласия в партии и закрывает своей организационной политикой путь к нормальному исправлению ошибок большинства ЦК — через дискуссию решений партийных организаций. Большинство ЦК, его политика и его организационные методы являются, таким образом, источником возникновения и укрепления фракции в ВКП (б).

19-й вопрос: **Противоречит ли существование фракций решениям партийных съездов?**

О т в е т: Да, противоречит решениям X и XIII партийных съездов, которые ясно и недвусмысленно запретили существование фракций. Но эти решения одновременно представляли партии внутрипартийную демократию. Эти решения именно поэтому требовали отказа от всякого замкнутого, тайного решения партийных вопросов группами товарищей, что представляли всей партии возможность открытого совместного решения партийных вопросов. Большинство ЦК уничтожило эту возможность. Если оно, уничтожив эту возможность, кричит одновременно против фракций, то это означает, что оно требует для части партийного аппарата, проявляющей стремление к бюрократическому перерождению, к мелкобуржуазным уклонам, монополию на руководство партией. Этой монополии ему революционные рабочие не предоставят, ибо она подменяет диктатуру пролетариата диктатурой секретариата, ведущего партию медленно, но верно, от пролетарской политики социалистического строительства к политике крестьянской национальной ограниченности. Вынужденная начать борьбу против опасности перерождения партии оппозиция выступила на июльском пленуме ЦК как сплоченный блок.

ОППОЗИЦИОННЫЙ БЛОК

20-й вопрос: **Правда ли, что оппозиция представляет собой беспринципный блок?**

О т в е т: Предыдущие ответы доказывают, что за криком о беспринципном блоке кроется боязнь принципов, которые защищает оппозиция. Блок оппозиции 23-го и 25-го года состоялся, несмотря на борьбу ее составных частей в прошлом, именно потому, что опыт развития партии доказал необходимость борьбы за три принципа: 1) ускорение и усиление индустриализации как средства преодоления опасностей, угрожающих социалистическим элементам СССР от капиталистических, 2) внутрипартийную демократию как средство преодоления бюрократического перерождения верхушки партии, являющегося выражением сползания партии на мелкобуржуазные рельсы, 3) международную политику, обеспечивающую создание массовых коммунистических партий и укрепление их связи с находящимися в брожении некоммунистическими рабочими массами.

Эти три принципа указывают, что оппозиционный блок представляет собой не временную комбинацию разных недовольных элементов, собранных с бору да с сосенки, а боевое объединение коммунистов, пришедших к одинаковым ответам на основные вопросы, выдвинутые развитием революции.

Именно для того, чтобы скрыть от партии эти единодушные ответы оппозиционного блока, большинство ЦК пытается подсунуть блоку то взгляды, высказаные так называемой "рабочей оппозицией", высказанные письменно в 1924 году, то взгляды тов. Осовского, – хотя большинство ЦК великолепно знает, что оппозиция является решительным противником идеи отдачи командных высот нашего хозяйства в руки иностранного капитала, ликвидации Коминтерна и раскола партии. Это не мешает оппозиции протестовать против исключения из партии товарищей, высказывающих эти взгляды, ибо она не имеет никаких причин сомневаться в том, что если партия вернется к режиму внутрипартийной демократии, если она поставит перед собой во весь рост все назревающие вопросы революции, – то она сумеет объединить все свои пролетарские элементы вокруг ясных революционных ответов и искоренить ошибки, являющиеся выражением отчаяния части партийных элементов, в прошлом ведших борьбу с буржуазией, совместно со всей партией.

21-й вопрос: **Какие принципы объединяют большинство ЦК?**

О т в е т: Если вообще можно говорить о беспринципности в нашей партии, то с большой долей правды можно бы этот упрек обратить против большинства ЦК. Оно выдвинуло на XIV съезде лозунг индустриализации страны и, немедленно после съезда, начало кричать о непомерных затруднениях для реализации этого лозунга. Эти затруднения были известны и во время XIV съезда. Если большинство считало их непреодолимыми, то зачем оно ставило на съезде вопрос об индустриализации. Оно выдвинуло этот лозунг для замаскирования своего сдвига направо. Большинство ЦК повело решительную борьбу с оппозицией, выдвигающей лозунг увеличения заработной платы. А два месяца позже этот лозунг, который только что был окрещен демагогией, был перехвачен им. Большинство ЦК кричит против фракционного дробления партии, но само создает замкнутую фракцию, злоупотребляя при этом аппаратом и средствами партии. Одним словом, между делом и теорией большинства раскрывается на каждом шагу пропасть. Беспринципность в политике состоит именно в том, что слова не отвечают делам.

Большинство ЦК называет оппозицию сбродом неоднородных элементов, а что же оно само из себя представляет. Оно представляет собой блок самых разношерстных элементов. В нем объединяются элементы партийные, сползающие на кулацкую точку зрения (Калинин, А. П. Смирнов, Ворошилов), с элементами, сползающими на тредюнионистическую точку зрения из среды вождей наших профессиональных союзов, которым очень импонируют "деловые" люди европейских профсоюзов (Томский, Угаров, Шмидт), – коммунист, преклоняющийся перед крепким мужиком, с коммунистом, раболепствующим перед всякими Перселями и Пью, "крепкими элементами рабочего движения"; в нем объединяется партий-

ная бюрократия, не видящая дальше своего носа, почитающая аппарат за партию, считающая большие вопросы, поставленные революцией и выдвигаемые оппозицией, за интеллигентские вымыслы. Так же, как кулак не считает деловым элементом бедноту, которая не может выложить деньги на бочку, как заправилы европейских профсоюзов смотрят свысока на революционную массу, не имеющую приступа к конторам буржуазии, так же и партийный бюрократ не считает деловым элементом революционера, не продающего сахар и не знающего, что такое трата, и не желающего решать дела партии за спиной партии. Обожание делячества, отказ от решения великих задач, требующих преодоления великих трудностей – вот объединяющая связь сталинского блока. Но революционная политика состоит в объединении работы будней с революционными перспективами, осторожности с дерзанием. Отказ от революционных перспектив во имя будней, отказ от дерзания во имя осторожности, грозит измельчанием партии, дроблением ее, сулит ослабление внутренней спайки, чреват неспособностью партии к социалистическому строительству, неспособностью давать отпор великим опасностям и испытаниям истории. Но сталинский блок, теряя революционные перспективы, неспособен обеспечить даже единство в своих собственных рядах. Великие цели объединяют, маленькие – разъединяют. Поэтому мы видим в рядах сталинской группы беспрерывную драку местных интересов, ведомственных уклонов. Если бы завтра оппозиция была уничтожена, то сталинский блок стоял бы перед распадом, ибо ему недоставало бы объединяющей идеи социалистического строительства. Принцип делячества не может заменить принципов Ленина, принципов социалистической революции, вокруг которых собирается оппозиция.

22-й вопрос: **Правда ли, что оппозицию хвалит международный меньшевизм, международная буржуазия?**

О т в е т: Оценка того, что происходит в ВКП(б), даваемая буржуазной и мелкобуржуазной печатью, не может быть однородной и вполне правильной, ибо и мелкой и крупной буржуазии недостает метода правильной оценки сложных явлений, каким является только марксизм. Поэтому и в оценке событий в ВКП(б), даваемой мировой прессой, находятся и голоса, хвалящие оппозицию, как например голос известного перебежчика Павла Леви, заигрывающего с социалистическими принципами. Но чем ближе к деловым капиталистическим кругам, тем правильнее оценка борьбы течений в русском коммунизме. Наша пресса, находящаяся в монопольном владении Стецких-Марецких, Шубиных и Заславских, услужливо скрывает перед коммунистическими рабочими голоса крупной капиталистической печати. И она имеет причину скрывать эти голоса. Крупнокапиталистическая печать восхваляет сталинский курс, как курс на кулака. "Франкфуртер Цайтунг" – орган франкфуртской биржи, пишет буквально, что, пока Сталин у власти, кулака никто не обидит. "Гаранти Сурвей" – орган крупного нью-йоркского банка, восхваляет Сталина за попытку перехода от ставки на рабочих на ставку на кулака. Мало того, меньшевистская пресса, с венской "Арбайтер Цейтунг" во главе, приветствует победу Сталина, как победу трестовиков, банков-

ских директоров, аппаратчиков над революционными фантазерами 17-го года. Но, хваля Сталина за его полезные начинания, эта же самая пресса предъявляет ему счет: любишь кататься, люби и саночки возить, если большинство ЦК хочет ставить ставку на мелкую буржуазию, то пусть откажется от диктатуры, ибо диктатура бюрократии с революционным прошлым не может обеспечить капиталистического развития. Буржуазия нуждается в правовых гарантиях, в отсутствии самоволия бюрократических царьков. Чтобы доказать наличие этого самоволия, буржуазная пресса ссылается на оппозиционную критику внутрипартийного режима, как режима бюрократического зажима. Но если это рассматривать как поддержку оппозиции буржуазной прессой, то что сказать о восторге, который в мировой буржуазной прессе вызвала последняя речь Дзержинского – о развале хозяйственного аппарата под руководством теперешнего большинства. Эта речь была перепечатана буквально всей буржуазной прессой. Дзержинский за это не может нести ответственности, ибо эта речь была напечатана после его смерти и без его разрешения. Но факт остается фактом. Пусть Стецкие-Марецкие или бывший редактор "Биржевых ведомостей", Шубин, посмеют заявить о солидарности Дзержинского с буржуазией.

Наконец, мы предлагаем большинству ЦК перепечатать особой книгой статьи руководящих буржуазных органов, посвященных нашему внутрипартийному кризису. Они этого не посмеют сделать, ибо крупная буржуазная пресса высказывается в основном за большинство ЦК. А если дело так обстоит, то пусть они хоть не сваливают с больной головы на здоровую и призадумаются над предостережением, которым являются эти похвалы.

К ЧЕМУ СТРЕМИТСЯ ОППОЗИЦИЯ

Оппозиция не стремится к расколу партии, а, наоборот, – к воссозданию единства партии. Восстановление единства партии требует: во-первых – создания внутрипартийной демократии, т. е. права всех партийных организаций на свободное обсуждение всех вопросов, стоящих перед партией, на решение их без давления аппарата, без репрессий, ссылок и перебросок, на выборы всех должностных лиц, уничтожение назначенства, скрывающегося под маской рекомендации. Все партийные ячейки должны иметь право общения между собой, ибо партия должна объединять рабочую массу, а не разделять ее на группки, отделенные друг от друга стеной. Большинство ЦК должно распустить свою фракционную организацию. Права всех партийных комитетов на свободное решение партийных вопросов должны быть восстановлены. Тогда исчезнут без затруднений и начала оформления всех других фракций. Партия в свободной дискуссии наметит решения назревших вопросов в области экономики, политики и организации. Во-вторых: решительной борьбы против сползания партии на мелкобуржуазные рельсы. Только отказ от политики мирволения кулаку и частнику, политики предоставления прав эксплуататорским эле-

ментам (попам, мельникам, собственникам табачных плантаций), попытки поддержки кулака при помощи кооперации, — позволит объединить вокруг пролетариата деревенскую бедноту. Только мобилизация деревенской бедноты и середняка откроет путь к использованию накоплений кулака и нэпмана для социалистического строительства. Только внутрипартийная демократия, свобода всякого рабочего коммуниста бороться с роскошью, разгильдяйством, злоупотреблениями во всем партийном, советском и хозяйственном аппарате позволит осуществить лозунг режима экономии и обратить значительные бюджетные средства, теперь растрачиваемые, на индустриализацию. Только правильная революционная политика может обеспечить единство партии и дальнейшее развитие революции. Революция не может стоять на месте. Она или идет вперед, или идет назад. Только политика оппозиции обеспечивает единство партии как рычага революции и развитие революции. Только единая большевистская партия, руководящая растущим социалистическим строительством, может обеспечить единство и развитие Коминтерна, представляющего теперь осколки созданного Лениным революционного объединения революционного пролетариата.

К. Радек

август 1926 г.

ПИСЬМО АНОНИМНОМУ КОММУНИСТУ

Уважаемый товарищ!

Вы пишете:

"Лев Давыдович! Не находите ли вы не совсем тактичным ваше "хождение по массам" (по санаториям), в связи с последними событиями в Цека? Кажется, другие члены П/бюро этого не делают!

Член КПБУ п.б. 294557 и другие".

Мне не совсем ясно, что Вы хотите сказать Вашей запиской? Так как Вы находитесь в Кисловодске, то Вам, вероятно, известно, что инициатива моих посещений санаторий принадлежит не мне, а тем больным, которые в этих санаториях лечатся и отдыхают. Вашу записку можно понять так, что я должен был бы *отказывать* приходящим ко мне от имени больных товарищей с просьбой сняться вместе или побеседовать? Почему собственно? Не думаете ли Вы, что если бы я последовал вашему совету, т. е. отказал рабочим Донбасса, Баку, Москвы или "просвещенцам" в их желании провести вместе 10–15 минут или совместно сняться, — не думаете ли Вы, что в этом случае нашлись бы люди, которые обвинили бы меня в *нежелании оказать элементарное внимание больным или отдыхающим товарищам*? Я думаю, что такого рода обвинение было бы, во всяком случае, гораздо более основательно, чем то, которое Вы выражаете в Вашей записке.

Правда, Вы пишете: "Кажется, другие члены П/бюро этого не делают". Тут Вы, прежде всего, ошибаетесь. Мне самому приходилось сниматься вместе с тов. Рыковым в кисловодских санаториях. Не сомневаюсь, что и другие члены П/бюро, в случае соответственного обращения к ним, не откажутся от того, чтобы повидаться или сфотографироваться с товарищами, съехавшимися со всех концов страны.

Совершенно не понятна ваша ссылка на "последние события в Цека". Какое отношение имеют те или другие разногласия, возникающие в партии, к вопросу о посещении больных и отдыхающих товарищей? *Не договариваетесь ли Вы здесь до совершенно чудовищной фракционности?* Кто не хочет, чтобы идейные разногласия подрывали единство партии, тот не смеет осложнять эти разногласия инсинуацией, заподазриванием, клеветой и пр. А Вы, насколько я могу понять Вашу записку, становитесь на этот именно путь. Вдумайтесь сами серьезнее в то, что Вы пишете! Те партийные и беспартийные рабочие и вообще больные, которые приглашали меня в свои санатории, разумеется, и в мыслях не имели связывать эти приглашения с теми или другими разногласиями внутри нашей партии. Для них я – член Цека большевистской партии, один из работников революции. В кратких беседах с ними я говорю, разумеется, лишь о том, что является *общим политическим достоянием нашей партии.* Всем своим поведением я им внушаю ту мысль, что, каковы бы ни были разногласия, партия наша сохраняет свою сплоченность и сохраняет свое революционное единство. Вы же договариваетесь до такой недостойной фракционности, что объявляете "нетактичными" (?!) мои посещения товарищей – только и исключительно по их приглашению – и мои беседы с ними в духе партийной линии и партийного единства.

Я нисколько не сомневаюсь, что товарищей, настроенных фанатически-раскольнически, подобно Вам, в нашей партии ничтожное меньшинство. Об этом, в частности, свидетельствует и настроение подавляющего числа товарищей в санаториях. Еще раз повторяю: если Вы хорошо подумаете, то сами это поймете.

С ком. приветом

Л. Троцкий

25 августа 1926 г.
Кисловодск.

P. S. Нельзя не подчеркнуть еще следующее обстоятельство: приглашения, которые я получаю, всегда подписаны несколькими товарищами по поручению больных; Ваше же письмо не подписано, указан только номер билета, который ничего не говорит, и к этому прибавлено: "и другие". Почему такая анонимность? Не означает ли она, что Вы и "другие" сами несколько смущаетесь по поводу характера и тона Вашего письма?

Л. Т.

ПИСЬМО РАДЕКУ

Дорогой Карл Бернгардович,

1. Пишу Вам по вопросу о Китайской компартии в Гоминдане. Вопрос этот заслуживает внимания и разработки. С тем, что Вы писали по этому поводу я целиком согласен. Но необходима конкретизация – для непосвященных читателей, а таковы, в сущности, все. Крайне важно сгруппировать основные фактические данные относительно развития Гоминдана и компартии (районы их распространения, рост стачечной борьбы, Гоминдан, компартия, профсоюзы, конфликты внутри Гоминдана и пр.).

Очень важно, на мой взгляд, сопоставить положение дел в Китае с положением в Индии. Почему индусская компартия не входит ни в какую национально-революционную организацию? Как обстоит дело на этот счет в Голландской Индии? Факт таков, что наличие национального и даже колониального гнета вовсе не обуславливает необходимости вхождения компартии в национально-революционные партии. Вопрос зависит прежде всего от классовой дифференциации и ее переплета с иностранным угнетением. Политически вопрос ставится так: обречена ли компартия на длительный период времени на роль пропагандистского кружка, вербующего отдельных единомышленников (внутри революционно-демократической партии), или же компартия может претендовать уже в ближайшую эпоху на руководство рабочим движением? В Китае несомненны условия этого второго порядка. Но это необходимо доказать, хотя бы в самых общих чертах, однако, с подбором необходимейшего фактического материала. Не забывайте, что на партконференции Бухарин делает доклад по вопросам международной политики и там встанет несомненно и вопрос о Гоминдане.

2. Как поживают "вопросы и ответы"?

3. Написали ли Вы письмо?

4. В порядке дня партконференции стоит вопрос о профсоюзах. Насколько знаю, Вы следили за "Трудом" и профессиональной прессой. Очень важно расширить эту работу и систематизировать ее, ввиду исключительной важности вопроса.

Я понемножку пишу, принимаю гостей, фотографируюсь с курортными товарищами и стреляю перепелов, чего и Вам желаю.

Л. Троцкий

30 августа 1926 г.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ Б. НИКИТИНА

Тов. Б. Никитину
Ессентуки.

Копия тов. Бухарину
для сведения

Уважаемый товарищ!

Я могу лишь очень кратко ответить на те вопросы, которые Вы мне ставите.

1) Чем объясняется утверждение, будто я боюсь хорошего урожая?

В тех случаях, когда нельзя предположить злой воли, это утверждение объясняется невежеством, непониманием двойственной природы нашего хозяйства, мелкобуржуазным, кулацким, небольшевистским подходом к вопросам хозяйства. Урожай поднимает производительные силы. Но этого одного для большевика недостаточно. Он спрашивает: в какой общественной форме данный урожай поднимает производственные силы — в социалистической или капиталистической? Какой из этих двух форм он дает перевес? При отставании промышленности урожай может дать перевес капиталистическим отношениям над социалистическими. Кто этого не понимает, тот от большевизма откатывается к эсеровщине.

2) Верно ли, будто я предлагаю ограбить крестьянство в интересах промышленности?

Мне непонятно, откуда к Вам попало такое чудовищное, совершенно черносотенное *для данных условий* выражение, как "грабить". Таким выражением черносотенцы всех стран натравливают крестьян на социалистов и особенно на коммунистов. Слово "грабеж" заключает в себе *в данном случае* элемент хищнической классовой эксплуатации крестьянства рабочим государством. Может ли быть об этом речь *у нас?* Крестьянина грабит частник, путем чудовищных розничных накидок, которые являются результатом отставания промышленности. Деревенского бедняка, отчасти середняка и промышленного рабочего грабит кулак, придерживающий свой хлеб. Налоговый нажим на кулака — в интересах как промышленности, так и деревенских масс. Кто называет фискальный нажим на кулака грабежом крестьянства, тот преступно затушевывает расслоение деревни, т. е. скатывается к эсеровщине.

3) Верно ли, будто я отрицаю, что наше государство рабочее, т. е. другими словами, отрицаю диктатуру пролетариата в нашей стране?

Делать такие утверждения может либо круглый невежда, либо злостный клеветник. Считать, что наше государство не рабочее, значит признавать его буржуазным. Тогда нужно перейти в классовую оппозицию к этому государству. Это точка зрения меньшевизма. Добросовестный человек, который читал хотя бы одну мою статью или слышал хотя бы одну мою речь, разумеется, не станет меня заподазривать в отрица-

нии пролетарского характера нашего государства. Но это не *вообще* рабочее государство, а определенное рабочее государство, в стране с *крестьянским* большинством, с чрезвычайным *бюрократическим* извращением аппарата и в обстановке мирового *капиталистического* давления. Об этом нам достаточно красноречиво напоминал Ленин. Кто отрицает рабочий характер нашего государства, тот скатывается к меньшевизму. Кто ограничивается одним лишь признанием государства рабочим, игнорируя конкретные черты данного рабочего государства, тот открывает настежь ворота буржуазно-бюрократическому перерождению государства.

4) Верно ли, будто я отрицаю капиталистическую стабилизацию в экономике, признавая ее только в политике?

Нет, неверно. Эта тема очень обширна. Напомню только, что на III Конгрессе Коминтерна мною был поднят вопрос о том, что нельзя ждать непрерывного и усиливающегося капиталистического кризиса, что неизбежна некоторая экономическая стабилизация и пр. Все это Вы можете прочесть во внесенных мною тогда тезисах и в моей книге "Новый этап". Тов. Бухарин жестоко боролся тогда против этой точки зрения. Доказывать сейчас, что положение европейского капитализма отличается от того положения, какое было в 1919 г., значит ломиться в открытую дверь. Теперь нужно определить *конкретные пределы* этой стабилизации, которые оказались очень *узки*. Главная же причина сохранения капиталистического режима в Европе состоит в несоответствии между революционной объективной обстановкой и недостаточной силой коммунистических партий. Об этом свидетельствуют: ход германской революции 1918–1919 гг.; сентябрьские события в Италии 1920 г. ; ход событий в Германии 1923 года; ход событий в Англии, начиная с майской всеобщей стачки нынешнего года. Кто этого не понимает, тот не понимает основного вопроса пролетарской революции.

5) Верно ли, что я британскую компартию считаю тормозом революционного движения?

Вряд ли стоит опровергать такую глупость. Даже если бы я не разъяснял заведомо ложного истолкования произвольно выдернутой фразы, и тогда для добросовестного читателя было бы ясно, что под тормозом я понимаю старый официальный аппарат тред-юнионов и рабочей партии во всех их оттенках, от Томаса и Макдональда до Перселя и Кука. Компартия пока еще является слишком недостаточным противовесом этому мощному консервативному аппарату. Кроме того, сама она проявляет недостаточную решительность в критике тормозящих учреждений. Ничего другого я не хотел сказать.

6) Верно ли, что я хочу заменить английские профсоюзы новыми организационными формами?

Это обвинение высосано из пальца. Я считаю – в полном согласии с тем, что писал и говорил по этим вопросам Ленин, – что развитие революционного движения в Англии будет неизбежно создавать, – на основе тред-юнионов или в тесной связи с ними, но в противовес их консервативной верхушке, – новые организации, как заводские старосты (фабзавко-

мы), комитеты действия и пр. и пр. Думать, что растущий революционный напор масс будет изменять руководство тред-юнионов только в строгих рамках тред-юнионных статутов, значит впадать в *тред-юнионистский кретинизм*, который не имеет ничего общего с марксистским пониманием гигантской роли массовых тред-юнионных организаций. Но эта тема слишком обширна, чтобы о ней говорить вскользь.

На другие более мелкие вопросы я не отвечаю, так как стоит ли опровергать розничную клевету, если опровергнута оптовая!

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

Кисловодск, 5 сентября 1926 г.

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЦЕЛОМ

Те политические стратеги, которые, плывя по течению стихии, стремятся свести фактически на нет резолюцию XIV съезда об индустриализации, называют обычно "сверхиндустриализаторами" всех тех, кто стремится эту резолюцию осуществить на деле.

Ярче всего обывательское, хвостистское отношение к индустриализации выражается в утверждениях: "хоть черепашьим шагом, но дойдем до социализма" (Бухарин), "темп нашего промышленного развития *достаточен*" (Бухарин, Сталин) и пр. и пр. Эти утверждения просто-напросто противопоставляются товарному голоду, оптово-розничным ножницам и росту диспропорции.

Сейчас мы имеем уже первый серьезный перспективный подсчет соотношения между промышленностью и всем народным хозяйством в течение ближайших лет, начиная с 25–26-го хозяйственного года и кончая 29–30-м годом. В течение полутора лет производились в ОСВОК (Особое совещание по восстановлению основного капитала) подсчеты вокруг вопроса об основном капитале государственной промышленности. В этих подсчетах принимали участие лучшие техники, хозяйственники, экономисты, статистики и пр. Полученные результаты являются, конечно, лишь первым грубым приближением. Требовать от них точности было бы нелепостью. Но это *лучшие, наиболее серьезные, наиболее объективные данные, какими можно в настоящее время располагать.* Чему же учат эти данные? Приведем самые основные выводы.

Измерять динамику промышленного развития лучше всего душевым потреблением промышленных товаров. Если оценить промышленные товары в ценах нынешнего 25–26-го года, то окажется, что до войны (в 1913 г.) на душу населения приходилось промышленных товаров (считая и водку) на 47 рублей, а в нынешнем году – на 25 рублей. По перспективным планам, разработанным Особым совещанием при ВСНХ, в 29–30-м г. душевое потребление промышленных товаров составит

44 руб., т. е. все еще не *достигнет довоенного уровня.*

Эта пятилетняя перспектива, разработанная в недрах ВСНХ и еще не утвержденная, будет, несомненно, подвергаться урезкам в Госплане, СТО и пр., так как она требует капитальных затрат и вообще финансирования в размерах, далеко превосходящих, как увидим, предположения руководящих партийных и хозяйственных органов. Но прежде, чем перейти к этой стороне вопроса, постараемся ближе понять ту перспективу промышленного развития, которая обещает нам лишь на исходе пятого года приблизиться к 1913 году в отношении душевой нормы потребления промышленных товаров.

Сельское хозяйство, по предварительным исчислениям, достигнет за это время 106% довоенного уровня. К этому надо прибавить, что, по общепризнанным ныне исчислениям, крестьянское хозяйство, благодаря Октябрьской революции, выгадывает на земельных платежах и налогах около 500 млн. рублей в год и, следовательно, на эту же сумму увеличивает свою покупательную силу. За пять лет это составит 2,5 миллиарда. Так как мы и сейчас имеем товарный голод, то указанная выше перспектива промышленного развития является, тем самым, перспективой непрерывного и притом обостряющегося товарного голода.

Возьмем, наряду с нормами душевого потребления, другой не менее важный критерий. Идет или не идет индустриализация страны вперед, это ярче всего выражается в том, повышается ли в общем хозяйстве удельный вес тех отраслей промышленности, которые производят *средства производства.* В 1913 г. производственное промышленное потребление составляло 56%, а личное – 44%. По пятилетней программе ОСВОК личное промышленное потребление составит в 1930 г. 54%, а производственное – 46%. Передвижка получается настолько ничтожная, что ввиду приблизительного характера цифр ее можно не принимать во внимание. Таким образом, вся пятилетняя наметка ОСВОК *не дает фактически сдвига в сторону индустриализации.* Этим одним достаточно характеризуется минимальный характер всего перспективного плана.

Возьмем третий, не менее важный критерий. Незачем пояснять, какое гигантское значение для нас имеет рост промышленного пролетариата. Какие же перспективы открывает в этом отношении программа ОСВОК? Самые минимальные: за пять лет промышленный пролетариат должен увеличиться на полмиллиона, что в среднем означает прирост на 100 000 душ в год. Это означает фактически *уменьшение удельного веса пролетариата* в общей массе населения страны.

Такова пятилетняя программа, намеченная ОСВОК при Президиуме ВСНХ.

Не нужно, однако, думать, будто осуществление этой скромнейшей программы, обещающей достижение довоенной промышленной нормы лишь в 29–30-м году, обеспечено, так сказать, само собою. Наоборот, оно не только не обеспечено, но при господствующем ныне подходе к вопросам промышленного развития *не может* быть обеспечено. Для того, чтобы достигнуть скромнейших довоенных норм потребления, вся промышленная продукция за пять лет (1925–1930) – ввиду роста

населения — должна удвоиться, а государственная увеличиться даже на 114%. А так как унаследованный от буржуазии основной капитал должен быть уже полностью исчерпан в ближайшем году, то удвоение продукции требует вклада огромных на наш масштаб капиталов, приводя в то же время лишь к незначительному повышению норм потребления, так как население у нас быстро растет. Для того, чтобы указанная выше мизерная по существу программа могла быть осуществлена, государство должно не только возвращать промышленности ее прибыли, но и сверх того вкладывать в нее ежегодно из бюджета около 400 млн. руб.* Чтобы оценить как следует быть эту цифру, нужно принять во внимание, что по бюджету 25–26-го г. государство, сверх возврата промышленности ее прибылей, вложило в нее из бюджета всего лишь около 30 млн. руб., т. е. не додало 370 млн. руб. за первый год пятилетия. Чтобы выполнить намеченную программу, нужно, следовательно, сверх 400 млн. додать промышленности в остающиеся 4 года недоданные ей в этом году 370 млн., т. е. по 90 млн. руб. в год. Это значит, что в течение ближайших четырех хозяйственных лет нужно будет вкладывать в промышленность из бюджета 490 млн. руб. в год, т. е. без малого полмиллиарда.

Однако и эта цифра является грубо преуменьшенной. Она покрывает только то расширение промышленности, которое намечено в течение ближайших пяти лет. Но ведь нужно обеспечить расширение промышленности и в следующие пять лет. А для этого нужно вкладывать капиталы в новые заводы, шахты, электрические станции уже в течение ближайшего пятилетия. Это значит, что средняя годовая величина бюджетных вкладов в промышленность в течение ближайших четырех лет должна быть гораздо выше, чем 500 млн. Капитальные затраты в течение тех же четырех лет должны быть, в свою очередь, гораздо выше полутора миллиардов рублей в год.

Вся эта программа требует, разумеется, соответственного импорта оборудования и сырья. Цифры импорта далеко превосходят все то, что намечалось до сих пор. Мы здесь не останавливаемся, однако, на этой стороне вопроса, чтобы не усложнять его.

Если предъявить очерченные выше требования к бюджету, то поднимутся вопли о сверхиндустриализме. Между тем, мы видели, что эти цифры только приближают нас к довоенному душевому потреблению промышленных товаров и знаменуют собою хронический товарный голод, обострение диспропорции и безработицы.

Мало того, в этих исчислениях повышение номинальной заработной платы принято всего в 5% на все пять лет! Совершенно очевидно, что эта цифра чудовищно преуменьшена. Ни рабочий класс, ни его государство, ни его партия с ней не смогут мириться. Но и крестьянин не сможет мириться с тем, что он лишь через двенадцать лет после Октябрьской революции достигнет довоенной душевой нормы промышленных товаров. Таким образом, намеченная ОСВОК при ВСНХ программа пятилетнего

* В эту сумму (400 млн. руб.) совершенно не включены расходы на электрификацию и на военную промышленность!

развертывания промышленности является не сверхиндустриалистской, а явно минимальной, по существу дела – мизерной.

Исчисления ОСВОК исходят из: а) явно преуменьшенных предположений о росте личного потребления рабочих и крестьян; б) из фактического отказа от увеличения удельного веса производства средств производства, т. е. из фактического отказа от индустриализации; в) из явно недостаточного роста численности занятого промышленного пролетариата (что означает рост аграрного перенаселения и безработицы); г) из явно недостаточного снижения себестоимости продукции промышленности; д) из явно недостаточного удовлетворения промышленностью нужд сельского хозяйства, транспорта и обороны и пр. и пр. Эти исчисления игнорируют пока необходимость своевременной подготовки дальнейшего расширения промышленности в следующее пятилетие (1930–35). При всем том, эти явно преуменьшенные исчисления приводят к необходимости бюджетной дотации в 500 млн. и капитальных затрат в полтора миллиарда в год, не считая электрификации и обороны.

Что отсюда вытекает?

а) Необходимо перестать отделываться от вопросов промышленности общими фразами, а подойти к делу с конкретными расчетами.

б) Необходимо понять, что нынешний темп промышленного развития явно и очевидно недостаточен.

в) Необходимо понять, что смычке грозит опасность не от забегания промышленности вперед, а от ее возрастающего отставания.

г) Необходимо понять, что вопрос о правильном перераспределении народнохозяйственных накоплений является центральным вопросом государственной политики и должен разрешаться не по линии наименьшего сопротивления, а по такой линии, которая способна обеспечить систематическое и явное смягчение диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством.

д) Необходимо понять, что нынешнее выжидательное, хвостистское отношение к развитию промышленности означает быстрый рост дифференциации в деревне и частнокапиталистического накопления в городе со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.

е) Необходимо понять, что вопрос о темпе промышленного развития есть вопрос жизни и смерти рабочего государства.

ж) Необходимо прекратить легкомысленную болтовню о сверхиндустриализаторстве, перевести резолюцию XIV партсъезда на язык цифр и точных директив и приступить к ее выполнению в полном объеме.

Л. Троцкий

7 сентября 1926 г.

ЗАПИСКА

Дорогой товарищ!

Настоящий набросок тезисов* предназначается мною для XV партконференции. Я сейчас совершенно не предрешаю вопроса о том, в каком виде тезисы будут внесены. Может быть, они послужат только конспектом для речей. Дело, таким образом, не в форме изложения, а в существе мыслей. Задача настоящего наброска состоит в том, чтобы охватить, по крайней мере, наиболее существенные вопросы внутренней и международной политики. Надо добиться возможности добросовестного и всестороннего объяснения по всем спорным вопросам. Это необходимый шаг в борьбе против закулисных раскольнических планов сталинской фракции. Повторяю еще раз, что предлагаемый набросок представляет собою незаконченный черновик. Прошу внимательно с ним ознакомиться и высказать свои замечания.

Л. Троцкий

19 сентября 1926 г.

ТРИ КРИТЕРИЯ

Не голая "вера" в возможность социализма в одной стране, а реальное строительство под тремя критериями.

Первый критерий: идут ли вверх производительные силы?

Второй критерий: имеют ли социалистические производительные силы перевес над капиталистическими?

Третий критерий: приближаемся ли к капиталистическому производству или отдаляемся от него (цены и нормы душевого потрбеления).

Некоторые товарищи считают, что только два первых вопроса имеют решающее значение. В этом корень ошибки. Третий критерий имеет не меньшее значение, чем первые два.

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ, НАПИСАННЫЕ МНОЮ ДЛЯ ПРОПАГАНДЫ**

1. Верно ли, что оппозиция хочет превратить партию в сумму фракций, группировок и пр.?

О т в е т: Это бессмыслица и вздор. Оппозиция стоит за упрочение пролетарской диктатуры, которая ослабляется сдвигами к мелкобуржуазной стихии. Диктатура пролетариата осуществима только через единую

* См. предыдущий документ. – *Прим. сост.*

** Написано на базе работы К. Радека "Об оппозиции". – *Прим. сост.*

и боеспособную коммунистическую партию. Партия, расчлененная на фракции, не могла бы быть орудием диктатуры. Всякого рода утверждения, будто оппозиция за фракции и группировки, представляют собою ложь, распространяемую во фракционных целях.

2. Верно ли, что фракционность в партии усиливается и принимает угрожающий характер?

Ответ: Верно. Дело тов. Лашевича и др. является только одним из выражений растущей опасности. Различие между оппозицией и правящей фракцией совсем не в том, будто оппозиция мирится с фракционностью или считает ее нормальным состоянием партии. Но оппозиция не может признать, будто фракции появляются и растут вследствие злой воли отдельных лиц. Оппозиция считает, что причиной фракционности является бюрократический режим в партии.

3. Можно ли с бюрократизмом покончить сразу?.

Ответ: Разумеется, нельзя. Оппозиция вовсе не требует в этой области каких-либо чудес. Но суть в том, что бюрократизм не уменьшается, а наоборот, чудовищно растет. Каждая серьезная партийная попытка отпора бюрократизму вызывает преследования сверху, а это толкает на путь фракционности и обособления. Чем больше бюрократизм борется с фракциями, тем больше он порождает и питает их.

С бюрократизмом всегда связана идейная близорукость. Руководители правящей фракции, все больше и больше изолируя себя, оказываются неспособными оценить обстановку в целом, предвидеть завтрашний день, дать партии широкую директиву. Вся политика становится крохоборческой или хвостистской. Попытка с чьей бы то ни было стороны обобщить затруднения, понять их связь, заглянуть вперед вызывает тревогу со стороны консервативно-бюрократической мысли и порождает обвинение во фракционности. Чем больше режим накопляет затруднений, хозяйственных и политических, тем нетерпимее он становится.

4. Какова основная причина бюрократизма и крохоборчества?

Ответ: Основная причина – в сползании с классовой пролетарской линии. Основную массу партии составляют рабочие. Традиции партии – революционно-пролетарские. Сползание с классовой линии вызывает необходимость навязывать политику аппаратно-бюрократическим путем.

5. Означает ли это неизбежность или необходимость раскола или создания двух партий?

Ответ: Ни в каком случае. Попытка приписать такого рода взгляды оппозиции представляет собою наиболее недобросовестное, наиболее отравленное оружие борьбы. Против сдвига с классовой линии надо бороться внутрипартийными средствами. Выпрямить сдвиг можно и должно в рамках единой партии.

6. В чем выражается сдвиг с классовой пролетарской линии?

Ответ: а) в непонимании опасностей, кроющихся в отставании промышленности от развития народного хозяйства в целом;

б) в бюрократическом отношении к вопросам зарплаты, режима экономии, безработицы, жилищного строительства и пр.;

в) в недооценке дифференциации деревни и в замазывании растущей роли кулака;

г) в стремлении Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации и и других организаций взять курс на производственно мощного середняка, т. е., по существу, на кулака;

д) в непонимании или недооценке опасностей, вытекающих из того, что политическая активность мелкой буржуазии города и деревни растет быстрее, чем активность рабочих, батраков и бедноты;

ж) в расширении избирательной инструкции и выборной практики в интересах мелкой буржуазии;

з) в прикрашивании советского государства, как оно есть, и отрицании необходимости его приближения к рабочим;

и) в прикрашивании нэпа, в замазывании и смягчении его противоречий, в преуменьшении удельного веса капиталистических тенденций;

к) в центристском уклоне в вопросах мирового рабочего движения (Англо-Русский комитет, Гоминдан и пр.);

л) в поддержании грубо ошибочных и опасных надежд на то, будто блок с оппортунистическими и предательскими вождями может содействовать военной безопасности СССР;

м) в стремлении отделиться от Профинтерна и вступить в Амстердам (соответственное изменение в уставах профсоюзов);

н) в систематической борьбе не с правыми уклонами, а с теми, кто о них предупреждает;

о) в зачислении в ультралевые не только действительно ультралевых, но и всех вообще, кто борется за выпрямление пролетарской линии партии.

6. Верно ли, что политика оппозиции угрожает нарушением смычки пролетариата и крестьянства?

О т в е т: Это обвинение насквозь ложно. Смычке сейчас угрожают: отставание промышленности, с одной стороны, рост кулака — с другой. Недостаток промышленных товаров вгоняет клин между деревней и городом. Кулак начинает экономически и политически подчинять себе середняков и бедняков, противопоставляя их пролетариату. Этот процесс находится еще в самом начале. Но опасность смычке грозит именно отсюда. Недооценка отставания промышленности и роста кулака нарушает правильное, ленинское, руководство союзом двух классов, эту основу диктатуры в условиях нашей страны.

7. Верно ли, будто оппозиция считает, что государственную промышленность нужно сдать в концессию иностранцам?

О т в е т: Такое утверждение является отвратительной клеветой. Применение таких методов возможно только потому, что партия придушена бюрократизмом.

"Правда" утверждает, будто тов. Медведев в письме, написанном им в январе 1924 г., высказывался за сдачу в концессию большей части нашей государственной промышленности. Письмо тов. Медведева, написанное два с половиной года тому назад, нигде не было напечатано. Никто о нем не знает и не может судить, правильно ли "Правда" излагает его содержание. Но какое отношение имеет оппозиция 1923 года и ленинградская оппозиция (1925 г.) к этому никому не известному письму?

Вопрос о темпе развития государственной промышленности оппози-

ция считает решающим для судьбы социализма. Она требует в этих целях изменения налоговой системы, политики цен и перестройки бюджета. Концессии могут и должны занимать лишь строго ограниченное и подчиненное место в нашем хозяйстве. Всякая попытка раздвинуть концессионные рамки дальше известных пределов, т. е. предоставить иностранному капиталу руководящее, или хотя бы только значительное, влияние на наше хозяйство была бы прямой изменой делу социализма.

8. Верно ли, что оппозиция находится в блоке с амстердамским уклоном?

О т в е т: Это утверждение, столь же бессмысленное, как и предыдущее, основывается на том же самом никому не известном письме тов. Медведева. Если тов. Медведев или кто-либо другой из членов нашей партии высказался бы против Профинтерна за Амстердам, то оппозиция снова решительно и беспощадно осудила бы такой оппортунистический уклон, как она уже сделала это по отношению к некоторым руководящим работникам ВЦСПС, которые за спиной партии провели однородное изменение почти во всех уставах наших профсоюзов, вычеркнув оттуда "Профинтерн" и заменив его "Международным объединением профсоюзов", что не может означать ничего другого, как снятие преград ко вступлению в Амстердам.

Попытка "Правды" валить с больной головы на здоровую возможна вообще лишь при условии чудовищного подавления в партии свободы критики и открытой работы партийной мысли.

9. Верно ли, что оппозиция отрицает возможность построения социализма в нашей стране?

О т в е т: Это обвинение ложно и основано на неправильной постановке самого вопроса. Для построения социализма одними лишь собственными силами в нашей отсталой стране нужны десятки лет. Предполагать, что в течение такого долгого периода в других странах будет держаться и развиваться капитализм, а мы тем временем построим социализм, значило бы отрицать связи мирового хозяйства и мировой политики и впадать в грубую национальную ограниченность. Построение социализма в нашей стране есть составная часть мировой революции пролетариата. Успех социалистического строительства в нашей стране неотделим от успеха революционного движения во всем мире. Оппозиция глубоко убеждена в победе социализма в нашей стране не потому, что нашу страну можно изъять из мирового хозяйства и мировой революции, а потому что победа пролетарской революции обеспечена во всем мире.

Сдвиг с пролетарской линии неизбежно ведет к национальной ограниченности, к недооценке нашей зависимости от мирового хозяйства и к грубому прикрашиванию нэпа.

10. Верно ли, что оппозиция является фракцией?

О т в е т: Несомненно, что опасность превращения оппозиции во фракцию есть. Опасность эта создается и усиливается политикой и организационными мерами замкнутой правящей фракции, которая все меньше и меньше терпит критику, коллективное обсуждение, выборность и коллективное руководство.

11. Может ли "большинство" быть фракцией?

О т в е т: Может. Нынешнее большинство является фракцией. Большинство не есть какая-либо постоянная организация одного и того же состава. В партии, живущей на основах внутренней демократии, новые вопросы порождают новые группировки и передвижки. Фракция большинства имеет своей задачей превратить данное большинство в постоянное большинство, независимо от его политической линии и независимо от изменения задач или изменения взглядов действительного большинства партии. Фракция большинства совершенно несовместима с режимом партийной демократии. Фракция большинства спаяна внутренней тайной дисциплиной, и уже одно это подтасовывает и искажает подлинную партийную волю. Фракция большинства пользуется партийным аппаратом для того, чтобы помешать партии демократическим путем определить, где действительное большинство и где меньшинство. Самым вредным видом фракционности является фракционность правящего большинства, непосредственно отвечающего за партию в целом.

Опасность фракционности меньшинства вытекает из *факта* фракционности большинства.

12. Верно ли, что оппозиция угрожает единству партии?

О т в е т: Единству партии угрожает факт существования фракционно замкнутого большинства, сдвигающего политику партии с пролетарской линии и выталкивающего в оппозицию всех борющихся за пролетарскую линию и оздоровление партийного режима.

Под единством партии руководители правящей фракции понимают: "Не смейте критиковать нашу политику, не смейте ставить новых задач и новых вопросов без нашего разрешения, не смейте по-серьезному ставить вопрос о борьбе с бюрократизмом, об индустриализации, о зарплате, о деревенской бедноте" и пр. С точки зрения руководителей правящей фракции единству партии угрожают каждое слово и каждое действие, направленное против ошибок руководящей группы. Но это означает только, что руководящая группа не хочет мириться с режимом партийной демократии.

13. Верно ли, что оппозиция отошла от ленинских взглядов на руководство партией?

О т в е т: Нет, неверно. Верно прямо противоположное: ныне руководящая группа направляет все усилия на то, чтобы разбить старое руководящее ядро, сложившееся на совместной работе с Лениным. Во время болезни Ленина и сейчас, после его смерти, партии многократно разъясняли важность преемственности и непрерывности руководства. Главным лозунгом было: да здравствует старая ленинская гвардия! Партии разъясняли, что опыт руководства накопляется в течение многих годов и что в нашей партии руководство теснейшим образом связано с опытом двух революций, через которые партия прошла под руководством Ленина.

Сейчас сталинская группа совершила в этом вопросе крутой поворот, противопоставляя старой гвардии новые силы, как "практиков", выросших на основе созидательной работы и пр. Такое противопоставление само по себе есть шаг в сторону отказа от революционных традиций

партии, шаг навстречу крохоборчеству и оппортунизму. Этот уклон прикрывается совершенно реакционными речами против эмигрантов – за "почвенных" коренных людей. Теория социализма в одной стране как нельзя лучше соответствует этой новой национально ограниченной, деляческой постановке вопроса о партийном руководстве.

14. Верно ли, что "разгромив" оппозицию, можно обеспечить единство партии и единодушие руководства?

О т в е т: Нет, это грубейшая ошибка. Бюрократическое подавление партии таит в себе неизбежно все новое и новое дробление. Правящая фракция совершенно не единодушна. В ней имеется правый уклон в сторону кулака, мелкой буржуазии, обывательщины вообще. В ней имеется тред-юнионистский уклон, который идет в блоке с уклоном на мелкого хозяйчика, но нередко враждебно сталкивается с ним. В ней имеются чисто аппаратные элементы, без определенной политической линии и лишь прикрывающей правый уклон от критики оппозиции. В ней, наконец, имеются многочисленные элементы, вполне сохранившие пролетарскую революционность, но еще не отдавшие себе отчета в сдвигах партийной политики и партийного режима. Сейчас руководители фракции большинства сплачивают ее аппаратным путем в борьбе против оппозиции. Если бы допустить на минуту, что оппозиция "разгромлена", то фракция большинства, сползая вправо, немедленно начнет дробиться на новые фракционные группировки, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Уже сейчас внутри фракционной верхушки имеются острые трения, которые подавляются только путем фракционной дисциплины. Избежать развития этих трений в новую фракционную борьбу можно не разгромом нынешней оппозиции, а наоборот, внимательным отношением к ее критике, действительным выправлением партийной линии и восстановлением партийной демократии и коллективного руководства.

15. Верно ли, что блок оппозиции похож на так называемый августовский блок 1913 года?

О т в е т: Сравнение это не только неправильно, но и преступно. Августовский блок стоял вне партии большевиков и противопоставлял себя ей. Главной составной частью августовского блока являлись меньшевики. Раскол между большевиками и меньшевиками неизменно углублялся.

Оппозиция составляет неразрывную часть большевистской партии. Как ни серьезны разногласия, они могут и будут разрешены партийным путем. Думать о расколе или подготовлять его за кулисами могут только преступные фракционеры, враги партии и кандидаты в могильщики Октябрьской революции. Кто сравнивает блок оппозиций 23-го и 25-го гг. с августовским блоком, тот тем самым толкает в сторону раскола, приучая партию к этой мысли. Этим раскольническим тенденциям, прикрывающимся фразами об единстве, надо объявить беспощадную борьбу.

Но сравнение с августовским блоком никуда не годится и с общеполитической точки зрения. В эпоху августовского блока большевизм рвал все связи с меньшевизмом, борясь против меньшевистского курса, рассчитанного на длительную стабилизацию третьеиюньского режима, и выдвигая неурезанные лозунги. Кто же сейчас держит курс на длительную

стабилизацию капитализма? Сталинская фракция. Кто борется за курс на революционное развитие событий? Оппозиция. Кто держит курс на соглашательство с наиболее злостными ликвидаторами революционного движения? Сторонники сохранения Англо-Русского комитета. Кто мобилизует общественное внимание партии и Коммунистического Интернационала против соглашательской линии? Оппозиция.

Дешевые исторические сравнения никуда не годятся. Надо изучать действительную точку зрения оппозиции, выраженную во многочисленных документах и заявлениях.

16. Почему оппозицию называют блоком?

О т в е т: Потому что она сложилась из двух основных групп: оппозиции 23-го и оппозиции 25-го гг. Блок означает в политике союз, иногда – временный союз. Можно ли рассматривать оппозицию как временный союз двух групп? Чтобы ответить на этот вопрос, надо хорошо понять, на чем объединилась оппозиция. Если две группы оппозиции сошлись на отдельных практических вопросах сегодняшнего дня, то блок может оказаться лишь временным союзом. Если же оппозиция сплотилась на единстве взглядов по *основным* вопросам советского и международного развития, тогда мы имеем уже не блок, а гораздо более прочное и надежное идейное сплочение внутри партии. После XIV съезда представители обеих оппозиционных групп выступали одинаково по ряду очередных вопросов, все более сближаясь. На апрельском пленуме они вносили однородные резолюции по экономическим вопросам. В этот период сближение обеих оппозиционных групп было названо блоком. Но с того времени сближение пошло гораздо дальше. По всем основым вопросам, внутренним и международным, оппозиция, в лице обеих групп дала совершенно одинаковые ответы, полученные не в результате компромиссов, взаимных уступок и пр., а в результате общего подхода и общего критерия, определившегося на опыте последних лет. Мы имеем уже, следовательно, не блок, а единую оппозицию, тесно спаянную идейно и все теснее сплачивающуюся в борьбе за пролетарскую линию партии и Интернационала.

17. Верно ли, что оппозиция хочет повышать цены на промышленные товары и таким образом развивать промышленность за счет понижения жизненного уровня рабочих и крестьян?

О т в е т: Нет, неверно. Величайшим злом нашей хозяйственной жизни являются ножницы оптовых и розничных цен. Этой разницей питаются частный торговец и спекулянт, наживающие сотни миллионов. Государство продает товары по отпускным ценам, а крестьянин и рабочий покупают их по розничным. Оптовые цены у нас за последние полтора года стоят на месте, а розничные сильно поднялись вверх. Во многих случаях можно поднять отпускные цены, не поднимая розничных, которые зависят от спроса и предложения. Задача состоит в том, чтобы как можно большую часть разницы между оптовыми ценами и розничными получить в руки государства для развития промышленности, ни в каком случае не повышая розницы. От низких оптовых цен рабочему и крестьянину ни тепло, ни холодно, если высока розничная цена. Повышение отпускных

цен должно ударить по частному капиталу, а не по потребителю. На этом пути надо искать решения.

А если повышение отпускной цены повысит и розничную цену? Действовать нужно осторожно, внимательно следя за рынком. Если бы розничная цена стала подниматься вслед за оптовой, надо остановиться. Продвигаться вперед надо, тщательно нащупывая дорогу. Чем большая часть торговой накидки попадет в руки государства, тем больше будет иметь средств промышленность для развертывания, тем полнее она сможет покрыть спрос. А это есть единственный способ снижения розничных цен. В этом кровно заинтересованы как крестьяне, так и рабочие.

18. Верно ли, будто оппозиция считает наше государство не рабочим государством?

О т в е т: Нет, неверно. Советское государство есть рабочее государство. Правительство наше называется рабоче-крестьянским, потому что оно осуществляет диктатуру пролетариата на основе его союза с крестьянством. Правящим классом является пролетариат, и он определяет характер государства. Но кто говорит только то, что наше государство – рабочее государство, тот говорит полправды. У нас – рабочее государство с подавляющим большинством мелкобуржуазного населения, в обстановке капиталистического окружения, причем государственный аппарат, как выразился Ленин, воспринял от старого царского аппарата многие его худшие стороны.

Наше государство есть рабочее государство, но а) с грубыми бюрократическими извращениями, б) подверженное мелкобуржуазным влияниям и в) находится под капиталистическим давлением извне. Кто забывает или умалчивает об этой второй стороне вопроса, тот подкрашивает действительность, т. е. поступает, как чиновник, а не как революционер.

Ленин учил тому, что профсоюзы должны защищать рабочих от своего же рабочего государства (т. е. от его бюрократических извращений, от мелкобуржуазного напора, от капиталистического давления и пр.) и в то же время защищать свое рабочее государство до последней капли крови от классовых врагов. Отрицать рабочий характер государства, т. е. диктатуру пролетариата, значит скатываться к меньшевизму; отрицать или замалчивать бюрократические извращения и буржуазные влияния значит выступать адвокатом бюрократизма и открывать дорогу буржуазному перерождению государства.

19. Нужно ли и возможно ли приближать рабочих к государству, а государство – к рабочим?

О т в е т: И нужно, и можно, и должно. Отрицать это значит ограничиваться первой стороной вопроса и отбрасывать вторую, не менее важную. На этой апологетической или адвокатской точке зрения практически стоят многие чиновники, в том числе и партийные. Всякую критику бюрократических извращений, мелкобуржуазных и капиталистических влияний они отождествляют с отрицанием рабочего государства. Из признания того, что наше государство рабочее, они делают тот вывод, что рабочие не могут и не должны требовать приближения этого государства к ним. Наиболее ярко и последовательно эту бюрократическую позицию

выразил тов. Молотов на XIV губпартконференции: "Наше государство, – говорил он, – рабочее государство... Но вот нам преподносят формулу, что наиболее правильным было бы сказать так: приблизить рабочий класс к нашему государству еще ближе... Как это так? Мы должны поставить перед собой задачу приближать рабочих к нашему государству, а государство-то наше какое, – чье оно? Не рабочих, что ли? Государство не пролетариата разве?.. Как же можно рабочих приближать к государству, т. е. самих же рабочих приближать к рабочему классу, стоящему у власти и управляющему государством?" ("Правда", 13 декабря 1925 г.) Совершенно ясно и очевидно, что эта точка зрения отрицает начисто ленинскую постановку вопроса о характере нашего государства – не рабочего государства "вообще" (такого не бывает), а данного конкретного государства, в данных исторических условиях.

20. Верно ли, что оппозиция хочет без оглядки перекачивать крестьянские накопления в промышленность?

О т в е т: Такая постановка вопроса служит только для затемнения умов и запугивания крестьян. Это и есть демагогия. Если страна наша в подавляющем большинстве своем крестьянская и если страна эта хочет развивать свою промышленность, то нельзя не вкладывать в промышленность народные, т. е. в первую очередь, крестьянские средства. Весь вопрос в том, сколько средств страна наша может вложить в промышленность в каждый данный период, чтобы достигнуть таким путем наиболее правильного, наиболее целесообразного для всей страны распределения накоплений и вообще средств. Промышленно-товарный голод и огромное расхождение оптовых и розничных цен свидетельствует о том, что платежеспособный спрос на товары далеко превышает предложение. Никакие цифры, доводы и тем более никакая болтовня о сверхиндустриалистах не могут устранить этого основного факта, свидетельствующего о том, что накопления в стране распределяются непропорционально между промышленностью и непромышленными слоями населения, откуда и возникает товарный голод, питающий частника и тем ослабляющий социалистические элементы нашего хозяйства.

Выигрывает ли крестьянство в целом от таких накоплений, натуральных или денежных, на которые оно не может получить в обмен нужные ему продукты промышленности? Нет, крестьянство от этого не выигрывает. При национализованной промышленности и при монополии внешней торговли крестьянство само становится пайщиком государственного хозяйства в целом и потому прямо и непосредственно заинтересовано в правильном и целесообразном распределении народнохозяйственных, а следовательно, и крестьянских накоплений. Решающее значение для крестьянина имеет не то, сколько рублей он отложил, а то, что он на эти деньги может купить. Наличие товарного голода и непомерное расхождение цен свидетельствуют, что крестьянство *в целом* выиграло бы, вложивши большую, чем сейчас, долю своих накоплений в государственную промышленность, которая с избытком вернула бы ему эти накопления в виде более дешевых товаров.

21. **Правильно ли вообще говорить о выкачивании денег из "крестьянского" кармана?**

О т в е т: Нет, неправильно. У крестьянства вовсе нет одного общего кармана. Крестьянство состоит уже сейчас из разных слоев разной хозяйственной силы. По приблизительным вычислениям крестьянство скопило около 400 млн. рублей деньгами. Но это вовсе не значит, что на каждую душу приходится по 4 рубля или по 20 рублей на двор. Крестьянские накопления вовсе не распределяются уравнительно. Беднота ничего не накопила; наоборот, она в долгу. Середняк кое-что накопил, но преимущественно в верхних своих, наиболее зажиточных, слоях. Главная доля накоплений находится в руках кулацких верхов. С хлебными запасами происходит то же самое: придерживает и накопляет зажиточный крестьянин. Речь идет, стало быть, о том, чтобы перекачать дополнительные средства для промышленности не из крестьянского кармана вообще (такого кармана нет), а из накоплений кулацких и полукулацких верхов. Такая перекачка даст более доступный промышленный товар и середняку, и бедняку. Она выгодна для подавляющего большинства деревни.

22. Верно ли, что оппозиция представляет собою беспринципный блок?

О т в е т: Нет, неверно. "Беспринципный блок" это сердитая брань, а в политике одной брани мало: надо разобрать вопрос по существу.

Верно то, что нынешняя оппозиция состоит из двух разных групп: оппозиции 23-го и оппозиции 25-го года, которые в прошлом резко друг с другом боролись. Основная причина этой борьбы состояла в том, что каждая из двух групп, наблюдая все учащающиеся сдвиги партийной политики с классовой линии, *по-своему* стремилась этим сдвигам противодействовать. Бюрократический режим в партии, все более крепнувший со времени болезни и особенно смерти Владимира Ильича, не давал возможности выравнять линию партии нормальным демократическим путем. Оппозиция 23-го, как и оппозиция 25-го года, по-разному подходили к борьбе с оппортунистическими уклонами и боролись друг с другом, прежде чем выработали на основе опыта общую принципиальную позицию. Сблизило обе эти группы общее им стремление не закрывать глаза на оппортунистические сдвиги, а бороться с ними во имя пролетарской линии партии. Правящая ныне фракция, наоборот, ведет политику постепенного сползания с классовой линии, замазывания сдвигов, умолчания о кулацком уклоне, прикрашивания действительности и пр. Вот эта политика, типичная для мелкобуржуазных тенденций, противопоставила ей обе оппозиции, у которых исходные точки были разные, а основные задачи — одни.

Чтобы судить о том, принципиален или беспринципен оппозиционный блок, надо подвергнуть изучению его тезисы, предложения, декларацию. Оппозиция дала оценку нашего хозяйственного развития, роли и места в нем промышленности, дифференциации деревни и выдвинула на этой основе цельную систему хозяйственных предложений. Ни в одной области хозяйства правящая фракция не проявила никакой инициативы, никакого творчества. Она либо консервативно держится за свои ошибки, накопляя

и увеличивая их, либо время от времени и всегда с запозданием, всегда бессистемно заимствует те или иные предложения оппозиции. В области политики оппозиционный блок дал анализ мелкобуржуазного наступления на Советы, на кооперацию и на другие общественные организации. В области партийной и государственной оппозиционный блок дал анализ усиливающегося бюрократизма и его причин, коренящихся в искривлениях политической линии руководящей группы. В области международного рабочего движения оппозиционный блок вскрыл тенденцию, направленную на притупление противоречий, отдаляющих нас от Амстердама и Второго Интернационала. На примере Англо-Русского комитета оппозиционный блок, шаг за шагом, вскрывал и вскрывает беспринципность позиции руководящего большинства, причем ход событий в Англии давал каждый раз неопровержимые подтверждения всем основным предвидениям оппозиции.

Бессмысленно думать и надеяться, будто постоянным напоминанием о прошлой борьбе двух групп оппозиции можно уничтожить или ослабить тот факт, что обе группы на основе опыта и идейной критики и самокритики пришли к выработке общей принципиальной позиции, которая на каждом шагу подкрепляется фактами.

23. На чьей же стороне настоящая беспринципность?

О т в е т: На стороне руководящей фракции. Никакой принципиальной линии у правящей фракции нет. По существу, правящая фракция представляет собою разношерстный блок, который удерживается вместе не идейной позицией, а организационно-аппаратным путем. В правящей фракции имеется, во-первых, ярко выраженный кулацкий уклон, во-вторых, ярко выраженный тред-юнионистский уклон, в-третьих, безыдейные бюрократические элементы, которые определяют свою позицию в каждый данный момент в зависимости от хода фракционной борьбы. Главная роль такого рода бюрократических вождей состоит в том, что они за кулисами уговаривают своих "кулацких" и "тред-юнионистских" союзников не слишком загибать вправо, чтобы не давать пищи оппозиции. По существу же дела, аппаратные "вожди" прикрывают уклоны в сторону хозяйчика и в сторону рабочих верхов, концентрируя огонь налево, т. е. по пролетарской линии.

Вместо того, чтобы отвечать на критику оппозиции или на ее точно формулированные предложения, представители руководящей фракции подкидывают оппозиции взгляды, которых она не разделяет, взгляды, с которыми она не имела и не могла иметь ничего общего (старое письмо тов. Медведева, специально с этой целью вытащенное из архива, письмо тов. Осовского и пр.). Отказываясь встать на почву принципиальных документов оппозиции, скрывая эти документы от партии, подкидывая оппозиции там и сям надерганные документы и цитаты, "Правда" и вся вообще печать, зажатая во фракционный кулак, замалчивает заявления и действия ответственнейших представителей правящей группы, неизмеримо более ошибочные и опасные, чем те или другие заявления тов. Медведева и тов. Осовского. В таком методе "идейной" борьбы беспринципность правящего блока находит свое наиболее явное идейно опасное выражение.

24. Верно ли, что международный меньшевизм хвалит оппозицию?

Ответ: В отдельных случаях похвалы бывают, но к платформе оппозиции международный меньшевизм относится с заслуженной враждебностью. Когда и за что оппозицию хвалят меньшевики? Хвалят в отдельных случаях за *критику* недочетов нашего режима. Когда оппозиция указывает на растущий бюрократизм, на зажим в партии, на недостаточное внимание к нуждам рабочих, меньшевики всегда готовы злорадно подхватить такую критику. Нового в этом ничего нет. У Ленина и меньшевистская и буржуазная печать не раз охотно цитировала указания на наши язвы и недочеты. Меньшевики захлебывались от удовольствия, когда Ленин написал, что "наш госаппарат... в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям". Враг всегда пытался и будет пытаться из нашей самокритики извлечь для себя капитал. Но это вовсе не довод за то, чтобы отказаться от открытой и мужественной самокритики.

Есть и еще одна причина для меньшевистских похвал. Руководимая Бухариным "Правда" не стесняется в искажении взглядов оппозиции. Резолюции, заявления и другие документы оппозиции не публикуются. Так как Бухарин, подкидывая оппозиции чужие взгляды и искажая ее собственные, пытается изо дня в день сблизить оппозицию с меньшевизмом, то нет ничего удивительного в том, что меньшевики принимают в отдельных случаях фальшивую монету за чистую. Скорее можно удивляться тому, что международный меньшевизм, руководимый правильным классовым нюхом, относится с такой враждебностью к революционно-коммунистической линии оппозиции.

В еще большей мере это относится к буржуазным партиям и буржуазной печати. Сейчас уже можно сказать, что, по общему правилу, буржуазное общественное мнение считает политику правящей фракции более умеренной, более реалистической, более трезвой, более способной обеспечить сотрудничество Советского Союза с капиталистическими странами. Наоборот, оппозицию мировая буржуазная печать изображает как носительницу коммунистического утопизма. На эту тему пишутся тысячи статей, как в буржуазных, так и в социал-демократических изданиях.

Значит, на поставленный выше вопрос можно ответить так: оппозицию меньшевики иногда хвалят за *критику;* правящую фракцию буржуазная печать, по общему правилу, хвалит за *политику.*

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

Название документа проставлено от руки Троцким. – *Прим. сост.*

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОМУ АДРЕСАТУ

Дорогой товарищ!

Письмо Ваше я получил с большим запозданием, так как месяц находился в отпуску, вне Москвы. Этим объясняется и запоздалость моего ответа.

Вы спрашиваете о разногласиях в партии и жалуетесь на демагогические объяснения докладчика. Если верно то, что Вы пишете, то объяснения докладчика не просто демагогичны, а прямо-таки преступны.

Докладчик в заключительном слове сказал, по Вашим словам, будто "на одном из пленумов Лев Давидович Троцкий определенно заявил, что он не был большевиком и не будет таковым". Можно ли представить что-либо более бессмысленное, чем эти слова? Как можно быть членом большевистской партии, членом ее ЦК и Политбюро, не будучи большевиком? Докладчик клеветал не на меня, а на партию. Незачем говорить, что слова его выдуманы с начала до конца.

Далее докладчик говорил, будто Троцкий "поддерживал Квасовского в предложении легализировать организации социал-демократов, меньшевиков и эсеров". Квасовского я не знаю совершенно. Возможно, что речь идет об Осовском. Делал ли он какое-либо предложение о легализации меньшевиков и эсеров — не знаю, никогда об этом не слышал. Во всяком случае, я к такого рода предложениям не могу иметь никакого отношения. Диктатура пролетариата в обстановке капиталистического окружения исключает возможность легализации меньшевиков и эсеров, которые явились бы только клином в руках мировой буржуазии.

Вы лично, на мой взгляд, ошибаетесь, если думаете, что хозяйство в нынешних условиях можно поднять мерами военного коммунизма и усиленного зажима. Такие исключительные меры могут дать результат на сравнительно короткий период, когда масса чувствует, что другого выхода нет. Но в условиях длительного строительства социализма трудовая дисциплина должна все больше и больше опираться на самодеятельность и растущую заинтересованность рабочих в результатах их собственного труда. Вы ссылаетесь на Ваш опыт в каолиновых разработках, где Вам пришлось иметь дело с малосознательными рабочими из местных крестьян. Разумеется, чем менее культурна данная группа рабочих, тем труднее установить сознательную трудовую дисциплину. Но общий курс должен идти не на зажим и "подвинчивание гаек", а на самодеятельность и заинтересованность трудящихся, на коллективный контроль их общественного мнения, на правильную организацию производства и проч.

Вы просите изложить суть разногласий. Я не считаю возможным сделать это в письме. Совершенно очевидно, что разногласия могли бы быть полно изложены перед партией, если бы партия решила открыть дискуссию перед партийным съездом, как это всегда бывало в прошлом. Думаю, что партийная конференция определит время партийного съезда, а значит, и предсъездовской дискуссии. Тогда будет полная возможность партии объяснить, в чем существо разногласий, и партия вынесет решение, одина-

ково обязательное для всех. Разумеется, дискуссия должна вестись в рамках партийности, т. е. без травли, клеветы и демагогии, при общей заботе о сохранении единства и боеспособности партии. Основным условием честной партийной дискуссии является правильная и полная информация членов партии о сути разногласий. В свое время по поводу одной из партийных дискуссий Владимир Ильич писал: "Кто верит на слово, тот безнадежный идиот, на которого махают рукой". Если Вы верно передаете слова Вашего докладчика, то правило Владимира Ильича надо к нему применить прежде всего, т. е. не верить таким докладчикам на слово, а требовать документов.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

21 сентября 1926 г.

ОБ ЕДИНСТВЕ ПАРТИИ

Это главный вопрос в дискуссии. Это основной и, в сущности, единственный лозунг правящей фракции. Оппозиция обвиняется в том, что она нарушает или угрожает нарушить единство партии. Это основное обвинение против оппозиции. Значение единства партии в условиях революционной диктатуры понятно каждому партийцу и каждому сколько-нибудь развитому беспартийному рабочему. Отсюда вытекает гигантское значение вопроса об единстве партии и не менее гигантская опасность неправильного подхода к этому вопросу. Надо сказать ясно и открыто:

Лозунг единства партии все больше становится в руках правящей фракции орудием идейного террора (застращивания, запугивания) *против подавляющего большинства партии.*

Партия есть прежде всего организация действия. Вся масса ее членов должна быть способна к боевой мобилизации в любой момент под руководством Центрального Комитета. Такая боеспособность партии не мыслима без единомыслия. Но было бы грубейшей ошибкой думать, будто это единомыслие создается одними только шпаргалками, идущими сверху. Оно вырабатывается всей партией путем постоянного обновления и накопления коллективного опыта, путем коллективной работы мысли на основе программы партии, устава, традиций, опыта прошлого. Этот процесс не мыслим без разногласий, критики, столкновения идей. Если революционная боеспособность партии требует мощного централизма, то поддержание, развитие, укрепление идейного единства в миллионной партии требует не менее мощной партийной демократии. Без централизма партийная демократия есть организационный путь к меньшевизму. Без демократии централизм есть аппаратный путь к бюрократическому перерождению партии.

В организационной политике правящей фракции имеются такие же "ножницы", как и во всей остальной политике: на словах – признание

партийной демократии, на деле – все возрастающее подавление всякого проявления мысли и критики за пределами замкнутой правящей фракционной верхушки. В этом и состоит главная опасность, угрожающая единству партии.

Руководящая фракционная верхушка располагает всем аппаратом партии и государства для отстаивания своих фракционных позиций и, в том числе, фракционных ошибок. Сосредоточение всей полноты власти в руках Центрального Комитета есть железная необходимость. Сосредоточение всей полноты власти в руках тайной, замкнутой фракции – есть грозная опасность. И Центральный Комитет, даже самый лучший, может ошибаться. Но партия, живущая коллективной жизнью, имеет возможность на основе своего опыта поправить свой Центральный Комитет. Положение резко меняется, когда средства партии и государства сосредоточиваются в руках замкнутой фракции и ее верхушки (какой-либо "семерки" или "девятки"), связанной внутренней фракционной дисциплиной, которая стоит над дисциплиной партии. Официальные учреждения партии, конференции и даже съезды, ставятся в такие условия, когда им не остается ничего другого, как задним числом присоединиться к уже вынесенным решениям или совершенным действиям. Во время XIV съезда на совершенно не подготовленную партию были обрушены в порядке неожиданности исключительной важности решения, резко изменившие состав руководящих учреждения партии и направление ее политики. Июльский пленум был в самую последнюю минуту поставлен за спиной партии перед новым радикальным изменением партийного руководства (замена тов. Зиновьева тов. Рудзутаком в Политбюро, превращение тов. Каменева в восьмого кандидата, привлечение новых кандидатов, являющихся фактически членами правящего фракционного центра). Даже члены съезда и рядовые члены ЦК и ЦКК застигаются каждый раз правящей фракционной верхушкой врасплох и ставятся в необходимость либо молчаливо склониться перед уже вынесенными решениями, либо – переходить в "оппозицию". Но так как всякая оппозиция, даже всякая критика объявляются угрозой единству партии и преследуются самыми жесткими аппаратными средствами, то большинству делегатов съезда или членов ЦК и ЦКК не остается ничего иного, как молчаливо склоняться перед принятыми фракционной верхушкой мероприятиями.

Критика уже вынесенных решений объявляется преступлением. При нормальном партийном режиме это было бы правильно. Критика гораздо более своевременна во время обсуждения и подготовки решения. Но вся суть нынешнего режима состоит в том, чтобы обрушивать на партию уже готовые решения, обсужденные и вынесенные на секретных от партии совещаниях правящей фракции, с заранее намеченным распределением сил, с заранее обеспеченным формальным большинством и пр. Таким образом, до того, как решение обрушено на партию в порядке внезапности, дискуссия запрещается в порядке дисциплины. Только такими глубоко вредными и насквозь антипартийными методами поддерживается режим безоговорочного господства фракционной группировки. Пусть

укажут в партии хоть один пример такой критики, которая не была бы немедленно провозглашена сверху "оппозицией". Пусть укажут пример такой оппозиции, которая не была бы немедленно провозглашена сверху "фракцией". Такого примера никто указать не может, и это одно характеризует нынешний партийный режим до конца. Политическое сползание с классовой линии неизбежно толкает на путь аппаратно-бюрократического давления на партию. Этот курс неизбежно ведет к замкнутой фракционной группировке наверху и к жесткому подбору ею всего аппарата. В свою очередь, сосредоточение власти в руках тайной от партии фракции неизбежно развивает тенденцию к единоличию. Коллективное руководство неразрывно связано с режимом партийной демократии. *Бюрократизированный аппарат, навязывающий свою волю партии, неизбежно ищет единой воли сверху.* В этих условиях всякое самостоятельное проявление партийной мысли неизбежно принимает острый оппозиционный характер. Правящая фракция давит всякую критику, всякую оппозицию под лозунгом единства партии. По существу дела, фракционная верхушка под видом единства партии отстаивает фракционными средствами свое монопольное право на руководство партией.

Но вся суть в том, что чем неистовее правящая фракция отстаивает "единство партии", тем более она угрожает ему. Дискуссии, хотя бы искаженные и односторонние, становятся все чаще, все острее, организационные выводы становятся все резче и болезненнее. Тенденция к единоличию в руководстве партией обнаруживается все резче и грубее. В результате всего этого партия в настоящий момент искусственно разделена на три довольно резко разграниченные части: 1) правящая фракция, составляющая стержень подобранного сверху аппарата, 2) оппозиционные элементы, борющиеся за выправление партийной линии и оздоровление партийного режима, и 3) широкая промежуточная масса, которая раздроблена, дезориентирована и, по существу дела, лишена возможности активного влияния на судьбы партии. Такое в корне нездоровое состояние партии является действительным и несомненным источником всякого рода опасностей и, прежде всего, опасности раскола.

Можно мириться со всяким режимом, если он достигает цели. Но нынешний режим не приближает партию к единству, а удаляет от него. С того времени, как Ленин отошел от работы, мы имели: дискуссию 1923-го года, дискуссию 1924-го года, дискуссию 1925-го года (с ленинградцами), новую аппаратную дискуссию против "троцкизма" весною 1926-го года; новую резкую дискуссию против ленинградской оппозиции, формально приуроченную к "делу" Лашевича (июнь–июль 1926-го), ныне развертывающуюся новую дискуссию против "троцкизма" вообще и обвиняемой в "троцкизме" ленинградской оппозиции, в частности. Характер и методы нынешней дискуссии всем известны и не нуждаются в пояснениях. Все более ясным становится всей партии то, что до недавнего времени было ясно лишь более посвященным кругам, именно, что целью всех этих дискуссий и организационных выводов является полный разгром того ядра, которое до недавнего времени называлось старой ленинской гвардией, и замена его единоличным руководством Сталина,

опирающегося на группу товарищей, которые всегда с ним согласны.

Только тупица или безнадежный бюрократ может серьезно думать, будто сталинская борьба за "единство партии" способна действительно обеспечить единство, хотя бы ценой разгрома старой руководящей группы и всей вообще нынешней оппозиции. Из всего сказанного выше совершенно ясно, что чем ближе Сталин будет казаться к цели, тем на самом деле он будет дальше от нее. Единоличие в управлении партией, которое Сталин и его более узкая группа называют "единством партии", требует не только разгрома, устранения и отсечения нынешней объединенной оппозиции, но и *постепенного отстранения от руководства более авторитетных и влиятельных представителей ныне правящей фракции.* Совершенно ясно, что ни Томский, ни Рыков, ни Бухарин — по своему прошлому, по авторитету своему и пр. — не могут и не способны играть при Сталине ту роль, какую играют при нем Угланов, Каганович, Петровский и пр. Отсечение нынешней оппозиции означало бы неизбежное фактическое превращение в оппозицию остатков старой группы в ЦК. На очередь встала бы новая дискуссия, в которой Каганович обличал бы Рыкова, Угланов — Томского, а Слепковы, Стэны и $К^{О}$ развенчивали бы Бухарина. Только безнадежный тупица может не видеть неизбежности этой перспективы. А тем временем более откровенно оппортунистические элементы партии открыли бы борьбу против Сталина, как слишком зараженного "левыми" предрассудками и мешающего более быстрому и откровенному сползанию.

* * *

Ленин писал, что раскол партии стал бы неизбежным лишь в том случае, если бы неизбежным оказался разрыв между классами: пролетариатом и крестьянством. Можно ли сказать, что этот момент наступил? Ни в каком случае. Несмотря на ошибочные сдвиги хозяйственной, советской и пр. политики, партия имеет еще полную возможность эти ошибки исправить, хозяйственный курс выпрямить и тем обеспечить *новое укрепление смычки на более высокой экономической и политической основе.*

Гораздо острее стоит вопрос о партийном режиме и партийном руководстве. Партия — основной инструмент революции. Если бы этот инструмент притупился, это губительно сказалось бы на всех задачах революции и на всей ее судьбе. Чтобы добиться исправления хозяйственных ошибок и выпрямления партийной линии, нужно, чтобы партия не только *хотела* этого, но и *имела бы возможность* свою волю претворить в действие. Вот почему изменение партийного режима есть вопрос всех вопросов.

Но нет ли опасности того, что самая борьба за изменение партийного режима может привести к расколу? Отрицать эту опасность было бы лицемерием. Источником этой опасности является, однако, не борьба против болезней, а сами эти болезни, т. е. прежде всего политика сталинской группы. Отказ от своевременного лечения болезней означал бы только их дальнейшее беспрепятственное развитие, что могло бы в дальнейшем

поставить партию в такое положение, когда лечить было бы уже поздно.

Проще говоря: можно ли добиться изменения партийного режима без потрясений и тем более без катастроф? Мы не сомневаемся, что можно. Во всяком случае, мы целиком и полностью направляем наши усилия по этому пути. Бюрократизация партии зашла далеко, но отнюдь не так далеко, чтобы парализовать волю партии и особенно ее пролетарского авангарда. Практически задача сводится к тому, чтобы дать возможность партийцам воспользоваться своими правами и выявить свою волю – в рамках устава и в духе единства. А это, в свою очередь, значит, что надо во что бы то ни стало помешать сталинской фракции, которая представляет собою *фракцию внутри правящей фракции*, потрясать дальше партию односторонними дискуссиями и дезорганизовывать ее оргвыводами, прокладывающими дорогу гибельному единоличному режиму в партии.

Если бы ЦК и ЦКК нашли в себе силы положить конец этой разрушительной работе, ликвидировать управление партией через тайную фракцию и воссоздать коллективное руководство, оппозиция поддержала бы эту инициативу целиком, и вся партия встретила бы такой мужественный шаг взрывом энтузиазма. После опыта апрельского и, особенно, июльского пленумов остается, однако, очень мало надежды на объединительную инициативу ЦК или ЦКК. И в апреле, и в июле оппозиция лояльно вносила свои предложения в высший орган партии. Важнейшие из этих предложений отвергались без рассмотрения, даже исключались из протоколов. Оппозиция обязывалась к молчанию, а представители бо́льшинства, несмотря на молчание оппозиции, вели против нее ожесточенную травлю, преподнося партии чудовищно искаженное изображение взглядов и предложений оппозиции. Все более и более односторонняя дискуссия велась и ведется только для подготовки партии ко все более болезненным оргвыводам. Никогда еще методы застращивания, запугивания, опорачивания, исключения не применялись таким полным ходом, как сейчас. Наиболее ответственные назначения (ВСНХ, Наркомторг, дипломатия и пр.) производятся исключительно под углом зрения фракционного подбора в ущерб самым жизненным интересам хозяйства и политики. Сталинская группа хочет добиться в кратчайший срок организационной развязки. Этой задаче она стремится подчинить ближайший октябрьский пленум и XV партконференцию. Она хочет снова поставить партию перед совершившимися и непоправимыми фактами, после чего XV съезду партии не останется другого выбора, как санкционировать произведенный сталинской группой раскол.

Партия имеет полную возможность не допустить осуществления этих планов. Для этого партийцы должны только воспользоваться своими партийными правами. Нужно, чтобы несмотря на весь чудовищный нажим, идущий сверху, в каждой партийной ячейке встали бы в решающий момент несколько партийцев, или хотя бы один партиец, и сказали бы: "Раз ЦК и ЦКК оказались не в силах оградить партию от новых испытаний, они не должны мешать партии получить полную информацию и свободно высказаться по поводу тех разногласий, которые до сих пор оставались закупоренными в рамках руководящих учреждений партии. Мы

заранее объявляем антипартийной и преступной всякую попытку разрешить основные вопросы партийной линии и партийного руководства за спиной партии и поставить будущий XV съезд перед совершившимися фактами!"

Таков путь *действительной* борьбы за единство партии.

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

ОТВЕТЫ НА ЗАПРОСЫ ТОВАРИЩЕЙ ОБ ОППОЗИЦИИ

Сталинская фракция строит свою политику раскола партии на противопоставлении "троцкизма" ленинизму и на утверждении, что оппозиция 1926-го г. (ленинградцы) перешла с позиции ленинизма на позицию "троцкизма". Всякому мыслящему члену партии совершенно ясно, что целью такой агитации является отвлечение внимания от действительных разногласий, вызванных явным сползанием сталинской фракции с классовой линии в сторону старых разногласий, которые либо совершенно изжиты, либо потеряли острое значение, либо оказались мнимыми.

Утверждение, будто оппозиция 1925-го г. отреклась от себя и стала на путь оппозиции 1923-го г., явно ложно и продиктовано соображениями грубого и нелояльного политиканства. С 1923 г. партия накопила гигантский опыт, и на этом опыте не учились только те элементы, которые автоматически сползают в мелкобуржуазное болото. Ленинградская оппозиция своевременно забила тревогу по поводу замазывания дифференциации деревни, по поводу роста кулака и роста его влияния не только на стихийные процессы хозяйства, но и на политику советской власти; по поводу того, что в рядах нашей собственной партии создалась под покровительством Бухарина теоретическая школка, которая явно отражает давление мелкобуржуазной стихии нашего хозяйства; ленинградская оппозиция энергично выступила против теории социализма в одной стране, как теоретического оправдания национальной ограниченности. Все эти первостепенной важности вопросы вошли органическими составными частями в общую декларацию объединенной оппозиции. Обе группы в своей декларации формулировали основные хозяйственные и партийно-политические задачи: о необходимости ускорить темп индустриализации и в корне изменить подход к вопросам зарплаты; о необходимости дать отпор кулацкому и вообще мелкобуржуазному напору на Советы, на кооперацию и обеспечить смычку с деревней не через кулака, а снизу, через батрака, через бедняка с середняком (в вопросе о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства мы полностью и целиком стоим на почве того теоретического и тактического учения, которое Ленин формулировал на основании как опыта революций 1905 и 1917 гг., так и опыта социалистического строительства – "смычка"); о необходимости радикальной борьбы с тенденциями мелкобуржуазного перерождения в рядах

иашей собственной партии; наконец, о необходимости всемерно укрепить пролетарский состав партин и обеспечить решающее влияние пролетарских центров, районов и ячеек иа политику партии и вместе с тем вернуть партийный режим на ленинские рельсы внутрипартийной демократии. Мы исходим из того, что, как неопровержимо показал опыт, во всех сколько-иибудь принципиальных вопросах, где кто-либо из иас расходился с Лениным, правота была безусловно на стороне Владимира Ильича. Мы объединились на защиту ленинизма против его исказителей, иа безусловном призиании всех указаний, сделанных в завещании Ленина насчет каждого из иас, ибо глубокий смысл этих указаний подтвердился на опыте целиком, на бсзусловном проведении в жизнь завещания, смысл которого заключается ие только в смещении Сталина с поста Генсека, но в сохранении всего руководящего ядра, сложившегося при Леиине, и предотвращении перерождеиия партийного руководства из ленинского в сталинское. Только благодаря совокупному опыту обоих течений (оппозиции 1923-го и оппозиции 1925-го гг.) все основные вопросы – хозяйства, партийного режима, политики Коминтерна – получили правильное и целостное разрешение.

Всякие попытки пользоваться старыми статьями или тезисами представителей обоих течений с целью посеять виутри объединеиной оппозиции взаимиое иедоверие, основанное на воспоминаниях о старой идейной борьбе, представляют собою покушеиие с негодными средствами. Сталиская попытка "компрометации вождей" успеха иметь ие будет. В революциоиной политике решают не воспоминания, тем более злостно искаженные, а революционные задачи, стоящие перед партией. Объединенная оппозиция показала в апреле и июле и покажет в октябре, что единство ее взглядов только укрепляется под влиянием грубой и иелояльной травли, и партия поймет, что только на основе взглядов объединеиной оппозиции есть выход из ныиешнего жестокого кризиса.

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

К ПЯТНАДЦАТОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

I. СОВРЕМЕННАЯ ОБСТАНОВКА И ЕЕ ОПАСНОСТИ

1. Каковы основные черты международного и внутреннего положения под углом зрения советского строительства и изменений виутри ВКП? Назовем их конспективно:

а) замедлившийся темп мирового революционного развития после ряда поражений пролетариата;

б) переход от военного коммунизма к нэпу и затем ряд дополнительных раздвижек иэпа (апрель 1924 г.);

в) отставание промышлеиности, товарный голод, диспропорция и ее обострение;

г) рост расслоения в деревне; рост экономической и политической силы кулака;

д) рост мелкой буржуазии вообще, старой и новой; рост настоящей торговой и ростовщической буржуазии, вторгающейся в экономические взаимоотношения между городом и деревней;

е) оживление многочисленных буржуазно-интеллигентских элементов, играющих крупную роль в советском и других аппаратах;

ж) расширение рамок ВКП путем включения в нее сотен тысяч новых членов, не участвовавших (по крайней мере, сознательно) в дореволюционной классовой борьбе, в политической борьбе с буржуазными и мелкобуржуазными партиями и пр.; заполнение кадров партии либо новыми элементами, либо выходцами из других партий, либо такими "старыми большевиками", которые на многие годы отходили от партии и вернулись к ней после Октября;

з) смерть Ленина.

2. Один этот перечень условий ясно указывает, откуда грозит опасность. В своей речи (на XI съезде) Ленин прямо указывал на опасность незаметного мелкобуржуазного и буржуазного перерождения партии. В последних статьях предостерегал против бюрократизма в государственном и партийном аппарате. Гарантию против царства крестьянской ограниченности указывал в том, чтобы своевременно пересесть на стального коня промышленности.

3. Рост государственной промышленности несомненен. О значении его говорить не приходится. Но вопрос решается *соотношением* разных сторон хозяйства и вытекающим отсюда соотношением классов. Товарный голод, перспектива дальнейшего обострения диспропорции, рост кулака и частника обнаруживают на деле недостаточность темпа развития социалистических элементов хозяйства. В этом ключ к пониманию обстановки.

Только промышленность при соответственном темпе своего развития способна создать технические основы для коллективизации сельского хозяйства путем производственного объединения бедноты, а затем и середняков. При отставании промышленности, не покрывающей даже текущих потребностей деревенского рынка – не говоря уже о перестройке крестьянского хозяйства – дифференциация деревни получает исключительное как экономическое, так и политическое значение. Преуменьшать дифференциацию, замазывать ее, успокаивать на ее счет общими фразами значит подкапываться под самые основы большевистской политики.

Руководящая фракция либо вообще отрицала наличие диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, либо объявляла ее исторической неизбежностью, либо, наконец, предрекала ее систематическое смягчение при той экономической политике, какая ведется ныне. Уже опыт одного этого года радикально опроверг эту внутренне противоречивую точку зрения. Диспропорция обострилась. Это значит, что дифференциация деревни и накопление частного капитала пойдут в ближайшее время еще более быстрым темпом. Между тем, мы уже почти исчерпали унаследованный от прошлого основной капитал. Дальнейшее расширение промышленности порождает необходимость несравненно больших

относительных затрат капитала, чем до настоящего времени. Это требует, в свою очередь, несравненно более систематических и решительных мер по перераспределению народнохозяйственных накоплений, от кулака, торговца, растущего частного предпринимателя – в сторону государственной промышленности. В этом же направлении сверху до низу должен быть перестроен государственный бюджет. Такая решительная и последовательная политика возможна только при ясном понимании всей партией опасности дальнейшего развития тех хозяйственных противоречий, которые уже и сейчас зашли достаточно далеко. Смычке пролетариата и крестьянства грозит опасность не от забегания промышленности, а от возрастающего ее отставания. В соответствии с этим вся партия должна получить новую установку.

Укрепляя свои экономические позиции, кулак, торговец, мелкий буржуа вообще стучится в двери политики. Передвижка соотношения сил в Советах в пользу мелкой буржуазии и в ущерб рабочим и деревенской бедноте есть несомненный факт. Смазывать значение этого факта – т. е. уменьшения удельного политического веса пролетариата и деревенской бедноты – значит, по меньшей мере, легкомысленно относиться к вопросу об охранении и упрочении диктатуры пролетариата в условиях напора мелкобуржуазной стихии.

По линии Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации, сельскохозяйственного кредита происходит, с одной стороны, фактический сдвиг работы в сторону зажиточных слоев деревни, а с другой стороны, излом политической линии в смысле созидательной ставки на деревенские верхи. Вопросом развития производительных сил оттесняется вопрос о борьбе капиталистических и социалистических тенденций в деревне и во всем хозяйстве.

Все эти хозяйственные процессы и политические тенденции прикрываются новой теорией, в силу которой кооперация как таковая, независимо от роли промышленности, способна будто бы сочетать бедняцкие, середняцкие и кулацкие хозяйства в единое целое и вывести их на социалистическую дорогу. Отсюда лозунг "обогащайтесь", обращенный одновременно ко всем слоям деревни – в таких условиях, когда обогащение кулака происходит явно за счет бедняка. Новая кулацко-кооперативная теория является грубой фальсификацией ленинизма.

Отставание промышленности при наличии накоплений в стране означает не только уменьшение экономического и политического удельного веса пролетариата, но и прямой рост безработицы и задержку в росте заработной платы.

В соответствии с этим возрождаются воззрения на рабочую силу в духе отсталого капитализма, именно, будто заработную плату можно поднимать лишь на основе *предварительного* поднятия производительности труда. На самом деле, повышение заработной платы должно быть в наших условиях необходимой предпосылкой повышения производительности труда. Такая единственно правильная, единственно целесообразная, единственно социалистическая политика вполне осуществима – при условии правильного руководства хозяйством и его ресурсами.

Все более мирные отношения с кулаком, который нередко выдается за "крестьянство", оплачиваются не только задержкой развития промышленности, что бьет как по рабочим, так и по крестьянским массам, но и ухудшением политических отношений с широкими кругами рабочего класса.

Сдвиг партийной линии под давлением мелкобуружазной стихии и бюрократического аппарата есть несомненный факт, без понимания которого нельзя найти выход из кризиса.

4. Что в указанных выше условиях означает сосредоточение огня *налево*, т. е. против тех, которые не только напоминают об общей исторической опасности мелкобуржуазного перерождения, но и бдительно следят за каждым признаком этого перерождения, требуя соответственных идейных, политических и организационных мер противодействия? Сосредоточение огня налево означает в этих условиях *прямое содействие процессу сползания и перерождения* путем устранения голосов критики и предупреждения внутри самой партии. Сейчас мы имеем незаметное медленное сползание. Устрялов предлагал превратить это сползание в *сознательный спуск на тормозах*. Дальнейшее сосредоточение огня налево и проектируемый "разгром оппозиции" – если б он удался, – означали бы ужасающее ослабление пролетарских элементов и могли бы превратить сползание в катастрофический спуск без тормозов. Разумеется, плоды этого спуска пожали бы не те товарищи, которые близоруко направляют огонь налево, а общие классовые враги.

II. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ
(Ножницы между словом и делом)

Официальная руководящая группа представляет собою блок, стержнем которого является аппаратная фракция Сталина. В этом блоке три основных элемента: одни держат курс на хозяйчика, другие – на тред-юнионизм, третьи – чистые аппаратчики – объединяют блок и, застращивая "хозяйчиков" и тред-юнионистов оппозицией, стремятся удержать всю группировку от слишком резкого ската вправо.

Организационное руководство блоком принадлежит чистым аппаратчикам, лишенным политической линии и заменяющим ее комбинаторством. Реальное содержание вносят в политику представители двух определенных социальных уклонов. Чистые комбинаторы со Сталиным во главе служат как бы тормозом при блоке, тенденции которого влекут его вправо. В общем получается та механика, которую Устрялов рекомендовал под именем *спуска на тормозах*.

Критика этой политики под пролетарским углом зрения немедленно и почти автоматически клеймится и осуждается. Однако спустя некоторое время руководящая фракция выносит резолюцию, которая узаконяет многое из того, что сказано было так называемой оппозицией. Политика, однако, продолжается прежняя, так как проводниками ее являются фактически противники резолюции, которые принимают ее лишь из комбинаторских соображений, под давлением аппаратных руководителей

блока. Так было с резолюцией 5 декабря 1923 года о партийном режиме, после которой режим стал неизмеримо хуже, чем был до принятия резолюции. Так было с резолюцией октябрьского пленума 1925 года о группах бедноты. Так было с индустриализацией на XIV съезде. Такую же судьбу претерпело постановление XIV съезда о демократизации режима Коминтерна. Так происходило за последний период с вопросами о зарплате, о структуре госбюджета, о режиме экономии, о сельскохозяйственной кооперации, о жилищном строительстве и пр. Чем больше принималось почти оппозиционных решений о борьбе с бюрократизмом (в профсоюзах, госаппарате и пр.), тем жестче становился бюрократизм. Между официальными решениями и между фактической политикой – в отношении промышленности, деревни, партии – образуется явное и все большее расхождение, своего рода *политические ножницы*. Резолюции представляют собою орудие борьбы против оппозиции, вернее сказать, попытку ее разоружения и в этом смысле являются словесной данью пролетарскому составу партии. Фактическая же политика представляет собою реальную дань мелкобуржуазной стихии и бюрократическому аппарату. Раствором этих политических ножниц измеряется степень сползания. Этим же раствором измеряется степень сталинского зажима: чем меньше политическая практика отвечает резолюциям, т. е. социальному составу партии и ее традициям, тем менее возможно проводить эту политику нормальным партийным путем, тем больше нужно назначенства и репрессий.

Двойственность является неизбежным политическим орудием лишь в таком обществе, где правит эксплуататорский класс. Особенно чудовищного раствора достигают политические ножницы в так называемых демократиях: с одной стороны – всеобщее равенство, а с другой – полное засилье кучки эксплуататоров. При диктатуре пролетариата, как бы сурова эта диктатура ни была, правильная политика и может и должна основываться на открытом высказывании того, что есть. Появление политических ножниц у нас само по себе уже является безошибочным симптомом сползания на чуждые партии рельсы. Особый вес в сталинской фракции получают специалисты по возведению беспринципности в систему. Борьба за соответствие между словом и делом обзывается романтизмом. Реальной политикой объявляется словесное перехватывание лозунгов оппозиции – с одной стороны, и систематические уступки кулацкому и тред-юнионистскому уклонам – с другой.

* * *

Допускать кулацкий уклон в партии значит на деле превращать партию в национальный блок политических фракций, представляющих разные классовые интересы. Огонь *налево* в то время, как опасность диктатуре надвигается *справа*, – вот что действительно угрожает единству партии.

Каждый уклон одновременно угрожает и единству руководящей ныне фракционной группы. Тред-юнионистские элементы руководящего блока почувствуют, месяцем раньше или позже, возрастающее кулацкое давление. По отдельным вопросам расхождение между представителями тред-

юнионистского и кулацкого уклонов обнаруживается на верхах партии и сейчас. Гораздо большее число таких расхождений разрешается фракционным путем, за спиной партии. Надолго сохранить, однако, видимость единства руководящей группе не удастся. Логика классовых интересов могущественнее аппаратной дипломатии и сталинского комбинаторства. Как ни придавлены профсоюзы бюрократизмом, они не смогут не стать организацией отпора кулацко-буржуазной стихии.

III. СПОЛЗАНИЕ НА ЦЕНТРИЗМ

Центризм есть промежуточное течение – между большевизмом (революционным марксизмом) и меньшевизмом. Центризм по существу означает неустойчивое, переходное состояние. В эпохи революционного подъема центризм служит нередко мостом к революционной пролетарской партии. В периоды отлива и упадка центризм является обычно мостом отступления с революционных позиций.

Сползание с пролетарской линии в наших условиях означает продвижение к двум разновидностям оппортунизма: меньшевизму и эсеровщине. Сталинский центризм является полустанком на пути. В условиях, когда подавляющее большинство населения состоит из крестьян, сползание должно неизбежно окрашиваться в народнические цвета, что по существу означает закрывание глаз на расслоение деревни, потакательство кулаку, замазывание ведущей роли промышленности как действительной гарантии движения к социализму и оттирание пролетарского авангарда от руководящей роли в партии.

Именно в стране, где между пролетарием города и деревни, с одной стороны, и кулаком – с другой, существует множество переходных ступеней, сползание может в течение продолжительного периода совершаться почти незаметно, прикрываясь привычными словами, лозунгами и цитатами. Но если бы этот процесс продолжался и впредь без задержки и отпора, то на известном этапе количество должно было бы перейти в качество, т. е. должен был бы совершиться прямой политический сдвиг в смысле классового перемещения власти. Между тем, сталинский центризм защищает и прикрывает правые уклоны, успокаивает и усыпляет сознание партии – насчет кулака, насчет частника, насчет отставания промышленности, насчет обеспеченности социализма в одной стране. Борьба с центризмом, который выступает под прикрытием традиционных большевистских формул, есть борьба за сохранение власти в руках пролетариата.

IV. РЕАЛИЗМ, ПРАКТИЦИЗМ И КРОХОБОРЧЕСТВО

Большевизм вырос в борьбе с мнимым реализмом "экономистов", меньшевиков, реформистов, центристов, оппортунистов вообще. Оттого большевизм подвергался в продолжение всей своей истории обвинениям в утопичности, романтизме, субъективизме и пр. Большевизм всегда связывал очередные задачи с основными классовыми тенденциями не только в национальном, но и в международном масштабе. В этом именно и

состоял революционный реализм Ленина, не имеющий ничего общего с безыдейным практицизмом, а тем более с беспринципным комбинаторством изо дня в день.

Сползание с большевисткой линии все чаще и грубее прикрывается соображениями "реальной" политики, необходимостью иметь "твердую почву под ногами" и пр. Рядом с этим идут прямые издевательства над расчетом на международную революцию. Поиски "твердой почвы под ногами" все больше толкают по линии наименьшего сопротивления. Политика *приспособления* получает все больший перевес над политикой *революционного преобразования*. Приспособление к мелкому буржуа, к кулаку, к бюрократу, к английскому тред-юнионисту, к обывательскому общественному мнению, к мещанским взглядам на брак и семью идет полным ходом под прикрытием такой философии, по которой кулак и его внук оказываются необходимыми элементами социалистического строительства. Глумление над "романтизмом" дополняется кривой усмешкой по адресу "эмигрантщины". Неоценимым преимуществом нашей партии является тот факт, что в составе ее руководящего слоя имеются сотни бывших эмигрантов, которые в течение долгих годов успели не только ознакомиться с международным рабочим движением на опыте, но и неразрывно связаться с ним, впитав революционный интернационализм в плоть и кровь. Большевизм не может не быть партией международной революции. "Эмигрантские" элементы не могут не быть ценной ее закваской. Наоборот, спуск в болото национальной ограниченности, "социализма в одной стране" и пр. не может не вызвать враждебности к революционному "романтизму" и к "эмигрантщине".

V. ОЦЕНКА СО СТОРОНЫ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ

Огромное значение имеет оценка наших разногласий со стороны наших классовых врагов. В этом смысле отклики мировой буржуазной и меньшевистской печати на нынешнюю внутрипартийную кампанию против оппозиции являются крайне поучительными по своему единодушию. За исключением отдельных политических фокусников, ни за что не отвечающих, вроде Пауля Леви, вся "солидная" меньшевистская и буржуазная печать единодушно видит в ударе против оппозиции, в изъятии Зиновьева из Политбюро и пр. признак приближения в нашей стране "нормального" режима. Курс на крепкого крестьянина выдвигается буржуазной печатью как основной момент прогрессивности сталинской группы. Одни газеты, преимущественно мелкобуржуазного, реформистского типа, надеются, что сталинская группа путем дальнейших разумных мер обеспечит без новых потрясений окончательное приобщение России к международной "культуре". Другие издания, преимущественно крупнокапиталистические, считают, что политика сталинской группы только подготовляет страну к новому режиму, для осуществления которого понадобятся, однако, другие группы и другие вожди. Но вся буржуазная печать в целом считает, что только победа сталинской группы над оппозицией способна обеспечить возвращение Советского Союза на путь капиталистического прогресса.

Разумеется, буржуазная печать не является для нас безошибочным зеркалом "наизнанку". Прежде, чем пользоваться оценкой врага, надо продумать, почему он в данном случае дает эту, а не иную оценку. Но нельзя оставить без внимания факт полного в данном случае единодушия буржуазной печати всех стран и мастей. Об оппозиции иностранная печать судит почти исключительно по тем искаженным характеристикам, какие дают оппозиции Бухарин, Слепков и др. Но о сталинской фракции наши враги судят по тому, что эта фракция говорит сама о себе. Суждения врагов означают, что в политике правящей фракции имеются такие черты, которые питают надежды крупной и мелкой буржуазии всех стран. Этот факт можно скрыть от собственной партии, но от этого факта уйти нельзя.

VI. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МАСКИРОВКА СПОЛЗАНИЯ
(Борьба сталинской фракции против ленинизма под видом борьбы с "троцкизмом")

1. Такие процессы, как рост мелкой буржуазии, появление средней, политический напор мелкой буржуазии на советы и кооперацию, идейное перерождение известных элементов нашей собственной партии, подмена партийной идеологии, сползание с пролетарской линии развиваются – до поры до времени – медленно и потому почти незаметно. На первых порах может казаться, будто преемственность партийной традиции сохраняется полностью и целиком. Но только до поры до времени. Давление фактов сильнее идеологической маскировки, хотя бы и основанной на крепкой традиции.

2. Идеологическая борьба против оппозиции (поскольку тут вообще можно говорить об *идеологической* борьбе) ведется под прикрытием борьбы с "троцкизмом". Понятие "троцкизма" при этом меняется каждый день. Вместо классового анализа новых хозяйственных и политических явлений создаются шпаргалки из надерганных цитат, совершенно по методу средневековой схоластики.

Тот факт, что отдельные части оппозиции разными путями, и даже в борьбе с друг с другом, пришли к совершенно одинаковым выводам, пытаются использовать как доказательство "беспринципности" оппозиции. Чтобы облегчить это доказательство, от партии и Интернационала скрывают те документы, в которых оппозиция ясно и отчетливо изложила свои взгляды по всем основным вопросам. Против оппозиции требуют сверху единодушных голосований, а за попытку прочитать декларацию оппозиции исключают из партии. Партию пытаются уверить, что Крупская, Зиновьев, Каменев и сотни других большевиков с 20-летним и более партийным стажем внезапно отпали от ленинизма. Это обвинение должно освободить от необходимости учитывать факты и опровергать доводы.

3. Незаметное политическое сползание, именно для того, чтобы быть незаметным, нуждается в *идеологическом маскараде*, в пользовании старыми привычными терминами, словами, понятиями для целей, прямо противоположных тем, для которых эти понятия были созданы. Если "троцкизм" в прошлом характеризовать чертами примиренчества и центризма,

то ныне – в силу жестокой иронии развития – *под "троцкизм" подводится революционная критика, направленная против сползания с большевистской позиции на центристскую.* Понимание этого идеологического маскарада есть вообще первый шаг на пути к правильной партийной ориентировке.

4. Грубее всего идеологический маскарад обнаруживается в совершенно *упадочной теории "социализма в одной стране"*. По Ленину революционная эпоха выросла из империализма, из "зрелости" и "перезрелости" капитализма *не в национальном, а в мировом* масштабе. Только из этих условий могла вырасти диктатура пролетариата в сравнительно отсталой стране. Судьба этой диктатуры неразрывно связана с ходом экономического и политического развития во всем мире, и прежде всего в Европе и Азии. Теория социализма в одной стране учит, в противовес этому, что раз пролетариат достиг власти в одной стране, он, тем самым, как бы выключает ее из экономического и политического развития всего мира. Развитие социализма в России объявляется "обеспеченным" независимо от хода мировой революции. Вся эта теория – с начала до конца – бьет по марксизму и по ленинскому учению о характере империалистской и революционной эпохи. Но в силу злой исторической иронии грубая ревизия ленинизма преподносится здесь под видом критики "троцкизма".

Чудовищным вздором является утверждение, будто непризнание нововявленной сталинской теории означает скептицизм, неверие в строительство социализма и пр. Категорическое отрицание и осуждение сталинской теории означает только, что строительство социализма в нашей стране не должно прикрывать неверие в международную пролетарскую революцию.

* * *

5. В вопросе о *взаимоотношении пролетариата и крестьянства*, наряду с явными политическими сдвигами (предложения Наркомзема Смирнова и Каминского относительно с.-х. кооперации, избирательные инструкции тт. Калинина и Петровского, бухаринский лозунг "обогащайтесь" и пр.), происходит за последний период не менее грубая теоретическая ревизия ленинизма. Несмотря на общий рост товарности сельского хозяйства при отставании промышленности, дифференциация крестьянства тенденциозно преуменьшается и даже сводится на нет, совершенно по примеру народников. Воспитывается особая статистическая школа, которая все свое искусство направляет не на обнаружение, а, наоборот, на сокрытие процессов расслоения деревни (тов. Яковлев и др.). Союз пролетариата и крестьянства все чаще истолковывается, как союз двух исторически "равноправных" классов, одинаково обеспечивающих развитие к социализму: один – через индустрию, другой – через кооперацию. Политически руководящая роль пролетариата затушевывается, как и хозяйственно ведущая роль промышленности. Самое понятие диктатуры пролетариата таким путем опустошается. Связь пролетариата с крестьянством, как безусловно необходимая, *противопоставляется* его связи с мировой революцией, без которой он может будто бы обойтись: построить социализм в одной

стране – это и значит на деле обойтись без мировой революции. На этом грубо ошибочном понимании воспитывается молодое поколение, непрошедшее через школу классовой борьбы и знающее эсеров только как белогвардейцев, а не как национально-русскую "социалистическую" школу, проповедующую "равноправный" союз рабочих и крестьян для построения социализма. Новые поколения партии воспитываются на вопиющей ревизии ленинизма, которая преподносится им под видом борьбы с "троцкизмом".

* * *

6. Тот же процесс мы наблюдаем в вопросах внутрипартийного режима. В оценке последнего решающее значение имеет вопрос: *сохранила ли партия после Ленина ту свободу суждений, критики и выборности, какою она обладала при Ленине?* Кто скажет, что сохранила, тот солжет. Между тем, критика тех методов, которые породили нынешнюю поистине ужасающую бюрократизацию партийной жизни, объявляется стремлением превратить партию в сумму фракций, уподобить большевистскую партию партии Макдональда и пр. *Борьба против ленинских основ партийной жизни проводится правящей фракцией под маской борьбы против "троцкизма".*

Всякая попытка отсечь и разгромить наиболее активные элементы правой и левой группировок и заменить их случайным подбором руководителей "по назначению" неизбежно таит в себе опасность неустойчивого бюрократического управления партией. Нельзя перескочить через тот факт, что правая группировка, как и левая, имеют самостоятельные корни и традиции в партии, связаны с движением масс и способны учиться. Нынешнее же руководство является временной организационной комбинацией и, поскольку оно противопоставляет себя правым и левым, дерся лишь помощью Москвы.

VII. СНИЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УРОВНЯ, КАК РЕЗУЛЬТАТ ПОЛИТИЧЕСКОГО СПОЛЗАНИЯ

Политическое сползание, прикрытое теоретической маскировкой, исключает возможность марксистского анализа обстановки. В результате наблюдается все большее снижение теоретического уровня партии. Это не вопрос лиц, а вопрос линии. Задание, которое получает ныне "теория", состоит не в том, чтобы анализировать, обобщать и предвидеть, а в том, чтобы задним числом оправдать политику сползания привычными формулами. Отсюда чрезвычайная бюрократизация партийной печати. Создалась целая школа литературных порученцев (Слепков, Стецкий, Стэн и пр. и пр. и пр.). Они овладели марксизмом ровно настолько, чтобы пользоваться им для целей политической софистики. Верховное руководство издательской деятельностью партии вручается лицам вроде Бройдо. Мы наблюдали административную расправу над статистикой, когда показания ее противоречили официальной политике, вскрывая в одном случае быстрый

рост дифференциации крестьянства (хлебо-фуражный баланс), а в другом случае — натиск мелкой буржуазии и кулачества на Советы. Сползание с пролетарской линии неизбежно ведет к теоретическому разоружению партии.

Официальная полемика против инакомыслящих становится все более грубой — не по тону, а по содержанию, — все более нелояльной. Теоретическая и политическая сущность спорных вопросов оставляется в стороне. Задача сводится к тому, чтобы скомпрометировать оппозицию, установить какую-либо внешнюю, случайную, персональную или хронологическую связь между ней и каким-либо другим течением, когда-либо осужденным. Эта цель достигается при помощи грубых софизмов и косвенных улик. Система искаженных цитат, выдернутых наудачу словечек, все больше культивируется Бухариным и его школой. Письмо Медведева, написанное в начале 1924 года и остававшееся неизвестным партии в течение 2½ лет, извлекается из архива и, при помощи грубых и недобросовестных извращений и намеков, подкидывается оппозиции с целью приписать ей взгляды, прямо противоположные тем, за какие она борется. Подобная же операция производится с никому дотоле не известной статьей Осовского который подвергается исключению из партии прежде, чем статья его появляется в печати. Вся эта мнимопринципиальная полемика проникнута ужасающей идейной пошлостью, казенщиной, фальшью.

Чтобы обеспечить появление брошюры или статьи в печати, достаточно вклеить в нее несколько наглых фраз против оппозиции или отдельных ее представителей. Этот прием как бы освобождает автора от ответственности за все остальное. Благодаря этой системе в партийный обиход вошли сотни и тысячи "произведений", теоретически негодных, политически бессодержательных, но партийно-благонамеренных, ибо направленных против оппозиции (см. статьи, речи, брошюры тт. Кагановича, Угланова, Квиринга и многих, многих других менее видных представителей нынешнего курса).

Революционная политика должна не только оценивать настоящее и прошлое, но и далеко заглядывать в будущее. Оппортунистическая политика, наоборот, может жить изо дня в день, фактически отказываясь от теоретических обобщений. Широта захвата и теоретическая четкость неразрывно связаны с революционной линией большевизма. Сползание с этой линии неизбежно вызывает внутреннюю враждебность к марксистской постановке вопросов. Сползание требует смазывания. Анализ заменяется схоластикой. Вот почему схоластические качества Бухарина получили ныне такое исключительное развитие и политическое применение. Но и он, возможно, отшатнется назад, когда воспитанная им "школка" порученцев обнаружит себя до конца.

VIII. КАКИЕ ТЕНДЕНЦИИ НАХОДЯТ СВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В БОРЬБЕ С ОППОЗИЦИЕЙ?

Может ли быть хоть малейшее сомнение в том, что в правящей партии, поставленной в охарактеризованные выше условия, неизбежны явления

перерождения, революционного размагничивания, погружения в обывательщину, сращения с бюрократией и мелкой буржуазией и, наконец, голого карьеризма? В какой мере и степени эти неизбежные тенденции успели развернуться и насколько широкие круги они захватили? Проверка этого важнейшего вопроса стала невозможной вследствие существующего в партии режима. Но и без проверки ясно, что бюрократический режим усиливает тенденции к перерождению. Ибо многочисленные и все возрастающие в числе партийные (в сущности беспартийные) обыватели, отвечающие на каждый вопрос сверху: "точно так", пользуются неприкосновенностью и покровительством; революционные же элементы, критикующие, протестующие, требующие ответов – преследуются и исключаются из партии.

Одной из важнейших задач чистки считалось при Ленине изгнание из партии тех элементов, которые примкнули к ней не как к революционной, а как к правящей партии. Рабочая оппозиция, неправильные тенденции которой партия в свое время осудила, была, однако, широко привлечена к делу очищения партии от неисправимых бюрократов, чужеродных элементов и карьеристов. В настоящее время чистка партии направляется почти исключительно против оппозиции. Проводниками так называемой "железной дисциплины" являются сплошь да рядом элементы, чуждые революционному духу партии, никогда не участвовавшие в революционной борьбе или покидавшие партию в наиболее трудные годы и вошедшие в нее или вернувшиеся к ней как к *прочно правящей партии*, которая отвечает, по существу дела, их консервативным тенденциям. Это – элементы "порядка", независимо от его классового содержания. Постановка вопроса о связи нашего строительства с мировой революцией, об искажениях классового характера партии, о расхождении с беднотой и пр. возмущает их, как покушение на "режим" и на "порядок". Такого рода консервативные мелкие буржуа, которые впадут в безнадежную растерянность при первой большой опасности или при ближайшем революционном повороте европейской истории, сейчас выступают, как представители крайнего крыла в борьбе с оппозицией.

Чем жестче партийный аппарат, чем он фракционнее, тем более бесформенной и рыхлой остается основная партийная масса, тем легче и тем незаметнее совершаются в ней процессы перерождения и разложения. Оппозиция, отстаивающая классовую линию в партии и интернациональный характер ее политики, является центром притяжения для пролетарского ядра партии, для подлинно революционных элементов, для лучшей части партийного молодняка, словом, для всех тех, для кого партия не машина, управляющая существующим государством, как оно есть, а орудие социалистического строительства и международной революции.

Неистовая борьба, открытая сталинской фракцией против оппозиции, неизбежно означала бы, в случае своего успеха, увеличение удельного веса консервативно-обывательских элементов и ускорение процессов мелкобуржуазного перерождения в значительных и влиятельных кругах самой партии.

IX. ЦЕНТРИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОПРОСАХ

1. Центризм возник в условиях капиталистического общества, т. е. в обстановке острой классовой борьбы. В советских условиях, т. е. в обществе, строющем социализм под диктатурой пролетариата, центризм неизбежно получает новые формы и именно этой новизной вводит в заблуждение. Но наш центризм обнаруживает себя сразу, когда ему приходится выступать на международной арене. В вопросах Коминтерна сталинская группа характеризуется:

а) стремлением все больше и больше отодвигать перспективу пролетарской революции; отсюда – преувеличение стабилизации капитализма;

б) стремлением освободить нашу внутреннюю политику от международных революционных зависимостей; отсюда – антиленинская теория социализма в одной стране;

в) все большим и большим перенесением центра тяжести на объективный ход вещей; отсюда – теория "ступенек", возвращающая нас к теории "стадий" "Рабочего дела"; отсюда – недооценка сознательно-революционного фактора, т. е. партии;

г) все большим и большим сближением с действительно правыми или просто безидейными элементами Интернационала, при беспощадном преследовании не только ультралевых, но и вообще самостоятельных революционных элементов;

д) тенденцией к замене политики организационной дипломатией; смягчением в этих интересах критики по адресу центристов и отказом от организационных выводов в тех случаях, когда они должны быть направлены против подлинно правых элементов, если эти последние отличаются покорностью.

* * *

2. Ярче и неоспоримее всего, и притом в короткий срок, сползание на центристскую точку зрения обнаружилось в вопросе об Англо-Русском комитете. Это не случайно. На внутренних вопросах, т. е. прежде всего на сравнительно медленно развивающихся экономических процессах, проверка политической позиции сталинской группы происходит неизбежно медленнее, чем на процессах классовой борьбы на Западе, особенно в той острой форме, в какой эта борьба развивалась за последние месяцы в Англии.

Большевистская критика центристской политики в вопросе об Англо-Русском комитете обличалась не как "троцкизм", а как *отзовизм*. Для сползания, как уже сказано, крайне характерно стремление использовать в защитном смысле формулы прошлого, превратив их из живых понятий в схоластические шпаргалки.

В чем состоял *отзовизм?* В том, что в условиях упадка революционного движения он требовал выхода представителей пролетариата из лжепарламентского учреждения контрреволюции. Дело шло там не о добровольном блоке с предательскими вождями, а об участии в навязанном нам хо-

дом развития представительном органе. Уже это одно свидетельствует о совершенно схоластическом характере аналогии. Если уж искать примера из эпохи третьей и четвертой государственных Дум, то не в вынужденном участии большевистских депутатов в самих Думах, а в добровольном блоке большевистской и меньшевистской фракций. Этот блок сохранялся до тех пор, пока меньшевизм не превратился в открытое ликвидаторство, в столыпинскую рабочую партию. В этот момент Ленин потребовал и добился разрыва между большевистской фракцией и меньшевистской. Примиренцы и центристы возмущались этим расколом, доказывая, что дело идет ведь не о блоке "вождей", что за теми и другими стоят "массы". Тем не менее Ленин был прав. Нельзя было вести революционную политику, сохраняя видимость солидарности с теми, которые открыто превратились в легальную третьеиюньскую оппозицию. Точно так же нельзя сейчас вести революционную политику в английском пролетариате, сохраняя хотя бы тень солидарности с теми либеральными рабочими политиками, которые обнаружили себя в гигантском испытании, как прямые или косвенные агенты шахтовладельцев и консервативного правительства.

3. В вопросе об Амстердаме центристская линия привела к невообразимой путанице, способной вконец дезориентировать Интернационал.

Все доводы в пользу сохранения Англо-Русского комитета могут и должны быть с удвоенной силой применены в пользу вхождения в Амстердам. Если Генсовет есть историческая "ступенька", через которую нельзя перепрыгнуть (Сталин), то еще большей ступенью является Амстердам, ибо целое вообще больше своей части (Генсовет входит в Амстердам). Если политический разрыв с профсоюзной верхушкой означает призыв к рабочим выходить из профсоюзов (теория Бухарина), то ясно, что наше невхождение в Амстердам равносильно обращенному к рабочим всего мира призыву не входить в профсоюзы или выступать из них.

Тем не менее, в информационном письме ЦК ("Правда", 14 янв. 1926 г.) говорится: "ЦК ВКП(б) решительно опровергает *контрреволюционные сплетни* о якобы предпологаемом вхождении профсоюзов СССР в амстердамский Интернационал". Это категорическое заявление, не оставляющее само по себе места никаким лжетолкованиям, нуждается, однако, в новом разъяснении вопроса: почему нельзя входить в Амстердам, являющийся исторически данной профессиональной организацией и, следовательно, исторической "ступенью"?

Такое разъяснение тем более необходимо, что а) в уставах почти всех наших профсоюзов было в прошлом году устранено указание на Профинтерн и заменено принадлежностью к Международному Объединению Профсоюзов; между тем известно, что кроме Коминтерна существует только одно международное объединение – Амстердам; б) ряд видных и ответственных работников партии высказывались в течение того же 25 года за вхождение в Амстердам: одни – условно (тов. Томский), другие –

безусловно и категорически (кандидат в Политбюро тов. Каганович*).

Еще более осложняется вопрос исходом парижских и берлинских переговоров с английской делегацией. Генсовет, категорически отказавшийся от какого бы то ни было участия вместе с нами в реальной борьбе, дал, однако, снова свою подпись под резолюцией об единстве профдвижения. Единственный реальный смысл этой резолюции, как и сохранения самого Англо-Русского комитета, мог бы быть понят только так, что комитет должен послужить мостом для вступления ВЦСПС в Амстердам. Между тем, самая мысль об этом объявлена "контрреволюционной сплетней".

Центризм, как видим, означает сбивчивость, противоречивость и путаницу в одном из важнейших вопросов мирового рабочего движения.

* * *

Не менее центристский по существу характер имеет политика сталинской группы и во всех других вопросах Коминтерна.

4. В Польше, в дни военного переворота, совпадавшего во времени со всеобщей забастовкой в Англии, Центральный Комитет польской компартии вел жалкую хвостистскую политику, превращая компартию в составную часть мелкобуржуазной патриотической стихии. Вряд ли вообще можно себе представить более грубую оппортунистическую ошибку в столь ответственный момент. Между тем, критика польского Центрального Комитета в нашей печати имела мимолетный характер, как бы для очистки совести. Ни один волос не упал с головы польского Центрального Комитета, поведшего партию в самый критический момент по пути керенщины. В то же время левые отбрасываются от работы, клеймятся, а в Германии исключаются из партии.

5. Британская компартия несомненно проявила и проявляет крайне недостаточную решительность в критике центристов рабочей партии и тред-юнионизма. Достаточно сказать, что руководители британской партии считали слишком резкими тезисы Интернационала по поводу предательства всеобщей стачки и напечатали их лишь под большим нажимом. Воззвание ВЦСПС они сочли ошибкой. Вместо того, чтобы со всей откро-

---

* "...мы должны укрепляться в широких рабочих массах, мы должны итти в Амстердам и в амстердамские профсоюзы. У некоторых возникают сомнения, как это мы, большевики, боровшиеся все время против оппортунистов, будем сидеть вместе с ними в Амстердаме? Как будто бы непонятно, но на самом деле это есть обходной путь. Широкие рабочие массы в значительной степени идут за Амстердамом – поэтому мы должны пойти туда, где массы. Мы, большевики, надеемся, что, работая вместе с Амстердамом на почве борьбы с наступающим капиталом, мы сумеем сплотить вокруг себя профсоюзы других стран и в первую очередь профсоюзы Англии..." (Л. М. Каганович. "Очередные задачи партработы после XIV конференции", стр. 52.).

венностью и решительностью указать на эти слабые стороны британской компартии, которые могут, если не будут своевременно преодолены, принести в дальнейшем величайшие затруднения британскому пролетариату, сталинская группа покрывает грехи пассивности и нерешительности со стороны британского Центрального Комитета и ведет прямую травлю против тех, кто указывает на эти грехи.

6. Совершенно оппортунистический характер имеет позиция руководящей группы в отношении Гоминдана. Теперь, когда национально-демократическое движение в Китае все больше и больше расчленяется по классовым линиям; когда молодой китайский пролетариат выступает на арену борьбы путем стачек, охватывающих миллионы рабочих; когда профессиональные организации охватывают десятки и сотни тысяч рабочих, – китайская компартия не может уже оставаться пропагандистской группой в составе Гоминдана, а должна поставить перед собой задачу *самостоятельной классовой пролетарской партии*, которая борется за *гегемонию* пролетариата в национально-освободительной борьбе. Самостоятельность компартии исключает ее организационное вхождение в Гоминдан, но не исключает, разумеется, ее длительного политического блока с Гоминданом. Между тем, сталинская группа самую постановку вопроса об организационном размежевании между компартией и Гоминданом объявляет "ультралевизной", "капитуляцией", "ликвидаторством" и награждает другими бранными словами, прикрывающими ложное, хвостистское отношение к задачам китайской компартии и принижение ее возможной роли в освободительной борьбе.

* * *

7. Сползание сталинской группы на центризм в вопросах мирового революционного движения идет непрерывно. Ожесточенная аппаратная борьба против оппозиции внутри ВКП все более усиливает это сползание. Принципиальные линии внутрипартийной борьбы ВКП найдут неизбежное отражение в партиях Коминтерна. Борьба против сторонников оппозиции в иностранных партиях будет толкать сталинскую группу все более направо, обнажая тем самым ее центристскую, оппортунистическую линию в вопросах мирового рабочего движения.

X. АБСТРАКТНАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О "СТАБИЛИЗАЦИИ", КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПРИКРЫТИЕ ОППОРТУНИЗМА

Что мы имеем в Европе после войны? В экономике: неправильные, судорожные сжатия и расширения производства – в общем, несмотря на технические успехи отдельных отраслей, ниже уровня, достигнутого до войны. В политике: столь же резкие колебания политической ситуации, влево и вправо.

Что такое стабилизация? Европа до и после войны.

Действительно устойчивым и жизнеспособным можно назвать такой

капиталистический режим, при котором происходит развитие производительных сил, достаточное для систематического расширения производства в целом и для некоторого улучшения положения трудящихся масс, по крайней мере, их верхов. Подобного положения нет ни в одной из европейских стран. Временное улучшение положения в одной стране или в одной отрасли промышленности отражает ухудшение – в другой.

Что мы понимаем в таком случае под стабилизацией?

а) Отсутствие войны, по крайней мере, на континенте Европы.

б) Отсутствие революции – в смысле открытой гражданской войны.

в) Установление более или менее "нормальных" хозяйственных взаимоотношений между странами, в частности, торговые договора.

г) Большую или меньшую стабилизацию валюты.

Что мы имели в Европе до войны?

В экономике: через "нормальные" конъюнктурные колебания – могучий подъем производительных сил.

В политике: через второстепенные колебания – рост социал-демократии и ослабление либерализма.

Другими словами: мы имели планомерный процесс обострения экономических и политических противоречий и в этом смысле – систематическую подготовку предпосылок пролетарской революции.

Стабилизация и перселевщина

Что означает, например, стабилизация в отношении нынешней Англии? Развитие производительной силы? Улучшение экономической обстановки? Лучшие виды на будущее? Относительное довольство и спокойствие рабочих масс? Ни в малейшей степени. Вся так называемая стабилизация британского капитализма опирается на консервативную силу старых рабочих организаций, во всех их течениях и оттенках, при слабости британской коммунистической партии. Революция полностью назрела в области экономических и социальных отношений Англии. Вопрос стоит чисто политически. Основным устоем стабилизации является верхушка рабочей партии и тред-юнионов, представляющих в Англии, по существу дела, единое целое, построенное по принципу разделения труда. При том состоянии рабочих масс, какое обнаружилось генеральной стачкой и стачкой углекопов, главное место в механике капиталистической стабилизации занимают уже не Макдональд и Томас, а Пью, Перселъ и К^0. Они делают – Томас доделывает. Без Перселя Томас повисает в воздухе, а с Томасом вместе и Болдуин. Фальшивая, дипломатическая, маскарадная, перселевская "левизна", братающаяся – то по очереди, то одновременно – с церковниками и большевиками, и всегда готовая не только на отступление, но и на предательства, – вот сейчас основной тормоз революции в Англии. *Стабилизация – это перселевщина.* Кто этого не понял, тот не имеет ключа ко всей политической обстановке. Отсюда видно, какой теоретической бессмыслицей и каким практическим оппортунизмом является ссылка на наличность стабилизации для оправдания политического блока с Перселем. Объективная экономическая стабильность (устойчивость) Великобрита-

нии разрушена до основания. Чтобы потрясти политическую стабильность (устойчивость), нужно разгромить перселевщину. Величайшим преступлением и позором является в этих условиях сохранение перед лицом рабочих масс хотя бы тени солидарности с Перселем.

Для стабилизации германской партии нужно идейно-политическое сближение и взаимопроникновение обеих основных группировок, которое одно только способно обеспечить правильную политику партии и надлежащее руководство.

Это не значит, конечно, что правая или левая войдут в это объединение полностью и целиком в их сегодняшнем виде. Известный отбор неизбежен. Отпадут прежде всего те элементы обеих группировок, которые до сих пор не уяснили себе своей односторонности и необходимости партийного руководства на основах более правильной, более синтетической коммунистической политики. Отпадут неизбежно те "левые" элементы, которые готовы отмахнуться рукой от Коминтерна или провозгласить СССР буржуазным государством, к которому пролетариат должен перейти в оппозицию. Это не значит, разумеется, что нужно автоматически исключать каждого рабочего, резко отзывающегося о Коминтерне или об СССР. В обстановке острой фракционной борьбы, связанной с событиями в ВКП, такие преувеличения неизбежны. Но перегруппировка сил внутри ГКП должна итти, разумеется, в рамках Коминтерна и строгой партийной преемственности. Сближение правого и левого крыла на нынешней более высокой ступени партийного развития ни в каком случае не может иметь своей задачей отсечение или отстранение от руководства "группы Тельмана", ибо это означало бы только применять к этой группе те же ошибочные методы, какие сам Тельман применяет ныне к левой.

* * *

В других странах, менее богатых опытом великих массовых боев после войны, группировки внутри коммунистических партий имеют менее ярко выраженный характер, отражая, однако, в общем те же противоречия развития, с отклонениями в ту или другую сторону, с большей примесью случайностей, внешнего давления, личных элементов и пр. Однако, и для Франции остается совершенно бесспорной невозможность обеспечить правильное и устойчивое руководство партией путем устранения так называемых правой и левой группировок. Грубо фракционная политика, направленная на то, чтобы методами организационного давления удерживать обе эти группировки в состоянии оппозиции, является глубоко вредной и должна быть решительно осуждена. С другой стороны, каждая из оппозиционных фракций и каждый член этих фракций, которые не отдадут себе отчета в необходимости сближения на основе задач, выдвигаемых развитием классовой борьбы во Франции, – будут неизбежно отброшены дальнейшим развитием в сторону. Революционная политика равняется не по вчерашнему, а по завтрашнему дню.

* * *

Сказанное ни в коем случае не может быть истолковано в том смысле, что правые или левые группировки, как они есть, выражают уже законченную правильную линию, в противовес официальному центру. Несомненно, что в некоторых правых группировках имеются социал-демократические тенденции, тогда как в левых – не мало "детских болезней". Было бы неправильно также считать, что официально руководящие кадры состоят в большинстве из безыдейных бюрократов. На самом деле, чувство ответственности за судьбы Коминтерна и Советского Союза удерживает до поры до времени многих подлинных революционеров на почве господствующего бюрократического режима, несмотря на возрастающее возмущение им. Из сказанного вытекает, однако, что внутри Коминтерна неизбежны и необходимы радикальные перегруппировки, на основе всесторонней дискуссии, в частности, и по вопросам ВКП. Только на этом пути возможно освобождение партий Коминтерна от механического аппаратного засилья, которое основным своим источником имеет нынешний режим в ВКП.

Чем скорее, шире, решительнее будет поставлена эта неотложная задача всеми жизнеспособными элементами Коминтерна, независимо от нынешних, в огромной степени переживших себя группировок, тем с меньшими потрясениями она будет разрешена.

XI. ПУТИ ВЫХОДА

Все вопросы внутренней, как и международной политики, неизменно возвращают нас к вопросам партийного режима. Сдвиги с классовой линии в вопросах хозяйства, зарплаты, налогов и пр. представляют, разумеется, сами по себе серьезнейшую опасность. Но эта опасность увеличивается в десять раз вследствие того, что сталинский режим, связывая партию по рукам и по ногам, не дает ей возможности нормальными путями выправить линию руководящей партийной верхушки. То же самое относится и к Коминтерну. Резолюция XIV съезда о необходимости более демократического и коллективного руководства Коминтерном на практике превратилась в свою противоположность. Самые ответственные решения по вопросам Коминтерна выносятся чисто фракционным путем и проводятся в жизнь через посылаемых Сталиным тайных эмиссаров. Изменение режима в Коминтерне становится вопросом жизни и смерти для международного революционного движения. Это изменение может быть достигнуто двумя путями: либо рука об руку с изменением режима в ВКП, либо – в борьбе против руководящей роли ВКП в Коминтерне. Незачем говорить, что все усилия должны быть направлены на то, чтобы обеспечить первый путь. Борьба за изменение режима в ВКП есть борьба за оздоровление режима в Коминтерне и за сохранение в нем идейно-руководящей роли за нашей партией.

На XIV съезде и после него вопрос о партийном режиме заострялся в виде вопроса о том, должен ли Сталин оставаться генеральным секрета-

рем. Такая постановка связана преемственно с так называемым ленинским завещанием, предлагавшим в интересах здорового партийного развития снять своевременно Сталина с поста генерального секретаря. Мотивировка Ленина была та, что Сталин груб, нелоялен и способен к злоупотреблению властью. Сейчас вряд ли может быть сомнение в том, что совет Владимира Ильича был продиктован глубокой политической и психологической проницательностью. Сила Сталина есть на девять десятых не его личная сила, а сила аппарата, который он получил как бы "по наследству", ибо генеральным секретарем Сталин стал еще при жизни Ленина, хотя в значительной мере и против его воли. При Ленине аппарат, несмотря на Сталина в качестве генерального секретаря, проводил политику Политбюро, т. е. ленинскую политику. После Ленина аппарат, возглавляемый Сталиным, стал самодовлеющей силой. Роль Сталина есть роль наиболее законченного выразителя фракционно-бюрократического начала в партии. Но именно поэтому вопрос сейчас ни в каком случае не сводится к тому, быть или не быть Сталину генеральным секретарем. Совершенно очевидно, что если бы Центральный Комитет освободил завтра Сталина ("по его личной просьбе") с поста генерального секретаря, назначив на это место Рудзутака, Молотова и пр. или же отменив вообще звание генерального секретаря, то, по существу дела, *это при нынешнем общем положении не внесло бы никаких изменений в партийный режим.* Нынешний Центральный Комитет, как и ЦКК, односторонне подобраны чисто фракционным путем. В том же фракционном порядке подобраны сверху губернские, окружные и областные секретари, которые, в свою очередь, подобрали уездных и районных. Каждый секретарь соответственно подобрал себе губком, окрком, уком, райком и пр. При выборах на конференции и съезды делегатские списки фактически составляются секретарями, нередко с предупреждением, что губком или ЦК "не потерпят" выбора представителей оппозиции. Демократический централизм заменен в управлении партией фракционно-бюрократическим централизмом, доведенным до чудовищной законченности. Аппарат держит партию за горло и не дает ей не только говорить, но и дышать. Стержень аппарата – замкнутая сталинская фракция, которая считает себя несменяемой: всякую направленную на нее критику она объявляет в первой стадии преступлением против партийного единства, во второй стадии – государственным преступлением. При этих условиях совершенно безразлично, будет ли Сталин руководить своей фракцией, организованной внутри партаппарата, в качестве генерального секретаря, в качестве члена Политбюро или в каком-нибудь ином качестве. Сталинское фракционное единовластие обходится партии слишком дорого. Оно неизбежно будет приносить партии новые все более трагические потрясения, если не встретит отпора. Дело идет не о компрометации Сталина и не об его отсечении, т. е. не о применении сталинских методов к нему самому, а в восстановлении нормального, ленинского партийного режима, в котором должна будет раствориться и сталинская фракция. Нужно вернуть партии ее права над аппаратом. Сделать это можно только через добросовестно подготовленный и

демократически избранный съезд, который приведет состав Центрального Комитета и всех учреждений партии в соответствие с подлинными мыслями и настроениями ее миллиона членов.

Л. Троцкий

сентябрь 1926 г.

КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ И ГОМИНДАН

Факты и документы из политической жизни Китая последнего времени дают совершенно бесспорный ответ на вопрос о дальнейших взаимоотношениях компартии и Гоминдана. Революционная борьба Китая уже с 25-го года вступила в новую эпоху, которая характеризуется прежде всего активным выступлением широких пролетарских масс, стачками и созданием профсоюзов. В движение вовлекаются несомненно в возрастающей степени крестьяне. Одновременно с этим торговая буржуазия и связанные с нею элементы интеллигенции откалываются вправо, занимая враждебную позицию против стачек, коммунистов и СССР.

Совершенно ясно, что в свете этих коренных фактов не мог не встать вопрос о пересмотре взаимоотношений между компартией и Гоминданом. Попытка отвести такой пересмотр ссылкой на то, что национальноколониальный гнет над Китаем требует неизменного будто бы вхождения компартии в Гоминдан, не выдерживает никакой критики. Некогда европейские оппортунисты требовали, чтобы мы, тогдашние социал-демократы, оставались в одной организации не только с социалистами-революционерами, но и с "освобожденцами" на том основании, что все мы вели борьбу против царизма. С другой стороны, в отношении Британской или Голландской Индии не поднимается самый вопрос о вхождении коммунистической партии в состав национально-революционных организаций. Что касается Китая, то вопрос о взаимоотношении компартии и Гоминдана решается по-разному для разных периодов революционного движения. Критерием для нас является не постоянный факт национального гнета, а изменяющийся ход классовой борьбы как внутри китайского общества, так и по той линии, где китайские классы и партии сталкиваются с иностранным империализмом.

Полевение китайских рабочих масс есть такой же несомненный факт, как и поправение китайской буржуазии. Поскольку Гоминдан основывался на политическом и организационном объединении буржуазии и рабочих, постольку он и должен раздираться ныне центробежными тенденциями классовой борьбы. Против этих тенденций нет и не может быть никаких политических заклинаний или хитрых тактических средств.

Участие компартии в Гоминдане было совершенно правильным для того периода, когда компартия представляла пропагандистское общество, только подготовлявшееся к будущей ***самостоятельной*** политической деятельности и стремившееся в то же время участвовать в текущей нацио-

нально-освободительной борьбе. Последние два года были временем могущественного стачечного движения китайских рабочих. Отчет компартии считает, что за этот период профсоюзы охватили 1 200 тыс. рабочих. В этих вопросах преувеличения, правда, неизбежны. Кроме того, мы знаем, как неустойчивы молодые профессиональные организации в обстановке постоянных приливов и отливов. Но факт могущественного пробуждения китайского пролетариата, его стремления к борьбе и к самостоятельной классовой организации совершенно неоспорим.

Этим самым перед компартией ставится задача перехода из того подготовительного класса, в котором она находилась, на более высокую ступень. Ее прямой политической задачей должна явиться теперь борьба за непосредственное самостоятельное руководство пробужденным рабочим классом – не для того, разумеется, чтобы вывести его из национально-революционной борьбы, а для того, чтобы обеспечить ему не только роль самого решительного борца, но и роль политического руководителя (гегемона) в борьбе народных масс Китая.

Сторонники дальнейшего пребывания компартии в Гоминдане говорят: "Превалирующая (преобладающая) роль мелкой буржуазии в составе Гоминдана делает длительно возможным наше участие внутри этой партии на основе собственной политики". Довод этот в корне несостоятелен. Мелкая буржуазия сама по себе, как бы многочисленна она ни была, не может определить основную линию революционной политики. Дифференциация политической борьбы по классовым линиям, резкое расхождение буржуазии и пролетариата означают их борьбу за влияние на мелкую буржуазию и колебания мелкой буржуазии между купечеством – с одной стороны, рабочими и коммунистами – с другой. Думать, что можно овладеть мелкой буржуазией путем одних лишь хитрых маневров или хороших советов внутри Гоминдана – безнадежная утопия. Компартия сможет оказывать прямое и косвенное влияние на мелкобуржуазные элементы города и деревни тем больше, чем сильнее она будет сама, т. е. чем больше она овладеет китайским рабочим классом. А это возможно лишь на основе самостоятельной классовой партии и классовой политики.

Приведенный выше довод в пользу дальнейшего пребывания компартии в Гоминдане извлечен нами из резолюции пленума ЦК Китайской компартии от 14 июля 1926 года. Эта резолюция, как и другие документы пленума, свидетельствует о крайней противоречивости политики Китайской компартии и о вытекающих отсюда опасностях. Документы июльского пленума китайского ЦК свидетельствуют на каждом шагу об "усилившемся за последний год процессе самоопределения обоих полюсов – и буржуазии и пролетариата" (из той же резолюции). Резолюции, документы и отчеты констатируют рост сперва гоминдановской правой, затем поправение гоминдановского центра, дальше – колебания и раскол в гоминдановской левой, и все это – по линии натиска на коммунистов. Последние все время отступают в Гоминдане с одной позиции на другую. Уступки коммунистов, как увидим, имеют как организационный, так и принципиальный характер. Они соглашаются на то, чтобы в руководя-

щих органах Гоминдана число коммунистов было не больше одной трети. Они соглашаются даже на принятие декларации, в которой учение Сунь Ятсена объявляется неприкосновенным. Но каждая новая уступка, как всегда, вызывает новый натиск гоминдановцев против коммунистов. Все эти процессы, как уже сказано, совершенно неизбежны на основе классовой дифференциации. Тем не менее, пленум ЦК отверг точку зрения тех китайских коммунистов, которые предлагали выход из Гоминдана. Резолюция говорит:

"Совершенно неправильной, искажающей перспективу развития освободительной борьбы в Китае, является точка зрения некоторых товарищей, считающих, что компартия может теперь сама, организационно порвав с Гоминданом, т. е. уничтожив союз с городской торгово-ремесленной буржуазией, революционной интеллигенцией и отчасти правительством, повести пролетариат и за ним другие угнетенные массы к завершению буржуазно-демократической революции".

Эта аргументация представляется нам, однако, совершенно несостоятельной. Окажется ли Китайская компартия способной *в дальнейшем* в качестве самостоятельной и решающей силы повести пролетариат и крестьянство к освобождению и объединению страны – этого сейчас никто не может предсказать. Дальнейший ход революционной борьбы в Китае зависит от слишком большого количества внутренних и международных сил. Борьба компартии за влияние на пролетариат и за его гегемонию в национально-революционном движении может, конечно, и не привести в ближайшие годы к победе. Но это вовсе не довод против самостоятельной классовой политики, которая не мыслима без самостоятельной классовой организации. В корне неверно, будто выход из Гоминдана означает разрыв союза с мелкой буржуазией. Суть дела в том, что тот бесформенный союз пролетариата, мелкобуржуазных, купеческих и иных элементов, который находил свое выражение в Гоминдане, теперь уже невозможен. Классовая дифференциация перешла в область политики. Отныне союз между пролетариатом и мелкой буржуазией может опираться лишь на определенные ясно оформленные соглашения. Организационное размежевание, с неизбежностью вытекающее из классовой дифференциации, не исключает, а наоборот, предполагает – в данных условиях – политический блок с Гоминданом в целом или с отдельными его частями во всей республике или в отдельных провинциях, в зависимости от обстановки. Но прежде всего партии необходимо обеспечить полную свою организационную самостоятельность и ясность своей политической программы и тактики в деле борьбы за влияние на пробужденные пролетарские массы. Только таким путем можно серьезно говорить о вовлечении в борьбу и широких крестьянских масс Китая.

Яснее всего направление мысли Китайской компартии станет нам, если мы приведем наиболее яркие места из изданной июльским пленумом ЦК декларации компартии Китая (12 июля 1926 г.):

"Облегчение всех этих страданий является насущным требованием китайского народа. Это – не большевизм. Пожалуй, можно сказать, что это большевизм во имя спасения нашего народа, но не большевизм во имя коммунизма".

Далее манифест говорит:

"Они (буржуазия) не понимают, что такой минимум классовой борьбы, как проявляющийся в организации рабочих и в стачках, отнюдь не уменьшает боеспособности антиимпериалистических или антимилитаристических сил. Кроме того, они не понимают, что благосостояние китайской буржуазии зависит от успеха ее совместной с пролетариатом войны против империалистов и милитаристов, а отнюдь не от продолжения классовой борьбы пролетариата".

Путь борьбы – "созыв всенародной конференции". Это должен сделать "Гоминдан как партия, миссией которой является осуществление национальной революции". На то возражение, что милитаристы не дадут возможности собрать истинно народное национальное собрание, манифест отвечает общими фразами о контроле со стороны партии и об единстве всех классов. В 23 пункта платформы вкраплено лишь на двенадцатом месте требование свободы коалиции, собраний и пр. В заключительной части декларация говорит:

"Они (милитаристы) говорят, что наша платформа революционна. Пусть так, но она отвечает неотложным насущным потребностям и запросам всех слоев народа... Единый боевой фронт всех классов населения должен базироваться на общей платформе. Принимающие участие в этой борьбе должны твердо защищать эти требования. Они должны бороться за всеобщие интересы, а не эгоистично защищать интересы своего собственного класса..."

Вся декларация проникнута с начала до конца стремлением убедить буржуазию, а не завоевать пролетариат. Такая позиция есть предпосылка неизбежных отступлений перед правыми, центристами и квазилевыми руководителями Гоминдана. Политика, выраженная в этой декларации, не имеет, в сущности, ничего общего с марксизмом. Это суньятсенизм, слегка подкрашенный марксистской терминологией.

В этих условиях не представляется уже удивительным тот факт, что коммунисты сочли возможным принять следующее постановление ЦК Гоминдана, вынесенное по предложению Чан Кайши:

"Всякого члена другой партии (т. е. компартии), вступающего в Гоминдан, эта партия должна заставить понять, что суньятсенизм, созданный Сунь Ятсеном, является основой Гоминдана, и что по отношению к Сунь Ятсену и суньятсенизму не должно быть никаких сомнений и критики".

Совершенно ясно, что при такой постановке вопроса исчезает самый смысл существования Китайской компартии.

Суньятсенизм как идеалистическое мелкобуржуазное учение о национальной солидарности мог играть относительно прогрессивную роль в ту эпоху, когда коммунисты могли уживаться в одной организации со студентами и прогрессивными купцами на основах неоформленного союза. Классовая дифференциация внутри китайского общества и внутри Гоминдана есть не только неотвратимый, но и глубоко прогрессивный факт. Он означает, вместе с тем, что суньятсенизм весь отошел в прошлое. Отказ компартии от критики этого учения, которое чем дальше, тем больше

будет связывать китайскую революцию по рукам и ногам, был бы самоубийством. Между тем, такое обязательство вытекает из принудительного организационного сожительства в рамках одной и той же политической организации, когда коммунисты добровольно идут на положение систематически угнетаемого меньшинства.

Выход из этого глубоко противоречивого и совершенно недопустимого положения не там, где ищет его последний пленум Китайской компартии. Выход не в том, чтобы не стремиться "заменять" левых внутри Гоминдана; не в том, чтобы мягко и незаметно воспитывать их и подталкивать; не в том, чтобы "содействовать созданию левогоминдановской периферии из организаций мелкой буржуазии". Все эти рецепты и даже их формулировка убийственно напоминают старую меньшевистскую кухню. Выход из положения состоит в организационном размежевании как предпосылки самостоятельной политики с глазами, устремленными, в первую очередь, не на левогоминдановцев, а на пробудившихся рабочих. Только при этом условии блоки с Гоминданом или его частями будут построены не на песке. Чем скорее будет дан поворот политике Китайской компартии, тем лучше для китайской революции.

ДВА ВЫВОДА

1. Выше мы подвергли критике последние решения ЦК Китайской компартии. На основании опыта прошлого можно ждать попытки изобразить нашу критику как выражение враждебности к братской Китайской партии. Можно выдернуть ту или другую фразу с целью доказать, что Китайская компартия для нас – "тормоз" революционного движения. Говорить о вреде такого рода низкопробной "критики" не приходится. Но факты сильнее всех выдумок и инсинуаций. Правильно оцененные и своевременно предвиденные факты побеждают и в том случае, если инсинуации распространяются в большом количестве экземпляров. Наша критика руководящего центра Китайской компартии продиктована стремлением помочь пролетарским революционерам Китая избежать ошибок, давно проверенных на опыте других стран. Ответственность за ошибки китайского ЦК ложится, в первую очередь, на руководящую группу нашей собственной партии. Пребывание в Гоминдане, наперекор всему ходу вещей, было продиктовано из Москвы как высшая будто бы заповедь ленинизма. Китайским коммунистам ничего не оставалось, как принять те политические выводы, какие вытекали из этой организационной заповеди.

2. Политика выражается через организацию. Вот почему вполне возможен оппортунизм в организационном вопросе, как учил нас Ленин. Этот оппортунизм может принимать разные выражения, в зависимости от условий. Одной из форм организационного оппортунизма является *хвостизм*, т. е. стремление держаться за такие организационные формы и отношения, которые пережили себя и потому превращаются в свою противоположность. Организационный хвостизм мы за последнее время наблюдали на двух примерах: а) в вопросе об Англо-Русском комитете;

б) в вопросе о взаимоотношениях компартии и Гоминдана. И в том и в другом случае хвостизм цепляется за организационную форму, уже опрокинутую ходом классовой борьбы. И в том и в другом случае пережившая себя организационная форма помогает правым элементам и связывает по рукам и по ногам левые. На этих двух примерах надо учиться.

Со стороны коминтерновских руководителей в Китае уже раздавался – правда, в крайне осторожной форме – голос предостережения по вопросу о взаимоотношениях компартии и Гоминдана. Так, в докладе о тактике компартии по отношению к Гоминдану, полученном после майского пленума ЦК Гоминдана, говорится:

"Осуществляя эти решения (т. е. решения, определяющие организационную связь с Гоминданом), нам придется их немного расширить, т. е. формально оставаться внутри Гоминдана, а на самом деле по возможности разделить работу, поставив ее в форму сотрудничества двух партий, т. е. из формы внутрислитного сотрудничества постепенно перейти к союзному контакту двух партий". Таким образом, из Китая предлагали, не отменяя директив формально, нарушить их фактически и перевести взаимоотношения компартии и Гоминдана на путь союза двух самостоятельных партий. Это вызванное всем ходом событий предложение не встретило, однако, сочувствия, и результатом этого явились явно ошибочные, глубоко противоречивые и опасные по своим тенденциям решения июльского пленума ЦК Китайской компартии.

Л. Троцкий

27 сентября 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящее заявление было нами написано после того, как мы получили постановление Политбюро по поводу внесенных тов. Бухариным поправок, и до того, как мы получили проект извещения ЦК. Мы со всей решительностью и категоричностью констатируем, что заключающееся в извещении утверждение о нашем отказе от фракционных группировок совершенно не соответствует ни точному тексту нашего заявления, ни нашим намерениям. На самом деле, смысл нашего заявления совершенно ясно и бесспорно имеет в виду не только роспуск тех группировок, которые сложились и складываются, но и прекращение всяких попыток в этом направлении, по крайней мере, поскольку это зависит от нас. Если мы отклонили слово "роспуск", то именно для того, чтобы избежать придирчивого указания на то, что мы готовы "распустить" то, что сложилось сегодня, чтобы затем начать строить заново. Слово "прекращение" всех фракционных группировок казалось нам более ясным и категорическим.

Мы повторяем свое предложение о нашей готовности подписать документ в порядке партийной дисциплины, т. е. на основании соответственно-

го постановления Политбюро. В противном случае мы настаиваем на опубликовании одновременно с извещением ЦК нашего заявления, характеристику которого в проекте извещения мы, как сказано выше, считаем неправильной.*

Г. Зиновьев

16 октября 1926 г.

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТБЮРО

По поводу постановления Политбюро, подтверждающего поправки тов. Бухарина к нашему заявлению, считаем необходимым сообщить следующее.

Если оставить в стороне мелкие поправки, которые, с нашей точки зрения, будучи политически второстепенными, лишь ухудшают текст, то останутся четыре поправки, которые имеют самостоятельное политическое значение и которые мы считаем невозможным включить в текст заявления, исходящего от нашего имени.

1. По вопросу о "теории и практике свободы фракций и группировок" мы полностью и целиком готовы включить в заявление соответственные постановления X и XIII съездов. Постановления эти до сих пор не отменены, и воззрения наши целиком совпадают с этими постановлениями. Формулировку тов. Бухарина мы считаем односторонней. Поскольку дело идет о линии нашего поведения в партии, мы с полной категоричностью заявили об отказе от фракционных методов и группировок, о роспуске последних, поскольку они сложились или складываются, об ошибочности и опасности применения этих методов и пр. В этих словах дано ясное, прямое и точное обязательство, которое мы, разумеется, намерены выполнить до конца.

Резолюции X и XIII съездов ставят вопрос о фракциях и фракционности в связь с вопросами партийного режима. В нашем заявлении мы ни словом не говорим о тех условиях, которые содействовали в прошлом появлению и распространению фракционности. Мы согласились с тем, что ссылка на эти условия была бы неуместна в документе, который должен выразить только нашу полную готовность ликвидировать фракционность до конца под руководством ЦК. Но поскольку поправки тов. Бухарина ставят вопрос не только о нашем прямом, ясном и точном обязательстве, но и о "теории и практике фракционности", мы считали бы возможным на этот *общий* вопрос ответить только точным текстом резолюций X и XIII съездов.

2. Мы признали неправильным начатие нами дискуссии без соответ-

* В низу листа приписка Троцкого: "Написано, может быть, Зиновьевым, но, может быть, и мной. *Л. Тр.*". Ряд признаков (например, шрифт пишущей машинки) говорит о том, что документ написан Зиновьевым. – *Прим. сост.*

ственного постановления ЦК. Поправка тов. Бухарина говорит о "нарушении постановления съезда (XIV) о недопустимости всесоюзной дискуссии". Такого постановления съезда не было и, по самому существу дела, быть не могло. Январский пленум ЦК определил форму отчетной кампании по XIV съезду, запретив выступление в ней членам ЦК. Мы не знаем никакого постановления, запрещающего общесоюзную дискуссию вообще. Если нам укажут, о каком постановлении идет речь, мы немедленно же включим это постановление в текст своего заявления. Хотя это вопрос формальный, но так как дело идет о постановлении съезда, то нам кажется необходимой в этом вопросе полная точность.

3. Ясно, что *травля* Коминтерна или СССР несовместима со званием члена коммунистической партии. Если верно, что члены Германской компартии тт. Урбанс и Вебер ведут *травлю* Коминтерна и СССР, необходимо возбудить в соответственном партийном порядке против них обвинение. В нашем распоряжении таких данных нет, и мы не можем поэтому брать на себя инициативу обвинения двух членов партии в таком тяжком преступлении, как травля Коминтерна и СССР (если под словом травля действительно понимать то, что в нем заключается).

В отношении исключенных из Германской компартии Рут Фишер и Маслова мы опять-таки не знаем фактов *травли* с их стороны. Нам известно, что они отмежевались от Корша, который объявляет СССР буржуазным государством и пр. Если бы Рут Фишер и Маслов стали на путь травли Коминтерна и СССР, это значило бы, что они окончательно порвали с коммунизмом и что дверь Коминтерна закрыта для них навсегда. У нас нет данных для решения вопроса в этом именно смысле. Вот почему от своего имени мы не можем поставить их на одну доску с Коршем.

Что касается немецкой левой, которая за 700 подписей солидаризировалась, в общем и целом, с нами, то у нас не может быть, разумеется, никаких оснований отмежевываться от нее, по крайней мере, в этой части ее воззрений. Что касается фракционной работы, то заявление наше отказывается от содействия каким бы то ни было фракционным группировкам.

4. Тов. Медведев обвиняется в том, что в написанном почти три года тому назад письме высказывался в смысле ликвидации Коминтерна и Профинтерна, слияния или сближения с социал-демократами, сдачи госпромышленности в концессию и пр. и пр. Никто ни на минуту не сомневается, что эти чудовищные взгляды не имеют ничего общего с нашими. Тов. Медведев оспаривает подлинность письма, подвергнутого разбору в "Правде". В своем заявлении мы оставляем в стороне вопрос о степени точности письма тов. Медведева и выражаем свое непримиримое отношение к формулированным в нем мыслям. Что же касается тов. Шляпникова, то статья его в "Большевике" не заключает в себе проповеди ликвидации Коминтерна, Профинтерна и пр., тов. Шляпников доказывает, что этих мыслей он никогда не разделял и не разделяет сейчас. При этих условиях мы не видим возможности заявить *от нашего имени*, что тов. Шляпников стоит на точке зрения упомянутого выше письма. На заседании Политбюро нам было указано, что такое "отмежевание"

необходимо, дабы сделать иевозможным блок с рабочей оппозицией. Нам ие было указано, в чем этот блок до сих пор выразился, в каких документах, в каких действиях или заявлениях. Таких документов, заявлеиий и действий не было и нет, как не было и нет самого блока.

* * *

Ввиду зтих соображений, мы лишены возможностн сказать от собственного имеии партии то, что предложено в поправках тов. Бухарина, одобренных Политбюро. Мы, разумеется, полностью признаем, что подчинение ЦК партии предполагает в нзвестиых случаях со стороны меньшинства открытую защиту таких взглядов, с которыми зто меньшинство ие согласно. Если Политбюро считает, что мы *обязаны* принять поправки, формулированные тов. Бухариным, *в порядке партийной дисциплины*, то мы подчиимся и подпишем всякое заявление, какое ЦК найдет отвечающим интересам партии в настоящий момент. Но в зтом случае необходимо формальное постановление Политбюро, обязующее нас такого рода заявление подписать.

Л. Троцкий

16 октября 1926 г.

НУЖНА ЛИ ДИСКУССИЯ?

Сейчас ведется в партии неистовая борьба сверху против дискуссии вообще. "Правда" доказывает в статьях, что дискуссия вредна и опасна. Но никто не указывает, как же иначе решить спорные вопросы.

Что такое дискуссия? Это обсуждение партней тех вопросов, которые перед ней стоят и по которым в партин есть разногласия. Может ли партия эти вопросы решить, не обсудив их? Не может. А если партия не должна их решать, то кто же решит эти вопросы за нсе? К зтому, в сущности, и сводится все: кто может решить спорные вопросы за партию, вместо партии, за спиной партии?

"Правда" и ораторы, выступающис против дискуссии, говорят: все эти вопросы уже решены партией, XIV съездом, пленумами ЦК и пр. Но вся суть в том, что после XIV съезда прошло уже десять месяцев. На XIV съезде шли споры о том, возрастает ли в деревне влияние кулака или влияние партии, пролетариата и бедноты. На апрельском пленуме спорили о том, забегает ли промышленность вперед или отстает, идет ли повышение заработной платы в ногу с общим ростом благосостояния страны или, наоборот, отстает.

На июльском пленуме спорили о том, увеличивается ли в Советах влияние пролетариата или же, вследствие роста мощи кулака н вследствие отставания промышлениости, и в Советах растет влияние мелкобуржуазных, кулацких злементов, за счет влияния пролетария, батрака, бедняка, коммуниста.

Совершенно очевидно, что по этим вопросам не может быть раз навсегда данного решения. Споры проверяет жизнь. Надо учесть те факты, которые накопились в течение последнего года, чтобы партия могла, на основании зрелого обсуждения, вынести свое решение по всем спорным и нерешенным вопросам.

Кто другой может решить эти вопросы, если не партия? Речь идет о таких вопросах, от которых зависит судьба диктатуры пролетариата. Необходимо на каждом новом этапе проверять весь опыт. Кто же может этот опыт проверять, кроме партии? Если в партии возникают серьезные и глубокие разногласия, то кто же может их разрешить, кроме партийного съезда? А как же съезд может разрешить эти вопросы, если партия их перед съездом не обсудит со всех сторон? Обсуждение со всех сторон и есть дискуссия.

Конечно, дискуссия имеет свои отрицательные стороны. На дискуссию приходиться тратить время и энергию. От этого страдает, до известной степени, практическая работа. Но ведь дело идет о том, *по какой линии* должна направляться вся эта практическая работа. Нам нужна такая практическая работа, которая ведет к экономическому и политическому усилению пролетариата, которая обеспечивает перевес социалистических элементов хозяйства над капиталистическими. Если разногласия возникают по этим основным вопросам, то нелепо говорить: занимайся практической работой, — вместо того, чтобы обсуждать, по какой линии эту практическую работу направить.

Каковы основные вопросы, мимо которых не может пройти ни один член партии? Эти вопросы таковы:

1. За последний год все народное хозяйство сделало шаг вперед. Промышленность поднялась. Общее благосостояние в стране увеличилось. Между тем, реальная заработная плата по сравнению с осенью прошлого года снизилась. Как и почему это произошло? Нет ли опасности, что и дальше благосостояние страны будет увеличиваться быстрее заработной платы? Это означало бы, что влияние рабочего класса в обществе падает. Надо или не надо обсудить этот вопрос?

2. Товарный голод в стране означает, что промышленность не дает в обмен на товарные излишки крестьянского хозяйства необходимого количества продуктов. Отсюда получается так называемая диспропорция, т. е. несоответствие между количеством промышленных товаров и крестьянским спросом. Перед XIV съездом и на апрельском пленуме шли споры о том, идет ли эта диспропорция на уменьшение, или, наоборот, возрастает? Факты этой осени показывают всем, что диспропорция возросла. Это означает, что промышленность, хотя и двинулась вперед, но все же отстала от общего развития народного хозяйства. Это значит, что удельный вес государственной промышленности в народном хозяйстве не возрос, а уменьшился. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что реальная заработная плата за этот год снизилась, а не возросла. Обсудила ли партия этот вопрос? Нет, не обсудила. Можно ли ссылаться на то, что вопрос разрешен? Нет, нельзя. Конечно, и XIV съезд, и апрельский пленум давали на эти вопросы ответы, обязательные для всей партии. Но решения,

которые выносит партия, проверяются жизнью. Партия эту проверку учитывает. Если в партии или в ее Центральном Комитете есть разногласия, партия эти разногласия обсуждает и выносит решение, обязательное для всех. То же самое относится и ко всем другим вопросам. Они связаны в одну общую цепь. Промышленность отстает от общего роста народного хозяйства; социалистические накопления отстают от народнохозяйственных накоплений вообще; заработная плата отстает от повышения уровня народного хозяйства в целом. Это означает, что хозяйственная роль пролетариата недостаточно быстро растет и даже относительно понижается. А это не может не отразиться на политике. Последние советские выборы показали некоторое снижение удельного политического веса пролетариата и его ближайшей опоры в деревне, бедноты. Можно ли сказать, что эти вопросы раз навсегда решены? Нет, тут перед нами новые факты исключительного значения. В оценке этих фактов есть разногласия, в том числе и в Центральном Комитете. Кто же может вынести решение? Партия, в лице своего съезда.

Можно сказать, что меньшинство Центрального Комитета должно подчиняться большинству. Это совершенно бесспорно. Можно утверждать, что такие-то члены Центрального Комитета нарушили дисциплину. Их за это можно подвергнуть взысканию. Но это не снимает вопроса о партийном съезде. Вопрос идет о том, чтобы дать возможность партии проверить свои старые решения в свете новых фактов, нового опыта. Верно ли, что опасность идет не со стороны кулака, а со стороны тех, кто об этой опасности предупреждают? Верно ли, что огонь надо направлять налево, т. е. против той части партии, которая бьет тревогу по поводу отставания промышленности, некоторого уменьшения политического веса пролетариата в советском обществе, ослабления в деревне веса бедноты, и пр.? Вопрос идет об общей линии партийной политики. Нынешний год дал огромное количество фактов для проверки этой линии. Кто и как может эту проверку совершить? Как может XV съезд вынести свое решение, если партия не заслушает все спорные точки зрения и не вынесет своего решения?

Вся беда в том и состоит, что некоторые товарищи и, в частности, редакция "Правды" рассуждают так, как если бы кто-то мог вынести решение без партии. Дискуссия, говорят они, вредна и опасна. Но ведь это значит попросту, что вредно и опасно обсуждение партией спорных вопросов. Как же быть в случае разногласий? На этот вопрос никакого ответа нам не дают.

Верно ли, что дискуссия опасна? Это зависит от того, какая дискуссия. Опасно ли, если рабочая ячейка обсудит вопрос о том, почему при общем подъеме хозяйства заработная плата упала? Опасно ли, если рабочая ячейка заслушает при этом мнение большинства Центрального Комитета и мнение оппозиции? Опасности тут никакой нет. Нужно только, чтобы мнения излагались в строго партийном порядке, обсуждались в достойном тоне, освещались со всех сторон, чтобы всей партии были предоставлены необходимые документы, цифры, чтобы никто не бродил в потемках. Совсем другое дело, когда в печати и на собраниях ведется непрерывная, неистовая, односторонняя дискуссия, которая все больше и больше вырож-

дается в прямую брань и травлю оппозиции, причем от партии скрываются основные документы, в которых оппозиция изложила свою точку зрения. Вот такая дискуссия опасна. Она отравляет партийное общественное мнение. Она подрывает единство партии.

"Правда" говорит, что дискуссия отвлекает от практической работы. Но ведь дискуссия все равно ведется, притом непрерывно, начиная с XIV съезда. Произносятся речи, пишутся статьи, издаются брошюры, выносятся резолюции, направленные против оппозиции. Действительное мнение и предложения оппозиции при этом чудовищно искажаются. Оппозиции не дают права высказаться. Сейчас заводится сверху дискуссия о том, что не нужно дискуссии. Создается какая-то новая теория о том, что спорные вопросы могут решаться без обсуждения в партии. На эту тему ведется неистовая односторонняя дискуссия. Партия тратит огромную энергию впустую, вместо того, чтобы обсудить по существу вопрос о том, почему заработная плата понижается, почему упала покупательная способность червонца, почему выросло в деревне влияние кулака, почему благосостояние страны растет быстрее, чем благосостояние рабочего класса? Ведь эти *факты* угрожают диктатуре, а никак не их обсуждение в партии. Надо принять все меры к тому, чтобы обеспечить правильный партийный курс дискуссии. Но кто хочет обойти дискуссию, тот тем самым хочет обойти партию. За партию решать вопроса никто не может. Дискуссировать надо не о дискуссии, а об основных жизненных вопросах, от которых зависит судьба пролетариата и социалистического строительства в нашей стране.

Л. Троцкий

октябрь 1926 г.

ОЦЕНКА НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОПРОС О КРЕСТЬЯНСТВЕ

1. В течение 1917 года обнаруживались ли какие-либо разногласия в оценке революции?
2. Принятие свободного крестьянского Наказа в основу аграрной программы.
3. Декрет о земле.
4. Политика раскулачивания.
5. Борьба за середняка (см. письма и доклады в XVII томе "Советская власть и крестьянство").
6. Ответ Ленина крестьянину Гулову по вопросу о середняке.
7. Переход к нэпу.
8. Истолкование нэпа (IV конгресс Коминтерна).

ВЫВОДЫ

Всякую попытку на основании старых споров о перманентной революции, к тому же ложно истолкованных, переделать задним числом эту живую историю Октябрьской революции я категорически отвергаю.

Считаем ли нашу революцию социалистической? Спрашивать об этом в девятую годовщину Октября по меньшей мере неуместно.

Мы назвали нашу республику социалистической не потому, что она осуществила социализм, а потому, что в ней заложены возможности движения к социализму.

Мы не считаем, что установив советскую систему, мы выключили нашу страну из условий мирового хозяйства и мирового рынка.

Вот тут начинаются подлинные разногласия.

* * *

1. Неверие в возможность социализма или "вера в невозможность социализма" в одной стране как основная предпосылка.

Критики вообще и резолюция, в частности.

2. Обвинения в стремлении ограбить крестьянство как вторая предпосылка.

3. Для чего, собственно, грабить крестьянство, если социализм невозможен? Этого до сих пор никто не объяснил.

4. Мы говорим: диспропорция означает,

а) что нужно ускорить индустриализацию,

б) что внутренние средства для этого есть.

5. Нам отвечают: вы преувеличиваете накопления капитала, накопления частника; вы преувеличиваете количество ресурсов, пожираемых бюрократическим аппаратом.

Другими словами – нам отвечали: внутренних ресурсов для ускорения индустриализации нет.

6. На чем же основаны утверждения насчет нашей веры в "невозможность" строительства социализма?

7. Мы формулировали задание, вытекающее из объективной обстановки: темп индустриализации определяется не только внутренними, но и внешними соотношениями (мировым рынком).

Нам до последнего времени отвечали: темп может быть черепашим, это наше внутреннее дело; международные отношения здесь ни при чем. Международные отношения нам грозят интервенцией; но это совсем особая статья.

8. На июльском пленуме поправка о сравнительном контроле мирового развития была отклонена.

9. "Пессимистами" и "маловерами" объявляли нас за то, что мы считали недостаточным "черепаший шаг".

Мы говорили:

а) главная опасность – в отставании промышленности (вопрос о диспропорции);

б) отсюда – опасность со стороны кулака и частника;

в) неправильность курса в сторону производственно мощного середняка; недопустимость "сдвижки" в сторону верхов деревни;

г) недопустимость расширения политического влияния кулака и мелкой буржуазии в советской системе.

Мы утверждали, что эти тенденции означают опасность для социалистического строительства. Почему же это называется "неверием в социалистическое строительство"?

* * *

Как стоит вопрос для данного периода? Есть ли в стране ресурсы, чтобы построить социализм, независимо от того, что будет происходить во всем мире?

Такая постановка вопроса имеет схоластический характер. Она никому и ни для чего не нужна.

Вопрос стоит так: есть ли в стране достаточные ресурсы для того, чтобы ускорить темп индустриализации, обеспечить больший перевес социалистических элементов и сократить расстояние между нашим и капиталистическим производством?

Сокращение расстояния есть программа на ряд лет.

Эта программа идет параллельно с подготовкой пролетарских партий к захвату власти.

Мы должны каждый год хоть немного приближать наши цены к мировым. Они должны каждый год становиться сильнее.

ПРОЛЕТАРИАТ И КРЕСТЬЯНСТВО

"Победа социализма в одной стране"?

10–20 лет существует *крестьянство?*

Что же такое социализм?

Ведь речь шла о переходе на нэп для правильных отношений между пролетариатом и крестьянством. Были ли разногласия?

Аренда и батрачество.

Споры о кулаке, бедняке, середняке это и есть споры о "правильных соотношениях с крестьянством".

Цитаты мои о *крестьянстве:*

"Главное же соотношение сил у нас – это соотношение между рабочим классом и крестьянством. Рабочий класс – единственный класс, способный не только в дальнейшем довести нашу страну до социализма, но и непосредственно спасти ее от гибели, от распада, от разрухи... Основная задача, как формулировал ее на X съезде тов. Ленин, состоит в установлении правильных экономических и политических отношений между рабочим классом и крестьянством". (Троцкий, доклад 5 апреля 1923 г.)

"Вся мудрость нашей партии должна быть направлена к тому, чтобы этот вопрос (сколько взять с крестьянина) не сделался вопросом классовой борьбы, а был вопросом соглашения, компромисса. Да, мы соглашатели в этом вопросе, мы радикальные соглашатели в вопросе о том, чтобы рабочее государство сговорилось с крестьянином". (Троцкий, доклад 5 апреля 1923 г.)

"Основной наш курс на социализм сохраняет и при так называемой

новейшей экономической политике всю силу также и по отношению к деревне". (Троцкий, "Известия" от 29/VII 1925 г.)

Л. Троцкий

29 октября 1926 г.

ОТВЕТ НА ОБВИНЕНИЯ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ УКЛОНЕ

1.

1. ВСТУПЛЕНИЕ. Резолюция обвиняет оппозицию в социал-демократическом уклоне.

Социал-демократия есть мелкобуржуазная реформистская партия, опирающаяся отчасти на бюрократические элементы рабочего класса и ведущая во всех основных вопросах политику капитала. Социал-демократия отрицает пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата, подчиняя все движение рабочего класса буржуазной демократии.

Хотя "Заря Востока" и писала, что оппозиция хочет заменить диктатуру пролетариата демократической республикой на основе четыреххвостки, но вряд ли это мнение положено в основу резолюции.

2. а) Оппозиция протестовала против расширения избирательного права на мелкую буржуазию и работодателей.

б) Оппозиция настаивала на большем налоговом обложении кулака с освобождением от налогов 40% деревенской бедноты.

в) Оппозиция протестовала против курса кооперации на производственно мощного середняка.

г) Оппозиция настаивала на более быстром развертывании промышленности.

д) Разрыв Англо-Русского комитета.

е) Уставы профсоюзов.

ж) Наконец, оппозиция связывала известные явления партийной жизни с ростом бюрократизма.

3. Во всех этих областях оппозиция видела симптомы того, что пролетарской линии нашей партии и рабочему характеру государства угрожают враждебные тенденции, вырастающие из условий нэпа и капиталистического окружения. Во всем этом нелегко найти социал-демократический уклон.

4. Понадобилось отойти от действительных разногласий, порожденных данным этапом развития, на далекое расстояние назад, чтобы создать логическую постройку, способную по видимости оправдать обвинение в социал-демократическом уклоне.

5. Весь вопрос сведен к оценке *характера нашей революции.*

6. За этот период по вопросу о характере нашей революции мною написана была по поручению ЦК книга против Каутского ("Терроризм и коммунизм", 1920 г.), где большевистское понимание характера нашей революции противопоставлялось социал-демократическому.

В 1922 году мною написана была книга по поводу Грузии ("Между империализмом и революцией", 1922 г.), где с большей конкретностью противопоставлено было коммунистическое понимание характера нашей революции социал-демократическому.

После перехода к нэпу на IV конгрессе Коминтерна обосновывался социалистический характер нашего строительства в условиях нэпа.

7. Вместо этих работ берутся разрозненные цитаты, чтобы противопоставить мое понимание характера нашей революции пониманию Ленина.

8. Однако и этот метод косвенных улик по выдернутым цитатам или осколкам цитат (иногда из невыправленных стенограмм с явным искажением смысла) не дает решительно никаких оснований для вывода о социал-демократическом уклоне.

9. Трудно поверить, что в 1926 году вменяется в вину тот факт, что в 1917–18 или 20 году мы считали, что подлинный расцвет социалистического хозяйства мыслим только после революции в ряде стран или что полная победа социализма осуществима только совместными усилиями рабочих нескольких стран, что настоящий выход из противоречий социалистического строительства в крестьянской стране может быть дан только расширением рамок нашей революции.

10. Анализ цитат. О характере нашей революции.

11. Вопрос о крестьянстве (письмо Ленина в ответ Гулову. Отдел в моей книге "Советская власть и крестьянство" (том XVII, часть 2-я, стр. 525–548). Доклад на IV конгрессе о нэпе и пр.).

12. Основное противоречие: неверие в социализм и – грабеж мужика ("Грабеж крестьянства" – это не из нашего словаря). Резолюция не дает и намека на оценку действительных взглядов оппозиции. Резолюция исходит из задания: доказать, что оппозиция есть уклон и притом социал-демократический. Чтобы доказать это, пришлось отойти от спорных вопросов назад и в сторону. Пришлось искать в старых книгах косвенных улик. Пришлось обходить при этом основное, что было написано. Пришлось закрыть глаза на то, что писал по этому поводу Ленин. При таком юридическом, схоластическом, прокурорском методе противоречия неизбежны. Отсюда – вопиющее противоречие, которое делает резолюцию с начала до конца порочной.

13. Кто-нибудь скажет: цитаты действительно не доказывают того, что должны доказать. Цитаты выражают общие взгляды партии, по крайней мере в тот период. Но теперь новый период. Ориентировка партии изменилась. Оставим в стороне вопрос о том, можно ли две строки из статьи "О кооперации" противопоставить всему, что писал Ленин. Давайте, независимо от старых цитат, поставим вопросы:

а) Строим ли мы социализм?

б) Рабочее ли у нас государство?

в) Можем ли мы победить, т. е. довести социалистическое строительство до конца, независимо от хода мировой революции?

14. Считаем ли мы, что наше строительство ведет к социализму (см. предисловие к "К капитализму или к социализму?")?

15. Скажут: но это относится к восстановительному процессу. Труд-

ности новой полосы заставили нас изменить взгляды и признать строительство социализма невозможным (привести цитату о темпе при реконструкции).

16. Построение социализма есть задача, а не обеспеченный процесс. Споры идут о способах разрешения задачи. Центральный вопрос для данного периода – вопрос темпа.

а) Проблема диспропорции.

б) Соотношение внутренних и международных цен.

17. Считаете ли вы эти задачи разрешимыми без европейской революции? Вопрос поставлен схематически (для *анализа* можно временно абстрагироваться от международной обстановки; для *прогноза* нельзя абстрагироваться от международной обстановки).

18. Что станется за это время с Европой? (разобрать три варианта).

19. Рабочее ли у нас государство? (цитата из Молотова).

ВЫВОДЫ:

Два возможных пути оппозиции. Первый путь: если считать, что наше государство нерабочее, что наше строительство несоциалистическое и пр., то надо противопоставить пролетариат данному государству и надо строить другую партию.

Второй путь: если же считать, что наше государство рабочее, но с бюрократическим извращением; если считать, что наше строительство социалистическое, но хозяйственная политика недостаточно обеспечивает необходимое распределение национальных средств и пр., тогда надо, оставаясь полностью и целиком на основе данного государства, партийными средствами и путями бороться против того, что считаешь ошибочным, неправильным, опасным, неся полную ответственность за общую политику партии и рабочего государства.

20. Внутрипартийная борьба последнего периода характеризуется крайней остротой своих форм – фракционностью, – об этом в заявлении от 16 октября сказано все необходимое. Несомненно, что эта фракционная острота – все равно, какими бы условиями она ни вызывалась, могла быть понята и отчасти была понята партийной массой в том смысле, что острота и неотложность разногласий делают невозможной совместную работу и ведут к двум партиям.

Я ни в коем случае не хочу преуменьшить разногласий. Они весьма серьезны. Дальнейший опыт даст их проверку. Но это целиком разногласия в рамках политики нашей партии и нашего государства.

21. Заявление от 16 октября есть серьезный принципиальный шаг в устранении указанного несоответствия. Цель шага: ввести борьбу за те или другие взгляды в рамки совместной работы и солидарной ответственности за общую политику.

22. Цель резолюции о социал-демократическом уклоне: приписать нам такие взгляды, из которых должна была бы необходимо вытекать не только политика фракции, но и политика двух партий. Настоящая резолюция имеет тенденцию превратить в бумажку как заявление от 16 октября,

так и извещение ЦК, которое с удовлетворением приняло это заявление. Эта резолюция глубоко ошибочна, ибо искусственно раздвигает русло разногласий.

Принятие этой резолюции причинит большой вред. Но, насколько можно судить о настроениях руководящих товарищей так называемой оппозиции, принятие этой резолюции не сдвинет нас с линии 16 октября. Мы не принимаем навязываемых нам взглядов. Мы не собираемся искусственно раздвигать или обострять разногласия, чтобы тем оправдать рецидив фракционности. Наоборот, каждый из нас, – не преуменьшая разногласий, какие есть, – приложит все усилия к тому, чтобы ввести их в рамки бесперебойной работы и коллективной работы.

II.

1. Резолюция обвиняет оппозицию в социал-демократическом уклоне.

Что такое социал-демократия?

2. *Действительные разногласия.*

1) Более быстрое развертывание промышленности, как условие смычки и снижения цен.

2) Темп индустриализации обусловлен международно.

3) Большее налоговое обложение кулака, с освобождением от налогов 40% деревенской бедноты.

4) Больший нажим на частный капитал, как путем налогов, так и путем более правильной политики цен.

5) Против расширения избирательных прав на мелкую буржуазию и работодателей.

6) Против курса кооперации на производственно мощного середняка.

7) Вопрос зарплаты.

8) Известные явления партийной жизни и рост бюрократизма.

9) Против переоценки экономических элементов стабилизации и недооценки перселевщины.

10) За разрыв Англо-Русского комитета.

11) Пересмотр уставов профсоюзов.

3. Против опасностей, угрожающих пролетарской линии нашей партии и рабочему характеру государства.

Социал-демократический уклон?

4. Пораженчество?

5. Понадобилось отойти от действительных разногласий, порожденных данным этапом развития, на далекое расстояние назад.

От конкретности – к абстрактности – к схоластике.

6. Весь вопрос сведен к оценке *характера нашей революции.*

Цитаты из того, что писалось в период от 1917 до 1922 года.

Л. Троцкий

29 октября 1926 г.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО

1. Подпункт 3-й надо сформулировать так:

Политика партии в области сельского хозяйства исходит из наличия двух тенденций в развитии деревни: капиталистической и социалистической, причем развитие по капиталистическому руслу в сфере земледельческого производства, вследствие слишком слабого воздействия государственного хозяйства на земледелие, пока явно преобладает. Все без исключения обследования деревни, предпринятые как со стороны ЦСУ, так и произведенные местными силами, констатируют несомненный и довольно быстрый рост за последние пять лет числа и размеров кулацких хозяйств, а также числа крепких зажиточных хозяйств. Растет из года в год количество земли, арендуемой этими группами у бедноты, растет количество скота у них, увеличивается эксплуатация безынвентарных групп деревенской бедноты, а также все время увеличивается сельскохозяйственное ботничество, достигающее по данным Всеробытземлеса 2 200 000 (в том числе 600 000 пастухов) из общей суммы 3 350 000 рабочих земледелия и лесного хозяйства. Развитие коллективных хозяйств, несмотря на значительные успехи в этой области производственного кооперирования, несомненно отстает пока от неколлективного типа развития производительных сил деревни. Вместе с тем ряд данных указывает на начавшийся подъем в известных группах среднего крестьянства, при наличии значительных успехов в области кооперирования середняка и бедноты. Исходя из того, что основной программной задачей экономической политики партии является не содействие росту производительных сил земледелия *вообще*, независимо от социалистической или капиталистической формы производственных отношений, а содействие коллективным формам развития сельского хозяйства, конференция постановляет: 1) В области налоговой увеличивать из года в год обложение верхушки деревни в соответствии с ростом доходов. 2) Органам Наркомзема, сельскохозяйственной кооперации и т. д. всячески воздерживаться от такого употребления государственных средств, предназначенных на подъем сельского хозяйства, когда часть этих средств способствует поднятию хозяйства зажиточных и крепких групп деревни, которые в такой помощи не нуждаются, в ущерб прямому их назначению на поддержку прежде всего бедняцких, затем малоимущих середняцких хозяйств. В частности, ввиду недостаточности тракторов для снабжения коллективных хозяйств и кооперативов, категорическое запрещение продажи тракторов кулацким и зажиточным хозяйствам. 3) Усилить работу по организации батрачества, по защите его от эксплуатации кулацко-зажиточными слоями деревни, а также усилить охрану безынвентарных и безлошадных групп деревни от эксплуатации их в форме различных кабальных сделок со стороны многолошадных и располагающих избытком инвентаря групп крестьянства.

2. Пункт 10-й противоречит 11-му. В 10-м говорится о подъеме "значительной части бедняцких масс", в то время как в 11-м заявляется об экономическом подъеме "*большей* части бедняцких хозяйств". Если это последнее утверждение сделано на основании гнездовых обследований

ЦСУ, сделанных по 35 губерниям и приводимых в статье А. П. Смирнова в "Правде" от 22 октября, то 1) эти данные говорят о сокращении беспосевных, тогда как выборочные переписи ЦСУ устанавливают рост беспосевных с 4% до 4,7%, 2) к середнякам отнесены хозяйства от двух до шести десятин посева; они возросли с 40,3% в 1922 г. до 49,3% в 1925 г. Между тем крестьянское хозяйство в две и три десятины является явно бедняцким. Если число *таких* хозяйств возросло, это доказывает не уменьшение, а увеличение бедноты.

3. В параграфе 2-м надо не замазывать огромной области аграрного перенаселения, а прямо назвать цифры, приведенные Лацисовым в "Правде", а именно, ожидаемый прирост скрытой безработицы в деревне за пять лет до 10 миллионов человек.

4. Параграф 13-й. "*Благоприятные* условия для экономической и политической работы бедняков" явно отступают на задний план перед ростом *неблагоприятных* условий, связанных с ростом аграрного перенаселения. Особенно это заметно в Центральном черноземном районе и на Украине.

Е. Преображенский

[ноябрь 1926 г.]

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ВОПРОСУ
К XV партийной конференции

1. *Отставание промышленности*

Основным экономическим фактором, на котором должно быть сосредоточено внимание партии и рабочего класса страны, является факт отставания развития промышленности, энергетики и транспорта от развития всей социальной системы СССР.

Этот факт выражается, в частности, в том, что:

а) Сельское крестьянское население не может получить нужные ему промышленные товары как для личного, так и для производственного потребления, в необходимом количестве, необходимого качества и по приемлемым ценам. Диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью в смысле недостаточной развитости промышленности возрастает. В корне неправильно считать эту диспропорцию исключительно результатом того несоответствия между промышленностью и сельским хозяйством, которое унаследовано нами от царской России и которое, разумеется, не может быть изжито в течение короткого промежутка времени. Эта "историческая" диспропорция обострена за последнее время еще более, бесспорными показателями чего являются:

1) "Цены на промышленные товары стоят на повышенном уровне, цены на сельскохозяйственные товары относительно низки, что создает для сельского производителя крайне невыгодные эквиваленты" (Контрольные цифры, стр. 125).

2) "Неуклонный рост... балансового остатка" между доходами и расходами сельскохозяйственного населения в пользу доходов, что свидетельствует о недостатке предлагаемых крестьянству промышленных товаров, даже при повышении против довоенного соотношения между промышленными и сельскохозяйственными ценами.

3) Худшее, в общем, против довоенного качество промышленных товаров, получаемых деревней.

б) Избыточное аграрное население не находит себе применения, что с одной стороны, снижает материальный и культурный уровень существования крестьянства, содействует закабалению бедноты и особенно батрачества кулацкой верхушкой в деревне, снижает заработную плату батрака и препятствует техническому подъему сельского хозяйства, а с другой – увеличивает армию безработных. Даже за 25–26 г., когда крупная фабрично-заводская промышленность получила дополнительных 420 тыс. рабочих, безработица увеличилась. Безработица должна будет увеличиться в 26–27 г. еще более, так как численность фабрично-заводского пролетариата увеличится лишь на 150 тысяч. Это объясняется тем, что в сельском хозяйстве ежегодно образуется свыше 500 тыс. рабочих рук, долженствующих найти себе применение в городах. Общий прирост лиц наемного труда, за исключением сельскохозяйственных рабочих, составил в 25–26 г. 1,3, а в 26–27 г. лишь 0,4 [млн. чел.], что является явно недостаточным, учитывая также и естественный прирост городского населения.

в) Промышленность не может полностью удовлетворить платежеспособный спрос всего населения, что выражается прежде всего в бешеном росте розничных цен. Более того, даже при непомерно высоком розничном индексе цен на промышленные товары дефицит в промышленных товарах не только не уменьшается, но даже увеличивается.

г) Промышленность не может удовлетворить производственные нужды транспорта.

д) Промышленность не может удовлетворить нужды обороны (особенно в части цветной металлургии, химии, авиа- и автомобильной промышленности).

е) Топливный кризис надвигается, и энергетическая база страны становится недостаточной.

ж) Страна испытывает транспортные затруднения, и вопрос о дальнейшем увеличении паровозоспособности наших путей сообщения встал со всею остротой.

з) Жилищные условия ухудшаются.

и) Заработная плата рабочего не только не имеет надлежащего роста, но и наблюдаются попятные движения.

2. Укрепление союза рабочих и крестьян является основным условием существования диктатуры пролетариата в течение всего того исторического периода, когда крестьянство существует как особый класс. Партия пролетариата, положив во главу угла своей политики укрепление смычки между пролетариатом и крестьянством, обязана при каждом изменении хозяйственной обстановки тщательно исследовать, что угрожает

целости этого союза и принимать решительные меры к устранению тех факторов, которые могут привести к размычке. В данной конкретной хозяйственной обстановке факторами, ослабляющими смычку, а в дальнейшем и могущими привести к ослаблению союза, являются:

а) Недоразвитость промышленности (крестьянин, с одной стороны, не получает много дешевых и хороших промышленных товаров, а с другой, при ненахождении работы в сельском хозяйстве не находит себе применения в городе).

б) Растущее экономическое влияние кулака и установление смычки середняка с частнокапиталистическими элементами.

Отставание развития государственной промышленности в связи с экономическим ростом кулацких элементов в деревне и ростом частника толкает хозяйство СССР на капиталистический путь развития. Разумеется, выявившиеся в этом отношении тенденции еще не представляют собой сколько-нибудь серьезной опасности социалистическому пути развития, но в дальнейшем, при непринятии решительных мер, при продолжении политики недостаточного развития государственной промышленности, транспорта, энергетики, капиталистические тенденции могут стать реальной угрозой. Поэтому партия обязана отдавать себе ясный отчет в этом и единодушно, не покладая рук, работать над тем, чтобы придать развитию промышленности надлежащий темп.

3. Ни на одну минуту партия не должна забывать о том, что хозяйство СССР может развиваться только как часть мирового хозяйства. Правильная директива партии о принятии решительных мер в отношении систематического увеличения экспорта не может иметь иного экономического истолкования, как увеличение связей хозяйства СССР с мировым хозяйством, как по линии экспорта, так и по линии импорта. Зависимость хозяйства СССР от мирового хозяйства, таким образом, должна будет в дальнейшем не ослабевать, а возрастать, как она возрастала за все истекшие со времени окончания гражданской войны годы восстановления хозяйственной жизни страны. Эта зависимость не имеет и никоим образом не должна иметь хоть малейшего оттенка господства и подчинения, эксплуатации, порабощения; рост экономической зависимости хозяйства СССР от мирового хозяйства означает не рост колониальной или полуколониальной зависимости, а прежде всего усиление торговых связей СССР с другими странами. Рост импорта оборудования, некоторых видов сырья, полуфабрикатов, является необходимым, для этого и для образования золотого резерва необходимо увеличить экспорт, а это означает рост зависимости СССР от других стран, как по продажам, так и по покупкам. Этими другими странами являются в первую очередь страны капиталистические.

Капиталистическое окружение. Крестьянство. Внутренний капитализм. Наш темп должен обгонять темп капиталистических стран. Цены. Золотые резервы. Экспорт.

4. В корне ложными, замедляющими сознание партии, рабочего

класса и крестьянства являются попытки доказательства достаточности принятого темпа развития промышленности, транспорта и энергетического хозяйства на основании больших коэффициентов прироста продукции, грузооборота и отпуска энергии и топлива за истекшие восстановительные годы. Партия должна ясно понять, что 26/27 г. является переломным годом. Хозяйство вступило в новую фазу своего развития. Дальнейшее развертывание промышленности и транспорта возможно лишь на основе новых капитальных вложений. Коренным отличием эпохи, в которую мы вступили, от прошедшей является то, что мы полностью использовали полученный нами от старого строя основной капитал и что в дальнейшем нужно создавать новый основной капитал. Страна заняла лишь исходные позиции – старый материальный остов хозяйства пущен в работу; наступает эпоха нового строительства, строительства новых фабрик и заводов, новых транспортных сооружений, новых энергитических баз. В этом состоит коренное отличие наступившей новой эпохи – эпохи строительства.

Эта эпоха ставит в центр внимания проблему *основного* капитала и прежде всего проблему основного капитала промышленности и транспорта. Тот факт, что промышленность и транспорт отстали в своем развитии, с одной стороны, создает в этом отношении добавочные затруднения, а с другой, ставит перед партией во весь гигантский рост как центральную проблему роста основного капитала государственной промышленности и транспорта.

Эта принципиальная перемена в экономической обстановке СССР должна сопровождаться решительным изменением экономической политики партии. В центре внимания должен быть поставлен вопрос о капитальных работах промышленности и транспорта и в соответствии с этим должен быть принят ряд мер к тому, чтобы недостаточность капитальных работ была ликвидирована и объем капитальной работы был приведен в соответствие с общими потребностями страны.

Определить необходимый размер капитальных работ можно только исходя из перспектив развития хозяйства.

Годовые программы и планы не могут дать ответа на вопрос о том, каков необходимый размер капитальных работ и новых капитальных вложений. Поэтому первейшей задачей является выработка перспективного плана развития всего хозяйства в целом и перспективного многолетнего плана развития промышленности, транспорта и электрохозяйства в особенности. Без такого плана нельзя определить более или менее точно ни объема капитальных работ в каждом отдельном отрезке, ни направления нового строительства. Годовой план должен быть исполнением перспективного плана со внесением всех необходимых поправок, вытекающих из конкретной обстановки каждого хозяйственного года (урожай и пр.).

Работа, проделанная Промпланом ВЦИК СССР, при всей ее неточности, позволяет дать первую цифровую ориентировку в вопросе необходимого размера капитальных работ промышленности. Такая же ориентировка должна быть срочно дана и по транспорту, и по другим отраслям хозяйства СССР.

Промышленная пятилетняя ориентировка показывает, что для дости-

жения к 29/30 г. норм душевого личного потребления 13 года, стабильности в удельном весе производства, при недоучете капитальных работ, рассчитанных на следующий период, при росте номинальной заработной платы за пять лет на 25%, при росте численности фабрично-заводского пролетариата на 500 тысяч, за пятилетие, необходимо за 25/26–29/30 годы произвести капитальных работ на сумму 6,1 миллиардов рублей.

Эта цифра является преуменьшенной.

Однако даже исходя из нее, и учитывая, что в 25/26 г. объем капитальных работ составит величину в 800 млн. руб., на остающееся четырехлетие надо произвести работу на сумму 5,3 миллиарда или, в среднем, по 1,3 миллиарда в год.

Для выполнения этого в промышленности должно вложить не только все средства, остающиеся у нее (амортизация и прибыль), но сверх этого еще два миллиарда рублей, что на остающееся четырехлетие в связи с отставанием в 25/26 г. даст сумму около 500 млн. рублей, кроме электрификации и затрат на военную промышленность.

Впредь до выработки более совершенного перспективного плана надлежит исходить минимально из означенного рассчета, во избежение создания еще больших затруднений в будущем.

Прибавляя к этому не менее 100–150 млн. руб. в год на электростроительство и 100–150 млн. руб. на транспорт, надлежит ориентировочно принять, что в ближайшие годы затраты на промышленность, электрификацию и транспорт, сверх тех средств, что эти отрасли сами съедают, не должны спускаться ниже 800 млн. руб. в год.

Это является центральной проблемой экономической политики СССР.

5. К этому надлежит прибавить огромность затрат на жилищное строительство.

На финансирование рабочего жилищного строительства затрачено из разных источников в 25/26 г. 217 млн. руб. Для того, чтобы удержаться на уровне 1926 г. (10,8 кв. аршин), т. е. только удовлетворять ежегодный прирост населения и возместить изнашиваемость наличного жилого фонда, нужна затрата в два миллиарда рублей в течение пяти лет. ("Известия", 23 сентября 1926 г., передовица).

Эта затрата сама по себе ставит вопрос как об источниках ее покрытия, так и об обеспечении ее осуществления надлежащим развитием производства строительных материалов (стекло, кирпич, цемент, металл, кровельные материалы и т. п.) в большем размере, чем это принято [...]*

[вариант]

2. В деревне ежегодно образуется все новое и новое "избыточное" население, не находящее себе применения в своем хозяйстве. По данным Наркомзема ежегодно это "избыточное" население увеличивается в сред-

* Проект резолюции не закончен и обрывается. – *Прим. сост.*

нем на два миллиона душ. Город должен ежегодно поглощать не менее 500–600 тыс. безработных крестьян. Даже за 25/26 год, когда крупная фабрично-заводская промышленность поглотила дополнительно свыше 435 тыс. рабочих, а общий прирост лиц наемного труда, за исключением сельскохозяйственных рабочих, достиг 1,3 млн., безработица возросла. В 26/27 году предполагается прирост среднегодового числа рабочих против среднегодового за 25/26 г. на 150 тыс., а лиц наемного труда на 0,4 млн. Естественно, безработица в городах увеличится, в деревнях же избыточное население снижает материальный и культурный уровень существования крестьянства, содействует закабалению крестьянской бедноты и особенно батраков кулацкой верхушкой деревни, давит на заработную плату батрака и препятствует техническому подъему сельского хозяйства. Отмахиваться от деревенской безработицы, значит не укреплять, а ослаблять союз рабочих и крестьян.

3. Промышленность не в состоянии полностью удовлетворить платежеспособный спрос всего населения. Это выражается прежде всего в бешеном росте розничных цен. Более того, при непомерно высоком розничном индексе цен на промышленные товары дефицит в промышленных товарах в 25/26 г. выражается в сумме 380 млн. руб., а для 26/27 г. выражается в сумме 500 млн. руб. (Контрольные цифры, стр. 79). Если некоторые неблагоприятные условия уборки урожая и снизят величину дефицита, то это будет результатом не улучшения, а ухудшения хозяйственного положения (уменьшение сбора хлеба из-за стихийного бедствия). При таких условиях борьба с ростом розничных цен не может дать значительных результатов.

4. Промышленность не может удовлетворить возрастающей нужды транспорта. Заводы ВСНХ для 26/27 г. не могут дать НКТ'у "достаточное количество металла... на производство путевых работ"; "программа работ по оживлению и усилению подвижного состава в части постройки новых товарных вагонов также упирается в производственные возможности ВСНХ, вследствии чего намечается недостача товарных вагонов" (Контрольные цифры, стр. 74). По другим видам снабжения, в том числе и по топливу, транспорт тоже будет испытывать затруднение. Принимая во внимание недостаточность капитальных работ транспорта и необходимость их расширения, необходимо установить, что уровень развития промышленности ни в какой мере не сооветствует потребностям транспорта.

Г. Пятаков

[ноябрь 1926 г.]

ПОПРАВКИ К ТЕЗИСАМ ТОВ. РЫКОВА "О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ"

Стр. 1 абзац 4 выбросить.

Стр. 2 абзац 1 после слов "восстановительный период" вставить "в

смысле использования всего основного капитала, перешедшего к нам от прежнего хозяйственного строя". После слова "законченным" вставить "хотя в отношении душевых норм личного потребления и внешней торговли довоенный уровень еще не достигнут".

Стр. 2 после второго абзаца добавить:

"В то же время необходимо отметить, что значительные успехи сделало частное хозяйство, в том числе и частнокапиталистическое. Особенно серьезное значение имеет то обстоятельство, что частный капитал устанавливает непосредственную связь с кустарем и начинает выступать уже в качестве организатора кустарной промышленности. С другой стороны, в отношении удовлетворения потребностей населения мы еще не достигли довоенного уровня".

Стр. 2 абзац 4 выбросить.

Стр. 2 после абзаца 5 вставить:

"Именно решающее значение роста основного капитала промышленности со всею силой ставит перед партией вопрос о создании перспективного плана развития промышленности, увязывающего это развитие с потребностями страны (личное потребление, средства производства для самой промышленности, жилищное строительство, транспорт, сельскохозяйственные орудия, электрооборудование, средства связи, средства обороны, культурные нужды и т. п.) и ее возможностями. Величина годового расширения основного капитала никоим образом не может быть произвольной и не может быть определена исходя из одного хозяйственного года; с другой стороны, направления промышленного строительства, как в отношении величины затрат по разным отраслям промышленности, так и в отношении географического распределения новых предприятий и технического качества этих предприятий могут быть рационально определены лишь на основе продуманного перспективного плана развития народного хозяйства, важнейшей составной частью которого является план развития промышленности".

Стр. 5 абзац 2 вместо слов "В расходной части..." до конца абзаца написать точнее:

"Соотношение между ассигнованиями на мирную промышленность и доходами от промышленности и синдицированной торговли (отчисление от прибылей, приобретение облигаций государственных займов и подоходный налог) должно давать достаточный перевес доходам над расходами, и сверх того должны быть обеспечены необходимые ассигнования на электрификацию, военную промышленность, ирригацию хлопководческих районов и рабочее жилищное строительство".

Стр. 5 абзац 5 выбросить.

Стр. 6 абзац 2 в конце добавить:

"В этих целях к проведению режима экономии должны быть привлечены широкие рабочие массы. Надлежит вопросы экономии ставить на обсуждение и разрешение партийных ячеек, производственных совещаний и профессиональных союзов".

Стр. 12 абзац 4 после слова "составили" вставить "вместе с амортизацией".

Стр. 13 абзац 2 "которые... годы". Выбросить.

Стр. 13 абзац 3 а) после "10–11% за год вставить: "причем различные цены на промышленные товары возросли на 16% в городских пунктах, а в деревне на значительно большую величину".

Стр. 13 абзац 4 "Все эти" и до конца – выбросить.

Стр. 14 абзац 2 в конце добавить: "но в то же время укрепились и позиции частного капитала".

Стр. 14 абзац 4. Вместо слов "капитальных вложений" сказать "капитальных работ". В конце добавить: "В сумму 900 млрд. входит 412 млрд. амортизационных отчислений, не являющихся новыми вложениями в промышленность". От слов "не считая" до конца – выбросить.

Стр. 14 после абзаца 4 добавить:

"Этот размер капитальных работ является недостаточным. Должны быть приняты все меры к его увеличению и во всяком случае является совершенно недопустимым какое бы то ни было уменьшение его. Исходя из того, что в 25/26 г. уже имеет место отставание в капитальных работах и что 26/27 г. в случае осуществления программы капитальных работ менее 1,1–1,2 миллиардов рублей по промышленности без электрификации будет тоже годом отставания, необходимо признать, что проблема увеличения капитальных работ за пределы, принятые правительством (900 млрд.), является коренной проблемой экономической политики партии".

Стр. 15 абзац 1 после слова "году" поставить точку, затем до конца абзаца вычеркнуть, заменив следующим:

"Снижение размеров урожая против июльских предположений несколько уменьшает ожидавшееся обострение товарного голода в начале первого квартала, что не означает смягчения товарного голода на протяжении всего года. Снижение сельскохозяйственных цен на 8–9% и непомерная высота розничных цен на промышленные товары в деревне, создавая крайне неблагоприятные эквиваленты между сельскохозяйственными продуктами и промышленными товарами, маскируют товарный голод. Все эти обстоятельства никоим образом не должны позволить партии сделать вывод о том, что в отношении развития промышленности и удовлетворения ею нужд всего населения и в том числе крестьянского населения, дело обстоит в какой бы то ни было степени благополучно. Наоборот, отставание промышленности выявляется с полной очевидностью, и партия должна принять все необходимые меры для того, чтобы это отставание преодолеть и ликвидировать".

Стр. 17. Вместо "вложений в капитальные работы и в новое строительство" сказать:

"Обеспечить проведение капитальных работ по промышленности на сумму не менее 1,2 миллиарда рублей, а вместе с электрификацией не менее 1,35 миллиарда рублей".

Стр. 18 в конце первого абзаца вставить: "строительных материалов, химическая".

Стр. 20 от слов "Только этот курс" до стр. 21 абзац 2 заменить:

"Интересам широких масс города и деревни отвечает действительное

сниженне розничных цен, т. е. тех цен, по которым рабочий н крестьянин покупает товары. Конференция констатирует, что рост розничных цен является в данных условиях одной из серьезных причнн, ослабляющих союз рабочих н крестьян, снижающих материальный уровень существования пролетарната, увеличивающих накопленне жизненного капитала н в целом ослабляющих силу н крепость диктатуры пролетарната. Сниженне розничных цен является поэтому ныне центральной проблемой партии н рабочего класса".

Стр. 21 абзац 3 выбросить.

Стр. 22 абзац 3 заменить:

"Роль частного капитала, особенно в областн торговли, значительна. Половина торговли промтоварами (включая н кустарную промышленность) находится в руках частных лиц; 40% всей розницы сосредоточено в руках частной торговлн; значительна роль частного капитала на сырьевом н хлебном рынке. На почве товарного голода частный капитал нмеет огромные сверхпрнбылн. Устанавливается смычка частного торговца с кустарем. За последнее время возникают частные акцнонерные общества по "организацин" кустаря. Частный капитал создает себе свою продовольственную базу. Партия н государство должны обратить особое вниманне на развитне частного капитала н прежде всего принять все необходимые меры к тому, чтобы частннк не получал прн своих операциях бешеных сверхпрнбылей в ущерб государственному хозяйству н интересам трудящихся, нмея конечной целью преодоленне частного капитала путем надлежащего развития государственного н кооперативного хозяйства".

Стр. 23 абзац 1 от слов "это отсутствне учета продолжало" н до слов "(Пятаков н др)" – выбросить.

Стр. 23. В конце добавить:

"Основным условнем введения частного капитала в надлежащне рамкн является достаточное развитне промышленностн. Условия товарного голода, бешеное расхожденне оптово-розничных цен, высокая себестоимость продукцнн государственной промышленности, наряду с экономнческой слабостью заготовителей сырья и хлебозаготовителей создают ту благоприятную для частннка обстановку, которая позволяет частному капиталу, с одной стороны, непомерно быстро развиваться, а с другой, непронзводительно проедать огромные ценностн, создаваемые усилиямн рабочих н крестьян, н тем самым еще более обострять товарный голод. Поэтому основным методом борьбы с непомерными прнбылями частного капитала является ускоренне развития промышленностн, насыщенне рынка н правильная организация государственной н кооперативной торговли, не допускающей резких колебаний цен как в пространстве, так н во времени.

Стр. 25, после абзаца 4 добавить: *

"Несмотря на рост числа рабочих крупной промышленности на 439 тысяч, а лиц наемного труда (за нсключением сельскохозяйственных рабо-

---

* Эта строка н весь следующий параграф вычеркнуты. – *Прим. сост.*

чих) на 1,3 миллиона, безработица на 25/26 г. выросла. Это объясняется огромным притоком безработных из деревень. Аграрное перенаселение создает *ежегодно* около двух миллионов избыточных рабочих рук в деревнях, из коих не менее 500–600 тыс. должен поглотить город. 26/27 г. дает значительно меньший против 25/26 г. прирост числа рабочих и лиц наемного труда (а именно 400 тыс. лиц наемного труда из них 150 тыс. фабрично-заводских рабочих), в связи с чем безработица должна возрасти. Недостаточный размер капитальных работ приведет к еще большему росту безработицы, в связи с чем проблема капитальных работ имеет огромное значение и под углом зрения борьбы с безработицей".

Стр. 26 абзац 1. После слов "процент прогулов" вставить "одной из существенных причин чего является рост потребления водки".

Особым разделом.

Придавая огромное значение вопросам ускорения развития промышленности, рабочему жилищному строительству и связанным с этим повышению материального уровня существования рабочего, батрака и крестьянской бедноты, конференция считает необходимым пересмотреть вопрос о перераспределении национального дохода, руководствуясь нижеследующими принципами:

1. Часть средств, в чрезмерном количестве проедаемых и накопляемых частным капиталом, должна быть у него изъята как путем усиления обложения, так и путем ведения правильной политики цен.

2. Кулацкая верхушка деревни должна быть обложена сильнее, при условии, что тяжесть обложения середняка не увеличится, а бедняка — уменьшится.

3. Среди зажиточной верхушки деревни должен быть проведен обязательный хлебный займ.

4. Должны быть резко сокращены непроизводительные административные расходы.

Все эти мероприятия должны производиться при тщательном наблюдении за результатами каждого из них, в пределах разумной важности, при своевременном исправлении всех возможных на практике перегибов и точном предварительном расчете пределов возможности. Конференция предлагает ЦК организовать совещание лучших партийных экономистов для конкретной беспристрастной проверки этих вопросов и внесения конкретного проекта изменения распределения национального дохода в ЦК партии.

Стр. 27 абзац 3 добавить:

"Ввиду того, что для поддержания жилищной площади на уровне 26 г. (10,8 кв. аршин на душу) на рабочие жилища должно быть затрачено в течение пяти лет около двух миллиардов рублей (т. е. 400 млн. в год), а в 25/26 г. затрачено 217 млн. руб., а в 26/27 г. предполагается затратить 259 млн. руб. (передовая статья в "Известиях" от 24 сентября), что означает дальнейшее ухудшение и без того тяжелых квартирных условий жизни рабочего класса, XV конференция считает обязательным прежде всего принятие всех мер к тому, чтобы жилищные условия рабочих не ухудшались, а затем начали улучшаться.

С другой стороны, дороговщина и недостаток строительных материалов требуют быстрейшего расширения соответствующих отраслей промышленности в целях обеспечения строительства необходимым количеством хороших и дешевых строительных материалов.

Конференция считает обязательным широкое привлечение рабочих к вопросам жилищного строительства (вопросы типа жилищ, стоимости, удешевления постройки, источники средств, контроль над расходованием средств, отчеты и т. п.)".

Стр. 28 после последнего абзаца:

Конференция обращает внимание партии на то, что за 25/26 г. число лиц наемного труда (кроме сельскохозяйственных рабочих) возросло на 1,3 млн., в том числе число рабочих фабрично-заводской промышленности возросло на 440 тыс., и тем не менее безработица увеличилась. Для 26/27 г. намечен рост лиц наемного труда на 400 тыс., в том числе рабочих фабрично-заводской промышленности на 150 тысяч. В дальнейшем отставание капитальных работ промышленности приведет к еще меньшему приросту числа рабочих. В то же время ежегодно в деревне образуется до двух миллионов избыточных рабочих рук, из коих не менее 500–600 тысяч должно быть поглощено городом. Все это ставит вопрос о безработице во весь рост перед партией. Аграрное перенаселение и безработица в городах будут давить на материальное положение трудящихся, закабалять крестьянскую бедноту, отдавать батрака во власть кулака и будут препятствовать техническому прогрессу в сельском хозяйстве, поэтому борьба с безработицей должна идти как по линии интенсификации сельского хозяйства, переселений, общественных работ, так и по линии значительного ускорения темпа развития промышленности, важнейшим условием чего является надлежащий размер капитальных работ.

Г. Пятаков

[ноябрь 1926 г.]

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

Ув[ажаемый] т[оварищ] Троцкий!

Если мое послание, благополучно минуя 13 секретарей, попадет к Вам в руки, то прошу не отказать прочитать статью, которую я Вам посылаю. В ней я постараюсь теоретически подойти к вопросу о возможности построения социализма в одной стране. Худо ли, хорошо ли, хочу узнать от Вас. Если найдете для себя возможность, ответьте мне на это.

Если мысль, высказываемая мною в этой статье (в 1-й главе), имеет какой-либо смысл и интерес, то я приступлю к подготовке *серьезной* статьи (либо брошюры) по этому вопросу, где между прочим будут столь необходимые иные главы, повествующие о том, что сказали по этому вопросу Маркс, Энгельс и Ленин. В этой статье я попытаюсь, вскрывая по-

пытки международного рынка, показать, что за ним скрывается гигантское общественное разделение труда, с которым не может справиться капитализм и которое является реальной базой социализма. Иначе говоря, я попытаюсь серьезно обосновать "закон" международных связей, вызываемых тяжелой индустрией и сделать отсюда *все* выводы (мысль старая, но почему-то ныне забытая).

Однако, чтобы начать эту работу, мне нужен Ваш отзыв, нужен ответ, на который я все-таки надеюсь.

С искренним комсомольским приветом,

Кернер

6 декабря 1926 г.

P.S. Статья, посылаемая Вам мною, послана и в "Большевик", но, конечно, надеяться не приходится на то, что ее поместят.

Адрес: Украина, гор. Запорожск, ул. Р. Люксембург, дом №5, Л. Д. Кернеру.

О СОЦИАЛИЗМЕ В ОДНОЙ СТРАНЕ

ГЛАВА 1. ПОЧЕМУ НЕЛЬЗЯ ПОСТРОИТЬ СОЦИАЛИЗМ В ОДНОЙ СТРАНЕ

Вопрос о том, можно ли построить социализм в одной стране, должен быть *теоретически продуман*, должен быть *проработан академически*. Целью моей статьи я ставлю внести мелкую толику в эту академическую проработку.

Чтобы правильно решить вопрос, нужно правильно его поставить. Когда у нас говорят о невозможности победы социализма в одной стране, то под этим часто подразумевают невозможность построения социализма именно в России из-за ее технической отсталости. Таким образом, здесь смешивают два самостоятельных, правда тесно связанных друг с другом, вопроса: 1) можно ли построить социализм в одной, какой угодно, стране и 2) можно ли построить социализм в такой технически отсталой стране, как Россия. Отрицательный ответ на первый вопрос снимает с повестки дня второй. Но утверждая, что в одной стране, обладающей высокоразвитой техникой, построить полное социалистическое общество можно, мы не обязаны еще признать, что его построить можно и в России.

Базой социализма является тяжелая индустрия. *"Действительной и единственной базой*, – говорил Ленин, – *для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна крупная промышленность"*.* Спорить против этого не может никто. Курс на инду-

* Доклад о продналоге на Всероссийской конференции РКП 25 мая 1921 г.

стриализацию, взятый XIV партсъездом, есть курс на построение базы социализма.

Индустриализация СССР есть необходимое и весьма правильное экономическое мероприятие. Однако проводя его, нужно помнить, что чем больше мы индустриализуем страну, тем больше будут связи нашей экономики с экономикой окружающих нас капиталистических стран. *Эти все усиляющиеся по мере роста индустриализации связи не могут позволить построить полное социалистическое общество в одной стране.*

Читатель, может быть, усомнился, правильно ли то, что увеличение индустриализации влечет за собой увеличение связей с другими странами. Для того чтобы рассеять эти сомнения разберем что такое индустриализация.

Как известно, индустриализация есть прежде всего увеличение удельного веса промышленности в экономике страны. Но это не все. Индустриализация есть увеличение удельного веса тяжелой индустрии в области промышленности. А именно, развитие и само существование тяжелой промышленности требует международных связей.

Еще в "Коммунистическом манифесте" Маркс и Энгельс писали:

"К великому огорчению реакционеров она (буржуазия – К.) лишила промышленность национальной почвы. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены или уничтожаются с каждым днем. Они вытесняются новыми отраслями промышленности, введение которых является вопросом жизни для всех цивилизованных наций, теми отраслями промышленности, которые обрабатывают не только местные сырые продукты, но и произведения отдаленных стран и фабричные продукты которых потребляются не только внутри страны, но и во всех частях света. Прежние потребности, удовлетворявшиеся с помощью местных продуктов, заменились новыми, для удовлетворения которых необходимы произведения отдаленных стран и разнообразнейших климатов. Прежняя местная и национальная замкнутость и самодовление уступают место всестороннему обмену и всесторонней взаимной зависимости народов. И как в области материального, так и в области духовного производства".*

Не по доброй воле уничтожила буржуазия национальную ограниченность. "Мануфактурный способ производства... оказался недостаточным... место мануфактуры заняла нынешняя крупная промышленность"**, выросшая же "крупная промышленность создала всемирный рынок".*** Мы видим, что никто другой, как крупная промышленность, разбивает национальную замкнутость и "самодовление" производства, крупная промышленность стремится разрушить национальные границы и создает всестороннюю "взаимную зависимость народов". Здесь мы видим своеобраз-

* "Коммунистический манифест", сс. 66–67, изд. Института Маркса и Энгельса.

** "Коммунистический манифест", с. 63.

*** "Коммунистический манифест", с. 64.

ный "закон* международных связей", которые создает тяжелая индустрия.

Но может быть этот закон относится к тяжелой индустрии развивающейся только в оболочке капиталистической экономики? Может быть, только буржуазный способ производства и распределения заставляет тяжелую промышленность создавать вполне определенную форму международных связей, форму, характерную именно для капитализма – мировой рынок? Давайте подумаем.

Тяжелую промышленность создала действительно буржуазия – в этом заключается ее революционная роль. Буржуазия создала тот тип промышленности, который обрабатывает "не только местные сырые продукты, но и произведения самых отдаленных стран" – это положительное завоевание капитализма, и уходить от этого типа было бы реакционно и подобная политика не привела бы к социализму.

Но с этими, ее руками созданными, производительными силами, буржуазия справиться не может. Буржуазное общество "походит на волшебника, который не в состоянии справиться с вызванными его заклинаниями подземными силами".**

Производительные силы разрывают капиталистическую оболочку:

"Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вместе с нею и благодаря ей достиг расцвета. Централизация средств производства и обобществление труда достигают уровня, при котором они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Последняя разрывается. Бьет час капиталистической частной собственности".*** Производительные силы, созданные капитализмом,**** требуют новых общественных отношений, *в частности, международного планового производства.* Здесь именно поэтому Маркс, а за ним и все марксисты, утверждали, что социализм будет международным общественным строем. Мы видим, что тяжелая индустрия вызывает международные связи (в новой форме) и при социализме. Отсюда мы делаем вывод, что развитие тяжелой промышленности, вне зависимости от экономической оболочки, требует международных связей.

Из вышесказанного следует, что страна, идущая по пути строительства социализма, развивающая, следовательно, тяжелую индустрию, будет все больше связываться с другими окружающими странами. А так как, по нашему предположению, ее окружают капиталистические страны, то *товарно-социалистическая* система этой страны будет иметь много связей с *капиталистической* системой.

---

* Мы можем говорить о законе, ибо существование тяжелой индустрии и международных связей, необходимых для нее, тесно связаны в причинной цепи: развитие тяжелой индустрии влечет за собой, как неизбежное следствие, существование международных связей.

** "Коммунистический манифест".

*** "Капитал", т. 1.

**** т. е. тяжелая индустрия, ибо она есть тот тип производительных сил, которые создал капитализм.

Сейчас трудно предугадать, в чем именно выразится подобная связь, в частности хотя бы, в чем выразится экономическая связь СССР с капиталистическим Западом, когда мы уже индустриализуем страну. Будем ли мы поставлены в необходимость в связи с гигантским ростом индустрии ввозить топливо, руды или другое сырье, придется ли ввозить те продукты, которые у нас вырабатываться не могут. А потребность в коих появится, – трудно предугадать это, да и не так уж важно. Достаточно установить факт, что международные связи (экономические, главным образом) увеличиваются во всякой стране, строющей социализм по мере роста индустриализации. Отсюда же можно сделать кое-какие выводы.

Но прежде чем эти выводы сделать, зададимся вопросом, в какой форме может осуществляться связь товарно-социалистической экономики с экономикой капитализма. Эта связь, как ясно всякому здравомыслящему человеку, может осуществляться только через посредство мирового рынка, т. е. будет иметь товарную форму.

Если это так, то спрашивается, каким образом будет влиять капиталистическая система через посредство мирового рынка на экономику страны, строющей социализм.

На ее экономику будет давить мировой закон стоимости (давит, см. Преображенского "Новая экономика"), будут косвенно давить кризисы депрессии мирового рынка и т. д. Если бы мы хотели дать наиболее *общую* формулировку давлению мирового рынка на строющуюся социалистическую систему одной страны, то мы должны были бы сказать, что мировой рынок не дает возможности ввести полную плановость в руководство хозяйством этой страны.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что построить полное социалистическое общество в одной стране невозможно.

При капитализме общественные отношения господствуют над человеком. "Силы, действующие в обществе, проявляются совершенно так же, как и силы природы: слепо насильственно и разрушительно до тех пор, пока мы их не знаем и поэтому не можем ими управлять".* Пониманию же действия этих сил "противится капиталистический способ производства".** Отличие социализма заключается в том, что общество вполне планово управляет производством и таким образом господствует над "силами, действующими в обществе". В этом и заключается прыжок человечества из царства необходимости в царство свободы.***

Раз окружение капиталистических стран и мировой рынок будут мешать проведению полной плановости в одной стране, то, следовательно, в ней одной нельзя построить полного социалистического общества, ибо общественные отношения (мировой рынок) будут до известной степени господствовать над хозяйством одной страны, строющей социализм.

* Энгельс, "Анти-Дюринг", с. 157, изд. Моск. рабочий, 1922 г.

** Там же.

*** "Анти-Дюринг", с. 159, цит. изд.

Победить социализм в одной стране не может. В частности, построить социализм в России без государственной помощи пролетариата передовых стран невозможно.

ГЛАВА 2. О СТРОИТЕЛЬСТВЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

В предыдущей главе мы выяснили, почему не может быть построен социализм в одной стране. В связи с этим возникает уже новый вопрос: если *построить* социализм нельзя, то можно ли его *строить* в одной стране. Не является ли нелепостью идея строительства социализма в одной стране при признании невозможности его в этой стране построить?

На эти вопросы мы постараемся найти ответы, которые могли бы нас удовлетворить. Однако прежде разберем понятие *"строительство социализма"*.

Часто дело представляют себе так: "у нас в стране существует социалистический сектор, который является островом *полного* социализма в окружении товарного хозяйства. Этот остров будет со временем расширяться, побеждать капиталистические побеги нашего хозяйства, втягивать в себя элементы простого товарного хозяйства и переваривать их. Когда остров разрастется так, что покроет собой всю территорию СССР и охватит все отрасли производства и распределения, то у нас и осуществится полный социализм".

Подобное представление о строительстве социализма вытекает из неправильного понимания социализма как хозяйственной системы.

Социализм есть такое хозяйственное целое, части которого планово слажены. Социализм есть плановое хозяйство, включающее в себя все отрасли производства и обеспечивающее правильное и сознательное распределение труда между этими отраслями.

Отсюда ясно, что нельзя назвать социализмом какую-либо часть хозяйственного целого, каковой и является социалистический сектор.

Он (соцсектор) является лишь элементом социализма. Под элементами социализма мы понимаем части хозяйственного целого, организованные так, что при известной их комбинации и развитии они дают полное социалистическое хозяйство. Точно так же, как в сумме есть нечто качественно иное, чем слагаемые, ее составляющие, так и социализм есть нечто качественно иное, чем элементы социализма.

Таким образом, строительство социализма – есть строительство элементов социализма, которые при известном переплетении составят социализм.

Если так понимать строительство социализма, то никаких сомнений в том, что мы строим социализм в России, быть не может. История показала нам, и отрицать этого добросовестный человек не может, что элементы социализма ширятся и крепнут, что у нас идет бурный рост строительства социализма. Грядущая мировая революция завершит дело строительства социализма прекрасным зданием коммунистического общества.

ГЛАВА 3. О ФАТАЛИЗМЕ И ОБ АВАНТЮРИЗМЕ

Социализм в одной стране мы строим, но построить его в национальных рамках не сможем – таково наше положение. Но, может быть, оно бессмысленно? Какой смысл, спрашивают нас, строить социализм, зная, что его построить нельзя. На это мы спокойно отвечаем: мы слишком уверены в победе международного рабочего движения, чтобы бояться не завершить строительство социализма.

Часто приходится слышать, что отрицание возможности победы социализма в одной стране приводит либо к политическому фатализму ("все равно социализма до мировой революции не построим"), либо к политическому авантюризму (авось кривая до "международной" вывезет), либо к тому и другому вместе. Во всяком случае, – говорят нам, – "неверие" в построение социализма в одной стране мешает возможности успешно строить социализм. Правильно ли это?

В каком случае было бы это правильным? В том, если бы строительство социализма в одной стране без надежды построить его в узких рамках этой страны не имело бы исторического оправдания, иначе говоря, не приближало бы нас к конечной цели – коммунизму.

Просто вопрос стоит так: зачем нам строить социализм в России, если мы знаем, что построить его в одной стране нельзя?

Этому строительству можно найти три величайших исторических оправдания.

1) Продолжительное существование диктатуры пролетариата в СССР и успешное строительство социализма является лучшей агитацией за международную революцию. Об этом говорить много не приходится, подробно и ясно осветил этот вопрос тов. Сталин в политотчете на XIV съезде.

2) *Строительство элементов социализма* в России даст возможность более быстро и безболезненно *построить* социализм после пролетарской революции в передовых капиталистических странах.

3) Диктатура пролетариата и строительство социализма в стране является неслыханным и невиданным до сих пор улучшением положения трудящихся масс. Это является тоже немаловажным "оправданием".

Теперь мы видим, зачем нужно строить социализм в одной стране, зная, что в ее рамках его не построить. *Все коммунисты, как признающие, так и не признающие возможности победы социализма в одной стране, одинаково заинтересованы в строительстве социализма в этой стране* и поэтому ни о каком политическом фатализме и авантюризме речи быть не может.*

Подобные обвинения могут возникать лишь тогда, когда теряется серьезная вера в мировую победоносную пролетарскую революцию.

---

* Разница заключается лишь в оценке того, какие цели преследует строительство социализма в одной стране, что практического значения не имеет. "Кто прав и кто виноват" покажет история.

ГЛАВА 4. О ХАРАКТЕРЕ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Последнее время часто связывают вопрос о возможности построения социализма в одной стране с вопросом о характере Октябрьской революции. Дело выставляют в том свете, будто отрицающие возможность построения полного социалистического общества в одной стране вместе с тем должны отрицать пролетарский характер Октябрьского переворота. Раз построить социализм в России нельзя, — говорят нам, — значит, и наша революция носила не социалистический характер.

Желая выяснить этот вопрос, мы должны будем вспомнить о тех причинах, которые вызвали Октябрьскую революцию.

Непосредственно после поражения революции 1905 года Ленин указал на два пути, по которым может пойти развитие русского общества. Один путь — медленное врастание в капитализм и все большее обуржуазивание крестьянства. Этот путь откладывал революцию на "многие лета".

Другой путь был путем нарастания революции. Обострение противоречий между царским правительством и крестьянством должно было привести к демократической революции. В этой революции пролетариат должен добиваться максимального количества свобод и наибольшего, возможного в условиях капитализма, улучшения своего экономического положения, что должно было послужить фундаментом для подготовки пролетарской революции. Однако совершить пролетарскую революцию при тех условиях было невозможно, ибо русский капитализм еще не изжил себя.

Но вот разразилась война. Этот могущественный "режиссер" переменных декораций и подготовил историческую сцену к постановке великой пролетарской революции.

Чем можно объяснить, что именно в отсталой, какой являлась Россия, стране была совершена первая социалистическая революция? Почему не в Англии, Германии или Франции началась она?

Ведь нам известна мысль Маркса, что старое общество рушится лишь тогда, когда изживет себя и когда внутри его вырастут предпосылки для построения нового общества. Неужели в России эти два условия были осуществлены в большей степени, чем, скажем, в Англии? Или неправ был Маркс? Всякий здравомыслящий марксист ответит на эти вопросы отрицательно. Тогда, где же объяснение?

Дело в том, что развитие тяжелой индустрии и складывающийся на ее основе мировой рынок стирали национальные рамки развития капитализма. Между тем, международный капитализм, в том его виде, в каком он существовал в ряде передовых капиталистических стран, не только изжил себя, но и подготовил все необходимое для социализма. Лучшим показателем этого явилась империалистическая война 1914—1918 гг. Эта же война окончательно втянула Россию в орбиту гниющего империализма и таким образом поставила Россию на ступень изжившего себя капитализма. Российский капитализм, который мог еще развиваться как капитализм *национальный*, оказался изжившим себя как *часть международного империализма.*

Весь клубок воюющих держав представлял из себя колоссальный гнойный иарыв, который прорвался в том месте, где сопротивление было иаименьшим – в России. Пока пролетарская революция победила лишь в одной стране, ио эта революция – лишь первые аккорды в прекрасиой музыке грядущих революций, которые рано или поздно, скорее рано, чем поздно, ио иаступят.

Октябрьская революция – первое звеио в цепи пролетарских революций. В этом – разгадка вопроса о характере иашей революции.

Мы считаем Октябрьскую революцию пролетарской потому, что гегемоиом в ией был пролетариат.*

Мы считаем Октябрьскую революцию социалистической потому, что она: 1) открыла свой ряд пролетарских революций, которые приведут к построеиию полиого социалистического общества; 2) сама является силой, подготовляющей эти революции, и 3) дала возможность иачать строительство социализма, правда, лишь в одной стране.

Мы видим, что призиание социалистического характера Октябрьской революции отнюдь ие требует призиания возможиости победы социализма в одной стране. Можио призиавать первое и решительно отрицать второе.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Любопытный читатель, может быть, захочет задать вопрос: "В начале статьи говорится об академической проработке, но далеко ие вся статья этой проработке посвящается".

Объяснение заключается в том, что мне хотелось ие только постараться выясиить, можно ли построить социализм в одной стране, но и доказать иеобосиованиость того поистине суеверного страха, который вызывается почему-то у миогих отрицанием возможности этого построения.

Естествеино, я ие мог, да и не хотел исчерпать всю глубину вопроса, которому статья посвящена, ио я иадеюсь, что без боязни глядеть правде в лицо товарищи-коммуиисты иачнут его теоретическую проработку.

Коичая, хочется иапомиить:

Можио верить, либо ие верить в возможность построения социализма

---

* Октябрьскую революцию и любую подобную ей революцию недостаточно охарактеризовать только как социалистическую, либо только как пролетарскую. Оиа является пролетарско-социалистической: пролетарской по классовому призиаку и социалистической по цели. "Крупная промышлениость связала между собою все иароды земли... и привела к тому, что все, что совершается в цивилизованных странах, должно оказывать влияние иа все остальные страны, так что если теперь освободят себя рабочие в Аиглии и во Франции, то это должно вызвать революцию во всех других странах и рано или поздно повести к освобождению и тамошних рабочих". (Эигельс, "Принципы коммунизма".) То, что вместо английских и французских рабочих первыми себя освободили русские, конечно, нисколько ие меияет сути дела.

в одной стране, но строить его нужно, и в этом строительстве одинаково участвуют и будут участвовать как "верующие", так и "неверующие".

Л. Кернер

[начало декабря 1926 г.]

ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ПЛЕНУМА ИККИ

Товарищи, я вообще не думаю, что биографический метод может привести нас к решению принципиальных вопросов. Совершенно неоспоримо, что я делал ошибки во многих вопросах, особенно во время моей борьбы против большевизма. Вряд ли, однако, из этого должен вытечь тот вывод, что политические вопросы надлежит рассматривать не по их внутреннему содержанию, а на основе биографии, ибо иначе пришлось бы потребовать предъявления биографий *всех* делегатов... Я же лично могу сослаться на некий большой прецедент. В Германии жил и боролся человек, который назывался Франц Меринг и который лишь после долгой и энергичной борьбы против социал-демократии (до последних лет мы все еще назывались социал-демократами), уже как достаточно зрелый человек, вошел в социал-демократическую партию. Меринг написал сперва историю немецкой социал-демократии как противник – не как лакей капитализма, а как идейный противник – а затем он переработал ее в превосходный труд о германской социал-демократии, уже как верный друг. С другой стороны, Каутский и Бернштейн никогда не боролись открыто против Маркса, и оба они долго стояли под хлыстом Фридриха Энгельса. Тем не менее, Франц Меринг умер и похоронен как марксист, как коммунист, тогда как два других – Каутский и Бернштейн – живут и посейчас как реформистские собаки. Биографический элемент, кончено, важен, но сам по себе ничего не решает.

Л. Троцкий

9 декабря 1926 г.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА В ОТДЕЛЬНОЙ СТРАНЕ

Несостоятельность этой теории. Революционный скептицизм и национальная ограниченность как ее предпосылки

Вопрос о возможности построения социализма в отдельной стране, выросший из замедления развития европейской революции, стал одним из главных критериев внутренней идейной борьбы в ВКП. Вопрос ставится Сталиным в высшей степени схоластически и разрешается не анализом мировой хозяйственной и политической обстановки и тенденций ее развития, а чисто формальными доводами и старыми цитатами, относящимися к

разным моментам прошлого. Защитники новой теории социализма в одной стране исходят, по существу, из предпосылки *замкнутого экономического и политического развития*. Они признают, правда, что враги могут с оружием в руках помешать нашему социалистическому развитию. Но за вычетом этой механической опасности для них остается только перспектива изолированного накопления хозяйственных успехов, роста государственной промышленности, кооперирования крестьянства и пр. Что при этом будет происходить с Европой и вообще с мировым хозяйством, остается совершенно неизвестным.

На самом деле, существеннейшей чертой нашего хозяйственного роста является как раз то, что мы окончательно выходим из замкнутого государственно-хозяйственного существования и вступаем во все более глубокие связи с европейским и мировым рынком. Сводить весь вопрос о нашем развитии к внутреннему взаимоотношению между пролетариатом и крестьянством в СССР и думать, что правильное политическое маневрирование и создание кооперативной сети освобождают нас от мировых хозяйственных зависимостей, – значит впадать в ужасающую национальную ограниченность. Об этом свидетельствуют не только теоретические соображения, но и затруднения с экспортом-импортом.

Речь идет, разумеется, не о том, можно ли и должно ли *строить* социализм в СССР. Такого рода вопрос равноценен вопросу о том, может ли и должен ли пролетариат бороться за власть в отдельной капиталистической стране. На этот вопрос ответил еще "Манифест коммунистической партии". Пролетариат должен стремиться завоевать власть в своей стране, чтобы затем расширить свою победу на другие страны. Наша работа над строительством социализма есть такая же составная часть мировой революционной борьбы, как организация стачки углекопов в Англии или строительство заводских ячеек в Германии.

Может ли пролетариат в Германии, отдельно взятой, завоевать власть? Конечно, может. Но реальное осуществление этой возможности зависит не только от внутреннего соотношения сил, но и от мировой обстановки. Само внутреннее соотношение сил может резко измениться под влиянием мировой обстановки. Если бы пал Советский Союз, если бы капитализм в Англии и во Франции испытал новый прилив сил и пр. и пр., то завоевание власти в Германии отодвинулось бы на долгий ряд лет. Совершенно так же можно и должно ставить вопрос о строительстве социализма в нашем Союзе. Это не самостоятельный процесс, а составная часть мировой революционной борьбы.

Для того, чтобы построить социализм, т. е. не только довести до высокого развития нашу промышленность, но и обобществить сельское хозяйство на индустриальных основах – при условии, что в других странах у власти стоит не пролетариат, а буржуазия – понадобится никак не меньше, скажем, четверти столетия. Значит, самая постановка вопроса о социализме в одной стране исходит из предположения о неопределенно долгом существовании буржуазного режима в Европе. Но что же, собственно, будет происходить за это время с капиталистическим хозяйством? Этот вопрос совершенно не ставится Сталиным, другими словами, нынешнее

экономическое и политическое положение Европы как бы замораживается на четверть столетия и более, несмотря на глубокие экономические и политические противоречия в Европе, на еще несравненно более глубокие противоречия между Европой и Америкой, несмотря на могущественное пробуждение Востока. Непродуманность такого допущения совершенно очевидна.

Чисто теоретически рассуждая, можно относительно судьбы капиталистической Европы в течение ближайших десятилетий, — а ведь вся сталинская теория исходит из того, что капиталистическая Европа будет существовать десятилетия, — допустить три возможных варианта:

а) новый подъем Европы на капиталистических основах,

б) экономический упадок Европы и

в) сохранение нынешнего состояния с теми или другими колебаниями.

Рассмотрим кратко все три варианта.

а) Наперекор всем условиям и обстоятельствам, предположим на минуту, что Европа вступает в новую полосу капиталистического подъема. В этом случае наш сельскохозяйственный экспорт будет сильно возрастать, что, конечно, явится благоприятным фактором для нашего хозяйственного развития. Но выгода эта и в отдаленной степени не сможет парализовать отрицательные стороны новой эпохи капиталистического расцвета. Если теперь нам не легко поднять нашу индустрию до уровня европейской — а без этого нечего и говорить о победе социализма в нашей стране, — то задача стала бы совершенно невыполнимой в условиях нового капиталистического подъема, подобного, скажем, тому, который Европа проделала в течение двадцати лет, предшествовавших войне. Напор европейской индустрии на наше хозяйство в виде дешевых товаров получил бы в этих условиях непреодолимый характер. Столь же неблагоприятно сложилась бы военная и политическая обстановка. Буржуазия вернула бы себе самоуверенность вместе с материальной силой. Она не могла бы терпеть бок о бок с собой социалистическое государство. Ее военная сила росла бы вместе с ее материальным могуществом. Надеяться в этих условиях на противодействие европейского пролетариата было бы очень трудно, ибо капиталистический расцвет, как показывает опыт довоенной Европы и нынешней Америки, позволяет буржуазии во всех вопросах, решающих для жизни страны, подчинять своему влиянию очень значительную часть пролетариата. Мы попали бы с нашим социалистическим строительством в безвыходное положение.

Можно возразить, что это очень пессимистическая перспектива. Совершенно верно. Но она и не может быть иной, ибо исходит из пессимистической в корне предпосылки. Имеются ли для этой пессимистической перспективы какие-либо основания в объективном развитии? Ни малейших! Ход вещей не дает решительно никакого основания питать необузданный оптимизм насчет европейского капитализма, чтобы затем обосновывать на этом фальшиво-оптимистическую теорию "социализма в одной стране".

б) Предположим теперь — в неизмеримо большем соответствии с действительным положением вещей, — что европейский капитализм будет

идти от затруднения к затруднению и что удельный вес его в мировом хозяйстве будет все более падать. Остается спросить: почему же в этих условиях явного крушения капиталистического режима европейский пролетариат не возьмет власти в течение десятилетий? Откуда такое "маловерие" в его силы? И если допустить все же, что европейская буржуазия удержит в своих руках власть, несмотря на прогрессивный распад своей хозяйственной системы, то придется спросить, что станется за это время с капитализмом в Америке? Очевидно, предполагается дальнейший рост его могущества. В какие условия попадет при этом экономическое развитие Советского Союза? Наш экспорт окажется крайне затруднен, ибо падающая Европа не сможет приобретать продукты нашего сельского хозяйства. Вместе с экспортом будет затруднен импорт индустриального оборудования и сырья. Это значит, что темп нашего экономического развития будет замедлен, т. е. что для построения социализма понадобится еще большее число десятилетий. В какое положение мы попали бы при этом замедленном темпе по отношению к американскому капитализму? Обо всех этих возможностях крайне трудно гадать. Ясно, однако, что на этом пути опасности могут приобрести совершенно непреодолимый характер. Заявлять, что мы при такой перспективе все же построим "социализм в отдельной стране" значит попросту заниматься словесной игрой. Откуда, однако, возникает такого рода перспектива? Из искусственного и в корне фальшивого предположения, что при прогрессивном упадке капитализма европейский пролетариат в течение десятилетий не сумеет овладеть властью и хозяйством. Другими словами, некритический оптимизм насчет "социализма в отдельной стране" вытекает из грубого пессимизма насчет европейской революции.

в) Остается разобрать третий вариант: капиталистическая Европа не падает, но и не поднимается; пролетариат достаточно силен, чтобы помешать буржуазии разгромить советскую республику, но недостаточно могущественен, чтобы вырвать власть. Такое приблизительно положение – неустойчивого равновесия сил – мы имеем за последнее время. Однако совершенно невозможно допустить, чтобы такое состояние длилось 20–30 лет. Внутренние противоречия Европы и противоречия между Европой и Америкой так глубоки, что неизбежно должны найти выход в ту или другую сторону. В нынешнем своем виде – с английской безработицей и стачками, с французским финансовым кризисом, с экономическими тисками Германии – Европа в течение десятилетий существовать не может. Отсрочка европейской революции на четверть века и более может означать одно из двух: либо буржуазная Европа найдет новое равновесие, которое обеспечит ей новый подъем и "замирит" пролетариат, либо, несмотря на кризис капитализма, европейский пролетариат окажется неспособен прийти на смену буржуазии, и экономический упадок Европы дополнится политическим упадком. И тот и другой вариант мы уже рассмотрели. Оба они основаны не на анализе действующих факторов развития, а на невысказанном страхе перед могуществом европейского капитализма и на неверии в революционную силу европейского пролетариата.

Выше мы почти не затронули роль Соединённых Штатов, с одной сто-

роны, Востока – с другой. Но совершенно очевидно, что каждый из этих факторов только усиливает развитые нами соображения. Допустить, что внутренние противоречия Европы не приведут к диктатуре пролетариата в течение десятилетий, значит тем самым предположить, что европейская буржуазия еще в течение десятилетий сохранит свое колониальное владычество. Опасность возрождения и подъема капиталистической Европы, если принять этот "вариант", прибавится к опасности, какую представляет могущество Соединенных Штатов. Словом, совершенно нельзя себе представить такую реальную историческую обстановку, которая обеспечила бы нам минимум экономических, политических и военных условий, необходимых для того, чтобы в течение десятилетий вести и довести до конца изолированное социалистическое строительство в капиталистическом окружении. Такая перспектива несостоятельна, ибо исходит из фальшивых предпосылок.

Октябрьская революция является продуктом не внутренней только, а международной обстановки. Без мирового капиталистического развития, без роли иностранного капитала в России, без вызванного этим крайнего обострения капиталистических противоречий, без мировых антагонизмов, без опыта европейской классовой борьбы, без рабочего движения в странах капитализма, без борьбы угнетенных народов, без империалистической войны – Октябрьская революция была бы невозможной. Победа Октябрьской революции не оборвала этих мировых связей и зависимостей, а значит, и международной обусловленности всего нашего дальнейшего развития.

Можно сказать с уверенностью, что в стремлении отмахнуться от международной постановки вопроса о развитии советского хозяйства выражается, по существу дела, слепой и нерассуждающий страх перед силами капитализма, неверие в способность социалистического хозяйства рука об руку с мировой пролетарской революцией противостоять силам капитализма. Отсюда вытекает политика зажмуренных глаз, политика отказа от марксистского анализа мировых связей и взаимозависимостей, политика готовности заранее объявить "достаточным" тот темп, какой есть, т. е., по существу дела, заранее *назвать* социализмом все, что происходит и будет происходить внутри Союза, независимо от того, что будет происходить за его пределами.

Сочетать неверие в мировую революцию со схемой самодовлеющего социалистического развития в технически и культурно отсталой стране значит, несомненно, впадать во все пороки национальной ограниченности, дополненной провинциальным самомнением. Отвержение такого рода перспективы не заключает в себе ни грамма пессимизма. Наоборот, потребность в такой перспективе может вызвать только скептицизм в отношении всей вообще мировой обстановки.

Незачем повторять, насколько нелепа всякая попытка сделать из сказанного вывод о невозможности для нас социалистического строительства впредь до победы пролетариата в передовых странах Европы. Наша работа есть составная часть международной революции. Самый факт нашего существования есть могущественнейший фактор в мировом соотношении

сил. Каждый наш хозяйственный успех знаменует приближение европейской революции. Наша победа обеспечена не просто потому, что мы в Октябре взяли власть, а потому, что капиталистический режим исчерпал себя в мировом масштабе, потому что противоречия его безвыходны, потому что пролетарская революция – с приливами и отливами – нарастает, потому что наша успешная борьба за существование и наш экономический рост движут мировую революцию вперед, обеспечивая тем самым общую победу.

Социалистическое развитие СССР и Коминтерн

Не только теоретическая несостоятельность, но и политическая опасность теории социализма в одной стране должны быть поняты и оценены не только ВКП, но и Коминтерном в целом. Эта теория ослабляет и притупляет бдительность и настороженность ВКП по отношению к капиталистическим тенденциям развития, внутренним и мировым. Она питает пассивный фаталистический оптимизм, под которым как нельзя лучше укрывается бюрократическое безразличие к судьбам социализма и международной революции.

Не менее фатальную роль должна была бы сыграть эта теория, если бы она была узаконена, в отношении Коминтерна. Если рассматривать советское социалистическое строительство как неотъемлемую составную часть мировой революции, как процесс, немыслимый вне этой последней, то удельный вес коммунистических партий, их роль, их самостоятельная ответственность возрастают и выдвигаются на передний план. Наоборот, если стать на ту точку зрения, что советская власть, опираясь на один лишь союз рабочих и крестьян СССР, построит социализм независимо от того, что будет происходить во всем остальном мире, – при условии только, если советская республика будет ограждена от военных интервенций, – то роль и значение коммунистических партий сразу отодвигаются на второй план. Главной задачей европейских коммунистических партий в ближайший исторический период, задачей, которая достаточна для победы социализма в СССР, является в таком случае не завоевание власти, а противодействие интервенционистским покушениям империализма. Ибо совершенно ясно, что достаточно было бы обеспечить победу социализма в нашей стране, чтобы тем самым обеспечить дальнейшее его распространение на весь мир. Вся перспектива таким образом искажается. Вопрос об использовании до конца каждой действительной революционной ситуации отодвигается на задний план. Создается ложная и убаюкивающая теория о том, что будто бы время само по себе "работает на нас". На самом же деле потеря времени, ряд новых упущений на манер 1923 года, означали бы величайшую опасность. Нельзя забывать, что мы живем в условиях *передышки*, но никак не в условиях, автоматически обеспечивающих победу социализма "в одной стране". Передышку нужно всемерно использовать. Передышку нужно всемерно затянуть. Во время передышки нужно как можно дальше продвинуть социалистическое развитие вперед. Но забывать, что дело идет именно о передышке, т. е. о бо-

лее или менее длительном периоде между революцией 1917 года и ближайшей революцией в одной из крупных капиталистических стран, значит отрекаться от коммунизма.

Политику единого фронта так называемые ультралевые обвиняли нередко в том, что она означает для иностранных партий отступление от самостоятельных революционных позиций на позиции одного лишь *содействия* советскому государству путем создания в каждой стране внушительного "левого" (по существу, центристского) крыла внутри рабочего класса. При ленинской постановке проблемы единого фронта эти обвинения в корне ложны. Теория же социализма в одной стране и практика Англо-Русского комитета целиком идут навстречу критике "левых" и "ультралевых" и тем самым оправдывают ее. "Левые" уклоны, не переставая оставаться в той или другой степени "детскими болезнями", получают новое питание, поскольку выступают в качестве защитников самостоятельной революционной роли коммунистических партий, с ответственностью последних не только за судьбу пролетариата своей страны, но и за судьбу Советского Союза, – против бюрократического оптимизма, согласно которому дело социализма в Советском Союзе обеспечено само по себе, если только ему не будут "мешать". В этих условиях борьба "левых" становится прогрессивным фактором и предопределяет неизбежность серьезных перегруппировок в Коминтерне.

Л. Троцкий

12 декабря 1926 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОППОЗИЦИИ

1. Мы снова и категорически отвергаем обвинение во фракционном характере наших выступлений. Если открытое изложение своих взглядов перед руководящим органом мировой коммунистической партии есть фракционность, то какие же другие пути существуют для отстаивания своих идей?

2. Мы еще раз повторяем: всякий, кто пытаясь прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства, встретит с нашей стороны беспощадный отпор.

3. Вся наша критика направлена против ошибок и отклонений от пролетарской линии и продиктована стремлением охранить, обеспечить и укрепить революционно-пролетарскую политику нашей партии и ее неразрывную связь с международной революцией.

4. Мы решительно и категорически отвергаем ни на чем не основанные обвинения нас в пессимизме и маловерии.

а) Когда мы выдвигаем и подчеркиваем растущую кулацкую опасность, то не для того, чтобы капитулировать перед ней, а для того, чтобы призвать партию тем решительнее опереться на бедняка и батрака и твер-

дой рукой пролетарского государства облегчить им возможность вести за собой середняка против кулака.

б) Когда мы выдвигаем и подчеркиваем рост частного капитала, то не для капитуляции перед ним, а именно для того, чтобы системой бдительных мер удерживать частный капитал в строго подчиненном положении.

в) Когда мы говорим о неизбежной зависимости нашего строющегося социалистического хозяйства от мирового капиталистического хозяйства, то не для того, чтобы капитулировать перед этим последним, а для того, чтобы настаивать на более правильном распределении национального дохода в интересах государственной промышленности, на всемерном ускорении ее темпа, на повышении материального уровня жизни рабочего класса и на воспитании его в духе глубокого понимания неразрывности судьбы нашего социалистического строительства с судьбой международной пролетарской революции.

5. Школа Ленина учит нас, что нет худшей опасности, как недооценить врага. Революционная сила нашей партии всегда опиралась на открытое разъяснение пролетариату всех трудностей борьбы. Только этот метод застраховывал большевистский авангард пролетариата от разочарований и упадка духа.

6. Как жалкую бессмыслицу отвергаем мы всякое утверждение, будто мы сомневаемся в рабочем характере нашего государства и социалистическом характере нашего строительства. Сторонники оппозиции, рука об руку со всеми другими товарищами, под руководством Центрального Комитета, работали до сих пор во всех областях социалистического строительства: по развитию государственной промышленности, по установлению твердой валюты, по укреплению плановых элементов нашего хозяйства, по обеспечению перевеса за его социалистическими тенденциями. То же самое будет и впредь.

7. Буржуазная и социал-демократическая печать, относясь с непримиримой враждебностью к отстаиваемой нами *политике*, пытается иногда использовать нашу *критику*. Так было всегда и до сих пор. Разногласия внутри коммунистической партии всегда являются источником злорадства для классовых врагов, спекулирующих на расколе. Враги просчитаются и на этот раз. Единство и дисциплина международной пролетарской организации останутся несокрушимыми.

8. Но злорадство врагов не причина для прекращения самокритики. Если конференции и съезды должны основываться на заранее обеспеченном единогласии, тогда незачем было бы их созывать. Режим Коминтерна, как и каждой отдельной партии, в полном соответствии с нашей программой и статутами, должен обеспечивать действительную возможность такой самокритики, которая не переходила бы во фракционную работу и не нарушала бы единства действий.

9. Мы считаем, что предложенная вам резолюция не только неправильно и тенденциозно характеризует защищаемые нами взгляды, которые, по несокрушимому нашему убеждению, находятся в полном согласии со всеми традициями марксизма и ленинизма, но и может ухудшить

режим в Коминтерне, сузив и без того недостаточные рамки внутрипартийной критики.

10. Мы не сомневаемся, однако, что даже в случае принятия этого ошибочного постановления Коминтерн, как был, так и останется единственной организацией, способной исправлять ошибки отдельных своих частей и свои собственные, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата.

11. Эта глубокая и несокрушимая уверенность дает нам право и заставляет нас полностью и целиком подчиниться тому решению, которое вы вынесете, и призвать к этому всех товарищей, считающих себя нашими единомышленниками.

Л. Троцкий

13 декабря 1926 г.

ЗАМЕТКА

Айви Ли в Америке выпустил на правах рукописи книжку в количестве 200 экземпляров, которую разослал видным деятелям Америки. Келлогу и Кулиджу (министру иностранных дел и президенту США) Айви Ли послал эту книжку в сопровождении докладной записки. Эта докладная записка стала известна некоторым коммунистам. Вот что писал Айви Ли в письме Келлогу и Кулиджу:

"Имеется умеренная группа, возглавляемая Сталиным, Рыковым и Чичериным, считающая, что Россия должна раньше всего развить свою общественную и политическую экономию, что этого можно успешно достигнуть развитием нормальных отношений с капиталистическими странами, обладающими главными финансовыми источниками мира... эта умеренная группа верит в необходимость отказаться – по крайней мере, для нынешнего момента – от теории мировой революции... Группа людей, возглавляемая Троцким, Зиновьевым, Радеком, Каменевым и др., была лишена власти... Основной взгляд этой группы левого крыла коммунистов сводится к тому, что мировую революцию нужно подталкивать со всей энергией и что III Интернационал со всеми его насилиями и нелегальной работой должен получить поддержку в своих усилиях разрушить капиталистический мир.

Я сомневаюсь, чтобы какое-нибудь ответственное лицо в России пожелало бы подтвердить, что вышеуказанная теория о революции – действительно представляет взгляды кого-либо из вождей коммунистической партии. Конечно, коммунистическая партия и III Интернационал все еще выкрикивают: "долой капитализм", "долой империализм", "да здравствует Красная Армия"... хотя некоторые вожди русского правительства все еще повторяют старые фразы, в действительности, в своих повседневных делах они приспособляют свою деятельность к существующим условиям".

Это пишется крупнейшим американским дельцом своим хозяевам Кулиджу и Келлогу.

Л. Троцкий

[декабрь 1926 г.]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Проект

Мы, разумеется, подчинимся любому решению нашей партии и Коминтерна, как бы сурово ни было это решение. Но в рамках устава ВКП и Коминтерна, в рамках решений ВКП и Коминтерна мы будем до конца отстаивать свои взгляды.

1. Неверно, что выступление наше на VII пленуме ИККИ с защитой наших взглядов уже само по себе есть фракционность. Коминтерн является единой мировой партией коммунизма. В течение всех 7 лет существования Коминтерна все разногласия, существовавшие в любой партии (в том числе и в ВКП), выносились на трибуну КИ, всякое меньшинство получало право защищать свои взгляды.

2. Неверно, будто мы перестали верить в социалистическое строительство в СССР. Это клевета на нас. Мы непоколебимо верим в то, что ВКП(б) победит все трудности, что социалистическое строительство пойдет вперед, что с помощью международного пролетариата социализм в СССР мы построим.

3. Неверно, будто мы в какой бы то ни было мере терпимо относимся к тем, кто нападает на СССР. Лишь тот может претендовать на какую-либо солидарность с нами, кто при всех условиях во всякое время готов отдать жизнь за Советы, за СССР – первое государство пролетарской диктатуры.

4. Неверно, будто мы легкомысленно смотрим на союз пролетариата с крестьянством. Клевета, будто мы предлагаем "грабить крестьянство" в пользу индустриализации. Мы стоим за то, что союз пролетариата и крестьянства надо беречь как зеницу ока. Без этого пролетарская диктатура в СССР обречена на гибель. Но мы говорим: наша опора в деревне – батрак и бедняк, наш союзник в деревне – середняк, наш классовый враг в деревне – кулак.

5. Неверно, будто мы не хотим бороться за независимость СССР. Кто этого не хочет, тот не заслуживает быть в рядах рабочего класса. Но мы вместе с Лениным знаем, что действительная гарантия независимости СССР – это международная пролетарская революция.

6. Неверно, будто мы стоим теперь против тактики единого фронта. Мы *за* нее. Но мы против соглашения с Томасом, Пью, Перселем в момент, когда они подло предают английских горняков. Мы против поддержки Пилсудского, когда он делает переворот с тем, чтобы завтра

задать кровавую баню рабочим. Мы против такого проведения единого фронта, когда коммунисты фактически идут в хвосте социал-демократов.

7. Неверно, будто мы против работы в реформистских профсоюзах. Нет, мы за то, чтобы коммунисты работали даже в самых реакционных профсоюзах, как учил Ленин. Всюду, где организованы рабочие, должны быть и мы, коммунисты.

8. Неверно, будто мы благоволим ко взглядам "ультралевых". Мы боремся и будем бороться против всякой ультралевой ошибки. Но мы требуем, чтобы даже к ошибающемуся "левому" честному революционному рабочему секции Коминтерна относились так, как учил Ленин. И мы требуем, чтобы правых вождей, дипломатов, парламентариев, умеющих прикрывать правые дела и делишки благонамеренными фразами, Коминтерн разоблачал и бил так, как делал Ленин.

9. Неверно, будто мы изменили свой взгляд на социал-демократию. Мы такие же враги контрреволюционной социал-демократии, какими мы были все при Ленине. Мы считаем, что главным фактором господства мировой буржуазии ныне в ряде стран является именно социал-демократия. Мы считаем, что главным врагом рабочего движения являются социал-демократические вожди. Неверно и то, будто социал-демократия изменила свое отношение к нам, оппозиционерам. Нет, она продолжает нас ненавидеть, как и раньше (и еще больше), и травит нас так, как только и могут травить обозленные мелкие буржуа непримиримых пролетарских революционеров.

10. Неверно, будто мы "отрицаем" факт частной стабилизации капитализма. Мы признаем его. Мы говорили об этом в ряде документов, посвященных английской забастовке. Мы отрицаем лишь то, что это стабилизация "на десятилетия", предоставляя верить в это господам Отто Бауэру и К°. Мы продолжаем стоять на точке зрения Ленина, который оценивал нашу эпоху как эпоху мировой революции.

11. Из всего этого видно, что ни в каком "социал-демократическом уклоне" мы не повинны. Если в пылу борьбы нам и приклеивают это обвинение, будущее покажет, что это обвинение не выдерживает критики.

12. Неверно, будто своими выступлениями на ИККИ мы разорвали свое заявление от 16/X 1926 г. Мы выполним до конца взятые на себя в этом заявлении обязательства. Но защищать свои принципиальные взгляды мы имеем полное право. Мы заявили об этом в документе от 16/X, и никто не оспаривал за нами этого права. Мы не сделаем ничего, что могло бы нарушить *единство* ВКП или Коминтерна. *Мы будем защищать это единство.* Мы будем бороться против фракционности.

13. Неверно, будто мы защищаем "троцкизм". Троцкий заявил перед лицом всего Коминтерна, что во всех сколько-нибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин – в частности, в вопросе о перманентной революции и крестьянстве. Мы защищаем *ленинизм.* Мы боремся прежде всего против пересмотра учения Ленина о *международной* революции.

14. Неверно, будто мы объявляем "правым уклоном" всю нашу

партию, всю ВКП(б). Мы думаем, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют непропорционально большое влияние, которые, однако, партия преодолеет.

15. Мы остаемся солдатами международной пролетарской революции и исполним свой долг всюду, где нас поставит партия и Коминтерн.*

Г. Зиновьев

середина декабря 1926 г.

ПРЕЗИДИУМУ VII РАСШИРЕННОГО ПЛЕНУМА ИККИ

Уважаемые товарищи,

Перед голосованием резолюции по докладу тов. Сталина мы просим огласить следующее наше заявление по мотивам голосования. Мы просим также напечатать это заявление в "Правде", "Инперкор" и стенограммах пленума.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО МОТИВАМ ГОЛОСОВАНИЯ

Голосуя против резолюции по докладу тов. Сталина, мы считаем нужным в качестве мотивировки нашего голосования заявить следующее:

1. Мы снова и категорически отвергаем обвинение во фракционном характере наших выступлений. Мы еще раз повторяем: всякий, кто, пытаясь прямо или косвенно солидаризироваться с нами, будет в то же время отрицать пролетарский характер нашей партии и нашего государства, встретит с нашей стороны беспощадный отпор.

2. Вся наша критика направлена против ошибок и отклонений от пролетарской линии и продиктована стремлением охранить, обеспечить и укрепить революционно-пролетарскую политику нашей партии и ее неразрывную связь с международной революцией.

3. Мы решительно и категорически отвергаем как совершенно не соответствующее действительности обвинение, будто мы не верим в социалистическое строительство в СССР. На самом деле мы по-прежнему непоколебимо верим в то, что пролетариат СССР под руководством ВКП победит все трудности и с помощью международного пролетариата социализм в СССР построит. Выступая против теории социализма в одной стране, мы лишь продолжаем отстаивать то, что всегда отстаивал Ленин,

* На титульном листе документа рукописная запись Троцкого: "Проект написан Зиновьевым (его же рукою написано слово "Проект"), видимо, вскоре после Седьмого пленума ИККИ. Было ли заявление подано (думаю, что да), в таком ли виде или с изменениями, сказать не могу. Л. Тр.". – *Прим. сост.*

то, что лежало в основе всех программных постановлений Коминтерна до сих пор.

4. Мы решительно и категорически отвергаем ни на чем не основанные обвинения нас в пессимизме и маловерии.

а) Когда мы стремимся концентрировать внимание нашей партии на растущей кулацкой опасности, то не для того, чтобы капитулировать перед этой опасностью, а для того, чтобы призывать партию тем решительнее опереться на бедняка и батрака и твердой рукой пролетарского государства облегчить им возможность вести за собой середняка против кулака. Неверно, будто мы предлагаем "нажим на крестьянство" в пользу индустриализации. Мы стоим за то, что союз пролетариата и крестьянства надо беречь как зеницу ока. Без этого пролетарская диктатура в СССР обречена на гибель. Но мы говорим: наша *опора* в деревне – батрак и бедняк, наш *союзник* в деревне – середняк, наш *классовый враг* в деревне – кулак.

б) Когда мы подчеркиваем и привлекаем внимание нашей партии к факту роста частного капитала, то не для капитуляции перед этим фактом, а именно для того, чтобы целой системой бдительных мер удерживать частный капитал в строго подчиненном положении.

в) Когда мы говорим о неизбежной зависимости нашего строющегося социалистического хозяйства от мирового капиталистического хозяйства, то, конечно, не для того, чтобы капитулировать перед этим последним, а для того, чтобы настаивать на более правильном распределении национального дохода в интересах государственной промышленности, на всемерном ускорении ее темпа, на повышении материального уровня жизни рабочего класса и на воспитании его в духе глубокого понимания неразрывности судьбы нашего социалистического строительства с судьбами международной пролетарской революции.

5. Мы отвергаем всякое утверждение, будто мы сомневаемся в рабочем характере нашего государства и социалистическом характере нашего строительства. Сторонники оппозиции, рука об руку со всеми другими товарищами, под руководством Центрального Комитета, работали до сих пор во всех областях социалистического строительства: по развитию государственной промышленности, по установлению твердой валюты, по укреплению плановых элементов нашего хозяйства, по обеспечению перевеса за его социалистическими тенденциями. Мы могли бы назвать десятки имен крупнейших работников, сторонников оппозиции, которые эту работу делали не без успеха. То же самое будет и впредь, поскольку Центральный Комитет поручит нам ту или другую работу.

6. Неверно, будто мы стоим теперь против тактики единого фронта. Мы *за* нее. Но мы против соглашения с Томасом, Пью, Перселем в момент, когда они подло предают английских горняков.

7. Неверно, будто мы против работы в реформистских профсоюзах. Нет, мы за то, чтобы коммунисты работали даже в самых реакционных профсоюзах, как учил Ленин. Всюду, где организованы рабочие, должны быть и мы, коммунисты.

8. Неверно, будто мы благоволим ко взглядам "ультралевых". Мы

боремся и будем бороться против всякой ультралевой ошибки. Но мы требуем, чтобы даже к ошибающемуся "левому" честиому революциоиному рабочему секции Коминтериа относились так, как учил Ленин. И мы требуем, чтобы правых вождей, дипломатов, парламентарисв, умеющих прикрывать правые дела и делишки благоимереииыми фразами, Коминтерн разоблачал и бил так, как делал Ленин.

9. Мы такие же враги социал-демократии, какими мы были все при Ленине. Мы считаем, что главиым врагом рабочего движеиия является социал-демократические вожди. Неверио, будто социал-демократия измеиила свое отношение к иам, оппозициоиерам. Нет, оиа продолжает иас ненавидеть, как и раньше (и еще больше), и травит иас так, как только и могут травить обозленные мелкие буржуа иепримиримых пролетарских революциоиеров. Буржуазиая и социал-демократическая печать, относясь с непримиримой враждебностыо к отстаиваемой иами *политике*, пытается иногда использовать иашу *критику*. Так было всегда и до сих пор.

10. Неверио, будто мы "отрицаем" факт частичной стабилизации капитализма. Мы призиаем его. Мы говорили об этом в ряде документов, посвященных английской забастовке. Мы отрицаем лишь то, что это стабилизация "на десятилетия", предоставляя верить в это господам Отто Бауэру и К^{О}. Мы продолжаем стоять иа точке зреиия Ленииа, который оценивал нашу эпоху как эпоху мировой революции.

11. Из всего этого видно, что ии в каком "социал-демократическом уклоие" мы иеповинны. Мы глубоко уверены, что будущее покажет, что это обвинение ие выдерживает критики.

12. Неверио, будто мы защищаем "троцкизм". Троцкий заявил перед лицом всего Коминтериа, что во всех сколько-ибудь принципиальных вопросах, в которых он спорил с Лениным, прав был Ленин – в частиости, в вопросе о перманентной рсволюции и крестьяистве. Мы защищаем *ленинизм*. Мы боремся прежде всего против пересмотра учеиия Леиина о *международной* революции.

13. Неверио, будто мы обвиняем в "правом уклоие" большииство иашей партии. Мы думаем лишь, что в ВКП есть правые течения и группы, которые сейчас имеют иепропорциоиально болышое влияние, которые, однако, партия преодолеет.

14. Мы выполним до коица взятые иа себя в заявлении от 16/X 26 г. обязательства. Но защищать свои принципиальные взгляды мы имеем полиое право. Мы заявили об этом в самом же документе от 16/X, и иикто ие оспаривал за иами этого права. В течеиие всех семи лет существоваиия Коминтериа все разиогласия, существовавшие в любой из партий (в том числе и в ВКП), всегда выиосились иа трибуиу Коминтериа, и всякое меньшинство получало при этом право защищать свои принципиальиые взгляды. Если открытое изложеиие своих взглядов перед руководящим органом мировой коммунистической партии есть фракциоииость, то какие же другие пути существуют для отстаивания своих идей в рамках общих решений Коминтериа? *Мы будем защищать единство ВКП* и Коминтериа. Мы будем бороться против фракционности.

15. Постоянные попытки врагов использовать любые разногласия в партии не причина для прекращения самокритики. Если конференции и съезды должны основываться на заранее обеспеченном единогласии, тогда незачем было бы их созывать. Режим Коминтерна, как и каждой отдельной партии, в полном соответствии с нашей программой и статутами, должен обеспечить действительную возможность такой самокритики, которая не переходила бы во фракционную работу и не нарушала бы единства действий.

16. Мы считаем, что предложенная вам резолюция не только неправильно и тенденциозно характеризует защищаемые нами взгляды, которые, по несокрушимому нашему убеждению, находятся в полном согласии со всеми традициями марксизма и ленинизма, но и может ухудшить режим в Коминтерне, сузив и без того недостаточные рамки внутрипартийной критики. Мы не сомневаемся, однако, что даже в случае принятия этого ошибочного постановления Коминтерн как был, так и останется единственной организацией, способной исправлять ошибки отдельных своих частей и свои собственные, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата.

17. Эта глубокая и несокрушимая уверенность дает нам право и заставляет нас полностью и целиком подчиниться тому решению, которое вы вынесете, и призвать к этому всех товарищей, считающих себя нашими единомышленниками.*

Г. Зиновьев
Л. Каменев
Л. Троцкий

14 декабря 1926 г.

* На первой странице документа рукописная запись Троцкого: "Написано, скорее всего, Зиновьевым. Л. Тр.". См. предыдущий документ. – *Прим. сост.*

1927 год

НАБРОСОК О ЗАДАЧАХ НАШЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПЕРЕД ЛИЦОМ УХУДШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СССР

Совершенно секретно
Только в трех экземплярах

1. Борьба военных и антивоенных тенденций среди мировой буржуазии. Противоречия интересов в ее лагере ставит в данный момент перед дипломатией СССР задачу активизации ее политики. Нет ничего более опасного для дела мира, как считать вопрос о войне предрешенным. Если не подлежит сомнению, что развитие социализма в СССР должно привести к вооруженному столкновению со стабилизирующимся капитализмом, то нигде не сказано, что это столкновение неминуемо в 1927 году, а не может быть оттянуто до 1930 года.

2. Борьба за мир должна идти по двум линиям: а) усиления нашей связи с европейскими рабочими массами и колониальными народами; б) путем дипломатического использования противоречий между империалистическими державами.

3. Мобилизация рабочих масс в Европе требует применения компартиями тактики единого фронта не только на словах, но и на деле, то есть выдвигания в первую очередь вопросов, живо захватывающих народные массы. Эта политика невозможна без снятия внутри партий осадного положения, без окончания фракционной драки и травли. Тактика единого фронта должна создать вокруг борьбы компартий за мир атмосферу сочувствия, но надо твердо помнить, что вся тяжесть инициативы в этой борьбе падет на коммунистические партии. Также надо помнить, что в этих партиях в первых рядах будут сражаться левые рабочие. Поэтому все положение требует властно прекращения борьбы против них.

На Востоке военное положение создаст усиление попыток английской буржуазии сговориться с верхушкой национального движения. Не отталкивая ее, наоборот, пытаясь удержать с ней связь, мы должны помнить, что нам придется в первую очередь опереться на рабочих и крестьянство, поэтому надо усилить самостоятельность восточных компартий, помочь им стать на ноги.

4. Использование империалистических противоречий требует отброшения самоизоляционных тенденций и ясного понимания, что нельзя поме-

шать английским тенденциям создания блока против нас, не давая соперникам Англии ничего, кроме хороших слов. Сохранение мира является главным условием нашего социалистического строительства. Даже победоносная война отбросила бы нас экономически на много лет назад.

5. Средства, имеющие целью помешать попыткам Англии в создании блока против нас в Европе, следующие: договор о займах с Францией и Германией оказался возможным, ибо и одна, и другая страны нуждаются в период стабилизации в расширении рынков сбыта. Мы ссаботировали германский договор наполовину политикой ведомственной борьбы за заявки. Надо в срочном порядке устранить это препятствие и использовать срочно данные нам Германией кредиты и добиться дальнейших, что вполне возможно. С Францией надо добиться соглашения о долгах как пути к займу. Эти соглашения важны не только потому, что ускорят индустриализацию нашей страны, дадут нам известный товарный резерв для крестьян, усилят нашу военную подготовку, но и для того, что откроют Германии и Франции перспективу самостоятельного развития экономических отношений с нами. Тенденция к франко-германскому сближению должна нами поддерживаться, уменьшая таким путем опасность польского выступления. Мы должны повести систематическую борьбу за примирение с польской буржуазией. От кустарных, сезонных закупок в Польше мы должны перейти к систематической поддержке экономических отношений с Польшей. Надо прекратить политику изоляции Польши и Германии от Персии, Афганистана, Турции, дать им право транзита и создавать смешанные общества с ними для торговли с Ближним Востоком. Надо отказаться от политики бойкота таких, не связывающих нас учреждений, как Международная экономическая конференция, ибо эта политика играет только на руку Англии. На юго-востоке Европы надо политикой сближения с Чехословакией и Югославией противодействовать Италии.

6. На Ближнем Востоке перейти решительно на политику сближения с широкими купеческими массами, облегчая им товарооборот с СССР. Поддерживать Турцию против Италии и Англии, добиться согласования нашей политики там с политикой французской и германской. В Персии поставить себе задачу усиления связи с революционными элементами, чтобы иметь кулак против англофильской политики Риза-хана.

7. На Дальнем Востоке необходимо: а) усилить самостоятельность компартии, крестьянского движения, коммунистической работы в армии. Одновременно внушить решительно китайским революционерам, что условие их победы – это изоляция Англии путем усиления добрососедских отношений с Индокитаем, то есть с Францией, путем конкретной сделки с Японией и с Чжан Цзолинем. Для этой цели они должны не трогать в провинциях, занятых кантонскими войсками, японцев, согласиться на известное временное разделение сфер влияния с Чжан Цзолинем, предоставляя ему, кроме Маньчжурии, Чилийскую провинцию и Шандун. Для облегчения этой политики, мы должны отказаться от КВЖД, добившись только гарантий для нашего транспорта через Маньчжурию. Эта политика дает нам одновременно средство перекрыть английские уступки, сделан-

ные теперь Англией, выдвигая на Юге и в Центральном Китае лозунг: китайские железные дороги китайцам. Щадя демонстративные интересы американцев, мы должны создавать затруднения возникновению англо-американского блока в Китае.

8. Попытаться начать серьезную борьбу за признание нас САШт., предлагая признание долга Керенского и, в случае неудачи, мы должны в Центральной и Южной Америке, путем умелой агентуры обострять конфликты с Америкой, чтоб связать ее там и уменьшить ее свободу вмешательства в наш звентуальный конфликт с Англией. Агентура наша должна состоять из заслуживающих полного доверия американских и испанских товарищей.

9. Необходима немедленно ревизия всей нашей военной и военно-промышленной подготовки и усиление ее.

Г. Зиновьев

[январь 1927 г.]

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

*Не отправлено**

В "Правде" от 5 января 1927 года помещена передовая статья, которая представляет собою нечто из ряда вон выходящее даже при тех необычных нравах, которые за последнее время укоренились в нашем ЦО. Ренегат Шварц, не то предатель, не то авантюрист, выступил в германском рейхстаге с поддержкой кампании против СССР, в связи с известной историей о гранатах. ЦО считает возможным связать гнусное выступление Шварца с оппозицией в ВКП, как бы устанавливая через Шварца связь между взглядами оппозиции и чемберленовским походом против СССР. Если не считать, что эта передовица есть безответственная выходка кого-либо из школы молодых карьеристов, то ей приходится придать исключительное значение как попытке ввести травлю против оппозиции в новую фазу, грозящую надолго отравить атмосферу партии. Мы считаем необходимым обратить внимание Политбюро на величайшую опасность для партии в целом, коренящуюся в тех новых приемах, выражением которых является указанная выше передовица.

Наши указания на кулацкие и вообще буржуазные опасности, угрожающие рабочему государству, систематически изображались и изображаются в ЦО так, как если бы мы наше рабочее государство объявляли кулацким. Такое изображение наших взглядов есть возмутительная ложь и клевета. Если даже кто-либо в Европе пытается травлю против СССР, как буржуазного государства, связать с нашей оппозицией, то ответственность за это лежит не на наших взглядах, а на ложном, фальсификаторском, клеветническом изображении наших взглядов, повторяющемся изо дня

* В верхнем левом углу приписка Троцкого: "Проект написан, видимо, мной". – ***Прим. сост.***

в день. Теперь эта фальсификация переводится уже в плоскость мировой классовой борьбы, и взгляды части членов ЦК ВКП и их единомышленников в партии, связанных с революцией и рабочим государством,не менее, чем кто бы то ни было, пытаются связать с империалистской травлей против СССР и подготовкой военных интервенций. Грубость и нелояльность приемов борьбы переходит здесь уже даже те пределы, какие мы наблюдали в эпизоде с так называемой телеграммой Михаилу Романову.

Мы считаем, что Политбюро должно твердой рукой положить предел дальнейшему развитию травли по этому пути. Политбюро не может не видеть, что инициаторы новых методов борьбы явно стремятся толкнуть оппозиционных товарищей на такие шаги, которые могли бы только обострить положение в партии, понизить ее авторитет в массах и вызвать, как свидетельствует опыт прошлого, новые трещины и новую борьбу. Мы заявляем Политбюро, что, поскольку дело касается нас, приемы отравленных инсинуаций не столкнут нас с позиции, выраженной, в частности, в нашей декларации от 16 октября и означающей, что победа над всеми трудностями и ограждение от всех опасностей, внешних и внутренних, для нас, как и для всей партии, возможны только через единство нашей партии, как руководительницы первого в мире рабочего государства.

[*Л. Троцкий*]

6 января 1927 г.

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б) *

В "Правде" от 5 января 1927 года помещена передовая статья, на которую мы считатем своим долгом обратить внимание Политбюро. Вожди германской социал-демократии, вместе с агентами Чемберлена, все больше раздувают кампанию против СССР в связи с известной историей о гранатах. Ренегат Шварц, не то предатель, не то авантюрист, выступил в германском рейхстаге с поддержкой этой кампании. И вот ЦО нашей партии считает возможным в названной передовой статье связать гнусное выступление Шварца со взглядами оппозиционных товарищей в ВКП! Передовица считает возможным говорить о том, что аргумент Шварца есть "аргумент, всеми своими корнями уходящий в *идейные положения нашей оппозиции*" (курсив "Правды").

Мы не сомневаемся ни на минуту в том, что такая "полемика" против оппозиционных товарищей в ВКП не встретит одобрения в рядах нашей партии. Неужели не ясно, что попытки в какой бы то ни было мере "сблизить" наши взгляды с выступлениями господ вроде Шварца и с походом Чемберлена против СССР приносят только вред рабочему государству, приносят пользу чемберленам, шейдеманнам и шварцам?

Полемика против нас на страницах ЦО и до сих пор была неслыханно

* В левом верхнем углу приписка Троцкого: "Этот проект написан Зиновьевым; поправки сделаны его рукой". – *Прим. сост.*

острой, но такой прием, как выше цитированный, попадается нам на глаза впервые.

Ни один член нашей партии, ни один член Коминтерна не сомневается в том, что в таких вопросах, как травля против СССР и подготовка военных интервенций против него, вся наша партия будет противостоять, как один человек, буржуазному миру и его лакеям из среды "социалистов". Нельзя допустить, чтобы в ЦО партии, печатающемся в сотиях тысяч экземпляров и читающемся также в министерствах иностранных дел Англии и других стран, допускались такие "полемические" обороты, как в названной статье.

Мы просим Политбюро твердой рукой положить предел таким приемам, могущим только скомпрометировать "Правду" и принести существенный вред делу нашей партии.

P. S. Из телеграммы, помещенной в "Правде" же, мы знаем, что против Шварца в германском рейхстаге выступил "ультралевый" депутат Шолем, член группы Рут Фишер. Из этого следует, что даже исключенные из Коммунистического Интернационала Шолем, Рут Фишер и их единомышленники отмежевались от гнусного выступления Шварца.

[*Г. Зиновьев*]

[январь 1927 г.]

ПО ПОВОДУ ПРЕДИСЛОВИЯ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ XIV ТОМА СОЧИНЕНИЙ Л. ТРОЦКОГО

тт. ЭЛЬЦИНУ и ПАВЛОВУ

1. Надо вставить месяц и год похода на Варшаву.
2. На второй странице предпоследний абзац говорит: "Из двух последних отделов книги... на IV Конгрессе". Это слишком неопределенно. У меня нет под руками тома, но тут нужно сказать немножко конкретнее, чему именно посвящен предпоследний отдел.

* * *

В примечаниях необходимо отметить следующий момент, которого касается предисловие, там, где говорится о моих тезисах на III Конгрессе. Хотя они и приняты были единогласно, но лишь после жестокой борьбы и, кроме того, с компромиссной поправкой, которая их ухудшала. Пеппер на последнем расширенном пленуме исполкома имел неосторожность упомянуть о том, что я принял его поправку. Насколько помню, в первоначальном тексте у меня в достаточно категорической форме предсказывался предстоящий перелом конъюнктуры в сторону повышения и делался вывод о необходимости тактически использовать этот перелом. Пеппер

и К° сперва категорически отрицали такую возможность, а затем согласились на условную формулировку: если де перелом в сторону улучшения наступит, то, и так далее. В таком ослабленном и ухудшенном виде этот пункт, помнится, и вошел в тезисы. Если не ошибаюсь, товарищ Варга где-то об этом публично рассказал, чуть ли не в своем докладе в клубе "плановых работников" (или в заключительном слове). Необходимо весь этот эпизод восстановить и показать в примечании, что поправка Пеппера была явным ухудшением текста и приията была лишь как уступка левым, благодаря колеблющемуся центру комиссии. Вернувшись из Америки со знаменем Лафолета, Пеппер в разговорс со мной признал свою ошибку на III Конгрессе. На последнем же исполкоме он попытался снова перелицовать эту ошибку чуть ли не в идейную победу над троцкизмом.

Л. Троцкий

8 января 1927 г.

ЗАПИСКА АЙЗЕНБЕРГА И ПРИМЕЧАНИЕ ТРОЦКОГО

Л. Д.,

Прошу пересмотреть прилагаемое при этом примечание о пролетарской культуре, которое является основным для XXI тома "Культура переходного периода".

Айзенберг *

13 января 1927 г.

Если Ленин иногда употреблял выражение "пролетарская культура", а иногда отвергал его, то здесь надо искать не противоречия по существу, а лишь различного применения терминов в разные моменты. Можно, конечно, переходный культурный период, когда рабочий класс борется за овладение культурным прошлым и за его приспособление к своему социалистическому строительству, назвать периодом пролетарской культуры, хотя, например, никто не предлагает называть переходное хозяйство пролетарским хозяйством, а хозяйство ведь есть база культуры. Но это уже спор чисто терминологический. Отрицание "пролетарской культуры" у тов. Троцкого не есть, разумеется, отрицание гигантского значения культурного строительства в эпоху диктатуры пролетариата, а есть лишь, прежде всего, отвержение: а) однобокого кружкового подхода к вопросам культурного строительства и б) ложной исторической перспективы, в силу которой за эпохой буржуазной культуры рисуется эпоха пролетарской культуры.

---

* "Красный профессор", один из редакторов Собрания моих сочинений. – *Л. Троцкий.*

Эту мысль в том или другом виде надо развить в связи с тем, что сказано на 5-й странице, иначе читателю было бы непонятно, почему Ленин в одном случае употреблял выражение "пролетарская культура", а в другом – отвергал его.

В конце всего примечания:

Трудно представить себе более яркое свидетельство о бедности, чем то, какое здесь вапповцы выдают самим себе. Выше мы привели из речи тов. Троцкого то место, где он разъяснял напостовцам, что они совершенно не представляют себе, какими экономическими и культурными путями крестьянство и все вообще непролетарские элементы могут идти к социализму под руководством пролетариата. Теперь, частично усвоив этот урок, вапповцы свое вчерашнее непонимание называют... троцкизмом.

Л. Троцкий

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ

1. Может быть, уже в самом начале сказать о мире. Что-нибудь в таком роде: старое латинское изречение говорит, что если хочешь мира, надо готовиться к войне; для пролетарских революционеров это значит: если хочешь бороться за мир, то надо понимать историческую, классовую природу войны и прочее... Так как теперь задача борьбы за мир – в интересах социализма и международной революции – встает перед нами с особенной силой, то нам исключительно важно вдуматься в учение Ленина о войне и так далее. Это следовало бы, мне кажется, развить в самом вступлении.

2. В 1904 году Плеханов был уже скрытым патриотом. Он повторял фразу Геда: социализм не может быть антинациональным. Он вел на эту тему довольно скабрезные разговоры с Раковским. Поэтому об его выступлении на Амстердамском Конгрессе следует, мне кажется, сказать осторожнее (стр. 4).

3. На странице 8-й нужно вставить одну-две фразы для связи с дальнейшими краткими пунктами.

4. На странице 13-й, по поводу того, можно ли свободу и социализм "нести на штыках". Здесь нужно бы дать кое-какие пояснения и "смягчения", отчасти в пропагандистских, отчасти в "дипломатических" целях. "Нести на штыках" свободу и социализм можно только в тесной связи с революционным классом данной страны, рука об руку с ним, то есть при таких условиях, когда трудящиеся и угнетенные массы вмешательство извне действительно воспринимают как освободительное вмешательство, а не как замаскированное насилие. Попытками насилия, захвата, закабаления "под видом освобождения" полна история, в частности, история империалистской войны. Тем строже, тем непримиримее, тем бдительнее должна быть в этих вопросах политика пролетариата и так далее.

5. Здесь же, или лучше в конце, следовало бы объяснить, почему мы

столь настойчиво боремся за мир, если мы, вообще говоря, за революционную войну. Ленин говорил, что мы не зарекаемся от революционной войны. Но это вовсе не значит, что "революционная война" всегда и при всех условиях свободна разрешить революционные задачи. После империалистской войны, истощившей народ, после гражданской войны у нас, разрушившей хозяйство страны, мир есть необходимейшее условие как нашего социалистического роста, так и подготовки коммунистических партий. Чем позже империализм обрушит на нас войну, тем более крепкими окажемся мы, как СССР, и весь мировой пролетариат вместе с нами. Наш величайший революционный интерес поэтому – оттянуть войну как можно дальше, противодействуя ей всеми силами. Наилучшим исходом было бы, если бы европейская революция упредила новую империалистическую войну. Вообще говоря, это не исключено. На это должна быть направлена вся наша политика. При такого рода "мирной" (в революционном, а не пацифистском смысле) политике, если бы буржуазии тем не менее удалось бросить Европу или весь мир в новую империалистскую войну, нам удалось бы легче и, следовательно, скорее превратить новую империалистскую войну в гражданскую... Вот почему мы кровно заинтересованы в мире, в его сохранении, в его упрочении. Вот почему наша партия искренно борется за мир. Вот почему, вопреки подлой лжи социал-демократов и прочих, нам чужды какие бы то ни было милитаристские замыслы.

6. На странице 18-й. В связи с этим чуть смягчить предсказание насчет того, что вторая полоса войн "не за горами", формулировать это более условно, чтобы оставить место "субъективному фактору".

Л. Троцкий

14 января 1927 г.

ТЕЗИСЫ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

Турция

В какой мере устойчивы дружественные отношения с Турцией? (Надежды Румынии.)

Румыния

Династические затруднения в связи с вопросом о наследнике пре-

стола. Справиться: умер румынский король, или только собирается?

Итало-албанский договор против Югославии.

Румыния

Франко-итальянские отношения создают противоречия в положении Румынии: она сохраняет "интимный союз" с Францией и "глубокую дружбу" с Италией.

[Польша]

Противоречия европейских государств в экономике: улучшеиие в положении одного государства почти всегда оплачивается ухудшением в другом государстве. Нечто подобное наблюдается в политике европейских государств в отношении нас: противоречия так глубоки, что ухудшение отношсний к нам со стороны одного государства почти всегда ослабляет вражду к нам другого государства. Так, успех Германии в Лиге Наций, отдаляющей Германию от Рапалло, означает неудачу Польши в Лиге Наций и тем самым способен ослабить вражду Польши к нам.

В этой механике бывают, однако, свои приливы и свои отливы. Сейчас приходится сказать, что усиление вражды к нам одних государств идет гораздо резче, чсм ослабление вражды других, так что получается активное сальдо враждебности.

Заявление Пилсудского "ни ссоры, ни войны" (15 декабря).

Польский министр Залесский после провала в Женеве 12 декабря говорил в интервью о возможности соглашения с нами о ненападении.

Румыния

Румынии Италия нужна по бессарабскому вопросу. Но Италия против Франции, а Франция нужна Румынии еще больше, чем Италия.

Литва

Сперва переворот считался делом рук дзядека (деда). Однако Сметона считается германофилом. Возможность руководящей части в перевороте Англии с целью противопоставить Литву большевикам, но не сдавать се Пилсудскому.

Польша

Франция сейчас скорее умеряет политику Польши по отношению к нам. Англия умеряет политику Польши по отношению к Германии. Англо-французский антагонизм затрудняет политнку Польши на Запад,

как и на Восток, подобно тому, как итало-французский антагонизм улучшает положение Румынии в бессарабском вопросе.

Польше нужен заем в Америке. Америка против авантюр – конечно, в Литве, а не в Никарагуа и в Мексике.

Может ли Пилсудский пойти на возвращение Германии коридора в обмен на Литву? Это один из вопросов, от которого зависит успех окружения.

Вопрос о коридоре – ничтожный вопрос с точки зрения всей вообще судьбы нынешней Европы. Но европейский вопрос весь запутан такого рода мелкими петлями. Польский коридор, этот высший продукт версальской мысли, дает только наиболее постыдное, глупое и злобное выражение всей нынешней европейской путаницы.

Конечно, Италия может ратифицировать захват Бессарабии. Конечно, Англия с Францией могут вынудить Польшу принять Литву за коридор. Каждое из этих противоречий разрешимо путем компромисса. Но самих противоречий очень уж много. И каждое из них цепляется за другое и тянет его за собою. Удастся ли их преодолеть?

Румыния сближается с Италией. Это отдаляет ее от малой Антанты и ведет к полному окружению Югославии.

Л. Троцкий

15 января 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦКК
КОПИЯ: В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Уважаемые товарищи!

Во вчерашнем номере "Правды" напечатано выступление тов. Ярославского по докладу МКК на XV Московской губпартконференции. В этом выступлении тов. Ярославский цитирует нелегальную листовку, распространявшуюся в Одессе "группой членов ВКП(б) и ВЛКСМ, стоящих на платформе тов. Троцкого". В напечатанном отчете о речи тов. Ярославского нет никаких данных для того, чтобы судить, кто эту листовку составлял и распространял. Текст листовки настолько нелеп, что вызывает подозрение, не стоит ли за этим делом рука врагов партии. Можно не сомневаться, что попытки белогвардейцев вмешаться и растравить борьбу делались и будут делаться (достаточно просмотреть корреспонденции белой печати, например, "Руля"). Не давая никакой информации по вопросу об источниках прокламации, тов. Ярославский ограничивается выводом: "Это документ, который показывает, что люди глубже уходят в подполье". О каких "людях" идет речь – не сказано. Между тем, в листовке названо мое имя.

Если по этому делу ведется расследование – на что я надеюсь – то непонятно, зачем документ печатается до выяснения того, откуда он происходит, и нет ли здесь провокации. Если же авторами листовки действительно являются члены партии или комсомола, чудовищно злоупотребившие моим именем (что мне представляется невероятным), то почему все эти обстоятельства, если они уже выяснены, не указаны в речи? Наконец, если допустить наиболее невероятное, то есть, что тов. Ярославский действительно верит, будто такого рода листовка могла быть составлена в какой бы то ни было связи с "платформой" Троцкого, то почему никто не обратился ко мне для выяснения этого вопроса?

Я не могу не обратить внимания ЦКК на такого рода явно неправильный образ действий, который может иметь только отрицательные последствия для отношений внутри партии.

С коммунистическим приветом

Л. Троцкий

26 января 1927 г.

В ЧЕМ ОСНОВА ВСЕХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Современный монополистический капитализм не только воспроизводит все противоречия, свойственные промышленному капитализму, но и вызывает к жизни новые противоречия и затруднения, которые имеют специфический характер и присущи лишь новейшей фазе его развития. Причем последние являются как бы ответной реакцией на те методы, которые применяет финансовый капитал, стремясь преодолеть внутренние противоречия в ходе своего исторического движения. "Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала", – пишет Ленин. Что же получается в результате картелирования производства, ограничения свободной конкуренции и возникновения высокой картельной прибыли? Прежде всего, банки концентрируют дополнительную картелированную прибыль в своих руках. Устойчивость высокой нормы прибыли картелей вызывает отливы капиталов из некартелированных отраслей, где норма прибыли гораздо ниже. Этим путем происходит прилив капиталов отраслей тяжелой индустрии и усиливается диспропорция между развитием тяжелой и легкой индустрии. Все это до крайности способствует образованию массы капитала для целей накопления. Но с другой стороны, самый процесс регулирования предложения со стороны картелей означает

не что иное, как ограничение производства. Последнее обстоятельство служит огромнейшим препятствием для применения накопленных масс капитала. Таким образом, сама природа монополии является препятствием для безграничного накопления капитала. Выходом из этого вновь возникшего противоречия служит экспорт капитала, который соответствует специфической природе монополии. Таким образом, перед нами проходит следующая цепь противоречий: 1) Для того, чтобы создать условия расширенного воспроизводства, капитализм был вынужден, на основе определенного уровня концентрации, породить монополию. 2) Монополия, дающая возможность нарушить закон тенденции нормы прибылей к понижению, искусственно фиксировала определенную норму прибыли и тем самым дала возможность, на основе этой нормы прибыли, капитализировать прибавочную стоимость. 3) Нарушив, таким образом, законы образования средней нормы прибыли, монополии привели к перераспределению общественного капитала в том отношении, что способствовали переливанию капиталов в картелированные отрасли из некартелированных, в тяжелую индустрию из легкой и создали этим путем перенакопление капиталов в картелированных отраслях.

Таким образом, монополия, устранив частично одно противоречие, в то же время создала целый ряд других противоречий, правда, уже на основе другой производственной структуры. Она привела к усугублению явлений диспропорции во всем мировом хозяйстве. Для того, чтобы охватить во всей полноте сумму этих противоречий, необходимо остановиться на условиях процесса накопления в отраслях высокого органического состава капитала, в так называемой тяжелой индустрии. Во время промышленного расцвета, как известно, в более благоприятное положение попадает крупная промышленность, чем легкая. Зато к моменту кризиса тяжелая индустрия, насыщенная капиталами в предшествующий период, попадает в чрезвычайно трудное положение, благодаря преобладанию основного капитала, тогда как легкая индустрия может более безболезненно сократить производство и приспособиться к изменившемуся спросу. Таким образом, как процесс увеличения капиталов тяжелой индустрии в период подъема, так и процесс уменьшения капиталов (ограничения их) во время кризиса, приобретает все более скачкообразный характер и усиливает отношение диспропорциональности в производстве. Все эти условия заостряют противоречия. Экспорт капитала является единственным выходом из этих противоречий для картелированной промышленности. Будучи порожден монополией, он превращается в предпосылку дальнейшего существования монополий; ибо "сами картели, – как пишет Гильфердинг, – ничего не могут изменить в конкуренции капиталов из-за сфер вложения, в действии накопления на образования цен, а потому не могут помешать и возникновению отношений диспропорциональности... так как конкуренция картелированных сфер идет на основе более высокой нормы прибыли, чем конкуренция некартелированных отраслей".

В случае невозможности экспорта капитала выход у картелей в ограничении производства, но тогда еще глубже усугубляется диспропорциональность, причем в этом случае вся тяжесть обрушивается на некартелированные отрасли, а в случае депрессий противоречия между картелированными и некартелированными отраслями достигают самых максимальных размеров. Экспорт капитала и служит для картелей единственным способом разрубить узел противоречий и тем самым открыть себе возможность применения вновь накопленного основного капитала в условиях, благоприятствующих получению высокой нормы прибыли. Каков же характер и размеры экспорта капиталов? В отличие от товарного экспорта, размеры капитального экспорта не зависят от степени товарного производства той страны, куда экспортируется капитал. Границы его лежат в 1) возможности капиталистического развития неразвитой страны, 2) в размерах накопления капитала или в избытке производительного капитала в экспортирующей стране (этим путем он преодолевает границы импорта неразвитой страны). По мере того как европейский капитал развивается в финансовый капитал, он редко уже с самого начала эмигрирует как таковой. Поэтому все более и более выдвигается на первый план экспорт промышленного капитала, который служит в то же время средством уравнения национальных норм прибыли. Неравномерность в распределении сырья, металлов между отдельными странами с точки зрения уровня развития этих стран, в данном случае влияет на направление движения экспорта капиталов. Непоспевание за бешеным развитием тяжелой индустрии, производство металла, железа, угля, свинца, чугуна, нефти и прочих сырых материалов создает благоприятные условия для сбыта и экспорта этих продуктов. Таким образом, экспорт и импорт железа и руды на данной стадии развития мирового хозяйства создает главную основу для современных хозяйственных связей и предопределяет основное направление в движении капитала к тем или иным рынкам. Это ведет к капитализации новых рынков и к увеличению их потребительской емкости. Стремление к устойчивости прибыли, к охране вложенных основных капиталов приводит к включению отдельных частей мирового рынка в состав национального рынка. Этим путем достигается монопольное господство над источниками сырья, колониями и так далее, то есть происходит монополизация сфер приложения капитала. Этот процесс приводит к увеличению хозяйственной территории как базы финансового капитала и этим путем уравнивает общественное развитие в различных частях мирового хозяйства. Но это отнюдь не значит, что в этих частях мирового рынка происходит накопление и возрастание капиталов. Несмотря на промышленный индустриальный рост колоний, отсталых стран, на достигнутый ими высокий уровень экономического и политического развития, они становятся все более зависимыми от финансового капитала более развитых стран. Следовательно, нивелировка общественного развития отнюдь не означает нивелировки в смысле равномерного распределения богатства, доходов и прочего. Тот факт, что 80 процентов всемирного финансового капитала сосредоточено в четырех странах (Англия, Америка, Франция и Германия) – этот факт говорит как

о монопольном положении этих стран по отношению ко всем другим, так и о формах и путях в распределении прибавочной стоимости в зависимых странах.

К вопросу об ультраимпериализме

В своей брошюре "Объединение срединной Европы" Каутский пишет: "Мнимый закон, будто капиталистический способ производства по экономическим причинам лишает жизнеспособности в политике мелкие государства". Каутский здесь пытается возразить Реннеру, который из того факта, что "общественные производительные силы переросли не только мелкие государства, но и крупные, составленные из различных национальностей – делает вывод, что мировое хозяйство требует мирового государства и "империализм осуществляет интернационализм в форме господства одной нации над многими подвластными ей народами". "В действительности, – отвечает на это Каутский, – абсолютно не существует того факта, будто экономическое развитие толкает к созданию интернациональных государств, к замене национальных" ("Объединение срединной Европы"). Несомненно, Каутский здесь не прав, ибо, как видно из анализа новейшей структуры капитализма, экономическая тенденция к этому существует. Она возникает из того факта, что развитие производительных сил переросло национальный рынок, что рост концентраций, монополий давно уже создал для капиталистической промышленности такое положение, когда уже ее производство стало не только массовым, но и мировым в том смысле, что только мировой рынок может служить для нее рынком для сбыта товаров и приложения капиталов. Но конкретная экономическая действительность современного мирового хозяйства, в пределах которого пробивает себе дорогу эта экономическая тенденция – не дает ей выделиться в чистую форму и создает соревнование между "крупными империализмами", борьба которых и составляет историческое содержание эпохи финансового капитала. На эти общественно-исторические условия не обращает внимания Каутский, когда он говорит в "Neue Zeit" о возможности "общей эксплуатации мира интернационально объединенным финансовым капиталом". В своей книге "Империализм и мировое хозяйство" Бухарин вполне правильно подметил одно обстоятельство, когда писал, что "условиями для прочного соглашения являются равенство позиций на мировом рынке (издержки производства, ведь основной фактор конкуренции) и одинаковость хозяйственной структуры (ибо изменение в соотношении сил создает основу для изменения соглашения, которое отражало прежнее соотношение сил).

Этого то сейчас и нет в мировом хозяйстве, благодаря целому ряду исторических и социальных условий. То же самое имеет в виду Гильфердинг, когда говорит: "Экономически был бы возможным всеобщий трест, хотя исторические и социальные условия никогда не дадут доразвиться наметившимся процессам до всеобщего картеля". В этом же духе пишет и Ленин: "Господство финансового капитала не ослабляет неравно-

мерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, а усиливает их". Из приведенных данных о росте железнодорожного строительства и колониальных владений, наряду с ростом производительных сил в разных странах, видно, что финансовый капитал и тресты не ослабляют, а усиливают различия между быстротой роста разных частей мирового хозяйства (это, кстати, особенно видно в последнее время на факте роста нефтяной промышленности), но это не исключает того факта, что теперь "национальное хозяйство" строит свою экономическую деятельность на базисе мирового хозяйства (см. Бухарин. "Империализм и мировое хозяйство"). Поэтому был прав вполне Бухарин, или во всяком случае имел некоторое право рассматривать империализм как проблему мирового хозяйства. С этой точки зрения вполне закономерно было подойти к этой проблеме со стороны условий воспроизводства мирового капитала. В фазе Д–Т, которую проходит капитал, – современное гигантское развитие производительных сил с его усилившимся потреблением основного и оборотного капитала, с ростом органического состава капитала – созданы огромнейшие препятствия для воспроизводства мирового капитала. Если еще принять во внимание скачкообразное развитие тяжелой индустрии, то станет очевидным диспропорциональный рост всей индустрии и углубление противоречий между сельским хозяйством и индустрией, с одной стороны, и обрабатывающей и добывающей промышленности – с другой. Все это выражает несоответствие в распределении производительных сил общества. Эпоха дороговизны на сырье и сельскохозяйственные продукты – есть явления новейшей фазы капитализма. Мы знаем уже, что монополии только усугубляют эту дороговизну и диспропорциональность в мировом капиталистическом производстве. Таким образом, под напором производительных сил мирового капитализма соотношение между индустриальным и аграрным производством настолько передвинулось и изменилось, что здесь уже количественное изменение перешло такие границы, за которыми лежит качественное изменение. Таким образом, тот же самый процесс, который сузил рынки сбыта (массовый характер производства, территориальный раздел мира, движение капитала к аграрным странам и так далее) сузил и рынки сырья. Но изменение в условиях воспроизводства мирового капитала влечет за собой применение новых методов экспансивной политики. Как же происходит международное движение капитальных ценностей в обстановке сужения рынков сбыта и сырья, диспропорционального роста индустрии, противоречия между сельским хозяйством и промышленностью, а также между обрабатывающей и добывающей промышленностью? Исходным пунктом в экспорте капиталов, по Бухарину, является относительное перепроизводство капитала, когда возросший капитал приносил бы столько же прибыли, сколько до своего возрастания. Здесь уже налицо создались бы условия для его экспорта за границей. Движению капитала, выражающего собой один из наиболее общих законов капиталистического способа производства в мировом масштабе как одного полюса капиталистических отношений, соответствует движение рабочей силы как другого полюса. В первом случае, процесс движения регулируется законом уравнения национальных норм прибыли, во втором – интернациональным выравниванием нормы заработной платы. Приливы и отливы рабочей силы,

как правильно указывает Бухарин, составляют одно из явлений мирового рынка труда. В то же самое время процессы воспроизводства, концентрации и централизации капитала, а также рост производительных сил – все более и более встают в противоречия с государственно-капиталистическим национальным присвоением, и каждая централизация, как и каждый шаг в замене свободной конкуренции монополией, приводит лишь к тому, что противоречия достигают самой высокой ступени развития и сплетаются в один узел. Для капитализма при таком положении может быть выход: 1) уничтожение ценностей или 2) коренная передвижка в соотношении борющихся сил. Последняя достигается войной. Следовательно, война и есть средство перераспределения производственных сил в мировом масштабе. Означает ли такое перераспределение производительных сил уничтожение неравномерности в распределении сырья, колоний и прочих объектов, эксплуатации финансового капитала с точки зрения развития производительных сил? Несомненно, что такая война приводит к более равномерному распределению этих объектов между победившими странами, ибо дает им возможность, на основе данного перераспределения, начать новое движение вперед. Но в конечном счете, война воспроизводит все те противоречия, которые заложены в самой основе производственных отношений финансового капитализма. Тем самым она воспроизводит в расширенном масштабе все противоречия, свойственные эпохе финансового капитала. Но развитие этих противоречий происходит уже при другом распределении производительных сил в рамках мирового хозяйства. Она может перенести центр тяжести развития в совершенно другие пункты мирового рынка, ослабив целый ряд стран и создав условия для скачкообразного развития таких стран, которые до сих пор находились на заднем плане. Кроме всего прочего, она не может задержать процесс загнивания целого ряда сильно развитых капиталистических стран, который является тоже продуктом новейшей фазы капитализма. В этом проявляется, в данном случае, неравномерность роста капитализма в целом.

Солнцев

[январь 1927 г.]

ТОВ. СОЛНЦЕВУ

Дорогой товарищ!

При беглом (поневоле) чтении Вашей речи возражений не нашел. Речь показалась мне интересной и содержательной.

Известную опасность при такой постановке вопроса представляет "отвлечение от международного фактора", – говоря бухаринским языком. Закон социалистического накопления сожительствует и борется с законом ценности в нашем хозяйстве. Исход борьбы зависит от условий и, в частности, от политики, которые определяют распределение национального дохода между двумя системами. Получается картина поединка на равных началах. Но мы составляем часть мирового хозяйства и находимся в капиталистическом окружении. Это значит, что поединок "нашего" закона социалистического накопления с "нашим" законом ценности объем-

лется мировым законом ценности, что довольно серьезно меняет соотношение сил обоих законов, если оставаться только в рамках экономических категорий и их неограниченного развития, то есть, другими словами, если "отвлечься от международного фактора", вместо того, чтобы призвать на помощь кризис капитализма и международную революцию.

Вы, конечно, прекрасно все это знаете, и в конце Вашей речи есть на это намек. Но тут намеков, пожалуй, недостаточно. Иначе за Вашу постановку вопроса, безусловно правильную, ухватятся те отечественные любомудры, которые через 80 лет после "Коммунистического манифеста" додумались до той гениальной мысли, что построить социализм – значит победить "собственную" буржуазию, т. е. "собственный" закон ценности. Подобным же образом кое-какие любомудры ухватились за первую часть моей книжки "К социализму или к капитализму", совершенно не понявши связь ее со второй частью. Вот почему любомудры стали кричать, будто я отрекся от своей книжки "К социализму или к капитализму", когда я выдвинул аргументы из второй части книжки, которая вся посвящена доказательству того, что нельзя "отвлечься от международного фактора". С этими аргументами нам придется встречаться и впредь.

Мне вспоминается, как отечественный любомудр Александр Иванович Скворцов, великий истолкователь марксизма, увидевши после появления III тома "Капитала", что в течение двадцати пяти лет учил студентов не тому, чему надо было, обвинил Маркса в отказе от собственной точки зрения: цена у Маркса базируется, видите ли, не на ценности, как ей полагалось бы, а на издержках производства. Борьба "собственного" закона ценности с "собственным" законом социалистического накопления есть "I том". Включение этой борьбы в систему мирового закона ценности есть "III том". Первый том необходим, но не достаточен. Нам надо переходить к следующим томам.

Года три тому назад мы спорили против отечественных любомудров, которые всю систему нашего хозяйства называли государственным капитализмом, постыдно перевравши Ленина. На эту тему писались сотни передовиц в нашей печати и сотни "ученых" статей и даже учебников (хорошо бы их перебрать!). Теории государственного капитализма мы противопоставляли теорию борьбы двух систем. Теперь любомудры с грехом пополам эту точку зрения усвоили и требуют только, чтобы, для их теоретического и политического спокойствия, мы "отвлеклись от международного фактора". Не исключена возможность того, что завтра означенные любомудры, в поисках якоря спасения, ухватятся за теорию борьбы двух законов и будут обвинять Преображенского в том, что он отказался от своей собственной теории, которая ими будет объявлена безупречным обоснованием социализма в одной стране. Разумеется, тов. Преображенский будет так же мало ответственен за подобное истолкование, как мало был повинен Маркс в "марксизме" проф. Скворцова (того, а не этого, – а, впрочем, и этого). Но чтобы пресечь дорогу теоретическим злоупотреблениям, надо нам самим не отвлекаться от "международного фактора", даже в пределах двадцатиминутной речи.

Ваш *Л. Троцкий*

P.S. Напоминаю Вам, что, наряду с законами ценности и первоначального социалистического накопления, существует еще весьма почтенный закон неравномерности капиталистического развития. Не можете ли Вы мне сообщить, в каком он находится состоянии?

28 января 1927 г.

ИТОГИ ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б)

Капитальные затраты

Производственно-финансовый план промышленности на 1926–27 год явно показывает, что политика ЦК все больше и больше заводит наше хозяйство в тупик. Уже итоги прошлого года показывают это в достаточной степени ясно. Они сводятся к следующему:

1) Себестоимость промышленности возросла на 2–3% в среднем. При этом в железорудной она поднялась на 23,4%, металлической – 11,5%, основной химической – на 9,6%, резиновой – на 16,4%, лесной – на 29,5%, маслобойной – на 19,6%. Серьезные понижения себестоимости дали: электротехническая промышленность – 6,5%, текстильная – 5,2% (при резком ухудшении качества), пищевкусовая – 9,7 (главным образом, сахарная, 22,1% – в результате полной загрузки заводов, и чайная – 14,3% – понижение цен на чай). (Сводный производственно-финансовый план промышленности на 1926–27 год.)

2) Низкие цены на сырье привели к остановке роста или даже к сокращению посевной площади и урожая технических культур – по льну снижение на площади на 1–2% с уменьшением заготовок в этом году сравнительно с прошлым на 1/3, по подсолнуху – сокращение посевной площади на 17% и на 30 с лишним процентов по сбору.

3) Реальная заработная плата в течение года не повысилась: с октября по апрель она упала на 12%, затем к октябрю поднялась до уровня начала прошлого года.

4) Рост безработицы обогнал рост рабочих. Количество промышленных рабочих по всему Союзу выросло на 14%, а безработных по РСФСР: чернорабочих – на 21%, квалифицированных и полуквалифицированных –на 29,5% (из них металлистов – на 39,5%). (Доклад НК труда РСФСР в ноябре 1926 года.) По Украине число квалифицированных и полуквалифицированных безработных возросло за год на 33%. ("Экономическая жизнь", 8 февраля, № 31.)

5) Ослабление товарного голода весьма сомнительно: розничные цены на продукты промышленности растут вплоть до мая месяца, почти возвращаясь к этому времени к уровню цен в октябре 1923 года во время кризиса (99%), к сентябрю снижаются на 3%, а к январю вновь поднимаются до уровня октября 1926 года. Некоторый застой в сбыте несезонных и неходовых товаров, при явном недостатке сезонных, в значительной степени объясняется: 1. Переходом трестов на выделку неходовых сортов, для обхода нормированных цен на ходовые сорта. 2). Таким ухуд-

шением качества продукции (главным образом, текстильной), при котором дешевые сорта становятся негодными для потребления и не находят сбыта (см. по этому поводу интереснейшую заметку Вышневского в "Торгово-промышленной газете" 16 февраля, № 38, "Проблема ассортимента и качества в текстильной промышленности").

Все это явно показывает, что развитие промышленности в 1925/26 году было недостаточно и что наши хозяйственные затруднения не ослабились, а углубились.

План на 1926–27 год страдает теми же дефектами:

1. – Рост продукции замедляется: в прошлом году увеличение составляло 42%, в этом – оно предполагается около 20%. (При этом производство предметов потребления должно увеличиться только на 17%.)

2. – Себестоимость по предположениям на 1926–27 год должна, без учета доамортизации, понизиться на 1%, а с учетом доамортизации – повыситься на 1%. На самом деле, повышение, по-видимому, будет больше: недоучтен рост цен на сырье (например, последнее повышение цены льна на 70 копеек за пуд), изношенность оборудования, переоценен, по-видимому, рост производительности труда – 13%, вместо прошлогодних 11%, не учтена необходимость улучшения качества (по текстильной промышленности план исходит из "облегченного" ассортимента в течение всего года*, когда к "облегченному" ассортименту перешли только во второй половине года). При возврате к старому ассортименту, вместо снижения себестоимости по текстильной промышленности на 3,3%, она, в лучшем случае, останется стабильной. (Производственно-финансовый план – "Стоимость производства".) По сахарной промышленности, вместо предполагавшегося увеличения себестоимости на 8,3%, мы имеем сейчас, по окончании кампании сахароварения, повышение на 12%.

3. – Повышение номинальной заработной платы предположено только на 9,9% против средней 1925–26 года. А так как эта средняя ниже октября 1925 года, то фактически это означает стабилизацию заработной платы на уровне октября 1925 года.

4. – Размер капитальных затрат недостаточен: если не считать нераспределенного резерва и второочередных работ, они составят 864 млн. руб.** против фактически выполненных за прошлый год 780. Между тем, в настоящем году мы уже подходим к полной и даже чрезмерной нагрузке оборудования. При этом, по отраслям промышленности, производящим предметы потребления, капитальные затраты даже несколько сокращаются (244,8 в прошлом году – 242,6 – в этом). (Сводный производственно-финансовый план, раздел "Капитальное строительство".)

* То есть из худшего качества, чем в прошлом году.

** Общий размер капитальных затрат – 947; из них нераспределенных – резерв – 30 млн. руб., второочередные работы – 43 млн. руб., усиление основных капиталов синдикатов (т. е. не промышленности, а торговли) – 10 млн. руб. За вычетом этих расходов, из которых резерв и второочередные работы, наверное, выполнены не будут, а усиление основных капиталов синдикатов к промышленности не относится – остается 864 млн. руб.

5. – Однако, и этот план ресурсами далеко не обеспечен. Финансовый план составлен с огромным напряжением, и сам ВСНХ указывает, что некоторые директивы (например, по сокращению товарных и производственных запасов) выполнены не будут. Кроме того, при составлении плана не принималось во внимание проведение понижения отпускных цен на 5%.

6. – Прямо-таки катастрофическое положение создается с рабочей силой. В прошлом году было вовлечено в промышленность около 380 тысяч рабочих, в этом году предполагается вовлечь только 136 тысяч. Результаты уже сказались: за первый квартал этого года количество безработных возросло на 200 тысяч человек, то есть на 20%, в то время как за первый квартал прошлого года увеличение безработных составляло только 31 тысячу, то есть 3%.

Полная неудовлетворительность плана не могла не вскрыться даже на пленуме ЦК. Она ясно сказалась и в очень меланхолическом тоне доклада тов. Куйбышева, и в очень резких выступлениях ряда ораторов.

1. Наиболее остро выдвинулся вопрос о "рационализации" и сокращения в связи с ней рабочих. На нем вынужден был специально остановиться в своем докладе тов. Куйбышев, заявивший, что "этот вопрос приобретает кардинальную важность и решающее значение", что "тут партии нужно установить совершенно определенную линию", но что он сейчас "не может предложить пленуму ЦК совершенно определенного решения", а Политбюро "тоже решило не принимать решения по этому вопросу на этом пленуме". В прениях этот вопрос был центральным. На остроту его указывал Урываев: в связи с рационализацией происходит "выплевывание" рабочих и к тому же еще квалифицированных. На вопрос Сталина: "Какие практические пути наметились?", он мог ответить только: "Практических выводов, тов. Сталин, наметилось мало". Чубарь указывал, что на крупнейших заводах Украины идет в связи с рационализацией расчет рабочих, а девать их некуда. Каганович настаивал на необходимости проведения рационализации, очень неуверенно предлагал только одну "меру": особые бюро на биржах труда для рабочих, увольняемых по рационализации. Петровский предлагал усилить помощь сельскому хозяйству для того, чтобы предотвратить поток рабочих из деревень. Ломов, сообщив, что в Донбассе рабочие иногда смазывают новые врубовые машины человеческим экскрементом вместо масла, заявил: "нужно доказать рабочему, что это (рационализация) идет на пользу производству. Когда ему растолкуешь это, тогда он пойдет и на другую, даже хуже оплачиваемую работу". Только Томский и Мельничанский пытались занять более оптимистическую линию: они пытались доказать, что рассчитываемых по случаю рационализации рабочих можно втянуть за счет сокращения временных рабочих, то есть за счет усиления безработицы неквалифицированных рабочих. Но и это заявление никакого сочувствия не встретило. Никакого решения по этому вопросу не только не было принято, но и не было намечено – он остался целиком открытым.

Выше указывалось на непомерный рост безработицы и, главным образом, за счет квалифицированных рабочих. Спрашивается, почему? Ответ находим в речи Мельничанского: "В связи с жилищным кризисом и

целым рядом других явлений наши фабрики и заводы превратились в настоящее время в проходные дворы. В Вязниках, например, мы имеем одно предприятие, в котором за год рабочая сила обменялась полтора раза. Ну, вот предприятие в том же самом тресте, во главе которого стоит тов. Урываев, мы имеем такую картину: завод "АМО", имея 1.673 рабочих и служащих, за год – с 1 октября 1925 года по 1 октября 1926 года сократил 387 человек, а затем принял на работу 515 человек" и так далее. Превращение в "проходные дворы" наших предприятий происходит не только "в связи с жилищным кризисом", а главным образом, с "целым рядом других явлений", а именно: хозяйственники, пользуясь большим резервуаром безработных, предпочитают рабочих брать временных, а не постоянных, более квалифицированных заменяют менее квалифицированными, пожилых – молодыми, тем самым снижая заработную плату.

2. Капитальные затраты и размер продукции. Косснор (Югосталь) и Сулимов (Урал) с полной ясностью показали, что программа небольшого увеличения производства чугуна означает остановку развития производства металлургии, так как все это увеличение пойдет на то, чтобы пополнить истощение запасов лома. Каганович сообщил, что в 1926–27 году на Украине выходят из строя за старостью две домны, в 1927–28 году – семь, в 1928–29 году – еще больше, а план не предусматривает перестройки ни одной домны. Мельничанский протестовал против сокращения капитальных затрат в текстильной промышленности сравнительно с прошлым годом на 10 м. р., а в сравнении с предположениями пятилетнего плана – на 50, и заявил, что в результате этого нам скоро придется ввозить мануфактуру из-за границы (не хлопок, а мануфактуру). Лобов заявил: "Я боюсь, что в этом году из-за финансовых затруднений мы капитальные затраты в предназначенных размерах не сможем выполнить и производственную программу не сможем выполнить". В своем заключительном слове Куйбышев на все это ничего не ответил.

3. Жилищный вопрос. Сулимов (Урал) заявил, что с жилищным вопросом у них дело обстоит острее, чем с рационализацией. Нельзя брать новых рабочих, так как негде их размещать. Мельничанский говорил о крайней напряженности жилищного кризиса у текстилей, которым приходится жить на расстоянии 5–10 верст от фабрик, и протестовал против значительного сокращения по этой отрасли промышленности ассигнований на жилищное строительство сравнительно с прошлым годом.

4. Ряд выступавших выражал недовольство, что в докладе Куйбышева ничего не сказано о проблеме сельскохозяйственного сырья и о себестоимости промышленных продуктов. Куйбышев отделался тем, что этот вопрос относится де к вопросу о ценах.

В общем и целом прения с полной наглядностью показали: 1) План капитальных затрат недостаточен. 2) Выполнение его под большим сомнением. 3) Вопрос безработицы и жилищный вопрос обострены до крайности. Никаких конкретных мер для выхода из тупика не намечено.

Обсуждение плана капитальных затрат, таким образом, вскрывает как нельзя лучше несостоятельность политики ЦК и представляет самую благодарную тему для критики ее. Вожди оппозиции в лице Троцкого (единственного оратора, Зиновьев предпочел не выступать) не сделали

никаких попыток дать такую критику – речь тов. Троцкого – наиболее бледная из всех речей. Все острые вопросы сознательно обойдены. Ни единого слова не сказано о безработице, ни одного слова не сказано о недостаточности плана. Наоборот, в конце речи подчеркнуто, что в сущности ЦК принял план оппозиции – в апреле де она предлагала установить размер капитальных затрат в 1 миллиард рублей. ЦК принял 947 миллионов (на самом то деле только 864, но об этом тов. Троцкий предпочел умолчать). В самом начале речи – оппортунистическое заявление, звучащее прямо как задабривание ЦК: "Есть приемлемое (для кого?) предложение по вопросу о ценах". Когда же Бухарин в своей речи начал издеваться по поводу повышения отпускных цен, Троцкий отделывался словами "неправда", "вы это нам приписываете", "в книжке Преображенского не та установка". "Почему вы нашего точного заявления о ценах (где вожди отреклись от прежней позиции) не приложили к протоколам конференции?".

В вопросе о размере капитальных затрат тов. Троцкий стал целиком на почву решений ЦК о 947 м. р. Главный вопрос, заявляет он, "в соразмерном распределении затрат между разными отраслями производства тех небольших средств, которыми мы располагаем", после чего высказывает неопределенные сомнения, не слишком ли много тратится на постройку новых предприятий в ущерб переоборудованию старых. О "выплевывании" рабочих в связи с рационализацией он сумел сказать только, что это объясняется "амортизационным провалом" предыдущих лет: "экономику не перехитришь". Тем самым он снимает ответственность за это выплевывание с ЦК и перекладывает ее на "экономику". Далее следует полемика по вопросу о том, что мы связаны с мировым рынком гораздо сильнее, чем это полагает ЦК, и защита Пятакова от нападок на него по поводу пятилетнего плана. Защита эта ведется в том духе, что напрасно Пятакова упрекают за пессимизм. План на 26–27 год дает более пессимистические выводы, чем пятилетка. О том, что этот план является результатом политики ЦК – опять-таки ни звука. И все это заканчивается следующей моралью "о практическом подходе к пятилетке:

1. – Установка не на так называемую "независимость" в короткий срок, а установка на темп. Нужно достигнуть максимального темпа развития промышленности в целом при правильном соотношении частей.

2. – Не глотать слишком больших кусков, чтобы не замедлить процессов хозяйственного пищеварения.

3. – Держать курс не на ослабление, а на укрепление связей с мировым хозяйством.

4. – Не отказываться так великодушно от вложения из госбюджета, как это собирается делать тов. Куйбышев, а всей партии, всей стране разъяснить, что первоначальный период промышленного развития неизбежно влечет за собой крупнейшие бюджетные жертвы".

Вот все, что сумел сказать вождь оппозиции по поводу плана, предрешающего стабилизацию металлургии, рационализацию, сопровождаемую расчетом квалифицированных рабочих, бешеный рост безработицы и обострение жилищного кризиса. Фактически это повторение каменевского лозунга (на XIV съезде) – "реже шаг". Удивительно ли после этого, что он голосовал за этот скандальный план? Неужели он думает, что такой

болтовней можно завоевать того партийного середняка, из-за "непонимания" которого оппозиция, по его мнению, потерпела поражение? Из этого выступления середняк никак уже не сможет понять, какая разница между политикой ЦК и позицией тов. Троцкого. Если ЦК на этом пленуме устами своих сторонников показал всю несостоятельность своей политики, то "оппозиционное" выступление тов. Троцкого показало столь же ясно, что на знаменитой "линии 16 октября" вожди оппозиции неспособны отстаивать даже своих "идейных" позиций и что вслед за организационной капитуляцией происходит и идейное сползание.

[февраль 1927 г.] *В. М. Смирнов*

ТОВ. КАПЛИНСКОМУ

В номере 23–24 "Большевика", в статье тов. Микояна, критикуется контрольная цифра диспропорции Госплана (500 000 000 рублей). Ей противопоставляется наркомторговская цифра в 370 миллионов рублей. Реальная диспропорция, как она обнаружилась к моменту написания статьи, по мнению автора, составляла 200–250 млн. рублей. Во всем этом рассуждении автор абстрагируется от предположенных или от директивных цен и от реальных цен, то есть не говорит о снижении заготовительной цены на хлеб и о повышении розницы на промтовары.

Нельзя ли, взяв за основу изложение автора (сс. 29–32), дать справку о том, как изменялось ценностное выражение диспропорции по сравнению с предвидением Госплана – в связи с указанными явлениями в области цен. Я имею в виду не только общие соображения о том, как цены преломляют и "изменяют" диспропорцию, но и цифровую картину процесса. Общие соображения говорят за то, что цифра Госплана, как контрольная цифра, для того времени была гораздо ближе к действительности, чем противопоставлявшиеся ей меньшие цифры.

2 февраля 1927 г. *Л. Троцкий*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Сов. СЕКРЕТНО

7 февраля 1927 г. № 631–68

ТОВ. ТРОЦКОМУ
Копия ЦК ВКП (б)

Уважаемый товарищ!

Я ознакомился, по возвращении из Ленинграда с Вашим заявлением

от 26 января 1927 года в Секретариат ЦКК ВКП(б) по поводу моего выступления на XV Московской губпартконференцнн по докладу МКК, в котором я огласил текст распространенной по ячейкам ВКП(б) в Одессе лнстовкн. Вы выражаете недоуменне: "зачем документ печатается до выяснения того, откуда он пронсходит, н нет лн здесь провокацнн". Вы спрашиваете "еслн же авторамн лнстовкн действительно являются члены партнн нлн комсомола, чудовищно злоупотребившие монм нменем (что мне представляется невероятным), то почему все этн обстоятельства, еслн они уже выяснены, не указаны в речн? И, наконец, еслн допустнть нанболее невероятное, то есть, что тов. Ярославскнй действительно вернт, будто такого рода лнстовка могла быть составлена в какой бы то ни было связн с "платформой" Троцкого, то почему никто не обратнлся ко мне для выяснения этого вопроса".

Указанный документ я получил как один нз членов Президиума ЦКК ВКП(б) из Секретарната ЦК ВКП(б), так как этот документ рассылается членам н кандидатам Полнтбюро ЦК н членам Президиума ЦКК. Вместе с этой листовкой, которую я опублнковал, было приложено письмо № 1, которое является в своем роде очень выдержанной попыткой защитить оппозицию. Письмо № 1 целнком совпадает с линней оппозиции, как она была выявлена до расширениого пленума ИККИ и на последнем расширеином пленуме ИККИ. Причем ЦК, рассылая эту лнстовку, препроводил ее сообщеинем, что она распространялась "в конце декабря 1926 года по ячейкам города Одессы". У меня не было ннкакнх оснований думать о том, что эта лнстовка пронсходит из белогвардейской среды; выясинть же, кто является виновинком ее распространения я, конечно, не мог еще, так как члены ЦК н ЦКК знают прекрасно, на основанни предыдущего опыта борьбы с подпольной фракциониой работой оппозиции, иасколько трудно бывает в таких случаях установить, кто нменно является распространителем этих документов. Я запросил более подробные матерналы по этому вопросу. Однако, у нас ие было ннкогда такого положения, чтобы члены ЦКК не имелн права предупредить партию о грозящей ее единству опасности от распространения подобных документов и от существования подобиых подпольных групп. У меня былн не только формальные основания выступить с тем заявлением, какое я сделал на Московской губпартконференцнн, но н ряд других данных, отчасти нзвестиых Вам, тов. Троцкнй. Я цитировал еще на октябрьском объеднненном плеиуме ЦК н ЦКК ВКП(б) в своем докладе о внутрнпартийном положении заявленне бывшего троцкнста, рабочего, члена партнн Московской органнзации тов. Андреева. В этом заявленнн указывалось, что:

> "...прн обмеие миеиий (на квартире тов. Бакаева) выяснилось, что делать дальше. Было положено в осиову следующее: дальнейшие шаги иаправить (к тому, чтобы) законспирироваться, уйти в подполье, чтобы вести только индивидуальиую обработку н главным образом сохранить кадр, который существует прн наличин в данный момеит, н привлекать по возможности постепенным порядком других".

Это заявленне сделал тов. Андреев в МКК 11 октября 1926 (см. стено-

графический отчет объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) с 23 по 26 октября 1926 года, с. 15).

Будучи в Ленинграде, я ознакомился с заявлением другого тов. А. Андреева от 21 января 1927 года в Оргтодел Ленинградского губкома, в котором этот товарищ сообщает, что от тов. Линовского, "убежденного троцкиста", он узнал "о теперешних планах оппозиции" в таких, примерно, выражениях: "мы получили директиву нигде открыто не выступать, а вести подготовку к XV съезду ВКП(б) и притом так, чтобы это не было ни для кого заметным. Мы имеем директиву выдавать себя за стопроцентных сторонников большинства ЦК, с тем, чтобы, получив доверие, добиться мандатов на партсъезд, а там голосование покажет".

Кроме того, член партии тов. Федоров, один из бывших активных деятелей оппозиции (бывший член ЦК комсомола), 1 декабря 1926 года подал заявление в Ленинградскую губернскую контрольную комиссию, в котором сообщает о совещании оппозиции в Москве уже после заявления 16 октября 1926 года, на котором, будто бы, вожди оппозиции дали такую директиву: "сейчас необходимо прекратить фракционную работу по заводам, но не порывать связи с районными группами и под видом хождения в гости "пить чай", будет получаться вся информация о положении и что, возможно, в недалеком будущем нам придется вновь восстановить свою работу".

Все эти заявления дают мне как члену ЦКК право в моих выступлениях по поводу деятельности оппозиции предостеречь партию. Я нигде не делал заявления о том, что считаю эти и подобные листовки исходящими от Вас. На Ленинградской конференции я, оглашая эту листовку, сказал: "Тут, что ни строчка – то директива о том, как глубже законспирировать, как лучше скрыть эту работу, но для всех ясно, что это есть попытка продолжать ту же работу. Следовательно, заявление лидеров (я имел в виду заявление от 16 октября 1926), что никакой фракционной работы они вести не будут, мы должны понимать только в том смысле, что они сами обещают не вести фракционной работы, но в том, что будут делать их сторонники, они умывают руки, снимают с себя ответственность и так далее. Мы не можем снять с них всякую ответственность".

Таким образом, никакого "неправильного действия", в котором Вы упрекаете меня, я в своем выступлении не вижу и думаю, что я руководствовался вполне правильно в своих выступлениях интересами партии.

Ем. Ярославский

ТОВ. ПАВЛОВУ *
По поводу примечаний 66 и 255

Оба примечания следовало бы, если возможно, еще несколько сократить, особенно в той части, где они излагают взгляды Троцкого, выражен-

* Один из редакторов собрания сочинений. – *Л. Троцкий.*

ные на III Конгрессе, или взгляды его на события 23 года" и прочее, так как соответственные работы имеются в самом томе. Кроме того, если можно, следовало бы ослабить полемичность тома примечаний. То, что, безусловно, нужно исключить, я отметил.

На странице 4-й сказано следующее: "к сожалению, это место не сохранилось в стенограмме Конгресса", этого не может быть. Я очень хорошо помню, что Владимир Ильич читал это место именно по стенограмме. "Левые" подняли тогда за кулисами крик, что я в замаскированном виде угрожал неподчинением съезду, от своего имени и от имени Владимира Ильича. Он затребовал стенограмму, прочитал соответственное место и нашел заявление вполне "лояльным". Может быть, в русском переводе не сохранилось это место. Но оно должно быть в немецкой стенограмме и, думаю, также в немецких протоколах съезда.

Л. Троцкий

15 февраля 1927 г.

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)
ПРЕЗИДИУМУ ЦКК

Сов. секретно

На пленуме мы, оговорив свое несогласие с рядом положений мотивировочной части резолюции о ценах, голосовали за резолюцию в целом, заявив о полной готовности нашей содействовать устранению всех помех на пути борьбы за намеченное Центральным Комитетом снижение цен.

В передовой статье "Правды" от 15 февраля наше голосование за резолюцию ЦК называется "недостойной большевиков политической спекуляцией" и истолковывается, как стремление оппозиции "стать громче всех крикунов сторонниками понижения цен, после того, как вчера громче всех кричали за повышение цен". О том, что мы голосовали за предложенную Политбюро резолюцию; о заявлении нашем насчет необходимости провести опыт снижения цен с максимальным единодушием – в передовой статье не сказано ни слова. Более того, всякий читатель передовицы должен из нее сделать тот вывод, будто мы требовали большего снижения цен, чем то, какое предложено было Политбюро и принято пленумом, то есть на 10% до июня. Между тем, мы в речах своих выражали сомнение, удастся ли такое крупное снижение довести целиком до потребителя. Такое же сомнение выражал и ряд других товарищей, не принадлежащих к оппозиции. Мы не предлагали, ни словом ни намеком, увеличить процент снижения. Таким образом, не доводя до сведения читателя, что мы голосовали за резолюцию ЦК, утверждая, будто мы требуем сейчас какого-то большего снижения, чем намеченное в резолюции, и обвиняя нас в какой-то спекуляции, – "Правда" говорит прямую неправду.

Мы считали и считаем, что большая или меньшая успешность проведения намеченной кампании зависит в огромной степени, во-первых, от

действительной согласованности усилий в этом деле всех членов партии, всех органов и учреждений и широких трудящихся масс и, во-вторых, от всестороннего и принципиального делового обсуждения всех принимаемых мероприятий — без травли, без ожесточения, без отравления партийной атмосферы. Мы считаем, что только при этих условиях партия, независимо от того, какую часть намеченного снижения она доведет до потребителя, многому научится в процессе кампании. Именно поэтому мы, отстранив вопрос о явной экономической ошибочности ряда речей, произносившихся в защиту резолюции Политбюро, и даже о неправильностях в мотивировочной части резолюции, полностью и целиком голосовали за основное и важнейшее решение последнего пленума: добиться снижения розничных промышленных цен на 10%.

Поскольку "Правда" считала необходимым подвергнуть критике это наше поведение, она обязана была, по крайней мере, сообщить читателям, как мы голосовали и что мы в объяснение своего голосования сказали. Своей передовицей от 15 февраля "Правда" дезинформирует партию и отравляет партийную атмосферу в таком деле, где можно и должно было бы, больше чем где бы то ни было, попытаться обеспечить полное единодушие в проведении намеченной кампании.

Мало того, заменяя изложение фактов инсинуациями и обиняками, "Правда" неизбежно должна у многочисленных читателей, особенно у тех, которые твердо помнят слова Ленина, что на слово верит только идиот, породить естественное желание уяснить себе, что же на самом деле сказала оппозиция на пленуме. Вот отсюда-то, из здоровой потребности в полной и добросовестной информации, и получаются, вследствие дезинформации со стороны ЦО, нездоровые и опасные тенденции получать информацию через заднюю дверь и передавать под видом секретных документов то, что в данном случае должно бы стать достоянием всех партийцев.

Мы решительно протестуем против инсинуаций "Правды", в корне противоречащих как нашим намерениям и шагам, так и интересам партии.

Л. Троцкий

16 февраля 1927 г.

ПО ПОВОДУ ПРИМЕЧАНИЙ

Примечание 2. О единой военной доктрине.

Мне неясно, зачем тут так подробно излагаются мои возражения против единой военной доктрины? Разве они не входят в том? Если входят, то предлагал бы соответственное место примечания сократить.

На стр. 4-й приведена очень неряшливая цитата. Прошу ее проверить.

Примечание 148. О браке — кажется мне не отвечающим цели. Фактические данные, может быть, и верны (я их не проверял). Но идейная сторона совершенно не выяснена. В один ряд записаны Красиков и Белобо-

родов. Между тем, Краснков защищал неправильную, по существу, кулацкую точку зрения. Совершенно не назван тов. Крыленко, игравший во всей кампании руководящую роль. Думаю, что из примечания можно бы оставить только фактическую хронологическую сторону. Общие же соображения заменить выдержкой из статей тов. Крыленко, который прекрасно разъяснил, что в дискуссии о браке идет борьба между точками зрения пролетария и хозяйчика. Все это в примечании совершенно не выяснено.

Примечание 257. О германской компартии.

Ясно снисходительное отношение к группе Брандлера и крайнее смягчение ее ошибок.

Примечание 261. Доказано ли документами, что резолюция ИККИ по вопросу о Лафолете вынесена на основе моего предложения? Что это было так на деле, я не сомневаюсь, и текст проводимой в примечании резолюции написан целиком или в значительной части мною. Но есть ли формальные тому доказательства?

Приложение 4. Выдержка из воззвания "Национального Комитета" неполна. В этом воззвании, помнится, были более яркие перлы.

Л. Троцкий

16 февраля 1927 г.

ЧЛЕНАМ ЦК

Вопрос об оценке политического состояния пролетариата в связи со всей обстановкой, внутренней и мировой, был поднят во время прений по вопросу о перевыборах и вызвал разногласия, не успевшие определиться. Я считаю необходимым объясниться по этому капитальнейшему вопросу, так как думаю, что спокойное освещание вопроса устранит, по крайней мере, мнимые разногласия.

1. Пролетариат как класс не всегда равен самому себе. Даже при одинаковых, приблизительно, экономических условиях, он изменяется политически под влиянием многочисленных факторов, как мирового, так и национального характера.

2. Десять лет тому назад наш пролетариат был гораздо менее культурен, чем сейчас. Но он достиг тогда, благодаря пересечению внутренних и международных условий, такой силы революционного напора, какой не достигал ни один класс в мире. Было бы нелепостью думать, что эту силу революционного напора можно поддержать в течение долгого ряда лет и даже десятилетий. Здесь снижения и повышения, иногда очень глубокие и резкие, совершенно неизбежны – в зависимости от всей обстановки, от всего хода мирового капиталистического развития и от темпа нашего социалистического строительства.

3. Пролетариат ждал, вместе с нами, европейской революции непосредственно после 17 года. В 23 году он ждал революции в Германии. В 26 году, во время стачки углекопов, он ждал революционного развития событий в Англии. Годы 1918–1926 были годами величайших поражений

европейского пролетариата. Было бы просто глупой трусостью закрывать на это глаза (равноценной глупостью было бы из этого делать так называемые пессимистические выводы). Наш рабочий класс глубоко переживал каждое из этих событий – сперва в форме сосредоточенного ожидания, затем в форме глубокого разочарования. Неужели же не ясно, что этот опыт должен был внести нечто новое в отношение нашего пролетариата к развитию мировой революции (большую осторожность, сдержанность, у уставших элементов – большую скептичность, у незрелых слоев – прямое недоверие).

4. Внутренний ход развития не может не действовать на пролетариат в целом в том же направлении: на десятом году мы едва достигли довоенного уровня жизни. Пролетариат приступал к революции, естественно, с гораздо большими надеждами, а подавляющие его массы – с большими иллюзиями. Отсюда, особенно при замедленном темпе, неизбежно должно было вытечь известное разочарование в революции, в ее способности в короткий срок глубоко изменить отношения и жизнь. Говорить по этому поводу о том, что пролетариат разочаровался в революции вообще или готов повернуть ей спину, было бы идиотством или ренегатством. Но не видеть, что революция в данный период не держит в прежнем напряжении волю и внимание пролетариата, что воля и внимание его раздробились по ряду вопросов, что повседневные вопросы быта, цеховые, местные и прочие нужды и потребности не только поглощают огромную массу внимания, но и заслоняют в значительной мере общеклассовую , общереволюционную перспективу – не видеть этого, значит быть слепцом.

5. В начале 50-х годов Маркс, учитывая всю мировую, прежде всего экономическую обстановку, констатировал, что начался временный революционный отлив. Маркс не свертывал революционного знамени, но порвал с субъективистами, которые этого отлива не хотели замечать. Маркс не боялся назвать отлив по имени.

6. В 1907 году Ленин констатировал известный отлив революции и звал в "хлев", в Третью Государственную Думу и прочее. Ленин беспощадно рвал не только с ликвидаторами, но и с субъективистами, которые не хотели видеть ни изменения ситуации, ни изменения настроения самого рабочего класса (отзовисты, ультиматисты и прочие).

7. Мы признаем известную стабилизацию европейского капитализма. Мы констатируем, что после поражения 1923 года в Германии немецкая коммунистическая партия систематически утрачивала свое влияние в массах. Мы констатируем за последний год ослабление французской коммунистической партии, чехословацкой, польской, шведской, норвежской и прочих. В этом ослаблении влияния партии гигантскую роль играют политические ошибки. Но в основе его лежит более глубокий процесс, происходящий в самих массах пролетариата после 1918–23 годов. Надолго ли? Наша эпоха есть эпоха крутых поворотов. Но это не меняет оценки происходящего процесса. Стачка в Англии прошла при фактическом безучастии европейского рабочего класса. Поражение этой стачки могло только задержать новую подъемную волну. Таковы факты, с которыми нужно считаться и из которых вытекают для данного

момента определенные методы борьбы за пролетарскую революцию в Европе.

8. Или же кто-нибудь скажет, что все это более или менее верно для Европы, но не имеет отношения к нам? Вот это-то и будет национальная ограниченность, притом в самой вопиющей форме. Мы иногда смотрим на события в Германии, Англии, Китае через голову нашего рабочего класса. Такая повадка выражается в том, что наша печать дает рабочему классу только отрывки мирового развития, преимущественно праздничного характера. Наш рабочий класс переживает германские, английские, китайские события очень глубоко, и тот осадок, который у него остается в сознании, нельзя одолеть одними лишь пустозвонными фразами.

9. Возражение тов. Молотова: а куда же девалась десятилетняя работа партии? – насквозь бюрократично. Класс с его опытом и выводами не есть простой продукт работы партийных учреждений. Мы все знаем, какой важности фактором является партия в жизни класса. Но это не единственный фактор. Партия не может аннулировать действия всей мировой обстановки, влияния побед и поражений мирового рабочего класса, медленности нашего хозяйственного развития и прочее. Партия может и должна ослабить действие отлива. Партия может и должна открыто глядеть на все процессы в рабочем классе и разъяснять эти процессы авангарду, готовить его к новому изменению обстановки. Но политика закрывания глаз на то, что происходит, не есть наша политика.

10. Тов. Бухарин в своем ленинградском докладе говорил о том, что у нас, в партии, имеются элементы черносотенства. Не будем преувеличивать их численности. Но рядом с ними имеются элементы, которые относятся терпимо к черносотенству. А в следующем пласте те, которые не склонны к активной борьбе с черносотенством и так далее. Что ж это, случайно? Неужели же этим явлениям не соответствует снижение классовой активности, бдительности и настороженности в самом пролетариате? Конечно, мы как партия несем огромную долю вины за то, что не помогаем правильной ориентировке пролетариата. Начинать нужно с этого конца. Но как начинать – это зависит от того, в какой мере пролетариат откликается или не откликается на голоса предостережения, призыва и прочее.

11. Враждебные и полувраждебные пролетариату классы и группы ощущают ослабление его давления, которое выражается не только через госаппарат, но и через экономику и через быт. Отсюда прилив самоуверенности у политически активных слоев мелкой буржуазии. Эта уверенность только нарастает, несмотря на те или другие нажимы и пресечения. Пролетариат несомненно еще не отдал себе отчета в этой наступающей опасности. В этом в значительной мере наша вина.

12. Рост активности непролетарских классов неизбежно поставит на ноги пролетариат. Он поднимется для обороны, чтобы – при сколько-нибудь благоприятных условиях – перейти в наступление. Такова перспектива завтрашнего дня. К ней нужно готовиться и готовить.

13. Всего этого не понимают современные субъективисты, которые думают, что единственным фактором является партийный бюрократизм.

Субъективисты в этом вопросе, как и во многих других, сходятся благополучно с бюрократами. Разногласие их не столь велико. Бюрократ говорит: "в пролетариате все благополучно, и это находит свое выражение через меня". Субъективист говорит: "в пролетариате все благополучно, и это нашло бы свое выражение через меня, если бы не мешал бюрократ". Грубо ошибаются оба.

14. Именно вследствие неправильности всей установки субъективисты сделали никуда негодные выводы из октябрьских фактов прошлого года. Именно поэтому нам с субъективистами не по дороге. В основе нашего расхождения лежит иная оценка соотношения политических сил и, в том числе, глубокое различие в оценке самочувствия самого пролетариата.

15. Можно сказать: все это более или менее верно, но об этом "нетактично" говорить. Такой довод совершенно фальшив. Именно для того, чтобы оградить партию и наиболее дальнозоркие элементы ее от разочарования, надо сказать то, что есть. Разумеется, надо сказать так, чтобы быть правильно понятым, то есть дать завтрашнюю перспективу преодоления минусов сегодняшнего дня. Перспектива эта должна заключать в себе как объективные, так и субъективные элементы. Но закрывать глаза на основные элементы сегодняшней обстановки – не наша политика.

Л. Троцкий

21 февраля 1927 г.

ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Посылка Пятакова в Канаду есть большая неосторожность после того, как Пятакова не пустили в С. Шт., как "человека, приговорившего к смерти лучших граждан России" (эсеров). Ведь эта мотивировка, хотя бы и неофициальная, станет завтра общим достоянием Америки (значит и Канады). А ведь эта мотивировка вполне достаточна для эсеровского (вообще белогвардейского) террористического акта.

В Канаде я был. Уже в 1917 году там полиция была полна отбросов международной иммиграции (в том числе и иммигрантов из России). Думаю, что в самой Америке (С. Шт.) нетрудно создать газетную сенсацию по поводу того, что лицо, не допущенное в Нью-Йорк, пробралось в Канаду. Словом, – шаг архинеосторожный, особенно если принять во внимание, что иностранные журналисты в Москве не могут не знать всех пружин этого дела. Считаю необходимым обратить на это Ваше внимание.

С ком. приветом

Л. Троцкий

P.S. Прилагаю копию письма, посланного в свое время тов. Серебряковым Сталину* (об этом мы говорили во время пленума). *Л. Троцкий.*

21 февраля 1927 г.

---

* Копия письма в архиве отсутствует. – *Прим. сост.*

ТОВ. ЯРОСЛАВСКОМУ
Копия в Президиум ЦКК

Уважаемый товарищ!

Работы пленума ЦК, а также нездоровье помешали мне своевременно ответить на Ваше письмо от 7 февраля. Делаю это с опозданием.

1. Из Вашего письма я узнаю, что одесские документы рассылались членам и кандидатам Политбюро и членам Президиума ЦКК. Не будучи членом ни одного из этих учреждений, я документов не получил, хотя в них прямо называется мое имя. О каком письме № 1 Вы говорите, я до сих пор не знаю.

2. Ничего не могу сказать о "бывшем троцкисте" тов. Андрееве и о передаче им того, что происходило на квартире тов. Бакаева. Вообще говоря, допускаю, что в этот архиострый момент кто-либо мог высказывать мысли * и соображения вроде тех, какие излагает тов. Андреев. Не допускаю, чтобы эти мысли высказывал тов. Бакаев.

3. Ссылка Ваша на другого тов. Андреева, который, со слов "убежденного троцкиста" тов. Линовского, говорил о директиве "нигде открыто не выступать, выдавать себя за 100-процентных сторонников большинства ЦК, добиться мандатов на партсъезд" и прочее, – ссылка эта сама обнаруживает свою внутреннюю несостоятельность. Ни тов. Андреева, ни тов. Линовского я не знаю. Но дело, разумеется, не в этом. Самый "план", передаваемый Вами из третьих уст, просто нелеп. Что касается меня, то я считаю, что каждый товарищ, разделяющий оппозиционную точку зрения, не имеет права скрывать это от партии, а, наоборот, обязан всеми теми путями, какие предоставляет ему партия, отстаивать свою точку зрения.

4. Ссылка на тов. Федорова о совещании оппозиции в Москве, на котором "будто бы" вожди оппозиции дали директиву "под видом хождения в гости пить чай..." и прочее и прочее, относится к той же категории, что и ссылка на тов. Линовского. Вообще говоря, не сомневаюсь, что оппозиционно настроенные товарищи, особенно преследуемые, ходят друг к другу "пить чай". Думаю, Вы сами понимаете, что это абсолютно неизбежно. Не сомневаюсь, что они при этом делятся информацией. Чтобы противодействовать этому, надо противодействовать замкнутости оппозиционных групп и кружков. Надо дать возможность представителям оппозиционных взглядов принимать участие в нормальной повседневной работе партии, нести свою долю партийной нагрузки, как это всегда было при Ленине и в самые тяжкие годы гражданской войны.

5. Вы, по Вашим словам, не заявляли, что считаете одесские листовки исходящими от меня. Не хватало бы только, чтобы Вы сделали такого

* Ограничить, ослабить [приписка Зиновьева на полях] – почерк Зиновьева. – *Л. Троцкий.* [Приписка Л. Троцкого на полях].

рода заявлеине! Достаточно н того, что Вы сказали иа деле: "Тут, что ни строчка, – то директнва о том, как глубже законспирировать..." Директнва – от кого? Вы об этом прямо не говорите. Но в оглашенном Вами документе иазывается моя фамилия. А Вашими ссылками иа тов. Линовского и других Вы толкаете мысль Вашей аудитории по определенному пути. Это есть метод инсинуаций, который особеиио недопустнм со стороны члеиа Президиума ЦКК.

6. Когда Вы говорите далее, что подписавшне заявленне 16 октября только за себя отказываются от фракционной работы, поощряя фракционную работу других, Вы опять-таки говорите иеправду, нбо смысл нашего заявления и цель его состояли в том, чтобы помочь ЦК изжнть разногласня чисто партийными средствамн. Еслн Вы прочитаете первую передовую статью "Правды", посвященную "Извещению ЦК", то увидете, что в ней говорится о том, что заявление от 16 октября есть победа партии, что это "исторический" факт и так далее. Правда, через два-три дня был взят уже прямо противоположный тон, несмотря иа то, что инкаких иовых фактов за этот период не произошло. Весьма возможио, что причиной резкого и для меня лично иепонятного перелома явилась Ваша ннформация со ссылкой на "бывшего троцкиста" тов. Андреева и так далее.

7. Вы считали возможным в речах и в печати характернзовать политическую лнинию оппозицин таким образом, будто оиа разбирает вопрос о "столкиовении с советской властью" н подает советы, "как в таких случаях поступать". Как всегда, Вы ссылаетесь на показания того или другого товарища, зачастую Вам совершенио иеизвестного, протнв товарищей, которые Вам вполие нзвестны, и взгляды которых, как бы Вы нх ни осуждали, так же далеки от борьбы с советской властью, как и Вашн собствеиные взгляды. Ничего, кроме отравлеиия полнтической атмосферы в партии и стране такой метод дать ие может.

8. Вы отстаиваете Ваше право, как члеиа ЦКК, "предупредить партию о грозящей ее единству опасности". Это ие только право, ио н обязаиность – ие только членов ЦКК, ио и всякого члеиа партии. Оспаривать это право я нисколько ие собираюсь. Я говорю только, что Вы, тов. Ярославский, делаете из этого права наиболее иеправильное употреблеине н Вашими выступлеииями виосите отраву в жизнь партии. Думаю, что из Ваших выступлеиий можно было бы без труда составить хрестоматию иа тему о том, как иельзя выступать члеиу ЦКК. Именно потому, что ЦКК обладает гигантскими правами, распоряжаясь политической жизнью каждого члена партии, от члеиа ЦКК и особеино ее Президиума требуется особеииая осторожность в публичных выступлениях, касающихся политической деятельиости, политической чести того нли иного товарища. Между тем, в Ваших выступлеииях нет и иамека иа эту осторожность.

9. На июльском объединеином пленуме, рассказывая, будто кто-то ходил к больиому Ленину с жалобамн иа Сталниа, Вы воскликиулн: "Позор! Личные отношеиия примешивать к полнтнке по такнм большнм вопросам!". Вашу справку насчет жалоб я оставляю в стороие. Но вывод Ваш я готов принять полностью и целнком. Прнмешивать личные отношения, а, следовательио, н личные инсинуацин к большнм полнтическим

вопросам недопустимо. Более того, это "позор"! Между тем, Вы только и делаете, что примешиваете личные инсинуации на отдельных товарищей к идейной борьбе с их взглядами.

10. В октябре 1926 года, на расширенном пленуме Краснопресненского райкома, Вы говорили: "Главконцесском, которым заведует тов. Троцкий, содержит раздутые штаты, которые проедают прибыль, получаемую от концессий. Вместо того, чтобы заниматься делом, на которое партия их поставила, товарищи из Главконцесскома занимаются организацией дискуссий". Весьма возможно, что штаты Главконцесскома "раздуты", как Вы выразились. Но вся суть в том, что штаты эти были определены под руководством Рабкрина, работающего, в свою очередь, под идейным руководством ЦКК. Я отнюдь не хочу Вас делать ответственным за штаты Главконцесскома. Но нужно хоть немножко знать вопрос, когда бросаешь столь огульные обвинения. Решение Политбюро об укреплении аппарата Главконцесскома и о создании в нем нового отдела (по наблюдению) было принято до моего назначения в Главконцесском. Вся проработка штатов шла при участии представителя Рабкрина, который находил, что утвержденные штаты недостаточны. Если Вы держитесь другого мнения, Вы могли в любой момент поднять вопрос в соответственном порядке.

11. В составе Главконцесскома работают, и очень добросовестно работают, десятки товарищей, как партийных, так и беспартийных. В интересах борьбы с оппозицией, или со мной лично, говорить, что эти работники "проедают прибыль получаемую от концессий", совершенно недопустимо. Можно снять руководителя учреждения или тех или других его сотрудников. Но такого рода огульные отзывы о государственном учреждении вызывают естественное возмущение у каждого работника и подрывают уважение к тем, кто такие обвинения бросает.

12. В декабре Вы говорили на Краснопресненской партконференции: "Вы знаете, что после апрельского и июльского пленумов ЦК очень многие из оппозиционеров поехали на курорты подкрепить силы, в то время как очень многие из нас без отдыха работали, засучив рукава". Думаю, что моральный смысл этого замечания не нуждается в пояснениях.

13. Более того Вы в связи с Главконцесскомом и курортами затрагивали вопрос об автомобилях, говорили в непосредственном соседстве с обличением Главконцесскома о тех, кто берет по два автомобиля и кого нужно привлекать к суду и прочее и прочее. Если в этой области Вы установили неправильности, то нужно было действительно привлекать и постановления опубликовывать, а не инсинуировать в общей форме. Думаю, что такого рода указания нужно было бы дать каждому рядовому товарищу, который личные инсинуации стал бы вытаскивать на трибуну. Тем более такое правило обязательно для члена Президиума ЦКК.

14. Что известная и очень значительная часть партийных работников пользуется привилегиями, какими не пользуются другие работники, это бесспорный факт. Можно считать это неизбежным. Можно считать привилегии чрезмерными. Можно их ограничивать. Всякой такой мере, поскольку она коснулась бы меня, я подчинился бы, думаю, не хуже всякого

другого товарища. Но упоминать об автомобиле в связи с политической полемикой по принципиальным вопросам, значит заниматься инсинуациями, что особенно недопустимо со стороны члена Президиума ЦКК. Именно тут приходится вспомнить Ваши же слова о том, что позорно примешивать личные моменты к таким большим вопросам.

15. Я совершенно не думаю, что ЦКК могла бы быть какой-то примирительной камерой и что руководители ЦКК не должны занимать в борьбе определенной позиции. Но специфическая задача ЦКК, ради которой она и создавалась, состоит в том, чтобы обеспечить в партии известную почву партийного права, или партийной лояльности. Между тем, никто так не попирает почву партийного права в своих выступлениях, как Вы, тов. Ярославский. Это не только мое личное мнение. Я вообще не встречал других отзывов – и не только со стороны так называемых оппозиционеров, но и со стороны сторонников линии большинства ЦК. Большинство Ваших выступлений об оппозиции как бы преднамеренно направлено на то, чтобы сделать невозможной совместную работу. Я не думаю, что Вам это удастся. По крайней мере, поскольку это зависит от меня, против которого чаще всего направляются Ваши выступления, я не пойду Вам в этом отношении навстречу. Но что выступления Ваши, в духе приведенных мною образцов (а число примеров можно было бы удесятерить), приносят величайший вред партии, в этом для меня, к сожалению, не может быть никакого сомнения.

Л. Троцкий

22 февраля 1927 г.

ЗАПИСКА ТРОЦКОМУ

Л. Д.,

Перечитав второй раз. Сильно колеблюсь. Не начнет ли Яр[ославский] отвечать? То есть – разведет склоку в кубе о "показаниях", "листках", автомобилях, секретариатах и прочее.

Наше письмо никому показано не будет, а его "письма" пойдут по всему партактиву (без опровержения etc.).

К тому же, из факта Вашего письма попытаются сделать вывод, будто это Вы пишете для распространения.

Если писать, то нужно прибавить 1–2 страницы патетических об обстановке etc., о том, что мы не хотим "свергать", что опасность справа etc.

Привет,

Ваш

Г. Зиновьев

23 февраля 1927 г.

ЗАМЕТКИ

"Собранне актива московской органнзации еще раз констатнруст, что усиленне актнвностн рабочего класса в условиях хозяйственного роста страны опровергает многие утверждения оппознции об ослаблении познций рабочего класса н его днктатуры".

1. Эта критика представляет шаг вперед. Мненне оппозицнн представлено на этот раз правильно. Она действительно утверждает, что полнтическне познцнн пролетарната, а, следовательно, его днктатура, подвергаются наступлеиию со стороиы других классов.

2. Этим самым обнажается основиой критернй оппознцнн: борьба за сохраненне и упроченне днктатуры пролетарната, нз чего вытекает бднтельность по отношсншо ко всем классовым опасностям. Уже этим одним разоблачается иесостоятельность обвннен届 в соцнал-демократическом уклоне.

3. Правнльно характернзуя иа этот раз точку зрения оппознцни, резолюция неправнльно опровергает ее:

а) хозяйственный рост страны есть несомненный факт, ннкем не подвергаемый сомнению. Но это процесс двусторонний. Надо правнльно оценивать соотношенне полнтических сил на основе каждого этапа этого процесса;

б) рост частиокапиталнстического накопления в городе и деревие пробуждается и ожнвляет первичные полнтическне тенденцин иепролетарскнх классов н слоев (торговца, квалнфнцированного спеца, бюрократа, кулака).

4. Настоящий этап характернзуется началом политического наступления иепролетарскнх классов. Общеклассовая, революцнонная активность пролетарната будет тем ярче н отчетлнвее, чем яснее пролетарнат поймет обстаиовку н заключающиеся в ией опасности.

5. Говорнть об "оживленнн", "активности" н пр., не определяя нх классового содержания, значит заннматься пустословнем.

6. Поднять подлинно классовую актнвность пролетарната можно не замазывая реальных опасностей, а, наоборот, вскрывая нх. Надо дать классовую оценку съезду научных работнннов, съезду химнков н пр., вскрыть их глубокое снмптоматическое значенне. Нелепо н прямо-такн глупо говорить о "панике", "песснмнзме" н пр. Но пролетарнат должен быть готов к обороне своих пóлнтическнх познцнй, которые в блнжайший период будут нспытывать возрастающий иажим. Оборона пролетарских позиций – на более высокой стадии развнтия – политнческн подннмет н сплотнт рабочнй класс н сделает его способным перейти в революционное наступлеиие, как только для этого создадутся благоприятные виутреннне н мсждународные условия.

Л. Троцкий

26 февраля 1927 г.

ПИСЬМО САПРОНОВУ

Уважаемый товарищ,

Я очень хотел по-товарищески поговорить с Вами. Из Вашего письма* вижу, что Вы находитесь в состоянии крайнего раздражения. Боюсь, как бы при таких условиях беседа не прибавила только лишней горечи. Я уезжаю на несколько недель на юг. Авось за это время раздражение поуляжется, и свидание наше после возвращения сможет вестись в более спокойных тонах, чем Ваше письмо.

Л. Троцкий

2 марта 1927 г.

ТЕЗИСЫ ПО КИТАЙСКОМУ ВОПРОСУ

1) Взгляд наш на недопустимость вхождения компартии Китая в Гоминдан остается полностью в силе. Принадлежность эта связывает самостоятельность классовой партии пролетариата. Компартия является нелегальной не только в областях, занятых милитаристами, но и в областях кантонского правительства. При миллионном профдвижении, при десятках миллионов, втянутых в революционную борьбу, она не имеет собственного органа. Коммунисты выступают под собственным знаменем только в самых исключительных случаях. Все движение идет под знаменем Гоминдана. Это положение приведет к тому, что при повороте верхушки Гоминдана направо не будет организационного стержня для масс, отходящих от Гоминдана. В этом положении вся наша тактическая линия должна покоиться на стремлении к переходу от совместной гоминдановской партии, в которую входит компартия – к блоку самостоятельной компартии с Гоминданом.

2) Но если этот переход мог, в период сравнительного затишья, произойти просто путем решения компартии, то такой простой выход из положения теперь невозможен. В движении находятся миллионные массы, бастующие под знаменем Гоминдана, сражающиеся под знаменем Гоминдана, ведущие национально-освободительную войну под знаменем Гоминдана. Все действия Гоминдана, точнее говоря, его правого крыла и части военных, направлены против интересов масс в защиту интересов помещиков и капиталистов, как и люи-блановская политика ЦК Гоминдана, еще не создали в массах сдвига против Гоминдана, не создали понимания необходимости особой классовой партии пролетариата и беднейшего крестьянства. Компартия является пока что для широких рабочих масс, а тем более для крестьян – организацией несамостоятельной, подсобной. Это делает необходимым, не выдвигая в данный момент публично лозунга выхода из Гоминдана, подготовлять этот выход компартии из подполья, т.е. открытым выступлением коммунистов на публичных собраниях,

* В архиве отсутствует. – *Прим. сост.*

изданием везде, где это можно, коммунистических газет, открытой критикой всякого шага гоминдановского правительства и его частей, направленного против интересов рабочих и крестьян и национальной революции.

3) Эта критика должна быть заострена на ряде практических лозунгов, а именно: а) долой арендную плату; б) долой принудительный арбитраж, полная свобода классовой борьбы, 8-часовой рабочий день; в) обложение крупной буржуазии в пользу создания банка для поддержки картелей кустарей и мелких ремесленников.

Вся задача нашей критики и политических лозунгов должна состоять в стремлении доказать рабочим, крестьянским массам и городской бедноте классовый характер кантонского правительства, не решившегося перейти от буржуазной политики хотя бы к мелкобуржуазной.

4) Китай переживает теперь переход от блока трех классов – буржуазии, крестьянства и пролетариата – к блоку пролетариата и крестьянства. Переход этот совершается в грандиозной классовой борьбе, развертывающейся во всем Китае. Он требует при преследовании задачи выкристаллизовывания самостоятельной пролетарской партии, способной руководить движением, самого сугубого внимания к формам перехода от теперешнего вхождения в Гоминдан к блоку с ним, дабы мы ошибками в этой области не помогли, хотя бы только на известное время, связать мелкую буржуазию с крупной. Это могло бы означать поражение китайской революции на ряд лет.

К. Радек

3 марта 1927 г.

ПИСЬМО РАДЕКУ

Мне кажется, что Ваша постановка вопроса в отношении китайской компартии недостаточна и, вследствие своей недоговоренности, неизбежно должна, при дальнейшей передаче, привести к ошибочным выводам, т. е. фактически – к поддержанию статус кво, плюс левая критика.

Вы пишете, что предательская буржуазная политика Гоминдана "еще не создала движения масс против Гоминдана, не создала понимания необходимости особой классовой партии пролетариата и беднейшего крестьянства". Несомненно, что за эти слова попытаются ухватиться сторонники нынешнего положения. Ведь именно для этого Сталин освежил "теорию стадий", объясняя, что "нельзя перепрыгивать через ступени" и пр. Раз масса не сознала необходимости, то... и т. д. Мы же рассуждаем наоборот: для того, чтобы облегчить массе понимание предательской политики Гоминдана, необходима хотя бы небольшая, но абсолютно самостоятельная партия, критикующая, разъясняющая, обличающая и пр., и этим подготовляющая новую "стадию".

Нынешнее состояние в Китае ведь как бы специально создано для того, чтобы масса не поняла необходимости самостоятельной партии. Ведь всем авторитетом Интернационала и русской революции мы говорим китайским рабочим-передовикам, что самостоятельная партия у них уже есть, это — коммунистическая партия; что, в силу особых условий Китая, эта коммунистическая партия должна входить в Гоминдан и на нынешней стадии революции; что этого требуют заветы Ленина и пр. Гоминдан же говорит коммунистам: "Раз заветы Ленина требуют вашего вхождения в Гоминдан, то я, Гоминдан, требую вашего отречения от заветов Ленина и вашего признания заветов Сунь Ятсена".

Абстрактная постановка вопроса о безболезненном переходе от Сунь Ятсена к Ленину, путем логического истолкования суньятсенизма (такая постановка может, в известных случаях, педагогически применяться по отношению к революционной интеллигентской молодежи Китая), в большом историческом масштабе оказалась, разумеется, несостоятельной. Классовая борьба разодрала искусственно создавшийся нами мостик между Сунь Ятсеном и Лениным. Китайский пролетариат должен пройти через прямое и открытое преодоление Сунь Ятсена, через открытую борьбу с суньятсенизмом. Если Маркс трсбовал этого даже по отношению к Лассалю, то неужели же мы не должны поставить такую задачу по отношению к Сунь Ятсену? Всякое замазывание, всякое оттягивание, всякая маскировка в этом основном вопросе будут не только опасны, но прямо-таки гибельны для китайского пролетариата.

Когда нужно было выйти коммунистам из Гоминдана? Я недостаточно конкретно помню историю последних лет китайской революции, у меня нет под руками материалов, и поэтому я не решаюсь сказать, нужно ли было этот вопрос поставить ребром уже в 1923, 24 или в 25 г. В тот период подготовительная установка, выражаемая Вашим письмом и рассчитанная, по-видимому, на переходное состояние в течение года-двух, была бы, может быть, приемлемой. Но мы дьявольски запоздали. Мы превратили китайскую компартию в разновидность меньшевизма, и притом не лучшую разновидность, т. е. не в меньшевизм 1905 г., когда он временно объединялся с большевизмом, а в меньшевизм 1917 г., когда он объединялся с правой эсеровщиной и поддерживал кадет. Освящая или только терпя это положение, мы задерживаем развитие классового сознания китайских рабочих, а затем ссылаемся на недостаточное развитие этого сознания, — чтобы затягивать и дальше нынешнее положение вещей. С такой политикой мы попадем в порочный круг.

Если бы оказалось, что китайские коммунисты не хотят выходить из Гоминдана даже в условиях нынешней развернутой классовой борьбы, это значило бы не то, что не надо выходить, а то, что мы имеем там мартыновскую партию. Опасаюсь, что дело обстоит в значительной мере именно так. Тогда задача сводилась бы для нас к тому, чтобы из мартыновской партии извлечь подлинно революционные элементы и начать строить большевистскую партию, не только вне Гоминдана, но и вне нынешней "коммунистической" партии Китая. Говорю это гипотетически, так как

действительное соотношенн сил виутрн кнтайской компартин мне неизвестно, да вряд лн оно и вообще могло до снх пор обнаружиться – ввиду отсутствия ясиой и отчетливой постановкн вопроса с чьей бы то ни было стороны. Еслн мы хотнм попытаться спастн китайскую компартию от окончательного меньшевнстского перерождсния, то мы не имеем права откладывать требованне выхода нз Гомиидана нн на один день.

Вы предлагаете ограничиться лозунгом выхода компартнн из подполья. Но это обход вопроса. Выход из подполья означает разрыв гоминдановской легальиостн. Как? Явочным порядком? Без предупреждения? Без попыткн сговориться с Гоминданом о новых отношениях? Без соглашения с левым крылом? Но тогда это худшая форма разрыва, которая будет нзображеиа, как вероломство. Ведь мы не начинаем в Китае со свежей страницы, опрос о взаимоотношениях коммуннстов н Гоминдана обсуждался в Китае со всех сторон, приводнл к конфликтам, перерешался и привел к определенной конституции. Не считаться со вчерашним днем иельзя. Нужно поставить вопрос в плоскостн пересмотра партийной конституции. Нужио, чтобы коммуиисты прямо н открыто прсдложилн пересмотреть организационную структуру иа основанни полной самостоятельиости обеих партий н их соглашения. Без такой ясной и отчетлнвой постановкн, тактика "выхода нз подполья" будет непонятна самим коммунистам; ведь надо же нм поинмать, к чему эта тактнка ведет, надо иметь перспективу завтрашнего дня. Конечно, выход нз Гоминдана есть болезиенный процесс. Запущениая болезнь всегда требует более раднкального лечения. Бояться, что мы "оттолкнем мелкую буржуазню", неправильно. Зигзагов н колебаний со стороны мелкой буржуазнн будет без конца. Очень вероятно, что выход наш нз Гомнндана на первых порах и породит такого рода зигзаг. Но завоевать мелкую буржуазню можно только определеииой политикой, а ие маскнровкой, не дипломатничаньем н пр. Чтобы развить политнку, способную завоевать мелкую буржуазию, нужно иметь орудие этой политикн, т. е. самостоятельную партию.

Вот почему мон выводы таковы:

1. Признать, что дальиейшее пребыванне компартнн в составе Гомнндана грозит гнбельиыми последствиямн для пролетарната н революции н, прежде всего, грозит полным меньшевнстскнм перерожденнем самой китайской компартии.

2. Признать, что для руководства китайскнм пролетарнатом, для систематической борьбы за влиянне иа профсоюзы, наконец, для руководства борьбой пролетариата за влияине на крестьянскне массы нужна совершенно самостоятельная, т. е. действительно коммунистическая (большевистская) партия.

3. Вопрос о формах и методах согласования действнй компартни с Гоминданом должен быть полностью н целнком подчинен требованию самостоятельностн партии.

4. Все подлнино рсволюционные элементы киткомпартнн должны выдвинуть указанную выше программу действий, требуя от своего ЦК постановки перед Гоминданом н перед рабочими массами вопроса о пересмотре организационных отношений в его полном объеме н начистоту.

Одновременно с этим коммунисты должны везде "выходить из подполья", т. е. фактически приступать к работе в качестве самостоятельной партии.

5. Под лозунгом организационной независимости киткомпартии и полной самостоятельности ее классовой политики должен быть подготовлен ее партийный съезд – на основе беспощадной борьбы большевистских элементов с меньшевистскими внутри самой киткомпартии.

Л. Троцкий

4 марта 1927 г.

ПИСЬМО ТРОЦКОМУ

СССР
Народный комиссар РКИ и
Председатель ЦКК РКП (б)
Ильинка, 21, тел. № 8–39

Тов. Троцкому

Уважаемый товарищ!

По поводу Вашего письма от 21 февраля 1927 г. могу сообщить следующее:

1. С ответом я задержался, так как считал во что бы то ни стало необходимым переговорить с тов. Пятаковым.

2. По существу дела никак не могу понять, почему Вы не говорили о "неосторожности", когда Пятаков ехал в Америку, где он не имел бы прав дипломатического представительства, которые в известной мере ограждают каждого из наших товарищей, и почему Вы считаете уместным и возможным говорить о неосторожности посылки его в Канаду.

3. Прикрытое нежелание выполнить решение ЦК о поездке тов. Пятакова спекуляцией на "опасности" и т. д., что не имеет прецедента в нашей партии, – я не могу считать хоть сколько-нибудь лояльным и корректным по отношению к решениям ЦК. Таких нравов у нас до сих пор не было.

С тов. приветом

С. Орджоникидзе

P. S. Ввиду того, что тов. Пятаков командирован ПБ и от этого последнего зависит окончательное решение вопроса, я счел необходимым копию Вашего письма послать в ПБ.

С. Орд.

11 марта 1927 г.

ПИСЬМО СОКОЛЬНИКОВУ

Тов. Сокольникову

Григорий Яковлевич!

Посылаю Вам кое-какие заметки, явившиеся результатом беседы моей с двумя казахскими коммунистами. Не знаю, известны ли Вам отношения в Казахстане? Во всяком случае, кое-какие заключения Вы сможете сделать по аналогии с Туркестаном.

Л. Троцкий

11 марта 1927 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

В беседе по поводу своих дел казахские товарищи выдвигали следующие соображения.

1. Окраины отстали. Нужно их развитию придать такой темп, чтобы они приближались к Москве, а не еще более отставали от нее. Мы имеем здесь, следовательно, своеобразное преломление общего вопроса о темпе развития.

2. Капитальные вложения в отсталых частях Союза обещают дать плоды не скоро. Отсюда пассивное, отчасти и активное сопротивление центральных учреждений против таких вложений.

3. Участие Казахстана в руководящих учреждениях РСФСР "совершенно не чувствуется". По-видимому, есть тенденция к выделению в самостоятельную республику.

4. Жалобы на переселенческую политику центра: казахские массы были привлечены к советской власти земельной революцией; "покушение" на казахские земли вызывает немедленно тревогу. "Мы не против переселенческой политики, но нужно, прежде всего, удовлетворить землею туземное население".

5. "Когда мы ставим вопросы о земельных и иных интересах Казахстана, нам отвечают: это вы хотите мстить за царскую политику. Мало верят, что мы как коммунисты способны подходить к вопросам с общегосударственной точки зрения".

6. В ведомствах преобладает точка зрения старых спецов, которые живут традициями прошлого при решении всех хозяйственных и культурных вопросов на окраинах.

7. Национальные коммунисты поднялись, но присылаемые из центра руководители не дают им хода. "Считают, что мы не доросли".

8. Между европейскими и казахскими коммунистами — стена. Живут

совершенно раздельно. Даже в шахматы не играют совместно.

9. Европейские коммунисты ведут общую линию центра. Ни прений, ни столкновений на принципиальной почве у них нет, что объясняется их "безучастием".

10. Националы, наоборот, кипят. Среди националов – группировки. Эти группировки поддерживаются и даже культивируются присланными из центра руководителями. Какая цель? "Во-первых, чтобы упрочить свое господство; во-вторых, чтобы внутренними разногласиями отвлечь внимание от вопросов, связанных с политикой центра".

11. Среди казахских коммунистов три группировки: одна – вокруг Голощекина, – это люди, всегда и во всем послушные указаниям сверху; другая – "левая", также поддерживающая Голощекина, но, насколько я понял, несколько независимая; третья, – "правая", к которой принадлежали мои собеседники; впрочем, представители "левой" иногда примыкают к "правой".

12. В чем же разногласия? "Нас упрекают в том, что мы противники бедноты, покровители баев, но мы готовы провести любые разумные меры против баев, пусть нам ясно и точно их предложат".

13. Голощекин в одной речи сказал: "Надо пройтись маленьким октябрем по Казахстану". Что это значит? – он не объяснил; никаких конкретных мер он не предлагает. Во внутренней политике в Казахстане мы не видим ни принципиальных, ни даже практических разногласий. Все это выдвигается искусственно для того, чтобы маскировать вопрос об отношении к РСФСР.

14. Второй из собеседников говорит: "Центр тяжести вопроса – в разном отношении группы Голощекина к аулу и к русской деревне. По мнению Голощекина, русский кулак достаточно ослаблен и унижен; бай затронут мало. Поэтому нужно пройтись октябрем по аулам". Другими словами, Голощекин проповедует гражданский мир в русской деревне и гражданскую войну в ауле.

15. Нас душит бюрократизм, который принимает тем более отталкивающие формы, что между европейскими и казахскими коммунистами стоит стена. Страх, лицемерие, доносы играют большую роль.

В этой характеристике положения много неясного. Особенно, конечно, важно указание насчет русской деревни и аула. В чем тут дело? Выходит так, что "правые" стоят под обвинением в кулацком уклоне. Верно ли это? Не может ли оказаться, что, отрицая наличие кулацкого уклона вообще, кое-какие администраторы тем легче открывают его в отсталых областях, поправляя таким путем свою левую репутацию и облегчая себе администрирование.

Владимир Ильич говорил о том, что русские коммунисты на окраинах должны быть помощниками. Кое-кто из этих помощников не дает пикнуть тем, кому "помогает".

В общем, думается, что вследствие малой дифференцированности

самой среды, идейные группировки среди коммунистов неизбежно должны иметь зыбкий, неустойчивый характер. Тем легче зачислять в "правую" и в "левую" фракции. Однако, отнюдь не исключена возможность того, что в процессе борьбы с бюрократизмом центра, складываются на местах элементы национально-буржуазной идеологии.

Хорошо было бы молодых и способных националов более отсталых народностей посылать за границу для более близкого знакомства с классовой борьбой. У нас они сразу получают государственно-административное умонастроение.

Л. Троцкий

[начало марта 1927 г.]*

ТОВАРИЩУ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Уважаемый товарищ!

1. Я не говорил о неосторожности посылки тов. Пятакова в Америку до тех пор, пока предполагалось, что он получит официальную визу. Американское правительство знало, кому дает визу. Если бы оно ее дало, то никакой большой кампании в Америке нельзя было ждать против Пятакова. Большая капиталистическая пресса очень дисциплинирована и считалась бы с тем, что Пятаков есть некоторым образом неофициальный представитель СССР, принятый правительством С. Штатов.

Но ведь произошло совершенно другое. Американское правительство отказало в визе. Чиновник американского посольства в Берлине, русский белогвардеец, мотивировал (неофициально, разумеется) отказ в визе тем соображением, что Пятаков – это тот самый, который приговорил к расстрелу "лучших русских граждан". После отказа в визе появление Пятакова в Канаде рассматривалось бы и правительством С. Штатов и полицией как прямой вызов. Ведь никто же не думал бы всерьез, что Пятаков посылается в Канаду ради Канады. Его рассматривали бы, как политического контрабандиста. Нападки на Пятакова со стороны прессы были бы, в данных условиях, не противоправительственным актом, а, наоборот, актом борьбы за "престиж" С. Штатов. Что американская печать умеет травить, это она показала в 1906 году по отношению к Горькому, которого нельзя было обвинить в том, что он приговорил к расстрелу "лучших граждан". Можно не сомневаться, что появление Пятакова в Канаде – после того, как С. Штаты отказали ему в визе – создало бы для русских белогвардейцев в Америке в высшей степени благоприятную обстановку в смысле развития широчайшей официальной травли против Пятакова.

---

* Дату можно до некоторой степени установить в связи с началом работы Голощекина в Казахстане. [Рукописное примечание Л. Троцкого]

Вот почему я считаю, что такого рода "контрабандный" приезд Пятакова в Америку через Канаду способен только ухудшить наши отношения с С. Штатами и облегчить русским белогвардейцам не только организацию травли, но и организацию покушения. Американское общественное мнение их в данной обстановке прикроет.

Разумеется, в каждой дипломатической или иной поездке видных работников СССР есть элемент риска. Весь вопрос в том, окупается ли этот риск в каждом данном случае. Я считал и считаю, что поездка в Канаду при той обстановке, какая создалась после отказа в визе, с приведенной выше мотивировкой этого отказа, была бы нецелесообразной политически и чрезвычайно увеличивала бы элемент личного риска.

2. Вы говорите о прикрытии нежелания выполнить решение ЦК, о некорректности, о нелояльности, и пр. и пр. Я думаю, что все это неправильно и неосновательно. Если я в письме на Ваше имя высказываю свои соображения или опасения по поводу решения, которое считаю неправильным, то в чем здесь нелояльность или некорректность?

3. Хотя я письму своему ни в коем случае не придавал официального характера, но, разумеется, ничего не могу возразить против пересылки его в Политбюро.

С ком. приветом

Л. Троцкий

18 марта 1927 г.

ПО ПОВОДУ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Острее всего, признаться, меня в данный момент тревожит положение в Китае. Только что получил телеграмму о том, что Шанхай занят национальными войсками. Чем шире территория национального правительства, чем более государственный характер принимает Гоминдан, тем он становится буржуазней. В этом отношении включение Шанхая в территорию национального правительства имеет прямо-таки решающий характер.

Одновременно читаешь речи Калинина и Рудзутака, в которых излагается и повторяется та мысль, что национальное правительство есть "правительство всех классов населения Китая" (буквально!). Таким образом, оказывается, что в Китае возможно существование сверхклассового правительства. Марксизм забыт окончательно. Забыты и тезисы Ленина о демократии (Первый конгресс Коминтерна). Когда читаешь такие вещи в "Правде", то сперва не веришь глазам, перечитываешь и снова перечитываешь... А ведь Калинин и Рудзутак в этом вопросе полностью выражают политику китайской компартии, т. е. вернее сказать, нынешнюю политику Коминтерна в китайском вопросе. Чем больше в Китае успехи национальной революции, тем большие опасности нас ждут при нынешней политике. (Найдется мудрец, который из этих слов сделает вывод, что я против китайского "урожая", то бишь, против победы национальной революции в Китае.)

Нынешняя политика неправильна, даже если подойти к вопросу с

"чисто государственной" точки зрения, "отвлекаясь" от международной революции. Можно не сомневаться, что, завладев громадными территориями, оказавшись лицом к лицу с гигантскими и труднейшими задачами, испытывая нужду в иностранных капиталах и сталкиваясь повседневно с рабочими, национальное правительство Китая совершит резкий поворот направо – в сторону Америки, до известной степени и Англии. В этот момент рабочий класс окажется без руководства, ибо нельзя же "коммунистический" привесок Гоминдана считать самостоятельным руководством рабочего класса, которому внушают, что национальное правительство есть правительство всех классов. Мы окажемся курицей, которая высидела утенка...

По-видимому, руководители этой политики представляют себе ход развития так: сперва доведем дело до полной победы национальных войск, т. е. до объединения Китая; затем начнем отделять коммунистическую партию от Гоминдана. Концепция насквозь меньшевистская. Сперва совершим буржуазную революцию, затем... и пр. и пр. Мы превращаемся при этой концепции не в классовую силу истории, а в какую-то бесклассовую инспекцию над историческим процессом в целом. И, конечно, позорно споткнемся на первом же повороте. Таким поворотным моментом, по всей вероятности, станет занятие Шанхая.

Коммунисты не могут, разумеется, отказаться от поддержки национальной армии, национального правительства, по-видимому, также и от вхождения в национальное правительство. Но вопрос о полной организационной самостоятельности коммунистической партии, т. е. о выходе ее из Гоминдана, не должен более откладываться ни на один день. Мы и так ужасающе запоздали. Коммунисты могут образовать с Гоминданом единое правительство, при условии полной раздельности партий, составляющих политический блок. Так было у нас с левыми эсерами. Того же требовал Владимир Ильич от венгерских коммунистов, упрекая их в том, что они пошли на слияние партий – что и было, к слову сказать, одной из причин столь быстрой гибели венгерской революции.

Можно ли продолжать дальше кокетничать с суньятсенизмом, который становится идейными оковами для китайского пролетариата и завтра станет (становится уже сегодня) главным орудием китайской буржуазной реакции?! Я думаю, что такое кокетничанье преступно. Но для того, чтобы разрезать пуповину суньятсенизма, надо чтобы было кому ее резать. Нужна самостоятельная коммунистическая партия. На этом произойдет несомненно революционный отбор внутри самой коммунистической партии, т. е. ее большевизация не на словах, а на деле.

Ссылки на национальный гнет, в оправдание меньшевистской политики, абсолютно несостоятельны. Прежде всего, приходится вспомнить, что весь Второй Интернационал, требуя единства большевиков не только с меньшевиками, но и с эсерами (Жорес, Вандервельде и др.), исходил из гнета царизма. Как будто борьба против царизма или против национального гнета не есть классовая борьба! В Грузии, в Финляндии, в Латвии и пр. гнет царизма принимал форму жесточайшего национального гнета, почище, чем гнет Англии и даже Японии над Китаем. Однако же отсюда

не вытекало, что грузины, финны или латыши не должны были строить самостоятельную партию.

Мне кажется, что надо снова, в том или другом виде, поставить этот вопрос перед Политбюро. Конечно, есть опасность, что, вместо серьезного обсуждения этого вопроса в ИК, сделают фракционную кляузу. Но можно ли молчать, когда дело идет буквально о голове китайского пролетариата?

Л. Троцкий

22 марта 1927 г.

МОЖЕМ ЛИ МЫ ДОСТИГНУТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ?

Прежде всего надо условиться, что понимать под независимостью: замкнутое ли хозяйство, которое само себе довлеет, или же такое мощное хозяйство, которое не поставишь на колени? Что понимать под независимостью или самостоятельностью? Разумеется, между этими двумя толкованиями независимости есть известная внутренняя связь. Нельзя достигнуть экономической силы без развития всех основных отраслей промышленности и без электрификации. Но это вовсе не значит, будто мы должны поставить себе задачей ближайших лет достигнуть такой полноты и пропорциональности всех отраслей хозяйства, чтобы не нуждаться во внешнем рынке и тем самым избавить его от нужды в нас. Если бы мы пошли по этому пути, то мы вынуждены были бы наши накопления распределять между слишком большим числом новых изделий, новых предприятий и новых отраслей промышленности, что действительно снизило бы темп нашего развития до черепашьего. На этом пути нас неизбежно ждало бы крушение. Основным критерием нашей хозяйственной политики должен быть темп – скорость накопления, быстрота роста материальных ценностей.

Но что в конце-то концов, это развитие должно нас привести к экономической независимости в смысле полного удовлетворения всех своих нужд собственными средствами, – это совершенно ни из чего не вытекает. Такого самодовлеющего развития не знала ни одна из капиталистических стран. Оно еще менее возможно будет при социализме, ибо социализм основан будет на гораздо менее провинциальной технике, чем капитализм. Если империалистская экспансия (стремление к расширению) означает, что производительным силам тесно в рамках отдельного государства, то в еще большей степени это относится к социалистическому государству. Теория социализма в одной стране реакционна именно потому, что она тянет нас назад от того уровня, которого достиг капитализм, особенно в своей империалистской стадии. Основой интернационализма является не голый принцип, а несоответствие новой техники национальным государственным рамкам. Отсюда вытекают, с одной стороны, империалистские войны, а с другой – пролетарский интернационализм.

Иногда приводят Соединенные Штаты как пример равновесия про-

мышленности и сельского хозяйства. Но, во-первых, задачей социализма является не равновесие города и деревни, а устранение их противоположности, а во-вторых, Соединенные Штаты никогда не представляли собою замкнутого хозяйства, а сейчас представляют его меньше, чем когда бы то ни было. В основе индустриализации Соединенных Штатов лежал большой сельскохозяйственный экспорт. Сейчас финансовый капитал и промышленность Соединенных Штатов требуют внешних рынков. Ставя от себя в зависимость в той или другой степени все страны света, Соединенные Штаты сами попадают в зависимость от мирового хозяйства. Если б пролетариат овладел властью в Соединенных Штатах, он ни в коем случае не мог бы направить это развитие вспять, т. е. в сторону замкнутости.

Попытка представить дело так, будто наибольшее развитие наших связей с мировым рынком есть для меня довод против возможности нашего социалистического развития, не только нелепа и недобросовестна, но и бессмысленна. Об этом вопросе я с достаточной определенностью писал около двух лет тому назад на страницах "Правды", где первоначально печаталась моя брошюра "К социализму или к капитализму?". Здесь я вынужден привести обширную цитату, которая сразу введет нас в существо вопроса: "Но не заключает ли в себе процесс нашего "врастания" в мировой рынок иных, более острых опасностей? Не грозит ли нам в случае войны или блокады механический разрыв бесчисленных жизненных нитей? Нельзя же забывать, что капиталистический мир непримиримо враждебен нам. И проч. и проч. Эта мысль копошится у многих. В среде производственников можно найти немало бессознательных или полусознательных сторонников "замкнутого" хозяйства. Надо и об этом сказать несколько слов. Разумеется, и в займах, и в концессиях, и в растущей зависимости от экспорта и импорта имеются свои опасности. Отсюда вытекает, что ни в одном из этих направлений нельзя распускать вожжей. Но есть и противоположная опасность, никак не меньшая: она состоит в задержке экономического развития, в более медленном темпе его роста, чем тот, который допускается активным использованием всех мировых возможностей. А в выборе темпа мы не вольны, так как живем и растем под давлением мирового хозяйства. Слишком голым и абстрактным представляется довод насчет опасностей войны или блокады в случае нашего "врастания" в мировой рынок. Поскольку международный обмен во всех его формах экономически усиливает нас, постольку он укрепляет нас и на случай блокады или войны. Что наши враги могут еще попытаться подвергнуть нас этому испытанию — на этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Но, во-первых, чем многообразнее будут наши международные хозяйственные связи, тем труднее будет разорвать их и нашим возможным врагам. А, во-вторых, если это все же случится, мы окажемся несравненно сильнее, чем были бы при замкнутом и потому замедленном развитии". И далее: "Мировое разделение труда не есть такое обстоятельство, которое можно скинуть со счетов. Всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами, вытекающими из условий мирового разделения труда". Эти строки, надеюсь, совершенно точно отвечают на все позднейшие споры по этому поводу и, в частно-

сти, на выдумку Бухарина, будто я говорю только о нашей растущей зависимости, игнорируя рост нашей силы.

Почти вся полемика Бухарина против меня, кстати сказать, построена по этому же типу. Он берет не мои мысли, как они у меня изложены в их внутренней связи, а прибегает к методу, который нельзя иначе назвать, как литературным мародерством: схватит фразу или осколок фразы у Преображенского, добавит к ней, что бог на душу положит, объявит, что Преображенский в своей фразе, вместе с бухаринской отсебятиной, есть подлинный троцкизм, вырвет несколько слов из моей невыправленной стенограммы – игнорируя совершенно бесспорный смысл моей речи – и затем построит из всего этого схему, которая в лучшем случае представляет собою вывороченные наизнанку воззрения самого Бухарина, но ни в коем случае не мои.

Если растущая связь с мировым рынком и зависимость от него означает безнадежность социалистического строительства, то что же означают обвинения в сверхиндустриализаторстве, в стремлении к слишком быстрому темпу для нашего промышленного развития? Что означает вообще спор о темпе, о "черепашьем", с одной стороны, и "сверхиндустриализаторском" – с другой? Это спор не о том, возможно или невозможно социалистическое строительство, а о том, на каких путях оно обещает успех. Выдвигание и подчеркивание нашей зависимости от мирового рынка нужно мне, во-первых, потому, что она соответствует действительности, во-вторых, потому, что только при ясном понимании этой действительности можно уразуметь вопрос о темпе. "В выборе темпа мы не вольны, – писал я в "Правде" около двух лет тому назад, – так как живем и растем под давлением мирового хозяйства" ("К социализму или к капитализму?", изд. 2-е, стр. 63). Почему борьба против невежественной философии замкнутого хозяйства есть пессимизм? Почему борьба против реакционно-усыпляющей теории "черепашьего шага" есть маловерие? Где же капитуляция перед капиталистическим хозяйством, если основная моя мысль состоит в том, что всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами мирового хозяйства?

Из чего же, собственно, вытекает, что наше развитие ведет к независимости, понимаемой в смысле всесторонней внутренней пропорциональности отраслей хозяйства, освобождающей от необходимости экспорта-импорта? Это ровно не из чего не вытекает. Наоборот, это коренным образом противоречит всем тенденциям мирового и, в частности, нашего собственного хозяйственного развития.

Не так давно мы это понимали. Под этим углом зрения мы оценивали последнюю империалистскую войну и предсказывали неизбежность дальнейших империалистских войн. Под этим углом зрения мы приняли в 1923 году лозунг Соединенных Социалистических Штатов Европы, как вытекающий из логики экономического развития. Мы считали и считаем, что Соединенные Штаты Европы и наш Советский Союз сомкнутся в одно хозяйственное целое. Мы считали, наконец, что Советский Союз явится гигантским мостом между социалистической федерацией Европы и федерацией Азии. Мы не думали и не думаем, что свободная Индия и социали-

стическая Англия будет вести замкнутое, независимое друг от друга существование. Обмен ценностями между ними является необходимым условием экономического прогресса. Он сохранится и после низвержения британской буржуазии и будет совершаться в рамках великой федерации. То же самое, скажем, относится и к нашей северной Индии – Сибири. Вскрыть ее естественные ресурсы – это гигантская международная задача. Тут найдут себе применение и немецкая, и английская техника, и датский опыт сельского хозяйства. Но дело идет, конечно, не об одной Сибири. Курские залежи магнитного железняка, уральские калийные залежи и все вообще гигантские ресурсы наши требуют применения интернациональных накоплений и мировой техники. В неменьшей степени это относится к задачам электрификации.

Не так давно мы понимали это. В книжке Скворцова-Степанова об электрификации, написанной, так сказать, под специальным присмотром Владимира Ильича, интернациональный характер социалистического строительства вообще и нашего электрификационного плана в частности, выражен с полной отчетливостью. Вот что там говорится в VI главе:

"Вот как рисовалось дело всего несколько лет тому назад. Какие же изменения произошли с того времени в мировой технике или в мировой экономике, которые позволили бы нам радикально пересмотреть основные наши воззрения и именовать мелкобуржуазным скептицизмом отрицание того самого идеала, который мы сообща четыре-пять лет тому назад называли мелкобуржуазным?

Но, скажут, эти расчеты строились в надежде на быстрое развитие социалистической революции в Европе. Конечно, в отношении социалистической Европы нам не нужно было бы никакой "независимости". Отношения с ней определялись бы братским сотрудничеством на основе наболее эффективного (дающего наилучшие результаты) разделения труда. Другое дело капиталистическая Европа. По отношению к ней нам нужна независимость. Такая постановка вопроса, внешним образом как будто и убедительная, на самом деле ложна. Перспектива ближайшего ряда лет говорит нам о непрерывном росте наших связей с мировым хозяйством не только абсолютно, но и относительно, т. е. о непрерывном увеличении оборота внешней торговли по отношению ко всему хозяйственному обороту. Таким образом, ближайший период будет временем увеличения нашей зависимости от мирового хозяйства и одновременно повышения нашего удельного веса в нем. Когда же это наступит поворот к замкнутости? Сколько нам времени нужно развиваться, "врастая" в мировой рынок, чтобы затем повернуть в сторону замкнутого хозяйства, и не успеет ли Европа повернуть раньше к социалистической революции? И почему сейчас, когда мы экономически еще ужасающе отсталы, врастание в мировое хозяйство не представляет для нас какой-либо смертельной опасности, а через пять или через десять лет, когда мы будем гораздо сильнее, нам понадобится независимость от мирового хозяйства? Из чего это вытекает? Наоборот, дальнейшее развитие производительных сил будет увеличивать из года в год нашу заинтересованность в международном обмене при капиталистическом окружении. Этот обмен будет строго

регулироваться методами монополии внешней торговли. При европейской социалистической федерации обмен получит плановый характер. Между этими двумя системами не будет никакого провала, в течение которого наше хозяйство существовало бы на основах замкнутой пропорциональности своих отраслей. Наоборот, правильно регулируемый рост экспорта и импорта по отношению к капиталистическим странам подготовит элементы будущего товаро- и продуктообмена, когда европейский пролетариат овладеет государством и производством".

Скворцов-Степанов писал под руководством Ленина, что социализм в одной стране есть мелкобуржуазный идеал. Это правильно. В идеалах мелкой буржуазии всегда есть реакционная тенденция. Загнать производительные силы в национальные рамки – тенденция в корне реакционная. Производительные силы даже и царской России переросли эти рамки. Социализм же может быть основан только на дальнейшем и неизмеримо более могущественном развитии производительных сил.

Государственная промышленность должна играть в хозяйстве роль ведущего начала. Но для нашей, пока еще крайне отсталой промышленности, роль ведущего начала играет промышленность мировая. Мы производим в 2½ – 3 раза дороже капиталистической промышленности. Нам приходится равняться по ней, усваивая ее технику, которая тоже, в свою очередь, не стоит на месте. Вот где узел вопроса о темпе.

Во время военного коммунизма мы не гонялись за мировой техникой. Мы вообще не ставили еще вопроса о производстве. Дело шло о том, чтобы достать в деревне хлеб, утилизировать все вообще запасы и таким образом отстоять себя. Пошляки презрительно называли этот коммунизм потребительским. Но без потребительского коммунизма нельзя было спасти живой рабочей силы и обеспечить переход на следующую стадию.

С начала восстановительного процесса задача состояла в том, чтобы загрузить имеющуюся технику, независимо от того, насколько она физически изношена или конструктивно устарела. Каждая пущенная в ход машина означала шаг вперед.

После того, как оказались пущены в ход все, или почти все, машины, встал вопрос об амортизации. Вместо износившихся машин, надо покупать новые, чтобы обеспечить непрерывность производства. Мало этого, вместо устаревших машин, надо покупать машины новой конструкции. Мировой рынок контролирует нашу отсталость изо дня в день во всем производстве в целом и в каждой отрасли в отдельности. Каким путем? Через движение цен. Тов. Сталин пытался истолковать мою мысль о контроле мирового хозяйства над нашим в смысле какой-то системы Дауэса и спрашивал, не имею ли я в виду каких-либо чрезвычайных уступок иностранному капиталу в виде концессий и пр. По поводу такой постановки вопроса приходится просто пожать плечами. Вопрос решается не системой Дауэса, а марксовым законом ценности. Ленин говорил, что мировой рынок нас будет экзаменовать. В том же самом смысле, в каком Ленин говорил об экзамене, я говорил о контроле. В основе своей экзамен этот производится непрерывно и притом автоматически. Если в какой-либо отрасли капиталистическая техника сделает новый и большой шаг вперед, а мы оста-

немся при старых методах, то это скажется в новой дополнительной раздвнжке цен, а значит, в уменьшенни нашего удельного веса, в ослабленнн наших позиций, в большей нашей уязвимостн для всякого рода интервенций. Зиачит, мы вынуждены равняться по мировой техннке.

Маркс различает амортнзацию фнзического нзноса машины н амортизацию ее морального нзноса. Прн непрерывном развитни технмки машнна выходит из строя задолго до того, как она нзношена фнзическн. Разумеется, наряду с передовыми предприятиямн существуют н отсталые. Но капиталнст передового предприятия вынужден амортнзировать моральный нзнос своих машин. Это есть уплата за прогресс техннкн. Уплата эта возвращается с нзбытком через сниженне себестоимости. Капиталнст, неспособный своевременно обновнть морально нзносившегося оборудования, будет сдвинут нз первой линни во вторую н третью, а в нзвестных условиях н вовсе раздавлен. То же относится к целым отраслям промышленностн отдельных стран н к промышлениостн в целом. Наша завнснмость от мирового хозяйства выражается тем, что мы вынуждены равняться не по нашнм только открытиям н изобретениям, но по прогрессу мировой техиики, своевременно амортнзируя ие только фнзический, но н моральный нзиос нашего оборудования.

Разумеется, этого не надо понимать так, что задача должна быть разрешена намн немедленно, илн в год, нли в два, нли в трн. Такая постановка была бы ребяческой, но темп нашего развития должен быть таков, чтобы мы во все возрастающей степенн прнблнжалнсь техническн к производственному уровню передовых капиталнстических стран. Наиболее наглядная проверка того, уменьшается ли расстоянне между намн н нимн илн увеличивается, т. е. повышается лн наш удельный вес илн снижается, происходит через сравнительное движенне цен. Таким образом, вопрос о сравиительном международном контроле не есть "прнпутыванне международного фактора", как выразнлся Сталин, а вытекает нз самого существа нашего положения, как составной частн мирового рынка, "которому мы подчинены, с которым связаны, от которого не оторваться".

Таким образом, в тех случаях, когда Леннн говорит о построенни социализма, как бы выделяя это построение нз международной революцни и в нзвестном смысле протнвопоставляя ей, как часть противопоставляется целому, он имеет в виду не построеине социалнстического общества, а гораздо более скромную и узкую, но жнзиенную задачу: воссозданне хозяйственного процесса иа началах нацноналнзнрованной промышленности, в частностн, а для СССР в особенности, обеспеченне экономической смычкн города н деревин. Это поннмал раньше и Сталин.

Цитата [Сталина].

Тем самым доказана полная несостоятельность попыток ссылаться на такого рода цитаты н доказательство возможностн построения соцналнзма в отдельной стране. Но есть н цитаты другого рода, т. е. такне, где Леннн явно н несомиенно говорит о построении соцналнстического н даже коммуннстического общества. Такнх цитат немало. Но все онн нсходят из той предпосылкн, что мнровая революция пересечется с нашим социалистическим строительством уже на одном нз блнжайшнх его этапов н

что дальнейшая наша работа по социалистическому строительству будет совершаться в обстановке братского сотрудничества с другими, более передовыми странами, приступившими у себя к социалистическому строительству. Нигде и ни в одном случае Ленин не мыслит этого социалистического завершения без решающей его победы пролетарской революции в других странах. Когда он говорит о полной и окончательной победе, он имеет в виду не гарантию от интервенции, а именно построение социалистического общества, т. е. бесклассового общества, на высокой технической основе, что он всегда считал, в полном согласии со всеми традициями марксизма, невозможным в отдельной стране, тем более экономически отсталой. Полную и окончательную победу социализма он противопоставляет: а) завоеванию власти как первому этапу, и б) восстановлению хозяйственного оборота между деревней и городом в лице государственной промышленности как второму этапу.

Понимать под окончательной или полной победой ограждение от интервенции ни с чем не сообразно: интервенция угрожает именно на первых стадиях, а если дело дошло до завершения социалистического строительства, то тут уж опасность интервенции будет оставлена позади.

Примеров именно такого подхода Ленина к строительству социализма можно привести сколько угодно. В сущности, каждая речь Ленина, как и наша партийная программа, как и партийная программа комсомола, насквозь проникнуты такого рода международным взглядом, который до самого недавнего времени был совершенно неоспоримым в нашей среде. Если Ленин не всегда, не в каждом отдельном случае оговаривает международную обусловленность нашей победы, то это исключительно потому, что он считает ее незыблемо установленной и потому само собою разумеющейся.

Так, в своей речи на 4 съезде швейников (6 февраля 1921 года) Ленин говорит: "Именно поэтому профессиональные союзы... которые строят новое государство без помещиков и капиталистов и которые, хотя и находятся в меньшинстве, построить новое коммунистическое общество могут и построят, потому что поддержка всех десятков миллионов, которые жили своим трудом, нам обеспечена". (Ленин, т. XX, дополнительный, ч. II, стр. 459).

Таким образом, эта цитата гласит, что наши профессиональные союзы могут построить новое коммунистическое общество и построят потому, что им обеспечена поддержка десятков миллионов деревенской бедноты и вообще трудящейся массы крестьянства. Если эту цитату взять изолированно, то она окажется достаточно пригодной для доказательства возможности социализма в отдельной стране. Во всяком случае, она ни в чем не уступает другим цитатам, которые привлекаются для этой цели. Условием победы коммунистического общества она ставит тесную связь рабочих с десятками миллионов трудящихся. Но в начале той же самой речи мы читаем:

"Капитал, по самой сущности дела, победить в одной стране до конца нельзя. Это сила международная, и, чтобы победить ее до конца, нужны совместные действия рабочих тоже в международном масштабе. И мы

всегда, с тех пор, когда боролись против буржуазно-республиканских правительств в России в 1917 году, с тех пор, когда осуществили власть Советов, с конца 1917 года, мы всегда и неоднократно указывали рабочим, что коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран". (Там же, сс. 453–4.)

Непосредственно после этих слов, которые сами по себе исчерпывают вопрос, Ленин говорит: "И главнейшие трудности, стоящие перед нами в течение 4 лет, состояли в том, что западно-европейским капиталистам удалось кончить войну, оттянувши революцию". (Там же, стр. 454.)

Вся дальнейшая часть речи посвящена доказательству того, что капитализм, тем не менее, смертельно болен, что мировая революция наступит в достаточно близком будущем, и уже отсюда делается тот вывод, что профессиональные союзы, если сумеют повести за собой десятки миллионов трудящихся, смогут построить и построят коммунистическое общество. Таков ход мысли Ленина всегда и неизменно. Он может в том или в другом случае не оговаривать, как в своей речи швейникам, что "коренная, главная задача и основное условие нашей победы есть распространение революции, по крайней мере, на несколько наиболее передовых стран", но он никогда не забывает, а тем более никогда не отрицает этого условия нашей победы, которое он считает коренным, главным и основным. На этом, казалось бы, даже странно настаивать. То, что Ленин в начале 1918 года назвал передышкой, измеряя время месяцами, стало впоследствии, особенно с осени 1923 года, т. е. с момента тягчайшего поражения германского пролетариата, длительным периодом. Отношение к передышке у самого Ленина изменялось и конкретизировалось вместе с ходом событий. Он стал говорить не о нескольких месяцах, а о десяти-двадцати годах правильных отношений между пролетариатом и крестьянством как условии победы в мировом масштабе. Изменение темпа развития – факт колоссальной важности. Все наши трудности и внутренние споры вытекают в основе своей из этого замедления темпа. Но и самый медленный темп развития не выключает судьбы нашего социалистического строительства из общего хода мировой революции. Мы по-прежнему остаемся, по ленинскому выражению, звеном, а не самостоятельной цепью.

"Мы всегда подчеркивали, – говорил Ленин в третью годовщину октябрьской революции, – что смотрим с международной точки зрения и что в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя". (Ленин, Собр. соч., т. XX, дополнительный, ч. II, стр. 430.)

Да, мы это всегда подчеркивали. Мы иначе не мыслили. Иначе мы не собираемся ставить вопрос и сейчас: "в одной стране совершить такое дело, как социалистическая революция, нельзя".

И сейчас еще Бухарин признает зависимость нашего хозяйства от мирового чисто формальным путем. Он не отказался от той фантастической схемы изолированного развития, какую дал в "Большевике". Он не понял, что заданный нам темп развития международно обусловлен. Он не понял, что, помимо военной интервенции, существует гораздо более могущественная интервенция дешевых цен, опирающаяся на технический

перевес. Он не понял, почему Госплан, вместо того, чтобы строить свои контрольные цифры на базе самодовлеющей смычки, исходя из "достаточного" внутреннего темпа, оказался вынужден пристраивать всю свою систему контрольных величин к цифрам внешней торговли. Этого реального содержания нашей зависимости от мирового хозяйства Бухарин не усвоил, не продумал, не понял. Правда, если притянуть Бухарина к ответу, то он начинает "признавать" нашу зависимость от мирового хозяйства; но все его доводы, выводы и перспективы построены на схеме замкнутого хозяйства.

Как обстоит, однако, дело насчет того, будто я не вижу, что через зависимость мы идем к независимости? Эта сказка стара. Бухарин хочет изобразить дело так, будто моя перспектива – это растущая зависимость, т. е. безнадежность, т. е. скептицизм, т. е. маловерие и все остальное, что по штату полагается. Эта сказка стара – ее бросить пора! В книжке своей: "К социализму или к капитализму?" я разъяснял, что мы восстановили свою зависимость от мирового хозяйства, что эта зависимость будет возрастать и что при правильной политике с нашей стороны этот путь есть единственный путь нашего роста, повышения нашего удельного экономического веса, а, стало быть, и укрепления нашего как против возможной военной интервенции, так и против постоянно действующей "интервенции" дешевых цен. Я разъяснял, что в современных условиях вопрос о национально-хозяйственной самостоятельности вовсе не разрешается старокитайским путем, и в качестве примера указывал на капиталистическую Германию: за последние десятилетия ее хозяйство теснейшим образом сплелось с хозяйством европейских и заокеанских стран и находилось в постоянной зависимости как от иностранных поставщиков, так и от иностранных покупателей. Когда Германию подвергли военной блокаде, одним ударом обрезав все ее жизненные связи с мировым хозяйством, Германия проявила исключительную жизнеспособность, продержавшись 4 года против чудовищного скопища врагов. Чем объяснялось это историческое чудо? "Германия развернула в конце XIX и в начале нынешнего века могущественную индустрию, опираясь на которую она стала активнейшей силой мирового хозяйства. Ее внешнеторговые обороты и связи с иностранными, в том числе заокеанскими, рынками получили в короткий срок огромное развитие. Война сразу оборвала все это. По своему географическому положению Германия подверглась с первого дня войны почти абсолютной экономической закупорке. И, тем не менее, весь мир был свидетелем поразительной жизненности и выносливости этой высокоиндустриальной страны. Предшествующая борьба за рынки развила в ней исключительную гибкость производственного аппарата, которую она до конца использовала на ограниченной национальной базе во время войны". ("К социализму или к капитализму?", сс. 63–64.) Какой из этого вытекал вывод для нас? Тот, что нам нужна не "независимость" от мирового хозяйства, а высокая производительность труда, что достижимо только при быстром темпе развития, что, в свою очередь, требует широкого и умелого использования ресурсов мирового рынка. Другими словами, наша установка не на независимый черепаший шаг, а на возможно быст-

рый темп развития. Что же в такой установке пессимистического? И как это так я не признаю, что через международные связи и зависимости мы становимся сильнее, если именно под этим углом зрения я выступаю против насквозь реакционного отвлечения от международного фактора?

В другом месте я иллюстрировал свою мысль следующим примером, заимствованным из области нашей хозяйственной жизни. Около дюжины наших трестов заключили уже договора с видными иностранными фирмами о технической помощи. На основании этих договоров наши тресты получают патенты, чертежи и инструктирование соответственных иностранных фирм. За достигаемое таким образом улучшение и удешевление продукции советские предприятия уплачивают своим капиталистическим контрагентам серьезную дань, которая, однако, гораздо меньше той выгоды, какую получает наша государственнная промышленность. До вчерашнего дня машиностроительный трест производил турбины самостоятельно, причем проектирование ложилось на себестоимость турбины в размере 7%. Теперь тот же трест производит турбины по иностранным чертежам. Представитель капиталистической фирмы имеет право контролировать производство, чтобы не допускать выделки турбин чужих образцов и чтобы с каждой турбины взимать дань. Это – несомненная и довольно жесткая зависимость. Но зато проектирование ложится на турбину в размере 2½%, причем качество турбин стало лучше. Что выгоднее: независимое производство плохой и дорогой турбины или зависимое производство лучшей турбины и более дешевой? Ответ заключен уже в самом вопросе.

То, что здесь сказано о тресте, может и должно быть сказано обо всем нашем хозяйстве в целом. Такая зависимость, которая повышает нашу производительность труда – **на социалистических началах** – есть прогрессивная зависимость. Такая независимость, которая переводит нас на черепаший шаг, с оптимизмом в придачу, есть реакционная независимость. Философия этой независимости есть реакционная философия.

Л. Троцкий

19–27 марта 1927 г.

ПИСЬМО АЛЬСКОМУ

Дорогой товарищ Альский!

Спасибо за присланную книжку. Прочел ее в течение сегодняшнего дня всю – с интересом и с пользой. Думаю, что Вы совершенно правы, когда возражаете против именования южного национального правительства – рабоче-крестьянским. Такое определение, разумеется, серьезная ошибка, и она особенно ярко должна обнаружиться теперь, после взятия Шанхая, с его могущественными классовыми противоречиями.

Но именно поэтому я считаю, что у Вас допущена неправильность, особенно резко выраженная на стр. 141, где Вы говорите, что в Китае сложн-

лись "два резко враждебных друг другу лагеря": с одной стороны, империалисты и милитаристы и некоторые слои китайской буржуазии, а с другой — "лагерь рабочих, ремесленников, мелкой буржуазии, студенчества, интеллигенции и некоторых групп средней национально настроенной буржуазии"... На самом деле в Китае три лагеря: реакции, либеральной буржуазии и пролетариата, борющегося за влияние на низы мелкой буржуазии и крестьянства. Правда, до 26 года это деление обнаруживалось менее ярко, чем сейчас, но и тогда оно было фактом. Ваша же книжка вышла в 27 году, и оговорить это обстоятельство было в высшей степени необходимо. Если бы не Ваша рецензия о книжке Мифа, Ваша оценка в ряде мест, и особенно на стр. 141-й, давала бы опору для крайне – с моей точки зрения – неправильных и опасных выводов. Гоминдан в нынешнем своем виде создает иллюзию двух лагерей, содействуя национально-революционной маскировке буржуазии и, стало быть, облегчая ее предательство. Вхождение компартии в Гоминдан делает, с другой стороны, невозможной самостоятельную политику пролетариата. Было бы чистейшим шарлатанством и изменой марксизму – Вы, конечно, с этим согласны – ссылаться на революционный героизм пролетариата и на успехи кантонских войск в доказательство того, что по части пролетарской политики все обстоит благополучно. То, что рабочие и революционные солдаты отвоевали Шанхай, великолепно. Но остается еще вопрос: для кого они его отвоевали? Если считать, что в Китае существуют "два резко враждебных лагеря", то ясно, что Шанхай из рук одного лагеря перешел в руки другого. Если же помнить, что в Китае три лагеря, то поставленный выше вопрос получает все свое значение.

Вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство ни в каком случае нельзя отождествлять с вопросом о "некапиталистических путях" развития Китая. Этот второй вопрос можно ставить только условно и только в перспективе развития мировой революции. Думать, что нынешний Китай, на данных своих технических и экономических основах, собственными силами способен перепрыгнуть через капиталистическую фазу, может только круглый невежда из породы социалистов-реакционеров. Такого рода концепция была бы злейшей карикатурой на теорию социализма в одной стране и, доводя ее до абсурда, оказала бы Коминтерну услугу, очистив раз навсегда поле его деятельности от такого рода дребедени... Если, таким образом, вопрос о перерастании китайской революции в социалистическую имеет сейчас чисто факультативное значение, целиком подчиненное развитию мировой пролетарской революции, то вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство имеет сейчас самое непосредственное значение, как для хода китайской революции, так и для воспитания в ней пролетариата и его партии.

Мы знаем, как сложен и противоречив ход революции, тем более в такой гигантской и, в подавляющей своей части, отсталой стране, как Китай. Революция может еще пройти через ряд приливов и отливов. То, что нам необходимо обеспечить в ходе революции прежде всего, это самостоятельную партию пролетариата, оценившую революцию под углом зрения трех лагерей и умеющую бороться за гегемонию в третьем лагере, а тем самым и во всей революции.

Должен сказать, что мне совершенно непонятно, **почему в Китае не выдвигается лозунг Советов?** Именно по линии Советов кристаллизация классовых сил могла бы пойти в соответствии с новым этапом революции, а не в соответствии с организационно-политической традицией вчерашнего дня, какой является нынешний Гоминдан. Как перестроился бы Гоминдан после выхода из него коммунистической партии, это вопрос особый, который стоит для нас во второй очереди. Первое условие — самостоятельность пролетарской партии. Форма ее теснейшего сотрудничества с мелкой буржуазией города и деревни — Советы как органы борьбы за власть или как органы власти.

Имея в виду крайне сырой еще состав большей части китайских революционных войск и крупное влияние в командном составе буржуазно-помещичьих сынков, со всеми вытекающими отсюда опасностями для завтрашнего дня революции, я не вижу опять-таки других путей противодействия этим опасностям, как приобщение солдатских депутатов к рабочим депутатам и пр.

Разумеется, способы избрания депутатов должны были бы быть строго приспособлены к условиям и особенностям города, деревни данной области, армии и пр., чтобы не дать случайного перевеса реакционным элементам, не внести дезорганизации в революционные войска и пр. Но повторяю: я не вижу другого способа для проверки и организации революционного движения и вырастающей из него революционной власти, как советская система. Почему о ней ничего не говорится? Объясните мне это, пожалуйста! Вот чего я никак не могу понять.

Вместо того, чтобы ясно и отчетливо поставить вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство в форме рабоче-крестьянских (ремесленные плюс солдатские) Советов депутатов, занимаются искусственным и потому реакционным увековечением организации вчерашнего дня — Гоминдана и, заставляя компартию подчиняться дисциплине буржуазной организации, утешают ее в то же время некапиталистическими путями развития.

В своей речи тов. Рафес говорил, что нынешний Гоминдан должен быть сохранен, "как приводной ремень". Когда люди отходят от марксизма, они заменяют всегда классовое понятие всякого рода пустопорожними образами. Приводной ремень — прекрасное дело. Нужно только знать, от чего к чему. Отводя строго определенное организационное место компартии, подчиняя ее идеологической дисциплине суньятсенизма, Гоминдан необходимо и неизбежно будет передавать власть наиболее влиятельным, веским и образованным элементам "единого" национального лагеря, т. е., попросту говоря, либеральной буржуазии. Таким образом, Гоминдан в нынешних условиях есть "приводной ремень" в руках буржуазии для политического подчинения ей революционных народных масс. Всякое другое истолкование есть глупость или шарлатанство.

Гоминдановцы (те, которые с головой) не только требуют от коммунистов безусловного соблюдения "революционной дисциплины", но и ссылаются при этом на опыт Октябрьской революции с ее диктатурой одной партии. Мы, со своей стороны, поддерживаем такую постановку

вопроса, поскольку заставляем китайскую компартию, против ее воли, входить в единый Гоминдан и подчиняться его дисциплине. При этом сбрасывается со счетов "мелочь", состоящая в том, что в Китае происходит не социалистический переворот, а буржуазио-национальная революция, доведение которой "до конца" означает не диктатуру одной партии, а обеспечение максимального демократизма, стало быть, с нашей точки зрения, означает прежде всего полную свободу для партии пролетариата. Сейчас, когда волна поднимается, нет ничего легче, как распевать о некапиталистических путях развития. Но при первой же большой заминке революции, а тем более при отливе, может сразу обнаружиться, что в Китае нет основного орудия революционной борьбы и революционных успехов: самостоятельной, набирающейся опыта и понимающей обстановку коммунистической партии.

П. С. В Вашей брошюре говорится, что гонконгско-кантонский стачечный комитет представлял собою "китайское издание Совета рабочих депутатов". Это совершенно верно, если "китайское издание" понимать не в смысле каких-либо решающих дело национальных особенностей, а в смысле характеристики стадии развития советской системы: это был Совет депутатов, вроде того, какой был летом 1905 года в Иваново-Вознесенске. Почему эта система не может быть дальше развита? Что стоит на пути? Я утверждаю: то, что компартия связана по рукам и ногам. Если призвать ее открыто бороться за влияние на рабочих и через рабочих на крестьян – под знаменем марксизма, а не суньятсенизма, в прямой борьбе против реакционного применения суньятсенизма и в то же время в сотрудничестве со всеми революционными элементами, группами, слоями мелкой буржуазии города и деревни – то никакой лучшей формы такой борьбы и такого сотрудничества, как Советы, выдумать нельзя.

П. П. С. Я бы не придал такого большого значения Вашим словам о "двух лагерях", если бы в начале Вашей книжки не было посвящения Гоминдану и компартии. Такое посвящение я считаю серьезной ошибкой. Гоминдан и компартия – это партии двух разных классов. Нельзя посвящать им книжку одновременно. Можно быть в союзе с Гоминданом, но и за союзником нужно следить, как за врагом: сентиментальничать с союзником нельзя.

Л. Троцкий

29 марта 1927 г.

ЭПИГОНЫ

Предреволюционная Россия была во многих отношениях опытным полем для изучения политической природы разных классов и отдельных, в частности, национальных частей господствующих классов.

В царской России сочетались все формы гнета: и сословно-крепостнического, и бюрократически-полицейского, и буржуазного, и национального, причем национальный гнет, в свою очередь, сочетался с сословными и с классовыми формами. Угнетенные национальности представляли, в свою очередь, целую градацию социально-исторических ступеней. Отдельные из угнетенных национальностей были по своему экономическому и культурному уровню не ниже, а отчасти и выше господствующих национальностей (финны, поляки, отчасти евреи и проч.). С другой стороны, на Кавказе и в Азии были десятки народностей, которые не вышли из кочевого быта, или едва вступили в первую стадию оседлости.

Во всяком случае, по общему правилу можно сказать, что все национальности, кроме великорусских, находились под осложненным гнетом, так как ко всем остальным видам эксплуатации и притеснения здесь присоединялось национальное угнетение.

Отсюда вытекает вопрос: что же представляла собою буржуазия угнетенных национальностей? Рассуждая абстрактно, следует предположить, что польская, еврейская, армянская, немецкая или татарская буржуазия в составе царской империи была решительнее, радикальнее, революционнее великорусской буржуазии. Между тем, действительность решительно опровергала это допущение. И не случайно.

Дело в том, что и национальный гнет не однороден. Он распространяется по классовым линиям. Несомненно, что рабочие и крестьяне угнетенных национальностей оказывались восприимчивее к революционной идее, первыми вступали на путь массовой борьбы. Политически пролетарская Варшава долго шла впереди Петербурга и Москвы. Еврейские ремесленные рабочие в черте оседлости первыми открыли широкое стачечное движение. Аграрная борьба приняла в Грузии и в Прибалтике наиболее революционный размах еще в период революции 1905 года.

Но именно эти обстоятельства парализовали национальную буржуазию. Можно сказать, например, что польская буржуазия потому так долго цеплялась за самодержавие, что польский пролетариат находился в революционном авангарде.

Отсюда и вытекают чрезвычайно важные выводы для революции в колониальных странах.

Л. Троцкий

[март 1927 г.]

ИТОГИ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК ВКП (б)
Вопрос о политике цен *

Вопрос о политике цен является наиболее острым вопросом, как с точки зрения его значения во всей нашей экономической политике, так и потому, что еще в 1923 г. он был главным пунктом разногласий между оппозицией и ЦК. Совершенным вздором, конечно, является утверждение ЦК, будто бы оппозиция путем политики высоких цен на продукты промышленности хотела выкачать побольше средств из крестьянства. Основным аргументом оппозиции было то, что политикой низких отпускных цен (себестоимость плюс "минимальная прибыль") дешевых цен для потребителя добиться невозможно, что задача снижения цен может быть на деле разрешена только увеличением размеров промышленной продукции, с одной стороны, снижением ее себестоимости на основе улучшения техники производства, с другой. Без этих двух условий снижение отпускных цен не может дать снижения розничных цен и только перекачивает средства из промышленности в торговлю, не давая никакого реального результата для потребителя. Недостаток же средств в промышленности не дает возможности ни достаточно быстро расширять продукцию, ни улучшать технику и снижать себестоимость. Поэтому, в противоположность линии ЦК, оппозиция всегда отстаивала, что отпускные цены должны ориентироваться на конъюнктуру рынка, а не на себестоимость, и что вся конъюнктурная прибыль должна быть использована для расширения и переоборудования промышленности.

Правильность этих положений оппозиции подтверждена полностью всей практикой последних лет. Несмотря на "кампании по снижению цен", никакого снижения цен не происходит, наоборот, розничные цены, начиная с июля 1925 г., растут, повышаясь к маю 1926 г. на 25%, дойдя к этому времени до уровня цен во время кризиса 1923 г. С мая по октябрь 1926 г. они снижаются на 8%, а к январю 1927 г. вновь повышаются до майского уровня. При этом повышении не учитывается еще понижение качества продукции во второй половине 25/26 года; если это учесть, то действительное повышение цен еще больше. Оптовые цены также растут, хотя и в меньшем темпе: с июля 1926 г. по январь 1927 г. они повышаются на 7%, даже если опять-таки не принимать во внимание ухудшение качества.

Наконец, отпускные цены трестов с ноября 1924 г. стоят на одном и том же уровне с легкой тенденцией к повышению, примерно, на 1,5%. Здесь опять-таки не учитывается понижение качества, масштаб этого понижения таков: в суконно-шерстяной промышленности по тресту № 1 количество искусственной шерсти в шерстяной ткани менялось так: в 1-м квартале 24–25 г. – 16,6%; в 1-м квартале 25–26 г. – 32%; в 1-м квартале 26–27 г. – 36,2%. По тресту № 2 сукно стоимостью в 4 р. 70 к. до 2-й

---

* Документ написан, по-видимому, В.М. Смирновым ("Д[емократические] ц[ентралисты]"). *Л. Тр.* [Приписка Троцкого].

половины 25–26 г. содержало 6% искусственной шерсти; во второй половине того же года – 44%. По тому же тресту другой сорт сукна, стоимостью 4 р. 80 к., до ухудшения качества содержал 30% искусственной шерсти, а после ухудшения – 50% ("Торгово-промышленная газета" от 16 февраля 1927 г., статья "Проблемы ассортимента и качество текстильной промышленности"). По целому же ряду продуктов, в связи с вздорожанием сырья, отпускные цены осенью 1926 г. были прямо повышены: махорка на 19,5%, подсолнечное масло – [...], астраханская сельдь – на 75%, мыло на 24%. Расход на эти предметы в бюджете рабочего составляет свыше 20% (речь Любимова на пленуме).

Дальше с полной ясностью выяснилось, что политика нормированных цен, которая, разумеется, не в состоянии регламентировать цены на все продукты, а касается только ходовых сортов, приводит к тому, что тресты усиливают производство неходовых товаров и сокращают производство ходовых, товарный голод на ходовые сорта увеличивается, а для неходовых создается затоваривание. Об этом говорит цитированная выше статья в "Торгово-промышленной газете", которая указывает, помимо этого, и еще на одну любопытную подробность: ухудшение качества низких сортов делает их сплошь и рядом совершенно негодными к употреблению, и массовый потребитель вынужден переходить на более дорогие сорта (этим в значительной степени объясняется усиление спроса на т. н. высшие сорта тканей в противоположность лицемерному утверждению, будто бы это происходит вследствие улучшения благосостояния населения). Выяснилось это и в прениях на пленуме. Полное несоответствие ассортимента спросу констатировал Любимов: "Острый дефицит в льняной двунитке, равентухе и полотне, зато в избытке носовые платки и другие скатертные товары. Нужны сукна грубошерстные, крестьянские товары, а в предложении, граничащем с явным перепроизводством, полушерстяные ткани плохого качества". "Потребитель ищет широких льняных тканей, ему дают узкие". "Чтобы получить кровельное железо, недостаточный товар с нормированной ценой на сто руб., к нему надо купить другие товары на 350 р." и т. д. то же явление отметил Ройзенман, обследовавший "Продосиликат" (стекольно-фарфорово-фаянсовые изделия). "Заводы стали вырабатывать в ограниченном количестве продукцию широкого потребления (стаканы, чашки, чайники) и за счет их увеличили выработку ненормированных более прибыльных изделий (электрическая арматура, бутылки, зеркала), которые и без того в большом избытке". Подтвердил это и Куйбышев в своем содокладе на пленуме: "Тот сорт, – говорит он, – который давал больше прибыли, был в привилегированном положении, его производили в большем количестве, хотя в большинстве случаев так было, что он не являлся привилегированным на рынке, его не покупали благодаря высокой цене". Нетрудно видеть, что подобное изменение ассортимента бьет именно по массовому потребителю, в связи со всем этим разница между ценами на промышленные изделия у нас и за границей значительно выше довоенной разницы и, что самое главное – не уменьшается, а растет. Как изменялось соотношение наших и заграничных цен сравнительно с довоенным временем, видно из следующих цифр,

приведенных Микояном в его докладе. Еслн взять цеиы СССР за сто, то цены главнейших стран составлялн:

	1913 г.	1926 г.
Англия	64	43
Германия	55	35
Францня	66	40
Амернка	59	42

"Экономическая жизнь" в статье Терентьева "Развнтие текстильной промышленностн" (9 марта, № 56) дает следующее соотношение движеиия цеи на пряжу № 32 в Англнн и у нас (в рублях за пуд):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
СССР	47,84	41,04	41,04	41,04
Англия	38,26	32,85	24,91	18,05

По миткалю та же картнна (в копейках за метр):

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
СССР	32,01	27,5	27,5	27,5
Англия	20,01	18,2	15,9	13,1

Такнм образом, в отношенни цен на промышлеиные продукты наше хозяйство ие только не догоняет капнталнстическое, ио резко отстает от него.

Этн факты явно показывают всю нелепость иашей политики цен. Всемн ораторамн на пленуме, начнная с Микояна, было констатнровано, что никакнх успехов в области снижения цеи в наших прежннх кампаниях мы не добились. Никто не отрицал, что разница между отпускиыми ценами и розничнымн нз года в год растет; по исчислениям ВСНХ, розннчные накидкн на отпускные цены составлялн в среднем: за 1923–24 г. – 27,4%, за 1924–25 г. – 43,4% и за 1925–26 г. – 59,8%.*

* Это по частной торговле. По кооператнвной торговле снстематических данных нет, и дать их крайне затруднительно, т. к. ассортнмеит товаров и их качество в завнсимости от политнкн цен меняется гораздо резче, чем в частной. ВСНХ (см. "Сводный пронзводственно-финансовый план промышленности", стр. 109) подсчитывает, что если накидкн частной торговлн превышают в 1925–26 г. довоеиные накидкн в трн раза, то, учитывая роль кооперативной государственной торговлн, средняя накидка всей розничной торговлн превышает довоенную больше, чем вдвое (43%). То же, прнмерио, получается по докладу НКТорга, на который ссылался Бухарин в своем заключнтельном слове на Пятнадцатой Московской Партконфереиции ("Правда" от 15 января, № 12): "Кооператнвиые цены ниже частных только на 13,6%. Следовательно, еслн частник продавал в среднем товар в 25–26 г. за 160% его отпускиой цены, то кооперация продавала за 138%, т. е. н ее накидкн былн почтн вдвое выше довоенных. Огромные прибыли кооперации, о которых столько пншется в последнее время, целнком подтверждают, что кооперация, особеино низовая, не так уж сильно отстает в своих накидках от частиика.

Тем не менее пленум, явно не желая признать банкротство нашей политики цен, решил продолжать прежнюю политику и принял постановление о снижении отпускных цен на 5%. То снижение отпускных цен, которое, по подсчету Куйбышева, обойдется промышленности примерно в 150 миллионов рублей, отнюдь не предусмотрено принятым производственно-финансовым планом промышленности. Куйбышев уверял, что промышленность сумеет это сделать за счет дополнительного снижения себестоимости. Однако все данные (см., напр., статью Лобова "Себестоимость должна быть понижена" в "Правде" от 24 марта № 67) говорят за то, что с себестоимостью будет хуже, чем предполагалось по плану. Следовательно, эта потеря повлечет неизбежно за собой частью невыполнение капитальных работ, а частью новый нажим на рабочего по линии снижения расценок. За этот фактический срыв и без того недостаточного плана капитальных работ голосовали и Троцкий, и Зиновьев, и Смилга.

Кроме вопроса о политике промышленных цен, по этому же пункту порядка дня подлежал обсуждению вопрос о хлебных заготовках. Микоян заявил в своем докладе, что трудности прошлых лет в этой области изжиты, а в заключительном слове дошел до утверждения, что в "хлебном деле мы перешли к майской позиции (1921 г.) Ленина, т. е. к свободному местному товарообороту: во всероссийском масштабе у нас нет свободной торговли хлебом". Правда, с самого же начала доклада он должен был сознаться также в том, что в некоторых отношениях мы пошли назад и дальше 1921 г. В Сибири лежат невывезенными 35 миллионов пудов влажного хлеба, которые вывезти до весны ни в коем случае не удастся. "Мы мобилизовали, – говорит Микоян, – все сушилки, но вряд ли это даст возможность сохранить весь хлеб и уберечь его от загнивания. Со времен Компрода впервые перед нами стоит опасность загнивания больших масс хлеба". Этот вопрос не вызвал на пленуме никаких прений, кроме выступления Смилги, в котором он правильно указал, что здесь не все благополучно. Если нам в этом году удалось значительно понизить цены на хлеб, то только благодаря следующим причинам: 1) Нет никакого сомнения, что мы в этом году извлечем меньшую долю хлебных излишков, чем в прошлом году. Так, например, на Северном Кавказе, при повторном хорошем урожае по 1 марта, хлеба заготовлено даже меньше, чем в прошлом году – 123 млн. пудов против 129. В результате, хлеб сосредоточился у кулаков. "Все без исключения наши обозреватели февральской конъюнктуры, – пишет "Экономическая жизнь" № 66 от 23 марта, – подчеркивают факт сосредоточения остающихся товарных излишков в руках зажиточных слоев деревни, которые увеличивают свои запасы еще и закупками выбрасываемого на рынок хлеба". Кулацкая часть деревни пополняет свой хлебный фонд. 2) Наш план в 680 млн. пудов явно недостаточен и с точки зрения наших потребностей в хлебе, особенно, если принять во внимание, что он сосредоточен в таких местах, как Урал и Сибирь, откуда его трудно доставить на рынки потребления, а отчасти и совсем не удается вывезти. Это видно из следующего: а) Образование государственного хлебного фонда, вместо намечавшихся раньше 50 млн. пудов, теперь предполагается НКТоргом сократить до 30 млн.

пудов, да и эти дать за счет влажного сибирского хлеба и вдали от железных дорог. б) Потребительский рынок находится все время в крайне напряженном состоянии. В то время, как заготовительные цены на хлеб сравнительно с прошлым годом снизились очень значительно, хлебные цены потребляющих районов даже несколько выросли. В этом и заключается секрет успеха Микояна: он весь определяется хищническим использованием благоприятной конъюнктуры, когда при высоком урожае он добился низкого плана заготовок и этим заставил бедняка продавать хлеб по дешевке, а городского потребителя – покупать хлеб по дорогой цене. Насколько же он на самом деле овладел хлебным рынком, видно из того, что этот монополист, который хвастается, что он уничтожил "свободную торговлю во всероссийском масштабе", никак не может, несмотря на все постановления, снизить цены на хлеб в льнодельческих районах.

Закончится ли благополучно вся эта операция обирания и деревни, и города – первой на низких ценах, второго на высоких – сказать трудно. С 1 марта до конца кампании осталось еще заготовить около 90 миллионов пудов. Весьма вероятная гибель части сибирского хлеба и неудачное распределение хлебозаготовок по территории Союза могут заставить повысить эту сумму, а между тем февральские и мартовские заготовки идут ниже прошлогодних, а на Украине и Северном Кавказе, где заготовки НКТорга почти прекратились, но хлеб у крестьян есть, цены явно обнаруживают тенденцию к повышению. При этих условиях вполне возможно, что НКТоргу придется для пополнения хлебных ресурсов пойти на повышение цен, что грозит срывом всей политики низких хлебных цен, и притом в пользу кулака.

В результате всей этой политики расхождение цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами усилилось, как это констатировано в докладе Микояна. ЦК своей политикой цен и здесь получил результаты, совершенно противоположные тем, которых он добивался. Особенно болезненно это сказывается на специальных сельскохозяйственных культурах (лен, подсолнечные семена, пенька, масло, яйца, шерсть, мелкое кожевенное сырье), где наши заготовки ниже прошлогодних (по льну, например, наши заготовки составляют всего 2/3 заготовки прошлого года за тот же период), а частник платит на 30–40% дороже государственных заготовителей. Теперь уже совершенно ясно, что этот рост цен на сельскохозяйственное сырье так же, как и рост цен на промышленные продукты, является результатом инфляции, чрезмерного выпуска денег, которая в этом году несколько маскируется низкими ценами на хлеб, благодаря повторному урожаю и отмеченной выше политике НКТорга. За исключением хлеба, повышение цен, собственно, носит всеобщий характер. Микоян и здесь провозгласил, что изживание этих ножниц может идти только за счет снижения промышленных цен, но ни в коем случае не за счет повышения сельскохозяйственных. Но этого явно провести нельзя, и это пожелание остается на словах; на деле, даже государственные заготовительные цены на сельскохозяйственное сырье растут. Повышены уже заготовительные цены на подсолнечное масло, яйца, табак, лен (два раза – сначала на 30 коп., теперь, в марте, еще на 70 коп.),

таким образом, получили премию более зажиточные крестьяне и скупщики, сумевшие удержать у себя лен до марта. Наряду с этим президиум ВСНХ СССР, под угрозой опасности недовыполнения производственных программ, признал 8 марта, что "необходимо повысить цены на все технические культуры" (см. "Труд", 9 марта № 56 – "Недостаток сырья для промышленности"). Таким образом, вопреки заявлению о недопустимости повышения цен на сельскохозяйственное сырье, НК вынужден учитывать последствия своей инфляционной политики и идти по линии повышения этих цен.

Что мы имеем уже медленную инфляцию, это видно лучше всего на вопросах экспорта. Доклад Микояна констатирует, что из всего нашего экспорта только 56,5% прибыльны, 29,6% убыточны и 13% находятся на грани безубыточности. Убыточными, по перечислению Микояна, являются: щетина, масло, яйца, мясопродукты и другие сельскохозяйственные продукты и железная руда, спички, лес, фарфоро-фаянсовые изделия, тряпье, ткани, консервы. Прибыльными остаются только хлеб, нефть и марганец. В то время как наши цены, даже по оптовому индексу Госплана, растут (с сентября 1925 года по май 1926 года наш индекс поднялся со 174 до 194, т. е. на 11 с лишним процентов, а затем, благодаря снижению цен на хлеб, несколько упал к июлю до 182), мировой индекс дает за тот же период почти непрерывное понижение (со 148,2 в сентябре 1925 года до 133,4 в июле 1926 года – т. е. на 6 с лишним процентов). Таким образом, если в сентябре 1925 года наш рубль на мировое золото составлял около 85 коп, то в июле он равняется всего 76 коп., а в апреле, до понижения цен на хлеб, доходил до 71 коп. (См. "Экономическая жизнь" от 5 марта, ст. Кауфмана "Снижение цен и экспорт".)

В связи с этим, чистым хвастовством звучит заявление Микояна, что в этом году произошел перелом в области нашего экспорта. Приводимое им превышение экспорта 1-го квартала этого года (212 млн. руб.) против прошлого (181 млн. руб.) происходило исключительно за счет хлебных культур. Наоборот, экспорт сельскохозяйственного сырья из года в год резко падает. На том же пленуме Каминский приводит следующие данные: в 1924–25 году экспорт этих культур составил 115 млн. руб., в 1925–26 году – 93 млн. руб., на 1926–27 год предполагается уже только в размерах 69 млн. рублей.

Таким образом, итоги политики цен ЦК сводятся к следующему:

1) Повышение всех промышленных цен – отпускных, оптовых и розничных. В результате, стоимость жизни рабочего растет, а ЦК все время упирается в повышение номинальной заработной платы, требуя, чтобы рабочий подождал, когда будут снижены цены. Наряду с этим идет повышение себестоимости промышленной продукции.

2) Настолько сильное понижение качества промтоваров, что оно является на деле прямой фальсификацией продуктов и обманом потребителя. Политика такого понижения является не политикой партии рабочего класса, а торгашеской политикой – написать одно, а продать другое, чтобы выжать побольше из потребителя.

3) Рост цен на все почти продукты сельского хозяйства, за исключением хлеба.

4) Рост хлебных запасов у кулацкой частн деревин.

5) Растущая убыточность экспорта н сокращенне экспорта специальных сельскохозяйствеиных культур.

6) Расхожденне между нашимн и мнровымн ценами.

7) Наличность медлеиной, но неуклоиной инфляцин.

Вожди оппознцин совершенно ие попыталнсь ин дать сколько-нибудь связную критнку политнкн ЦК, ин развить свою положительную программу. Наоборот, свою познцию оии постаралнсь как можно больше замазать. Достигалось это довольно элементарным н довольно неловкнм способом: оппозиция заверяла, что она ннкогда не стояла за полнтику повышения цен, умалчивая о том, о какнх нменно ценах онн говорят – об отпускных илн розничных, н стараясь представить дело так, как будто бы никаких расхождеиий с ЦК в этом вопросе у нее иет. "Говорить прн таком положении о чьем-лнбо желании нлн намереннн держать курс на повышенне цеи, – заявил тов. Троцкнй, – значит бредить или стараться вызвать бред у других". На естествеиный вопрос, означает ли это отказ от той позиции, которую занимала в этом вопросе оппознция 1923 года, Троцкий отмалчивался, оставив себе маленькую лазейку: ои выразил сомнеине, дойдет лн снижеиие отпускных цен до потребнтеля. "Но, – продолжает ои, – ВСНХ, НКТорг н кооперация (подумаешь, какне бесспорные авторитсты) в один голос говорят – доведем. Давайте же проделаем этот огромиой важностн опыт". (Как будто этот опыт проделывается впервые н как будто вся нелепость этого опыта уже ие выясиилась на практике.) Еслн у Троцкого здесь как будто только дипломатия, ннкого ие обманывающая н иедопустимая – то Зиновьев явно отмежевывается от позиций оппозиции 1923 года: "Я никогда ие стоял за полнтнку повышения цен, я всегда стоял за политику **снижения** цеи" – это его заявленне можно понять только так, что Зиновьев стонт на своей прежией познцин, на которой он боролся с оппознцией 1923 года. И когда Троцкий по этому поводу "дипломатично" молчит, то позволнтельио спроснть, что это такое: переход иа познцию Зиновьева или полиая беспринципность? И есть ли здесь какая-нибудь единая позиция в этом важнейшем вопросе у сохраннвшей единство на почве "16 октября" оппознцин?

Как и в вопросе о капнтальных затратах, вожди решилн прнкинуться, что оин стоят на познцин ЦК, и попытаться обстрелнвать его с этих позиций. Эта жалкая комедия и потерпела жалкий крах. Троцкий решил защнщать крестьянство от политикн ЦК – н запутался: он привел совершеино фантастический расчет переплат крестьянства за промышленную продукцию в размере двух миллнардов рублей против довоенного, раднкально разойдясь в этом с подсчетамн своего блнжайшего единомышленника Преображенского. Эта цифра получилась путем весьма простого приема: он определил сумму покупок крестьянством промышленной продукцин в 4000 м. р. и, основываясь на том, что цены этой продукцнн в рублях повысились вдвое, половину отнес на переплату. Определив дальше выигрыш крестьянства от сннжения налогов, аренды помещичьей землн н т. д. в 500 млн. руб., он определил общую сумму потерь крестьянства от революции в размере 1500 млн. рублей в год. Яковлеву

не стоило большого труда показать всю вздорность этого подсчета, который не принимает во внимание того, что цены продуктов сельского хозяйства и оплата заработка крестьян тоже выше довоенных и что если это принять во внимание, то баланс для крестьянства сводится с минусом только в 400 млн. руб. А от Микояна Троцкий получил нотацию, что восстановление промышленности нельзя вести за счет одних рабочих, что часть расходов должна пасть и на крестьян и что нельзя рассматривать крестьянство как единый класс и забывать о классовом расслоении внутри его. Попытка бить ЦК, заняв цекистскую позицию, кончилась тем, что цекисты недурно обстреляли Троцкого с оппозиционных позиций. Тактика слишком "хитрого обхода" обычно этим и кончается.

Завершением провала оппозиционных оппортунистов является выступление Троцкого по вопросу о перевыборах в Советы. В своем стремлении прикинуться благонамеренным, он так увлекся своей ролью, что невозможно разобрать, где кончается эта нелепая комедия и где начинается действительное сползание к Центральному Комитету. До дискуссии оппозиция правильно отстаивала то положение, что политика ЦК все больше бьет по рабочему. Теперь, увлекшись, очевидно, своей теорией о "непонимании" середняка, Троцкий утверждает, что виноват не ЦК, а... рабочий класс: "Пролетариат не всегда равен сам себе, – провозглашает он, – есть одна активность, когда он центростремителен, когда он чувствует себя прежде всего как класс, когда цеховое, национальное, местное отступает на второй и третий план. Бывают, наоборот, периоды, когда выдвигаются больше цеховые, местные, провинциальные настроения и тенденции. Сейчас центробежные тенденции временно усиливаются и они, преломленные и смягченные, нашли свое выражение даже на этом пленуме. Усиление центробежных стремлений за счет центростремительных несомненно ослабляет революционную, классовую активность пролетариата. Это, конечно, временное снижение. Может быть, линия пролетарской активности под действием опасности справа уже начинает выправляться, если верно сказанное тов. Кировым о Ленинграде".

Что означает эта мудреная чепуха? Во-первых, что уклоны ЦК от пролетарской линии есть не результат давления на него мелкобуржуазных слоев, а "выражение центробежных стремлений рабочего класса". ЦК, оказывается, ведет, хотя и цеховую, но пролетарскую линию. Это, очевидно, означает, во-вторых, что все протесты рабочих против рационализации, против низких расценок и т. п., с точки зрения Троцкого являются "выражением центробежных тенденций", а не реакцией, пусть иногда в уродливых формах, против неправильной политики ЦК, сталкивающего лбом интересы рабочего с интересами развития производства. Недаром же он заявил, что этот конфликт есть неизбежный результат "амортизационного провала". Это уже прямое пособничество Сталину, который требует, чтобы за все противоречия политики ЦК расплачивался рабочий за счет его т. н. "цеховых интересов". Троцкий освящает своим авторитетом тот лозунг, которым Сталин пытается прикрыть свое сползание на мелкобуржуазные рельсы. Ничего нет удивительного после этого, что в конце своей речи Троцкий провозгласил прямое прекращение борьбы

против ЦК. Вот как он определяет, на что должна ориентироваться оппозиция: "Ход классовых отношений, – вещает он, – в известный момент, может быть, не столь отдаленный, заставит большинство партии повернуться лицом не против мнимой левой "опасности", а против реальной опасности, которая надвигается справа... Партия, ее основное пролетарское ядро, большинство Центрального Комитета, мы нисколько в этом не сомневаемся, займет тогда боевую линию против действительно надвигающейся классовой опасности. Оппозиция найдет свое место на этом общем фронте".

Троцкий может порекомендовать партии и оппозиции только одно: подождать, – подождать пока "кандидат в могильщики революции", как он назвал Сталина незадолго перед дискуссией, под влиянием спасительной правой опасности (при этом он даже не имеет в виду ни Калинина, ни Рыкова, боже упаси. Когда Калинин принял это на свой счет, Троцкий крикнул: "Да нет же, я говорил – с опасностью справа, с мелкобуржуазной стихией!") начнет бороться за пролетарские интересы, и тогда присоединиться к нему. Как можно после этого говорить, что акт 16 октября есть маневр, а не капитуляция.

Окончательно ли запуталась оппозиция 16 октября в своих мудреных маневрах – сказать еще трудно. Но, что она запуталась очень основательно, в этом после ее выступлений на пленуме – не может быть никаких сомнений.

В. М. Смирнов

[конец марта 1927 г.]

С. секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП (б)

Уважаемые товарищи!

За китайскими событиями я могу следить сейчас только по газетам. Какие даны инструкции – я не знаю. Но обращает на себя внимание то, что, в связи с развитием китайской революции, преимущественно в ее военной форме, нигде в печати не ставится вопрос о Советах. Между тем, мне кажется, что вопрос этот на данной стадии получает прямо-таки решающее значение.

1. Китайская революция владеет такими пролетарскими центрами, как Шанхай и Ханькоу, не говоря о ряде других пунктов меньшего значения. Все говорит, казалось бы, за то, что в этих пролетарских районах должны быть в первую голову организованы Советы рабочих депутатов.

2. Революционное сотрудничество пролетариата с городской и деревенской беднотой есть вопрос жизни и смерти для дальнейшего продвижения китайской революции. Как бы ни смотреть на вопрос о дальнейших взаимоотношениях коммунистической партии и Гоминдана, ясно одно: повседневное политическое, административное и бытовое сотрудничество сотен тысяч рабочих с многими миллионами полупролетарских и мелкобуржуазных элементов города и деревни не может осуществляться только

через верхушечную, по существу, организацию Гоминдана, насчитывающую около 300.000 членов партии. Такое действительное, подлинное, повседневное сотрудничество пробужденных революцией народных масс может совершаться по-настоящему только через создание Советов рабочих, ремесленных и крестьянских депутатов.

3. Национальная армия, политическое воспитание которой начато, неизбежно разбухает за счет присоединения к ней провинциальных сил, совершенно сырых в политическом отношении. Офицерские кадры, насколько можно судить по доступным материалам, характеризуются буржуазно-помещичьим происхождением и такими же тенденциями. Опасения китайского бонапартизма, по-видимому, довольно сильны в революционных кругах Китая; и никак нельзя сказать, чтобы эти опасения были неосновательны. В данных условиях, казалось бы, нет более серьезной меры против такого рода опасностей, как создание солдатских секций Советов депутатов, начиная с **гарнизонов крупнейших рабочих центров.**

4. Само собою разумеется, что создание Советов должно быть тщательно сообразовано со всеми классовыми, местными и иными условиями и особенностями так, чтобы не дать случайного перевеса там или здесь реакционным элементам, не внести потрясений в войска и пр. и пр. Но все говорит за то, что нельзя дальше откладывать задачу действительного закрепления завоеванных территорий посредством создания Советов трудящихся и эксплуатируемой массы китайского населения.

5. Только таким путем могут быть проведены и будут проведены радикальные аграрные преобразования, где условия допускают – "реформистским" путем, а там, где имеются помещики и поддерживающие их военные отряды – "революционным" путем.

6. Сейчас изменников и перебежчиков убеждают, особенно если это генералы. Создание низовых Советов поможет радикально изменить этот режим. Без беспощадной расправы над милитаристами, главарями шаек, бесчисленными генералами и бандитами нельзя установить в Китае, после ряда лет гражданской войны, твердого демократического порядка. А суровая расправа немыслима, если не создать для нее твердой опоры в низах. Такой опорой могут быть только Советы депутатов пролетариата, солдат и бедноты.

7. Само собой разумеется, что эти Советы должны стать и станут органами борьбы за власть или органами власти на местах.

8. Выбирать в Советы будут все те слои и группы населения, которые фактически в данных условиях, в данном районе, в данное время идут с революцией и поддерживают ее. Это обнаружится, с одной стороны, на отношении этих слоев к пролетариату, его стачкам и пр., а с другой стороны, на их отношении к национальной армии. Политическое сотрудничество, как и политическое размежевание, пойдут по большим линиям классовой борьбы, а не по искусственным организационным схемам Гоминдана (одна треть коммунистам, две трети интеллигенции и купечеству и пр. и пр.).

9. Я не ставлю здесь вопроса о взаимоотношениях коммунистической

партии и Гоминдана. Думаю, однако, что советская система поможет в короткий срок правильно поставить и этот вопрос. В Китае советская система будет, по крайней мере в ближайший период, не орудием пролетарской диктатуры, а орудием революционно-национального освобождения и демократического объединения страны. В этот период Советы будут стоять не под диктатурой одной партии, а под руководством блока партий, при неизбежной их внутренней борьбе, неизбежных сдвигах и пр. Попытки Гоминдана, опираясь на опыт России, установить диктатуру одной партии, т. е. самого же Гоминдана, с полным подчинением ему компартии, являются, по существу дела, контрреволюционными и будут неизбежно выделять из себя фашистские тенденции. Диктатура пролетариата в условиях Советского Союза, находящегося в капиталистическом окружении, мыслима только в форме диктатуры единой коммунистической партии. Но в Китае дело идет о национально-демократической революции, а не о социалистической. Национально-демократическая революция должна обеспечить полную свободу классовой борьбы пролетариата и, следовательно, полную самостоятельность коммунистической партии, как руководительницы этой борьбы. Успех революции немыслим без тесного длительного, все более глубокого сотрудничества пролетариата с низовыми массами города и деревни. Это сотрудничество и будет осуществляться через Советы, в виде блоков партий, в виде влияния рабочих депутатов на беспартийных и пр. и пр.

Л. Троцкий

31 марта 1927 г.
Гагры.

ПО ПОВОДУ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ

Дорогой товарищ!

Я прочитал сейчас впервые один из номеров информационного бюллетеня левой оппозиции германской компартии (№ 5–6, 1 марта 1927 г.). Этот номер дает более или менее ясное представление об общей физиономии группы Маслова, Фишер, Урбанса и других.

1. Нельзя не констатировать, что утверждение, будто эта группа ведет ренегатскую борьбу против Советского Союза, объявляя его буржуазным государством, является неправдой. Наоборот, группа очень резко ставит вопрос о борьбе против империалистской интервенции, угрожающей Советскому Союзу. В своем заявлении XI съезду германской компартии группа говорит:

> "Мы-то уж, наверно, будем стоять за Советскую Россию всеми нашими силами, совсем по-иному, чем "друзья" из лагеря реформистов".

В открытом письме к партийному съезду говорится:

> "Точно также мы отклоняем ложные, некоммунистические воззрения, развиваемые в русском вопросе, например, Кацем, Коршем или Шварцем.

"Мы видим в Советской России первое пролетарское государство мира и отвергаем всяческие разговоры о "буржуазном" характере русской революции (Корш), или о подготовке "настоящей пролетарской революции" в России (Шварц), как ликвидаторские. Поддержку пролетарской России против всякого империалистского нападения и против клеветнической кампании меньшевиков мы считаем, как и всегда, само собою разумеющейся обязанностью каждого коммуниста".

В тексте дается ссылка на соответственные выступления представителей левых в Парламенте и пр., с резким отмежеванием от ультралевых.

Правда, можно считать, что общая линия этих левых наносит вред мировой революции, а следовательно, и обороне СССР. Но тогда так надо и говорить. Это уже вопрос общеполитической оценки. Но факты надо брать такими, каковы они в действительности. Левые решительно отмежевывали и отмежевывают себя в этом коренном вопросе от ультралевых и выдвигают ряд предложений, имеющих своей задачей более конкретную постановку борьбы против опасностей, угрожающих СССР. Этот факт представляется мне основным с точки зрения возможности или невозможности теперь же, или позже, вернуть этой группе место в Коминтерне.

2. В числе мероприятий, предлагаемых левыми для борьбы с интервенцией (созыв конференции транспортных рабочих, моряков, рабочих военной промышленности и пр.) имеется и предложение:

"Немедленного созыва Англо-Русского комитета, реформистские члены которого – само собою разумеется – ничего не предпримут против "своей", ими поддерживаемой империалистской буржуазии, в ответ на что использовать этот повод для разоблачения этих изменников и, таким образом, наверстать упущенное при английской генеральной стачке, дабы раскрыть глаза английскому пролетариату на "левый" и правый реформизм".

Это предложение представляется вполне правильным и политически целесообразным. Вся коммунистическая печать, по инициативе нашей печати, немало говорила за последний период об опасности интервенции.

Англо-Русский комитет, который, как нам говорят, "не труп", все время молчал. Между английским и советским правительством происходит резкий обмен нот, являющийся со стороны Англии явной угрозой миру – Англо-Русский комитет молчит. Британская артиллерия расстреливает Нанкин, Англо-Русский комитет молчит. Если он существует, почему он молчит? А если не существует, почему замалчивается его смерть? Мы видим здесь ухудшенное повторение той политики, которую русская оппозиция обличала после срыва всеобщей стачки в Англии и во все время, когда длилась стачка углекопов, каждодневно предававшаяся британскими членами Англо-Русского комитета. Хотим мы того или не хотим, но мы выступаем сейчас как укрыватели английских меньшевиков, про которых Ленин писал, что они гораздо хуже русских.

3. В статье, посвященной предстоящему тогда Эссенскому съезду германской компартии, обстановка характеризуется следующими словами:

"Относительная стабилизация капитализма в Германии отража-

ется в упрочении влияиия реформистов иа пролетариат. Это обиаруживают ие только все парламеитские выборы последнего времени, ио, что гораздо важиее, все профессиоиальные выборы".

Дальше, в той же статье мы читаем заявлеиие исключительной важности, которое бросает свет иа особый характер "стабилизации" Германии:

"В действительиости, величайшая ошибка левых иа этом партийиом съезде* состояла в том, что оии *недостаточно беспощадно сказали партии о тяжести поражения 1923 года, не сделали необходимых выводов, не разъяснили партии трезво и неприкрашенно тенденций относительной стабилизации капитализма и не выставили, в соответствии с этим, программы непосредственно предстоящего периода борьбы и его лозунгов*, что было бы вполие возможио, наряду с вполие правильным и абсолютно иеобходимым резким подчеркиванием программных положений". *(Курсив мой.)*

Я думаю, что это призиание, правильиое по существу, имеет исключительную цеииость, как показатель того, что левые в этом вопросе миогому иаучились. Что иаиболее острый период революционной ситуации упущеи; что начался уже отлив; что этот отлив будет из месяца в месяц становиться сильнее, – это было достаточио ясио уже в иоябре-декабре 1923 года. Брандлер, один из главиых виновииков политики, приведшей к исключительиому поражеиию пролетариата, ие хотел этого призиавать. Ои говорил, что революциоииая ситуация "развивается". То же самое говорила Клара Цеткин. Но и левые ие оцеиивали тогда всей глубины пораження и поэтому ие предвидели иеизбежиости резкого и глубокого поворота всей политической обстановки. Более того, оии готовы были сгоряча зачислить в "ликвидаторы" тех, кто иа иеизбежиость этого поворота тогда же указывал, предостерегая против такой политики, которая была бы абсолютно правильной и иеобходимой в течеиие 1923 года, ио которая могла стать крайие опасиой и даже гибельной в течеиие 1924 года, этого безусловио стабилизациоииого года. Цитированиая статья совершеиио правильио говорит о том, что в результате поражеиия, с одной стороиы, иеправильной оцеики его зиачеиия и его последствий, с другой, – в левом лагере встречалось, – а по иашему миеиию, преобладало – "совершеиио фальшивое поиимание того, что озиачало "левизиу" в тогдашних условиях". Так, многие левые, по словам статьи, – мы сказали бы – левое течеиие в целом, – считало тогда "принципиально иедопустимым говорить о замедлеиии темпа революции". Это очень метко сказано. Левизна состояла в поверхиостном нетерпеиии и в иежелании "мириться" с тем фактом, что исключительная по своему зиачеиию революциоиная ситуация иа этот раз упущеиа. В этом вопросе левые страииым образом совпадали с Брандлером, исходя, разумеется, из разиых теидеиций. Брандлер стремился замаскировать размеры поражеиия, обвинял иас в "переоцеике" революциоииой ситуации 1923 года и изображал из себя оптимиста в отношении завтрашнего дня. Левые, продолжая выдвигать иепо-

* На Фраикфуртском съезде весиой 1924 года, когда левые переиимали власть из рук брандлерианцев.

средственно революционную перспективу, тем самым вынуждены были преуменьшать значение поражения 1923 года и рассматривать политическую обстановку 1924 года не как результат резкого поворота, а как непосредственное продолжение того, что предшествовало. На V конгрессе Брандлер резко осуждал оценку обстановки со стороны Троцкого. Ни один из левых не поправил его. Наоборот, в этом пункте царило согласие. Сталин в эпоху V конгресса, т. е. через полтора года после начавшейся стабилизации и революционного отлива, говорил о повороте масс влево (!). Именно из этой оценки вытекала неправильная общая установка, которая привела в Германии левое руководство к ряду ошибок и облегчила его быструю ликвидацию. Неправда, будто мы были согласны с Брандлером в его политике 1923 года или в оценке им обстановки после поражения. Мы радикально расходились с ним. Но именно поэтому мы не смогли принять программы действия левой, несообразовавшейся с уже происшедшим резким поворотом политической обстановки.

За протекшие с того времени три с лишним года, Брандлер не научился отличать лицо революции от ее спины. Он это показал как в немецких, так и в русских делах. Что касается левых, то они, как показывают цитированные строки, научились многому.

Неверно, будто левые (Маслов, Р. Фишер, Урбанс и др.) отрицают так называемую стабилизацию. Наоборот, как мы видели из цитированных строк, они отчетливо признают ее – и вполне правильно – не в виде какого-то автоматического процесса, а в виде изменившегося соотношения классовых сил. Они совершенно правильно видят основной политический признак стабилизации в усилении реформистских влияний на пролетариат. Причину этого они вполне правильно видят в революционном поражении осенью 1923 года, когда партия не сумела использовать безусловно революционную обстановку и повести за собою безусловно революционные массы на завоевание власти. Это гигантское поражение, после гигантских испытаний и надежд, не могло не повести к понижению революционной активности пролетариата и, следовательно, к передвижке соотношения политических сил в сторону буржуазии. Политическое укрепление буржуазии открывало ей возможность вести политику, направленную на укрепление ее экономических позиций. Отсюда самая возможность целого ряда государственных мероприятий, пролагавших пути экономической "стабилизации".

Обвинения в отрицании экономической стабилизации, которые делаются по адресу русской оппозиции, бессмысленны. Экономический хаос 1923 года (в Германии) не мог быть длительным состоянием: политическое укрепление буржуазии неизбежно должно было повести к экономическому упорядочению, а это последнее – к дальнейшему укреплению капиталистических позиций. Но в эпохи таких концентрированных перемен нужно более, чем когда бы то ни было, ясно понимать экономические и политические явления в их диалектической зависимости. Мы не имеем ничего общего с пошлым фатализмом, гласящим, будто наступление стабилизации (как? откуда? почему?) прервало развитие революции в Германии. Революцию прервали не экономические факторы, а полити-

ческие: неспособность коммунистической партии справиться с обстановкой. Экзамен и провал партии произошли на глазах всего пролетариата, всего народа. Отсюда поиски выходов из безнадежного кризиса на других путях, причем руководящая роль переходит уже к буржуазии. Кто этого не понял, тот не понял ничего.

Левые, как мы видим, поняли резкое изменение обстановки в конце 1923 года. Само по себе это уже есть знак возросшей политической зрелости. Наша эпоха, в отличие от довоенной, есть эпоха крутых политических поворотов. Нужно уметь вовремя их констатировать и оценивать. Говорить через полтора года после начавшегося отлива, что массы "левеют", значит идти навстречу величайшим ошибкам. Левые теперь поняли это. Те оговорки, которые они делают к этой оценке, имеют второстепенное значение и вытекают из их вчерашнего дня. Они поняли самое главное, а именно, что те методы и приемы, которые были правильны в 1923 году, могли стать пагубными в 1924–25 г. г. Они поняли, что нет ничего "принципиально недопустимого" (!) говорить о замедлении темпа революционного развития. Наоборот, принципиально недопустимо не считаться с фактами, если не хочешь расшибить себе голову.

Совсем иначе обстоит дело с немецкими "ультраправыми". Признание относительной стабилизации (см. их орган "Коммунистическая политика" от 1 марта 1927 года) они начисто отрицают. Они считают простым лицемерием заявление, что из развития этой стабилизации возникнет новая революционная ситуация. Каким образом, спрашивают они, из стабилизации, т. е. упрочения капитализма, может вырасти революционная ситуация? Они берут стабилизацию так же фаталистически, как и оппортунисты — только с другого конца. Для них стабилизация есть самодовлеющий процесс упрочения капитализма. Для нас это прежде всего процесс классовой борьбы, с изменениями соотношения сил в ту или другую сторону. Каждый новый этап стабилизации воспроизводит противоречия между классами и между капиталистическими государствами в новой, более высокой форме, с постоянной тенденцией к их обострению. Именно в этой диалектике заложена неизбежность как революционных, так и военных потрясений. Только жалкие пошляки могут думать, что коммунистическая партия нужна лишь для непосредственно революционных ситуаций. Можно сказать с уверенностью, что нынешняя империалистическая эпоха позаботится о том, чтобы недостатка в революционных ситуациях не было. Нужно только, чтобы германская коммунистическая партия использовала нынешний стабилизационный период для надлежащей подготовки. Со стороны Брандлера успехов не видно, со стороны левых успехи несомненные.

4. Защищаясь от обвинения в нарушении принципов коммунизма, левые в своем открытом письме к XI партийному съезду заявляют, что они никогда не нарушали "основных принципов о революционном парламентаризме, о революционной работе в реформистских массовых организациях, прежде всего, в профсоюзах; о строительстве рабочих Советов, как они (принципы) были приняты на Втором Мировом Конгрессе, после чего все больше приходили в забвение". Это место производит странное

впечатление. Оно может быть понято так, будто программно-тактическое формирование Коминтерна закончилось на Втором Конгрессе. Это впечатление усиливается воспоминанием о том, что левые были на Третьем и на Четвертом конгрессах в оппозиции. Ходят слухи, будто некоторые из левых считают решения Третьего Конгресса ошибочными. Если это так, то они уроки 1923–24 годов не хотят перенести на 1921 год. Непосредственно послевоенный хаотический прилив масс не мог привести к победе за отсутствием настоящей революционной партии, связанной с этими массами. А когда партия сложилась, правда лишь вчерне, в массах уже начался отлив. Отсюда выросли ошибки партии во время мартовских боев 1921 года. Третий Конгресс эти ошибки взвесил и оценил и дал программу подготовительного периода к новым боям. Понимание поворота 1921 года так же необходимо, как и понимание поворота 1923 года. Оба эти урока входят на равных правах в стратегию революционной эпохи с ее политикой крутых поворотов.

5. В перечислении ряда мероприятий для подготовки международного пролетариата к ближайшей империалистской войне, мы находим указания на необходимость "неутомимой и настойчивой пропаганды ленинского лозунга: против империалистской войны – гражданская война". (См. "Открытое письмо партсъезду".)

Эта формулировка неточна. Вероятнее всего, здесь дело ограничивается только недостатками формулировки – и ничего больше. Но неточная формулировка может дать повод к неправильным политическим выводам. Ленин говорил о "превращении" империалистской войны в гражданскую. Между тем, лозунг: "против империалистской войны – гражданская война", – может быть понят в духе старых трафаретов: война войне и пр. Вообще говоря, если обстановка настолько революционна, что пролетариат может противопоставить гражданскую войну империалистской, то вряд ли у буржуазии будет возможность прибегнуть к этой последней. Если же обстановка будет такова, что буржуазия сможет обрушить на народные массы новую империалистскую войну, то вряд ли пролетариат сможет просто противопоставить ей гражданскую войну. Его политика будет направлена на то, чтобы в дальнейшем ходе превратить империалистскую войну в гражданскую. Вот почему глупостью являются такие лозунги пацифистских крикунов, как "отказ" от войны, забастовка новобранцев и пр. и пр. Если, в силу сохранения влияния предательской социал-демократии и в силу наших ошибок, буржуазия сможет снова перевести нацию на рельсы войны, то коммунистической партии придется не просто "объявлять" гражданскую войну, а перенести всю свою агитационную и организационную работу на рельсы войны, чтобы в известный момент, при крутом повороте обстановки, превратить ее в войну гражданскую. Таков, и только таков смысл ленинского лозунга.

6. Мы думаем, что, в общем и целом, правильна точка зрения левых в отношении "национальной обороны" Германии в 1923 году. Странным образом вопрос этот был поднят Бухариным... в 1926 году. Левые совершенно правильно считают, что побитая империалистская буржуазия так же мало может быть союзницей пролетариата в войне, как и победоносная.

Русская буржуазия была в 1917 году достаточно побитой. Однако, наша партия не вела политики национального примирения. Совершенно правильно указывают немецкие левые, что бельгийские социалисты имели все основания ссылаться на то, что их нейтральное отечество разгромлено. Однако, мы считали Вандервальде не меньшим предателем, чем Шейдемана. Было бы, разумеется, чистейшим идиотством, если бы коммунистическая партия – прямо или косвенно – поддерживала свою побитую империалистскую буржуазию, помогла бы ей встать на ноги и затем расставалась бы с нею в тот момент, когда она обнаружила бы способность душить других.

Совершенно другой характер имеет вопрос о возможных соглашениях рабочего государства с капиталистическими государствами в целях ограждения своего существования. Совершенно ясно, что Советский Союз не может находиться ни с каким капиталистическим государством в состоянии постоянного или длительного оборонительного и наступательного союза, ибо цели их политики настолько противоречивы, что временное совпадение фронта может явиться лишь как исключение, а не как правило. Но исключения возможны: например, соглашение с лимитрофами о непропуске иностранных войск для интервенции. Если бы такое соглашение оказалось возможным, хотя бы и дорогой ценой, оно было бы вполне допустимым и при известных условиях вполне целесообразным. Коммунистическая партия лимитрофа должна была бы выступать за такое соглашение, ничуть не связывая себе, конечно, рук в критике своей буржуазии. Здесь дело шло бы не о поддержке "своей" угнетенной буржуазии, не о национальной войне империалистского государства, хотя бы и слабого, а об использовании особых условий, в которых находится данное империалистское государство, большое или малое, чтобы облегчить оборону рабочего государства от нападения других империалистских государств.

Последняя гнанатиая кампания, построенная на лжи и клевете, велась и ведется, как подготовка к интервенции. Но мы вполне вправе поставить вопрос принципиально: может ли рабочее государство заключить соглашение военно-технического характера, скажем, о совместном изготовлении огнестрельных припасов, с империалистским государством, которое силой обстоятельств в этом заинтересовано? Если данное рабочее государство отстало, если у него нет достаточных средств, если оно может путем такого соглашения усилить свою обороноспособность, то оно, разумеется, вправе и обязано такое соглашение заключить. Ленин уже ставил однажды этот вопрос в полемике с Бухариным, когда мы не отказывались от военно-технической помощи со стороны французского империализма против наступающего на нас Гогенцоллерна. Может ли честный человек взять у разбойника револьвер? – популярно разъяснял Ленин Бухарину ошибочность его позиции. Дело нисколько не меняется, если разбойник готов снабдить честного человека револьвером лишь при условии, если ему, разбойнику, будет дана возможность одновременно изготовить револьвер для себя. Нелепо, жалко, постыдно отрицать за рабочим государством, окруженным со всех сторон могущественными врагами, право вступать эпизодически со злейшими империалистами в такие сделки, которые

усиливают рабочее государство в экономическом или военном отношении. Каждый революционный и просто честный рабочий в Германии поймет, что без таких соглашений рабочее государство давно бы погибло. Только жалкие и презренные болтуны, как Корш, Шварц и К°, могут видеть измену в том, что является, наоборот, выполнением долга правительства пролетарской диктатуры.

На этом я заканчиваю свои замечания по поводу полученного мною номера информационного листка левых. Общий вывод я уже формулировал выше: Брандлер ничему не научился за эти годы, левые научились многому. Вот почему я думаю, что они вернут себе свое место в Интернационале.

Л. Троцкий

2 апреля 1927 г.
Гагры.

Строго секретно

В ПОЛИТБЮРО. В ПРЕЗИДИУМ ЦКК *

Из Китая продолжают приходить все более тревожные сведения. Разгром рабочих организаций и массовые расстрелы рабочих идут уже по всему юго-востоку. Ханькоу, по-видимому, ничего серьезного не предпринимает. Получены известия о том, что империалисты концентрируют военные суда именно против Ханькоу. Северяне, по-видимому, по соглашению с Чан Кайши, ведут наступление на его конкурента Тон Чжанши. Чан Кайши получает крупные суммы денег от иностранных империалистов. Поражение вырисовывается как очень крупное поражение.

Как и следовало ожидать, поражение китайской революции в данной международной обстановке не могло не отразиться на нас самым непосредственным образом. Получены известия о том, что Чжан Цзолинь занял (или собирается в самом скором времени занять) Китайско-Восточную ж. д., конечно, шаг этот сделан не без благословения английского правительства, а вероятнее всего, также и японского. И так как мы не сможем в данной обстановке на этот наглый вызов Чжан Цзолиня ответить военной силой, то безнаказанность этого бандита только разожжет аппетиты у других наших врагов. Комментарии всей мировой прессы, в особенности английской печати, на нашу ноту пекинскому правительству по поводу разгрома нашего полпредства всюду были совершенно одинаковы: наше миролюбие толковалось, как наша слабость. И, ухмыляясь себе в бороду, мировая империалистская печать говорила о том, что войны СССР ни в коем случае принять не может и что, стало быть, можно позволить себе по отношению к нему все большую развязность.

Документы и фальсификации документов, найденных при нападении на нас в Пекине, еще не опубликованы. Нет никакого сомнения, что и тут готовится удар. Империалисты имеют теперь полную возможность

* Этот проект заявления был написан, несомненно, Зиновьевым во второй половине 1927 г. Был ли проект одобрен и подан в ЦК, не могу сказать. *Л. Тр.*

сфабриковать любые "данные" против нас и дать любое оружие в руки Чемберлену и К^{O}. Вполне возможно, что следующим шагом будет приведение в исполнение той угрозы, которая содержалась в недавней ноте Чемберлена.

Из Польши и Румынии у нас слишком мало сведений, но совершенно не исключено, что правительства этих стран уже к нынешней весне уготовят по указке Лондона какие-либо нападения против нас.

Ввиду всего этого нельзя не признать положение напряженным и момент крайне ответственным.

По нашему глубокому убеждению, ЦК должен был бы немедленно обсудить самым тщательным образом ряд мер по следующим линиям:

1. **По линии Наркоминдела.** Необходимо принять ряд шагов в Японии, Франции, Германии, Польше, на Балканах.

2. **По линии Коминтерна.** Необходимо немедленно начать подготовку в важнейших партиях Коминтерна, строго конспиративно. Необходимо, чтобы руководители важнейших партий Коминтерна отдали себе отчет в серьезности положения. Нужно уже сейчас подготовить ряд нелегальных совещаний, обратить серьезное внимание на транспортных рабочих и т. д. Нужен созыв специальных совещаний в ряде стран. Нужно обдумать, какие шаги предпринять по отношению к социал-демократическим рабочим, чтобы они также отдали себе отчет в серьезности положения.

3. **По линии Наркомвоенмора.** Необходимо особо серьезное внимание к польской и румынской границам, а также финляндской, литовской и эстонской. Нужно подтянуть и проверить ряд важнейших звеньев в военном ведомстве. Нужно, быть может, пока негласное назначение ряда наших старых партийцев-военных на наиболее серьезные и опасные места. Нужно все внимание обратить на военную подготовку. Партия и правительство, разумеется, сделают абсолютно все возможное, чтобы избежать военного конфликта, но, вместе с тем, необходимо теперь же сделать все возможное, чтобы усилить нашу военную подготовку.

4. **По линии внутренней политики.** Нужно прежде всего сказать всю правду о нынешнем положении рабочему классу. Нельзя замалчивать значения китайского поражения, нельзя замалчивать того, что опасность для нас растет. Конечно, нельзя допустить ни малейшей паники. Конечно, надо взвесить и обдумать в ЦК, в какой форме и как поставить информацию наиболее передовых рабочих наиболее важных центров. Но хуже всего будет оставить рабочий класс без надлежащей информации о том, что делается и о том, что предстоит.

Нужно воспользоваться съездом Советов для того, чтобы и в крестьянском, и в хозяйственном вопросах исправить те ошибки, какие были, дать полное политическое удовлетворение в деревне батраку и бедняку и наиболее близким к ним слоям середняков, решительно ударить по кулаку, нэпману, бюрократу. Нужно делать все возможное, в меру наших сил, чтобы дать удовлетворение рабочему, безработному и т. д. Чем напряженнее станет для нас международное положение, чем больше будет опасность войны, тем более выдержанной должна быть наша классовая линия.

5. По линии внутрипартийной – последнее по счету, но не по важности.

Раз надвигаются серьезные опасности, то нам тем более необходимо немедленно и во что бы то ни стало восстановить безусловное и абсолютное единство в партии на все сто процентов. Именно в такой обстановке менее всего допустимо довольствоваться только показным единством, нужно действительно ленинское единство. Даже такие люди, как тов. Бухарин, говорят (на последнем пленуме ЦК), что полное единство существует и, будто бы, только несколько человек противопоставляют себя партии. Момент слишком серьезный, чтобы убаюкивать себя парадными фразами. Вы сами знаете, товарищи, что это не так. Ленин всегда добивался полного единства, пренебрегая единством показным. Ныне часто поступают наоборот. Добиваясь подлинного единства, Ленин частенько не имел его на все 100% – ибо добиться подлинного единства дело куда более трудное, чем добиться показного единства. Показного "единства" мы имеем теперь более, чем на 100%, но вся обстановка требует теперь создания единства подлинного и в ВКП, и во всем Коминтерне. Необходимо быстро сделать ряд шагов, которые показали бы всем и каждому, что у нас восстанавливается подлинное большевистское единство. Какие именно шаги – это мог бы обсудить Центральный Комитет. Нужен прежде всего другой тон в печати. Нужно по коминтерновской линии вернуть немедленно в партию неправильно (по фракционным мотивам) исключенных левых рабочих в Германии и в других странах.

Для всего этого мы предложили бы созвать – пока не разъехались члены ЦК – строго закрытое заседание пленума ЦК (разумеется, совместно с президиумом ЦКК). Предварительно Политбюро могло бы подготовить это заседание.

Перед партией встали такие вопросы, которых нельзя обсуждать на каких-либо частных совещаниях или в слишком узких коллегиях. Только пленум Центрального Комитета может и должен взять на себя ответственность за все дело. Обсуждение этих вопросов, конечно, должно быть свободно от всякой фракционности, от всяких поисков виновников в прошлом, от всяких воспоминаний о недавней острой борьбе.

Никто не поверит, что на вопросы китайской революции пленум уделил только 3–4 часа времени. Всякий предположит, что китайский вопрос обсуждался еще где-либо, кроме пленума. Никто не поверит, что пленум мог разойтись в такой обстановке, не обсудивши всего международного положения.

Нижеподписавшиеся просят, чтобы настоящее заявление было обсуждено как можно скорее Политбюро с вызовом нас. По нашему мнению, закрытый пленум ЦК должен был бы собраться не позднее, как через 2–3 дня. По нашему мнению, наступил момент, когда каждый большевик должен сделать абсолютно все от него зависящее для восстановления того действительно стального единства, которым всегда при Ленине отличалась наша партия в моменты опасности.

[*Г. Зиновьев*]

[апрель 1927 г.]

ТЕЗИСЫ О ЗАДАЧАХ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Тезисы о задачах сельского хозяйства представляют собой в основном разжиженное изложение – с запозданием на год – соответственных поправок, внесенных на апрельском пленуме прошлого года за подписями тов. тов. Каменева и Троцкого. То, что тезисы представляют поворот к отвергнутым в свое время поправкам, разумеется, хорошо; то, что они разжижают их – плохо; еще хуже то, что они выступают с запозданием на год.

А. По вопросу о ценах

В поправках Троцкого говорилось: [...]

[...] характеристику ведущей роли промышленности по отношению к сельскому хозяйству, крупной заинтересованности сельского хозяйства в ускорении темпа промышленного развития и грубой несостоятельности той хвостистской точки зрения, которая в ускорении темпа развития промышленности видит опасность смычке.

Б. В вопросе темпа на апрельском пленуме прошлого года отвергнута была поправка, гласящая, что темп нашего развития стоит под сравнительным контролем мирового хозяйства. В агитации делались грубые и бессмысленные попытки приравнять это к предсказаниям системы Дауэса. Между тем, сейчас уже опыт полностью и целиком подтвердил выраженную в этих словах мысль. Она означает, во-первых, что мы в политике цен должны все больше равняться на мировой рынок, во-вторых, что для этого мы должны все больше равняться на передовую капиталистическую технику, в частности, подчиняя этому равнению политику амортизационных отчислений и капитальных вложений.

Так называемый сравнительный контроль мирового рынка происходит непосредственно по каналам экспорта и импорта. Вот что говорится на этот счет на стр. 27 январской книжки "Плановое хозяйство":

> "При построении контрольных цифр на текущий год методологически пришлось исходным путем всего плана взять наш экспортный и импортный планы, по ним ориентироваться в построении планов ряда отраслей промышленности и, следовательно, всего общепромышленного, с ними согласовать, в частности, строительство новых предприятий и т. д. и т. д."

Таким образом, никакого самодовлеющего, "достаточного" темпа нет. Есть темп международно обусловленный. В этом основном вопросе наша апрельская поправка безусловно права.

В. Плановое начало

В отношении планового начала поправка наша исходила из того, что с переходом от восстановительного периода к так называемому реконструктивному, планирование должно получить не годовой, а циклический – пяти-восьми-десятилетний – характер. Это вытекает непосредственно из условий самостоятельного строительства и эксплуатации новых предприятий. По этому поводу поправка говорила, между прочим:

> "Годовой план должен рассматриваться в качестве определенной части пятилетнего перспективного плана. Годовой план

должен в соответственной части осуществлять те задачи, которые намечены по пятилетнему плану" (стр. 167).

Эта поправка была отвергнута. В результате, мы по вопросу о капитальных затратах получили не план, а пестрый ряд годовых столбиков на бумажке по отдельным отраслям промышленности. Февральский пленум обязал Политбюро "ускорить разработку ориентировочного пятилетнего плана", с надлежащей увязкой капитальных работ. Совершенно ясно, что здесь потерян по крайней мере год. Потеря года означает потерю материальных ресурсов и утрату темпа.

Г. Сумма капитальных затрат

По этому вопросу наша поправка в апреле прошлого года говорила следующее:

> "Вся экономическая политика должна быть построена так, чтобы обеспечить в будущем (26–27) году возможность проведения программы капитальных работ по промышленности порядка не менее 1 миллиарда рублей" (стр. 166).

Эта поправка была отклонена. Контрольная цифра капитальных затрат оказалась назначенной только в феврале текущего года, т. е. накануне строительного сезона, в размере 947 млн. рублей. Если бы своевременно была принята наша поправка, с выделением из миллиардной цифры резерва в размере, скажем, ста миллионов, то нынешний строительный сезон происходил бы в условиях неизмеримо более благоприятных.

Под видом осторожности имела место крайняя неосторожность упущения времени, утраты темпа и вытекающей отсюда неизбежной утери лишних десятков миллионов.

Д. О режиме экономии

Поправки наши, внесенные в апреле прошлого года, требовали перестройки бюджета в смысле гораздо более широкого, чем ныне, финансирования промышленности. Поправка гласила: [...]

Это было отвергнуто. Через пять месяцев после этого, в знаменитом октябрьском манифесте за подписями Рыкова, Сталина и Куйбышева говорилось, что некоторые товарищи хотят ограбить крестьянство, в противовес чему торжественно предлагалось снижение непроизводительных расходов по государственному бюджету на 300–400 миллионов рублей.

Е. О сельскохозяйственных заготовках

По вопросу о сельскохозяйственных заготовках и ценах, наши поправки (за подписью тов. Каменева) предупреждали:

> "На рынке хлеба и сельскохозяйственного сырья, необходимого для промышленности, роль стихийных факторов, частного капитала и кулацкой верхушки деревни оказалась сильнее, чем это предполагалось" (стр. 161).

Это было отвергнуто как одно из выражений так называемой паники перед кулаком. Хлебозаготовительная кампания нынешнего года полностью и целиком подтвердила правоту этого предупреждения.

Ж. О Днепрострое

На том же апрельском пленуме прошлого года в отношении Днепро-

строя считалось само собою разумеющимся, что план его постройки в ближайшее время должен быть отвергнут. Днепрострой сравнивался с граммофоном и пр. И до апрельского пленума прошлого года ряд ответственных работников и целые ведомства, как НКПС, осуждали самую идею о Днепрострое для ближайшего времени как утопическую. Это до последней степени затрудняло возможность всесторонних хозяйственных расчетов и, в частности, привело к полной невозможности добиться чего бы то ни было по линии НКПС. И в этом вопросе из избытка так называемой осторожности, получились неосторожность и упущение времени.

З. О резервах

Безусловно, оправданы опытом истекшего года соображения о хозяйственных резервах, изложенные нами в приложении к нашим поправкам.

И. О заработной плате

Обвинения в демагогии по поводу предложений, внесенных нами в апреле прошлого года, отпали сами собой, как шелуха. Наша постановка вопроса была единственно правильной и жизненной.

К. О жилищном строительстве

Наши предложения в отношении жилищного вопроса добиться в ближайший же период того, чтобы жилплощадь на рабочего по крайней мере не снижалась, были отвергнуты в прошлом году на том неожиданном основании, что эта программа слишком мала и что необходимо улучшать жилищные условия рабочих.

Факты показывают, однако, что жилая площадь на рабочего изменялась с 23–24 по текущий год включительно следующим образом: 12 кв. аршин на душу, – 11½, – 10,8 – и ныне 10,6 (см. "Правду" от 8 апреля). В следующем году жилая площадь на рабочего станет, по всем данным, ниже, чем в нынешнем году. Следовательно, наше предложение вполне вытекало из реальных условий. Мотивы, по которым оно было отвергнуто, оказались ложными.

* * *

Все приведенные выше примеры взяты только из поправок по хозяйственной резолюции, внесенных в апреле прошлого года и справляющих ныне, некоторым образом, годовой юбилей. Если коснуться других случаев – число примеров могло быть увеличено без конца. Все эти примеры свидетельствуют, как безусловно правильные соображения и практические предложения, вытекающие из перспективной и действенной оценки нашего хозяйственного развития, в целом отвергаются, в искаженном виде выносятся наружу, а затем частично, в разрозненном виде, с запозданием приемлются. В этом и состоит хвостистский подход к вопросам хозяйственного развития и руководства. Хвостизм в каждом конкретном случае означает утрату темпа. Утрата темпа означает переход некоторого количества ресурсов из социалистического русла в капиталистическое.

Л. Троцкий

11 апреля 1927 г.

ТОВ. ТОВСТУХЕ *

В протоколах февральского пленума Вы в своем письме заявляете, что не было случая, когда бы мне было отказано в выдаче стенограммы. Такой случай был на июльском пленуме. Секретарствовали тогда не Вы, а другой товарищ, фамилии которого я не знаю. Сообщите, пожалуйста, мне, кто заменял Вас на июльском пленуме и где этот товарищ сейчас находится?

Л. Троцкий

14 апреля 1927 г.

В ЦК
В Президиум ЦК
В редакцию "Правды"

О НАШЕЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ МИРОВОГО РЫНКА

Попытка представить дело так, будто неизбежное развитие наших связей с мировым рынком есть для меня довод против возможности нашего социалистического развития, не только нелепа и недобросовестна, но и прямо бессмысленна. Я спорил и спорю против сознательных и бессознательных теоретиков "замкнутого хозяйства", которые "отвлекаются" от международного фактора, а международный фактор понимают только, как военную интервенцию. Я доказывал и доказываю, что "международный фактор" выражается, прежде всего, в экспорте и импорте, которые ставят нас в зависимость (по Ленину **подчиняют**) мировому рынку. Я доказывал и доказываю, что в ближайший период роль экспорта и импорта, а значит и наша зависимость от мирового рынка, будет возрастать. Я доказывал и доказываю, что такого рода зависимость от мирового рынка, которая ускоряет темп нашего развития, нам выгодна, ибо увеличивает нашу фактическую мощь, наш удельный вес, нашу способность к сопротивлению – экономическому, политическому и военному. Все это направлено против нелепой теории отвлечения от международного фактора и философии черепашьего шага, но никак не против возможности нашего хозяйственного укрепления через рост наших связей с мировым рынком, а значит и наших зависимостей от него. Об этом вопросе я с достаточной определенностью писал около двух лет тому назад на страницах "Правды", где первоначально печаталась моя брошюра "К социализму или к капитализму?". Здесь я вынужден привести обширную цитату, которая сразу введет нас в сущность вопроса: "Но не заключает ли в себе процесс нашего "врастания" в мировой рынок иных, более острых опасностей? Не грозит ли нам, в случае войны или блокады, механический разрыв бесчисленных жизненных нитей? Нельзя же забывать, что капиталистический мир непримиримо враждебен нам". И проч. и проч. Эта мысль копошится у многих. В среде производственников можно найти немало бессознательных или полусознательных сторонников "замк-

* Секретарь Сталина. [Приписка Троцкого]

нутого"хозяйства. Надо и об этом сказать несколько слов. Разумеется, и в займах, и в концессиях, и в растущей зависимости от экспорта и импорта имеются свои опасности. Отсюда вытекает, что ни в одном из этих направлений нельзя распускать вожжей. Но есть и противоположная опасность, никак не меньшая: она состоит в задержке экономического развития, в более медленном темпе его роста, чем тот, который допускается активным использованием всех мировых возможностей. А в выборе темпа мы не вольны, так как живем и растем под давлением мирового хозяйства. Слишком голым и абстрактным представляется довод насчет опасностей войны или блокады в случае нашего "врастания" в мировой рынок. Поскольку международный обмен во всех его формах экономически усиливает нас, постольку он укрепляет нас и на случай блокады или войны. Что наши враги могут еще попытаться подвергнуть нас этому испытанию – на этот счет у нас не может быть никаких сомнений. Но, во-первых, чем многообразнее будут наши международные хозяйственные связи, тем труднее будет разорвать их и нашим возможным врагам. А, во-вторых, если это все же случится, мы окажемся несравненно сильнее, чем были бы при замкнутом и потому замедленном развитии. Кое-чему в этом отношении мы можем научиться из исторического опыта буржуазных стран. Германия развернула в конце XIX и в начале нынешнего века могущественную индустрию, опираясь на которую она стала активнейшей силой мирового хозяйства. Ее внешнеторговые обороты и связи с иностранными, в том числе заокеанскими, рынками получили в короткий срок огромное развитие. Война сразу оборвала все это. По своему географическому положению Германия подверглась с первого дня войны почти абсолютной экономической закупорке. И, тем не менее, весь мир был свидетелем поразительной жизненности и выносливости этой высокоиндустриальной страны. Предшествующая борьба за рынки развила в ней исключительную гибкость производственного аппарата, которую она до конца использовала на ограниченной национальной базе во время войны.

"Мировое разделение труда не есть такое обстоятельство, которое можно скинуть со счетов. Всемерно ускорить собственное развитие мы можем только умело пользуясь ресурсами, вытекающими из условий мирового разделения труда". (Из книги "К социализму или к капитализму?", сс. 63–64.) Эти строки, надеюсь, совершенно точно отвечают на все позднейшие споры по этому поводу и, в частности, на выдумку Бухарина, будто я говорю только о нашей растущей зависимости, игнорируя рост нашей силы.

На прошлом пленуме я уже в реплике разъяснил Бухарину, что не отвлекаться надо от мировых зависимостей, а осознать их, и в этой осознанной зависимости найти ресурсы для повышения нашего удельного веса и нашей мощи. Это вовсе не значит, что мы будем идти к положению самодовлеющего хозяйства. Нет. Наша внешняя торговля будет расти не только абсолютно, но и относительно, а вместе с тем – и наша зависимость от мирового рынка. Но если наша себестоимость и наши цены приблизятся при этом к мировым, то в этой зависимости не будет ничего угрожающего.

В пояснение своей мысли я приводил пример концессий технической помощи. Вчера трест производил турбины независимо, но плохо и дорого. Сегодня он производит их под руководством и прямым контролем иностранной фирмы, платит ей значительную дань, но производит турбины лучше и дешевле. Увеличилась ли наша зависимость? Увеличилась. А наша экономическая сила возросла или ослабла? Возросла. На этом примере я иллюстрировал и разъяснял диалектику развития наших взаимоотношений с мировым хозяйством. Из всего этого вытекает не мое неверие в социализм, а моя непримиримая враждебность к философии черепашьего шага в четырех стенах самодовлеющего хозяйства ("отвлечение от международного фактора").

Я не делаю себе никаких иллюзий насчет того, что это мое краткое разъяснение, которое опирается на элементарнейшую логику вещей и идей, на совершенно точные цитаты, на все направление той политики, которую я отстаиваю, и которое (разъяснение) могло бы быть подкреплено десятком не менее убедительных цитат, окажет какое бы то ни было действие на полемическую линию "Правды" в этом вопросе. Тов. Бухарин по-прежнему будет брать в кавычки фразы, которых я не говорил, рвать цитаты посередине и вообще "отвлекаться" от ясного смысла того, что я хотел выразить в рамках отпускаемого мне минимальнейшего времени.

* * *

В речи своей на XIV съезде тов. Сталин сказал: "В области внешней торговли очень многое зависит не только от нас, но и от поведения западно-европейских капиталистов, причем, **чем больше растет наш экспорт и импорт, тем больше мы становимся зависимыми** от капиталистического **Запада**, тем больше становимся уязвимыми для ударов со стороны врагов". (Стен. отч. XIV съезда ВКП (б), стр. 29.)

Спасение против **зависимости**, рост которой в этих строках признан полностью и целиком, Сталин видит в резервах – в вопросе важном, но никак не основном. Эта ошибка его вытекает из его ошибочной позиции в основном вопросе: **о темпе нашего развития.** По тов. Сталину, у нас есть "темп темпов", который вполне "достаточен" для построения социализма, причем к этому не надо "припутывать" международный фактор (см. речь Сталина на апрельском пленуме 1926 г.). На самом деле, достаточность или недостаточность нашего темпа может быть измерена только масштабами **мирового хозяйства**, ибо темп нашего развития международно обусловлен. Забывать об этом, значит забывать об основном. Но во всяком случае, против приведенных выше слов Сталина можно направить все те обвинения, которые Сталин, Бухарин и другие направляют против моих слов о нашей растущей зависимости от мирового рынка.

Надеюсь, что буду иметь возможность разъяснить эти вопросы хотя бы на страницах "Большевика", как показали снова слова тов. Микояна и др., путаница в этих коренных вопросах наведена чудовищная.

Л. Троцкий

15 апреля 1927 г.

ТЕЗИСЫ ОБ АНГЛО-РУССКОМ КОМИТЕТЕ

1. Под действием послевоенного полевения английских рабочих масс, часть английских либеральных рабочих политиков (парламентских и тред-юнионных) сдвинулась влево. Это создало возможность образования Англо-Русского комитета как временного нашего блока с реформистами, делающими шаг вперед. Такие блоки – при полной свободе критики временного союзника – неизбежны и необходимы.

2. Переход движения масс в открытую революционную стадию (генеральная стачка) отбросил либеральных рабочих политиков (парламентских и тред-юнионных) в лагерь буржуазной реакции. Они сознательно и открыто предали генеральную стачку, а затем подкопали и предали стачку углекопов. С этого момента сохранение блока с ними становилось грубейшей политической ошибкой, каких еще не знала история нашей партии. В реформизме всегда заключена возможность предательства. Но это еще не значит, что реформизм и предательство в каждый момент тождественны. С реформистами могут быть временные соглашения, когда они делают шаг вперед. Когда же они, испугавшись развития движения, предают его, сохранение блока с ними означает попустительство предателям, прикрытие предательства...

3. Вопрос о том, сохранить ли Англо-Русский комитет или взорвать его, был поставлен немедленно после предательства Генсоветом генеральной стачки. Тогда большинство решило сохранить Англо-Русский комитет. Каковы были мотивы? а) через Англо-Русский комитет мы поддерживали связь с широкими массами; б) Англо-Русский комитет явится важнейшим орудием борьбы против интервенций и вообще войн; в) Англо-Русский комитет есть выражение политики единого фронта; г) Англо-Русский комитет есть орудие завоевания единства мирового профдвижения.

4. Со времени английской генеральной стачки скоро истекает год. За это время тактика сохранения Англо-Русского комитета получила достаточную проверку на деле. Из фактов истекшего года надо исходить при оценке проводившейся политики и при намечении дальнейших путей.

5. Англо-Русский комитет не связывал нас с массами, а отделял от них. Помощь английским стачечникам мы оказывали против Генсовета и в обход его. Заявление важнейших членов Англо-Русского комитета (Ситрина, Хикса) наша печать скрывала от наших масс, как печать Генсовета скрывала наши заявления от английских масс.

Принятое нами обязательство невмешательства означает уже наш принципиальный и открытый отказ от использования Англо-Русского комитета для связи с массами.

6. Во время посылки Чемберленом советскому правительству угрожающей ноты, Англо-Русский комитет не издал ни звука. Сейчас, когда события на Дальнем Востоке принимают форму международных военных столкновений, никому и в голову не приходит созвать Англо-Русский комитет. Программное заявление Московского комитета о значении Англо-Русского комитета как орудия борьбы против интервенции

оказалось в корне ложным. Правильным оказалось предупреждение Ленина против каких бы то ни было надежд на действительную борьбу против войны со стороны британских меньшевиков, которые, по словам Ленина, хуже русских меньшевиков. Во всех крупных событиях (генеральная стачка, стачка углекопов, англо-советский конфликт, китайская революция), Генеральный Совет либо открыто, либо молчаливо и за кулисами предает элементарные интересы пролетариата и нашей революции.

7. Из всего этого вытекает, что разговоры о единстве фронта через Англо-Русский комитет являются пустой фразой, лицемерием, политической ложью, неизбежно вводящей в заблуждение советских и английских рабочих. Фронт – это понятие боевое. Каким образом может быть единый фронт с теми, которые во всех случаях борьбы стоят в общем фронте с нашими заклятыми классовыми врагами?

8. Надежды использовать Англо-Русский комитет для единства профдвижения оказались не менее ложными. Одно тесно связано с другим: совершая одно предательство за другим, Генсовет не мог, разумеется, проявить никакой действительной инициативы в деле созыва мирового профессионального конгресса. Поддерживать какие бы то ни было на этот счет иллюзии, значит только помогать заклейменным предателям незаметно, постепенно освобождаться от принятых ими на себя обязательств. В устах делегатов Генсовета лозунг единства мирового профдвижения звучит ныне отвратительной и гнусной фальшью, как лозунг классовой борьбы или социализма в устах всех остальных руководящих негодяев Амстердама.

9. Таким образом, опыт последнего года показал, что сохранение нами политического блока с Генсоветом оказалось тягчайшей ошибкой, которая толкала нашу политику со ступеньки на ступеньку вниз.

10. Попытка изобразить Англо-Русский комитет не как политический блок, а как вхождение в профессиональную организацию, разоблачилась ходом вещей, как грубый и жалкий софизм. Вождь наших профсоюзов и вместе вождь советской части Англо-Русского комитета, тов. Томский, в своей оценке последнего совещания Англо-Русского комитета, ходом вещей оказался вынужденным констатировать: а) полную правоту всех решений, принятых на предыдущих совещаниях; б) сердечный характер отношений обеих частей; в) взаимное понимание; г) единодушие в вопросах классового единства и проч. Это есть язык тесного политического блока. Рабочий-коммунист, входящий в профсоюз, не станет таким языком говорить о Хиксе, Ситрине, Перселе и других предателях. Тов. Томский говорит не языком профессионалиста, вынужденного обстановкой входить в организационный контакт с агентами капиталистов, а языком политического союзника. Было бы преступно отрицать это, замаскировывать или смягчать.

11. Попытки оправдать сохранение Англо-Русского комитета ссылками на то, что если здесь и есть блок, то профессиональный, а не политический, оказались, как показал опыт, в корне несостоятельными. Персель, Хикс, Ситрин и др. председательствовали за этот год как по профессиональной, так и по политической линии. Тред-юнионы для них

только орудие либеральной рабочей политики. Во всех основных вопросах они выступают совместно с лидерами рабочей партии. Так называемый Совет борьбы за свободу Китая составлен из представителей партии и профсоюзов. Этот пацифистский, лакейский Совет вступился за честь английского флага и предложил вопрос о разгроме китайской революции английским империализмом передать международному трибуналу. Заявляя о взаимном понимании, единодушии и сердечных отношениях, мы покрываем такого рода политику перселей и берем за нее на себя ответственность.

12. Первоначально предполагалось, что сохранение блока с Генсоветом не исключает "беспощадной критики" по отношению к его предательским руководителям. На этом были построены июньские тезисы тов. Бухарина и в более смягченном виде июньское воззвание ВЦСПС. Однако события уже очень скоро показали, что нельзя называть людей штрейкбрехерами, предателями и изменниками и в то же время сохранять с ними блок, основанный на сердечных отношениях, взаимном понимании и единодушии. Пришлось выбирать между критикой и сохранением блока. На парижском совещании 30 июля 1926 г. критика была заменена уговариванием. Воззвание ВЦСПС, выпущенное после срыва парижского совещания предателями стачки углекопов и союзников-церковников, было написано уже в гораздо более осторожных, сдержанных и дипломатических выражениях, чем июньское воззвание. После первого берлинского совещания 23 августа 26 г., когда представители Генсовета держали себя еще с большей наглостью, ВЦСПС просто промолчал. Наконец, на последнем берлинском совещании наши представители капитулировали по всем пунктам и признали правильными и целиком подтвердившимися все решения предыдущих совещаний Англо-Русского комитета, в том числе, значит, и знаменитого парижского совещания, на котором английские делегаты выступали как наемные агенты шахтовладельцев. Беспощадная критика, провозглашенная в июньских тезисах как прикрытое сохранение блока, завершила к настоящему моменту цикл своего развития и превратилась в констатирование взаимного понимания, сердечности, единодушия с теми самыми субъектами, которые сейчас, более, чем когда бы то ни было, являются агентами британского империализма.

13. Опыт этого года явился вместе с тем проверкой той провозглашенной Сталиным теории, в силу которой мы должны оставаться в блоке, искать блока и поддерживать блок с "вождями" до тех пор, пока их не свергнут рабочие массы соответственной страны. Эта хвостистская философия "неперепрыгивания через ступени" полностью проверена на опыте Гоминдана и Англо-Русского комитета. Необходимо открыто признать, что она в корне противоречит теории марксизма, политике большевизма и всем традициям нашей партии. Именно для того, чтобы помочь английским массам подниматься со ступеньки на ступеньку, недопустимо самим опускаться со ступеньки на ступеньку и от так называемой "беспощадной критики" предателей переходить к открытому и незамаскированному братанию с ними.

14. Хвостистская теория ступеней неотвратимо и закономерно ведет

в Амстердам, который является гораздо большей ступенькой в развитии рабочего класса, чем Генсовет уже по тому одному, что целое больше своей части. Между тем, опыт этого года показывает, что если бы мы стали искать сердечных отношений, взаимного понимания и единодушия не только с английской частью амстердамцев, но и со всем Амстердамом, то мы тем самым отбросили бы европейское и мировое рабочее движение на несколько ступеней вниз и фактически взяли бы курс на ликвидацию Коминтерна.

15. Наш курс прямо противоположный – на ликвидацию политики блока с агентами классовых врагов, т. е. на разрыв Англо-Русского комитета. Надо немедленно исправить ужасающую берлинскую ошибку, которая явилась логическим следствием всех предшествующих ошибок. Надо, чтобы революционные рабочие организации и в первую голову Профинтерн потребовали бы от Англо-Русского комитета немедленно занять определенную и ясную политику в вопросе о китайской революции и политике британского империализма. Делегаты ВЦСПС должны разработать определенную программу действия, направленную на защиту китайской революции, международного мира и единого фронта борьбы против капиталистов. Отказ от этой программы или отказ от обсуждения ее должен послужить немедленному и открытому разрыву с изменниками.

Не закрывая глаз на то, что разрыв ныне политически неизмеримо менее выгоден, чем был бы разрыв в мае прошлого года, надо понять и признать, что дальнейшее откладывание разрыва будет все более и более ухудшать наше положение и будет фактически означать сохранение нарыва, который и сейчас уже отравляет международное рабочее движение.

Л. Троцкий

15 апреля 1927 г.

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ПО ВОПРОСУ ОБ АНГЛО-РУССКОМ КОМИТЕТЕ
(По отчету тов. Томского о берлинском совещании Англо-Русского комитета 29 марта – 1 апреля 1927 года)

1. Пленум Центрального Комитета категорически отвергает и осуждает последние берлинские решения Англо-Русского комитета как основанные на дипломатии, недоговоренностях и на взаимной амнистии, т. е. на принципах, в корне противоречащих всей политике большевизма.

2. Признание в резолюциях берлинского совещания Англо-Русского комитета необходимости "большей активизации взаимной помощи и поддержки" звучит в устах дельцов Генсовета как подлое издевательство, если принять во внимание, что во время генеральной стачки Генсовет отказался принять "проклятые деньги" советских профсоюзов, а на парижском совещании английские члены комитета, выполнявшие, совместно с церковниками, поручение шахтовладельцев, сорвали даже обсуждение вопроса о помощи горнякам.

3. Указание в резолюции на то, что "единственным представителем" этой "активизации" для Англии должен являться Генсовет, означает по существу прямое обязательство ВЦСПС не оказывать в дальнейшем помощи тем стачечникам, по отношению к которым Генсовет будет и впредь выступать как штрейкбрехер.

4. Обязательство не "допускать вмешательство одной стороны во внутренние дела другой" означает нашу капитуляцию перед тем принципом, который мы многократно объявляли лживым и лицемерным принципом капиталистической дипломатии, в корне враждебным интернациональной политике рабочего класса.

5. Утверждение резолюции, что Англо-Советский комитет "олицетворяет" братские узы между профорганизациями обеих стран, имеет лишь тот смысл, что штрейкбрехеры "олицетворяют" героическую стачку, ими сорванную и преданную.

6. Недопустимой двусмысленностью является ссылка резолюции на полную правильность старых решений и предвидений Англо-Русского комитета, ибо Генсовет действовал все время в вопиющем противоречии с этими решениями и предвидениями.

7. Горькой насмешкой звучит указание резолюции на то, что наступление на британских горняков подтвердило "своевременные предупреждения" Англо-Русского комитета. Наша обязанность состоит сейчас в том, чтобы своевременно предупредить английских рабочих о неизбежности дальнейших, не менее потрясающих предательств руководящей банды Генсовета, а никак не в том, чтобы прикрывать эту банду ссылкой на ее "своевременные и правильные предвидения" атак капитала, которым эта банда всеми силами ныне помогает.

8. Указание на то, что "особенная опасность миру содержится в политике империалистов в Китае", без указания хотя бы на то, что руководящую роль играют бандиты английского империализма, представляет особую в устах ситриных и К°, лицемерную, сладенькую, пошленькую фразу, которая лишь прикрывает от глаз рабочих подло-вероломную политику Генсовета и парламентской фракции Макдональда, отказавшихся потребовать хотя бы лишь отозвания английских войск из Китая.

9. Еще хуже, лицемернее и отвратительнее звучит в устах Генсовета призыв "объединить свои усилия... в стремлении предупредить новые братоубийственные войны", в частности, предотвратить угрозы нападения на Советский Союз. Политические мошенники, составляющие амстердамскую агентуру капитала, дюжинами рассылают такого рода пацифистскую дешевку, чтобы усыплять рабочих и сохранять, таким образом, свои руки свободными для предательства в критический момент. Британская часть амстердамских мошенников, т. е. те же Ситрин, Перселль и К°, в тот самый день, как выносились резолюции Англо-Русского комитета, выражала свою патриотическую скорбь об оскорблении революционными китайцами британского флага и предлагала вопрос о разгроме китайской революции английскими душегубами передать на рассмотрение международного трибунала тех же душегубов.

10. Пленум Центрального комитета считает необходимым обратить особенное внимание международного пролетариата на то, что как раз в настоящий момент английский "Комитет защиты прав профсоюзов" в лице тех же господ Хикса, Сауэльса, Ситрина и др. оказывается неспособным ударить пальцем о палец для защиты элементарнейших прав тред-юнионов, тащится в хвосте за Макдональдом и готовится к презренной сделке с консерваторами за счет рабочих. Слепцом является всякий, кто думает, что такого рода трусы, лакеи и наемники способны хоть в малейшей степени защитить революцию в Китае или Советский Союз! Именно о них, и притом о наиболее честных в их среде, Ленин писал в 1922 году: "Всего важнее опровергнуть мнение о том, будто присутствующие (тред-юнионисты и кооператоры) являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь осознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны".

Вместо беспощадного разоблачения лживости, бессилия, дрянности и прямой подкупности этих господ, давать подпись под их лживо пацифистскими фразами, значит убаюкивать волю рабочих, затемнять им сознание и тем облегчать империалистам нанесение ударов по китайской революции, по СССР и по рабочему классу всего мира.

11. Центральный Комитет проходит мимо бюрократической дребедени, вроде "кодификации" прежних решений, из коих ни одно не выполняется, или вроде обещания снова, в подходящем случае, поднять вопрос о единстве мирового профдвижения. Заниматься такого рода делами, особенно в нынешней мировой обстановке, значит попросту переливать из пустого в порожнее.

12. Центральный Комитет констатирует, что попытка сочетать сохранение Англо-Русского комитета с открытой и беспощадной революционной критикой вождей Генсовета не привела к ожидаемым результатам, но полностью превратилась в свою противоположность. Вместо критики, разоблачения, клеймения, на деле получилось: защита, выгораживание, реабилитация – в виде заявлений о полном "единодушии", о "взаимном понимании" и о "сердечных" отношениях с теми, которых мы все знаем как вчерашних и завтрашних предателей и которые именно в момент вынесения резолюции выполняли самую грязную работу в интересах капитала.

13. Резолюции берлинского совещания представляют собою явный удар по движению профессионального меньшинства. Если бы с Генсоветом у революционеров действительно могли быть в основных вопросах "взаимное понимание" и "единодушие", то ничем не оправдана была бы борьба английского меньшинства против Генсовета. Этот последний, соглашаясь на созыв Англо-Русского комитета, заявил, что не допустит участия в его работе меньшинства ни одной из стран и открыл в самой Англии прямую борьбу против представителей левого крыла профессионального движения. Между тем работа этого крыла должна быть многократно усилена именно теперь. Революционная агитация в профсоюзах

должна получить новый размах, отвечающий остроте наступления капитала и угрожающему характеру всего мирового положения.

14. Центральный Комитет считает необходимым решительно ликвидировать блок с Генсоветом, в корне противоположный нашим задачам и целям. Надо, чтобы революционные рабочие организации, в первую голову Профинтерн, потребовали от Англо-Русского комитета определенной и ясной политики действия и борьбы в вопросе о китайской революции, действиях британского империализма и пр. Делегаты ВЦСПС должны разработать определенную программу действия, направленную на действительную защиту китайской революции, СССР, международного мира и единства пролетарского фронта против борьбы империалистов. Неизбежный отказ Генсовета от этой программы или отказ его от обсуждения ее должен послужить к немедленному и открытому разрыву с изменниками и беспощадному их разоблачению.

15. Считая настоящую резолюцию непререкаемым выводом из всего опыта последнего года, Центральный Комитет поручает делегации ВКП в Коминтерне предпринять необходимые шаги для внесения соответствующих изменений в политику братских партий по отношению к Англо-Русскому комитету и для полного согласования этой политики в международном масштабе.

Л. Троцкий

16 апреля 1927 г.

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК

Сов. секретно

1. Прошу дать мне возможность ознакомиться с тем письмом из Китая, выдержки из которого оглашал тов. Андреев в прениях по Англо-Русскому комитету.

2. В дни 15 и 16 апреля я сделал ряд тщетных попыток получить стенограмму речи тов. Сталина на Московском активе по китайским делам. Соответственную справку прилагаю.

Л. Троцкий

18 апреля 1927 г.

СПРАВКА*

Запись разговоров по телефону между 12 и 13 часами о стенограмме речи тов. Сталина по китайскому вопросу на Московском активе 5 апреля сего года.

1) Тов. Товстуха сообщил: "У меня стенограммы нет, а она может быть у Сталина или в МК".

---

* Справка составлена бывшим моим "управляющим делами" ("начальник партбилета") инженером Бутовым. Дело касается стенограммы речи Сталина, которую Сталин стремился скрыть во что бы то ни стало. – *Л. Троцкий.* [Приписка Троцкого].

2) Заведующий секретариатом МК тов. Афанасьев дал такую справку: "У нас стенограммы нет, стенограммы забрал в тот же день, т. е. 5 апреля, тов. Маховер для ЦК".

3) Тов. Маховер ответил: "Стенограммы не брал, это недоразумение, нужно спросить тов. Товстуху".

4) Секретарь Агитпропа МК тов. Кон сообщила, что все стенограммы забрал тов. Бухарин.

5) Технический секретарь Секретариата тов. Бухарина тов. Короткова отрицает получение просимых стенограмм: "У нас их нет, может быть, впрочем, потом принесли, сейчас сказать не могу, скажу, когда придет секретарь тов. Бухарина тов. Цейтлин, которого сейчас нет".

6) Вторичный звонок тов. Афанасьеву и сообщение ему, что Маховер отрицает – стенограмм не брал. Афанасьев сказал: "Тогда сейчас узнаю".

Действительно, через 10–15 минут Афанасьев сообщил, что все стенограммы, в том числе и тов. Сталина, отправлены в секретариат ЦК 5 апреля в секретном порядке – пакетом.

Сегодня, 16 апреля, днем, на наш запрос по телефону, тов. Товстуха сообщил, что стенограмму речи тов. Сталина (на собрании Московского актива) он пришлет часов в 6 вечера.

В 6 час. стенограммы еще не было и на вторичный запрос тов. Товстуха ответил, что стенограмму он не послал и не пошлет.

– Чтобы не было недоразумения, – сказал тов. Товстуха, – попросите, чтобы Лев Давидович сам поговорил с тов. Сталиным. Он его будет видеть на пленуме.

– Но у вас стенограмма есть?

– Есть у меня, но я не видел тов. Сталина и не мог спросить его.

– Она выправлена уже?

– Да, кажется, выправлена.

Бутов

16 апреля 1927 г.

ТЕЗИСЫ О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ

1. Можно не сомневаться, что в Польше и Румынии ведется сейчас агентами Лондона напряженная работа по подготовке к весне, или другому моменту, враждебного выступления, а, может быть, и прямого нападения на нас.

2. По линии Наркоминдела. Необходимо тщательно изучить и разработать политическую карту Европы и всего мира под углом зрения угрожающих нам опасностей и возможностей их ослабления (антагонизм между капиталистическими государствами, антагонизм внутри государств, комбинации и группировки и проч. и т. п.). Работу эту можно проделать только привлекши к ней всех осведомленных товарищей.

3. По линии Коминтерна. Международную агитацию по поводу военной опасности нужно поставить гораздо более систематически и согласованно, т. е. под действительным централизованным руководством ИККИ,

а с другой стороны, гораздо более конкретно, в применении к условиям и обстановке каждой отдельной страны, со своевременным опубликованием надлежащих документов, сведений, выступлений парламентов и проч.

Перед международным рабочим классом и, в частности, социал-демократическими рабочими надо во всей конкретности поставить опасность повторения 1914 года. Надо заставить рабочих насторожиться путем гораздо более систематического и в то же время конкретного разоблачения политики Второго Интернационала и Амстердама в вопросах надвигающейся военной опасности.

4. **По внутрипартийной линии.** Для вас, товарищи, не может составлять тайны, что партия, а за нею и рабочий класс испытывают острую тревогу не только вследствие крайне осложнившейся объективной обстановки, но и по причинам, связанным с вопросами руководства. За последние годы партия пережила и большие ожидания, и большие разочарования в связи со всеобщей стачкой в Англии и с китайской революцией. В обоих случаях руководители борьбы в Англии и Китае, считавшиеся нашими союзниками, оказались изменниками и врагами. Вызванная этими грандиозными фактами тревога в рабочих массах, может быть, и не вполне оформлена, но от этого не менее глубока. Мобилизовать всю энергию партии рабочего класса можно только устранив эту внутреннюю тревогу. Надо дать партии ясное понимание происходящего и отчетливые перспективы предстоящей борьбы.

5. **По линии военной.** Никто не может отрицать того, что противоречивые заявления ответственных товарищей за последние месяцы относительно военной опасности, крайне отрицательно отразились на настроениях широких масс, в особенности армии. Эту сторону дела надо выправить как можно скорее, путем ясной и согласованной агитации, устной и печатной, для которой надо мобилизовать все силы партии.

Л. Троцкий

19 апреля 1927 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

АРХИВ ТРОЦКОГО

ТОМ 2

Ответственный за выпуск *С. А. Кондратов*
Редактор *В.Н. Пекшев*
Художник *И. Е. Сайко*

Репринтное воспроизведение

Подписано в печать 16.04.90. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0. Усл. кр.-отт. 16,25. Уч. изд. л. 19,13.
Заказ 986. Тираж 100 000 (1-й завод 1—50 000) экз. Цена 6 руб. 90 коп.

Ассоциация совместных предприятий международных объединений и организаций.
Издательский центр «ТЕРРА». Москва, 2-ой Новоподмосковный переулок, 4.
Отпечатано на Ярославском полиграфкомбинате.

6 р. 90 к.